

914.7

К 77

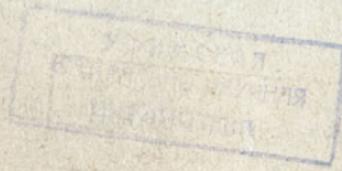
γ-1

иоцъ школьному работнику.

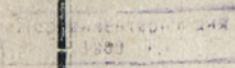
КРАЕВЕДЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРИРОДА и НАСЕЛЕНИЕ
САМАРСКОГО КРАЯ.

С 196025

ГУБИЗДАТ • 1924 • САМАРА.

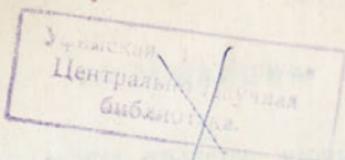
914.7
К 77

✓

30205

В помощь школьному работнику.
ВЫПУСК 2-й.

914.7
к. 77

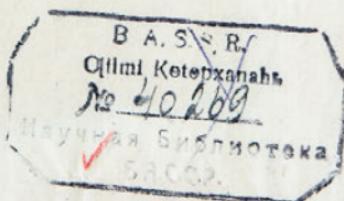
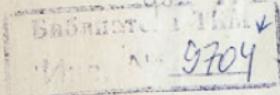
КРАЕВЕДЕНИЕ.

Часть 1-я.

ПРИРОДА и НАСЕЛЕНИЕ САМАРСКОГО КРАЯ.

— В СОСТАВЛЕН. УЧАСТВОВАЛИ:

В. П. АРАПОВ, П. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И. БЛЮМЕНТАЛЬ, А. И. ВЕЗСОНОВ, В. В. ГОЛЬМСТЕН, Н. П. КАНОНЫКИН, Б. Н. МЕДВЕДЕВ, К. И. ПЕТРОВА, П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, А. Ф. ТЕРЕХОВ, К. А. ХРУЩЕВА, Д. М. ЩУКИН.

ГУБИЗДАТ • 1924 • САМАРА.

ПРОВЕРКА
1989 г.

Библиотека
Городской

С 196025

KPABEDEHNE

Наследие

Настоящая книга отпечатана
в количестве трех тысяч экзем-
пляров в типографии № 1-й

№ 40269

Берегите книгу

Не перегибайте книгу

во время чтения

Не загибайте углов

Не делайте надписей на книге

Не смачивайте пальцев слю-

ною, перелистывая книгу

Завертывайте книгу в бумагу.

Самгудин № 1200 31 XII - 24.

ТМК

№ 15723

ОСН

Центр
библиотеки

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Настоящая книга является вторым выпуском из серии книг под общим заглавием: «В помощь школьному работнику». Цель ее—придти на помощь учителю, особенно сельскому, в его работе при проведении в жизнь новых программ Г. У. С. Книга издается под общим руководством Самарского Губернского Методического Бюро при ГУБОНО и под редактированием особой редакционной комиссии под председательством Завед. ГУБОНО.

Редакция просит т.т. учителей и всех интересующихся вопросом—сообщить свои отзывы о книге по адресу: Самара, ГУБОНО, Методическое Бюро. Все указания будут приняты во внимание при дальнейших выпусках.

г. САМАРА,
Август 1924 г.

П. В. Архангельский.

Центр

Спб

КРАЕВЕДЕНИЕ В ШКОЛЕ.

«Краеведение не отвлеченное
кабинетное дело, а сама жизнь».

I.

Интерес к вопросам краеведения все больше и больше разрастается, и не только у нас, но и заграницей. Краеведение проникает и должно проникнуть в школу. В нашей современной школе создается для этого определенная почва. Школа должна связаться с жизнью, изучать окружающую ее конкретную обстановку и жизнь; должна подготовить к жизни людей, вполне ориентирующихся и могущих приложить свои силы именно в местных условиях, значит: анализа этих условий, а также нужды и задачи местного края. Наконец, современность неумолимо требует переустройства, интенсификации и улучшения народнохозяйственной жизни во всех областях. Все это с очевидностью доказывает, что вопросы всестороннего изучения и исследования местного края, т. е. вопросы краеведения, должны найти себе почтенное место в работе новой школы. Это положение является теперь насколько принятым, что доказывать его особенно не приходится. Вопрос только заключается в том, как нам конкретно осуществить краеведение в школе и какими путями идти в краеведческой работе.

Если мы присмотримся внимательно к программам Г.У.Са для новой трудовой школы, то увидим, что они наполнены локальным и краеведческим материалом. В них определенно выступают социально-политические соображения, по которым школе придается краеведческий характер.*). Они, потому, должны иметь местные варианты, наполниться конкретным краеведческим материалом. Вот здесь-то и выступает важная роль школы и ее живых элементов: учителя и учеников. Работа эта конечно, может совершаться постепенно и должна проходить, как индивидуально, так и коллективно. Первое время, по всей вероятности, работа школы в направлении краеведения и будет протекать в сортировании местного материала для заполнения новых школьных программ.

*.) См. об этом: Блонский—«Новые программы ГУС-а и учитель» в периодическом издании «Педагогические курсы на дому».

Прежде всего учитель должен быть знатоком своего края. Обычно, он подолгу живет на одном месте и поэтому невольно становится «местным жителем», знающим свой край. Но он редко научно подходит к этому. Да и практически, в своей работе он бывает оторван от местной жизни. Между тем он ни коим образом не должен быть таким «иностранным» в своем месте.

«Учитель, оторванный от своей деревни, не имеющий с ней ничего общего, не знающий ее, не может быть ни в каком отношении хорошим учителем. Он будет беспомощен не только в проведении ГУС-овских программ; он будет как малый ребенок во всей работе. Ни своим ученикам, ни своей школе, ни местному окружающему его населению он ничего, ни какой пользы не в силах принести» (Блонский).

Индивидуальная работа учителя по ознакомлению с жизнью местного края, однако, не всегда ему посильна. Она должна принять формы коллективной работы по изучению края и взаимной помощи учителей района друг другу. Здесь выступает роль краеведческих комиссий и районных обединений. Труд распределен коллективно и тем самым облегчается и улучшается. Учителя совместно добывают необходимый материал для школьной работы и дополняют и исправляют друг друга.

Однако, современный народный учитель лишен обычно подготовки, в смысле исторических знаний по местному краю. Тогда ему легче и удобнее начинать с изучения современности. В этой работе он пойдет на ряду с детьми: у него, положим, и здесь также еще нет знаний, но он в любой момент может добывать их, работая вместе с учениками. Конечно, в подготовку или переподготовку учителя сейчас же и обязательно должен войти краеведческий элемент. Ознакомление учителя с краеведением должно происходить по трем главным направлениям: теоритическом, методологическом и практическом. Он должен знать свой край, как определенную географическую единицу, с ее природными, экономическими, административно-политическими и культурно-бытовыми условиями. Важна, при том, не только статика, но и динамика, развитие, перспективы. Он должен также овладеть методом исследования и уметь разбираться в новых формах и изменениях, уметь организовать исследовательскую работу в школе и, наконец, в нем нужно воспитать активное отношение к жизни своего края, охоту и умение разбираться в нем.*).

У учителя под руками имеется кадр детей, с которыми он должен вести краеведческую работу. Они-то и будут его помощниками и ближайшими сотрудниками. Конечно, на эту работу школы нельзя еще смотреть, как на научную, исследовательскую работу. Она

* См. Блонский (там же).

играет роль учебно-воспитательную. Но в конечном счете хорошо поставленная и учтенная массовая работа школы может иметь значение, как материал для научных выводов. Важно, главным образом, практическое и воспитательное значение такой работы. Все мы знаем, какая масса ценного материала из местной жизни ускользает из поля зрения исследователя и часто совершенно пропадает. С другой стороны, как бы это явление, существует в массе недоброжелательное, недоверчивое отношение ко всякому исследованию и собиранию данных. Во всем видят фискальную цель или какие-либо неприятные последствия. Поэтому очень важно в школе привить и приучить к исследованию, привить краеведческие интересы. Собранные данные учащимися могут быть использованы и для нужд местной практической жизни. Это связывает школу с жизнью, и в большой степени возбуждает интерес к исследовательской работе. Необходимо, однако, помнить, что работа краеведческого характера должна быть тесно связана с жизнью ребенка, исходить от его интересов и соответствовать запросам возраста. Это возможно лишь тогда, когда работа эта для ребенка будет достаточно актуальна; т. е. даст выход его активности, будет представлять для него определенную возможность приложить свою деятельность. Ребенок не может выступать только в роли созерцателя-исследователя, он должен действовать, ему дорога практическая результативность в его работе. Дети как-то должны быть втянуты в окружающую и изучаемую жизнь. Пусть это участие будет элементарным, и посильным. Здесь могут быть и простейший статистический учет, и работа по местному благоустройству, и организация музея местного края, и связь с другими школами района на почве краеведения или с местными научными центрами, которые могут давать необходимые руководящие указания и использовать собранный материал. Дети одной опытно-показательной школы 1 ст. работали на бирже труда в качестве регистраторов, дежурили в библиотеке с целью изучения местных общественных учреждений. Краеведческую работу в школе не возможно вести только книжным теоретическим путем: оно не отвлеченно-кабинетное дело, а сама жизнь.

В самой организации работ по краеведению в школе необходимо иметь в виду следующие педагогические и методические соображения. Прежде всего в школе общеобразовательной нельзя смотреть на краеведение как на особый предмет, имеющий отдельную замкнутую в себе и определенную программу. Это не только противоречит духу комплексного преподавания, но и по существу совершенно не нужно. В новых программах ГУС-а краеведческий материал органически вплетается в общую работу школы.

Это необходимый исходный материал и своеобразный уклон современной трудовой школы, строящей образование на базе изучения окружающей трудовой жизни. Илишие также, думается, считать краеведение особым дидактическим методом, существующим наряду с другими методами. Существуют краеведческие методы научной работы, т. е. метод собирать и исследовать научный материал на определенной территории. С этими методами в работе нужно считаться и их, хотя бы элементарно, знать. Но это методы изучения материала, методы исследования, а не методы обучения, не методы дидактические (подобно комплексному методу изучения). Что же касается дидактических форм, подходов и методов в организации работ по краеведению в школе, то они могут быть весьма различны в зависимости от условий, сил и средств, которыми школа располагает и в зависимости от возраста детей или типа школы. Наиболее доступными и вместе с тем практически проверенными способами работы являются следующие: это прежде всего экскурсии небольшими группами, где процесс работы разделяется между участниками. Намечают отдельные темы краеведческого характера, производится сортирование материала по вопросникам и программам, его лабораторная обработка и общая сводка. Статистические сведения иногда можно добывать в готовом виде путем справок в сельсоветах, воинских комиссариатах или других учреждениях. Возможны также индивидуальные задания каждому учащемуся для его самостоятельной проработки на более длительный срок. Этот способ подходит для более старшего возраста. Еще лучше когда такие задания выполняются целыми группами. Это дает некоторый выход из положения, когда приходится одному учителю работать с несколькими отделениями. Конечно, при этом необходимо предварительно научить детей наблюдать и видеть, уметь записывать и дать им в руки элементарные методы исследования. Кроме экскурсий или самостоятельных исследований можно применять и изучение готовых материалов или документов отражающих жизнь местного края в прошлом и настоящем. Важно при этом наладить коллективную лабораторно-исследовательскую работу и втянуть всех в активную разработку добытого материала. Можно, наконец, прибегать к книгам и пособиям, разъясняющим и освещющим то или иное явление местной жизни, если дети не могут его осмыслить и обяснить путем самостоятельных исследований. Дети более младшего возраста могут ограничиться только сортированием материала и примитивной его классификацией; дети же постарше (подростки) уже могут делать попытки анализа и установления зависимости явлений от окружающих их условий и развития.

Очень интересная работа детей по исследованию местного края получается тогда, когда в нее вплетается элемент своего рода зани-

материнской и увлекающей их игры. Так, например, учащиеся Малаховской школы (близ Москвы) пережили интересную прогулку-экскурсию, когда они превратились в свободных исследователей—пионеров, открывавших и изучающих новые неизвестные им места.

Наконец, очень полезно организовать посильное активное участие детей в трудовой и общественной жизни (указанные выше примеры) с целью более детального ее изучения и наблюдения.

В заключение необходимо сказать о тех опасностях, которые есть в работе по краеведению в школе, и о возможных увлечениях или злоупотреблениях на этой почве на практике. Они вытекают прежде всего из того, о чем было уже упомянуто выше: из стремления так сказать обосновать и замкнуть эту работу, как самодовлеющую. Нельзя и нечуждо вести ее обособленно и органически не связать со всей школьной работой, с детскими интересами и их активной жизнью. Нельзя также перегибать палку в другой конец и всю работу школы сводить к краеведению, особенно когда она сужается и фиксируется только на узко местном (локальном, а не краеведческом) материале. Нельзя сводить работу только к одному методу, хотя бы и краеведческому. Это прежде всего вызывает эмоцию скучки у учащихся и противоречит их интересам. У детей наряду с несомненными интересами к близнему есть интересы и к дальнему, экзотическому. Нельзя многообразие их интересов укладывать в какую-либо, хотя бы истройную, схему последовательности. Детские интересы иногда проявляются не в той последовательности, в какой мы предполагаем и ожидаем по нашей приблизительной схеме. Да это и не совсем-бы соответствовало задачам школы. Важно воспитать человека, ориентирующегося в жизни своего края и будущего местного актического работника, но не близорукого «местного жителя», рассматривающего все только «с точки зрения своей колокольни». Нужно, чтобы ближнее было переходом к дальнему, с ним органически связано, и знание местных условий и задач жизни освещались с принципиальных и общих точек зрения.

Благодарю Николая Симонова за его замечательную книгу «Одиссея Степана Разина».

П. А. Преображенский.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ РАЙОНЫ САМАРСКОГО КРАЯ.

По особенностям в строении поверхности, свойств почв, в орошении и климате наш край может быть разделен на три большие естественные районы: область лесостепи, область черноземной степи, область сухой степи. *) Между этими районами пролегают переходные полосы. В качестве районов меньшего об'ема можно выделить приволжскую область и возвышенности Общего Сырта.

А) Область лесостепи обнимает собою северо-восточную часть губернии—уезды Бугульминский, Бугурусланский, значительную часть Бузулукского и Самарского. Здесь мы видим выходы древних пород пермской системы: известняки и гипсы можно наблюдать около г. Самары и по Самарскому уезду, пестрые мергели преобладают в Бугульминском и Бугурусланском уездах. Страна является сильно рассеченной: здесь глубокие долины рек и речек, и между ними—волнистые склоны водоразделов, нередко сложенные в виде террас или уступов. Водоразделы имеют вид или широких равнин-плато, или узких хребтов, высотою от 200 до 350 метров; красноватые крутизы чередуются с мягкими степными склонами и лесистыми высотами. Местами поднимаются отдельные вершины и хребты—«шиханы»; иногда за первым шиханом виднеется второй с резко очерченным характерным профилем. Вершины перевалов нередко разбиваются, как морщинами, мелкими долами и лощинами на ряд второстепенных возвышенностей. Некоторые из них увенчиваются отвесными скалистыми выступами коренных пород и представляют усеянные щебнем серые горбы, перемежающиеся поросшими кустарником падинками (углублениями).

По таким местам приходится на пашне собирать камни к межам: во время нашни ломаются о камни сохи и сабаны. Крестьяне (Бугурусл. у.) сообщают, что на «гористых полях встречается много камней, мелких как горох, оттого и морозы здесь бывают сильнее». Или почти на самой поверхности находится плитник и мелкие кам-

*) Область сухой степи обнимает собою главным образом Новоузенский уезд, ныне отошедший к Саратовской губ., но юго-восточная часть Пугачевского у. по своим естественным условиям также относится к области сухой степи.

ни «как гречиха: во время пашни гремит». В Бугульском уезде по полям встречаются камни до 5 сажен в окружности. Гористый характер местности свойствен главным образом Бугульминскому уезду и некоторым частям Самарского; так между реками Липовкой и Кандабулаком высокие хребты поднимаются до 280 метров и придают стране горный вид. Возвышенности тянутся также вдоль течения рек Самарки и Кинеля.

Орошение области в общем достаточное и может быть названо хорошим в Бугульминском и частью в Бугурусланском уездах. По долинам и оврагам здесь струятся обильные ручьи; более значительные речки бегут быстро, нередко с немолчным журчанием на мелких местах или перекатах (р. Дымка в Бугульм. уезде.) Речные долины хорошо разработаны и отличаются вообще асимметричностью своего построения: берег, обращенный к югу, обыкновенно высокий и крутой; берег обращенный к северу, низменный и пологий, независимо от того, в каком направлении течет река—на восток или на запад. Река с извилистым течением то и дело меняет характер своих берегов, представляя тем красивую панораму (напр. р. Байтуган в Бугуруслан. у.). Причины указанной асимметрии еще недостаточно выяснены: одни предполагают, что пласти, составляющие страну, имеют наклон на юго-восток или восток-юго-восток и потому легче подвергаются размыванию с юга; другие думают, что почвы южных склонов, будучи недостаточно покрыты летом растительностью, а зимою снегом, и испытывая большие колебания температуры, особенно в холодное время, оттаивая днем и замерзая ночью, должны разрушаться несравненно скорее почв противоположных склонов.

Южную границу области составляет р. Самарка, начинающаяся в Оренбургском крае и входящая к нам уже в виде порядочной речки. Самарка имеет обширную пойму, окаймленную с севера высокими холмами; пойма эта особенно расширяется после впадения в Самарку рек Тока (справа) и Бузулука (слева), а под гор. Самарой достигает $8\frac{1}{2}$ верст и вся испещрена озерами, ериками и старницами. Вдоль Самарки местами тянется густой лес и, подходя к самой реке, образует живописные виды; отлогие песчаные берега густо зарастают белокопытником и кое где огромными кустами катуна. Главный приток Самарки—Кинель близко напоминает ее своими видами.

Климат лесостепи умеренно-континентальный с годовою температурою от 2—4 градусов тепла; чем далее к северу и востоку, тем холоднее становится зима и чаще бывают резкие переходы от темла к холodu. Так в Бугульминском уезде лето значительно короче, весною часто бывают утренники, продолжающиеся иногда чуть не до июня; в начале сентября случаются морозы от 5—7°Р. Зимою северные и северо-восточные ветра несут пар иглистыми колючими

снежинками, и часто разыгрываются (особенно в январе и феврале) в ужасные бураны и замети. Утренние заморозки весною и летом бывают и значительно южнее: в Бузулукском уезде отмечены заморозки между 16 и 22 мая и между 24 и 28 августа, а в 1883—84 г.г. записаны заморозки 14 июня и в начале июля. В степных местах Бузулукского уезда жители жалуются, что летом «бывают ветра, как бураны зимою, хлеба заносит песком», или: «хлеб выворачивает с корнем».

Количество выпадающих осадков бывает от 370 до 400 миллиметров. Для сравнения заметим, что в Западной Европе минимум осадков достигает 680 миллиметров, в Москве в среднем выпадает 575 миллиметров.

Описываемая область представляет собою чередование леса и степи—«лесостепь» и в зависимости от этого тучные черноземы (до 18% перегноя, лучшие во всем закамском заволжье) чередуются здесь с лесными почвами. Большая часть лесов состоит из лиственных пород: дуба, вяза, ильма, клена, липы, березы, осины, орешника, яймости, крушиньи, боярышника, шиповника. Кое-где по речным берегам встречаются красивые группы сосны, а сплошные ее насаждения—по песчанным местам в Мелекесском районе и в особенности в Бузулукском бору. Леса различаются—густые, тенистые, и светлые, разреженные, составляющее переход к рощам—«колкам». Значительные площади леса можно отметить в Бугульминском уезде, в районе реки Соки, и близ Самары, от Волги и горы Тив-Тява к востоку: Бузулукский бор уже упоминался. В других местах расположут светлые рощи, главным образом по склонам возвышенностей, по горным долинам. Речные долины часто заполнены «уремой»—прибрежным лесом, тенистым и сырьим. Широкие водоразделы хранят еще следы древней степи, поросшей роскошной луговой и степной растительностью. Среди таких участков нередко возвышаются отдельные березы, а по краям располагаются бересковые и дубовые колки. За р. Бугурусланом к востоку (к Уфимск. границе) леса постепенно редеют, вытягиваются узкими лентами вдоль каменистых возвышенностей или жмутся в глубокие балки. Но и степь еще не вступает в свои права: частые перелески и сильно расчлененный рельеф не дают развернуться степной шире. Холмистые, торбатые возвышенностии с каменистыми почвами и неровные склоны с частыми крутизами составляют преобладающий элемент пейзажа, оттесняя степные склоны на второй план. По направлению к востоку лесные колки все чаще состоятся из березы и образуют переход к ландшафту Зап. Сибири с ее бересково-травянистой лесостепью.

Лес все время борется со степью, теснит ее, отвоевывая сначала вершины и склоны долин. Пионером, застрельщиком в этой борьбе является главным образом дуб. Дуб появляется сначала

отдельными деревцами в зарослях степных кустарников, мало по малу начинает преобладать в них и образует заросль кустарного дубняка, потом молодую дубовую рощицу. Под конец степные растения оттесняются совершенно и формируется типичный дубовый лес. По местам в старину была степь, и на ней в более позднее время расселился лес. В Бугульминском уезде в некоторых березовых рощах можно различить старинные полевые межи; на глазах нахара поля часто зарастают кустарником.

Но если принять во внимание усиленное истребление лесов населением в ближайшее к нам время, то можно с уверенностью сказать, что в старину область нашей лесостепи гораздо более, чем теперь, изобиловала лесом.

Лесное приволье давало благоприятные условия для развития животного царства. Много было пушного зверя—лисиц и куниц, во многих местах даже в XVIII в. водились бобры, были «бровые гоны». В дуплах деревьев—«бортих» было множество диких пчел, и бортничество составляло важную статью в хозяйстве старинных обитателей края. Степные места, особенно по близости рек, озер и болот, изобиловали птицей—лебедями, журавлями, дрофами, стрепетами. Вдоль реки Самарки тянется одна из больших дорог сезонного перелета птиц и много птицы останавливается здесь для гнездования. Старожилы рассказывали, как лет шестьдесят тому назад в Самарском уезде держали по дворам пойманных лебедей и гусей, как дикие журавли стаями по сто и более штук скользили в круг на степных возвышенностях и состязались в пляске, между тем как журавли-зрители в знак одобрения хлопали крыльями. По болотам еще не так давно водились кабаны. Обо всем этом богатстве сохранились лишь воспоминания. Местами разве лиса и хорек и отчасти волк могут иметь значение промысловых зверей; болотная птица является добычей случайных охотников. Систематической охраны и восстановления естественных богатств нашему краю приходится еще дожидаться. Только местами памятью старинного приволья являются старые степные залежки, ласкающие глаз зрителя и маниющие к себе исследователя своим пестрым и буйным разнотравием, а о прежних степях напоминают бесконечные дали сплошных посевов пшеницы, представляющих в своем мощном разнообразии поразительный контраст с полосатыми и разноцветными полями северной России.

Б) Между реками Кинелем и Самаркой лесостепь постепенно переходит в настоящую степь. В этой переходной полосе начинается преобладание открытой степи, тучные черноземы сменяются обыкновенными, местами громоздятся рыхлые песчаные заносы. Реки все еще имеют постоянное течение, но их сравнительно мало, ключи становятся реже. Кое-где встреча-

ются еще значительные полосы леса, в переходную полосу заходит Бузулукский бор. Но большую частью лес юится здесь только в вершинах и по склонам долов, а выходящие на вершины березовые колки делаются жалкими и корявыми.

В) К югу от реки Самарки до водораздела между Б. Иргизом и Узенями простирается степная область нашего края. В геологическом отношении это—страна сравнительно молодая, сложенная постпетретичными большую частью бурьми глинистыми осадками. Только в немногих местах наблюдаются выходы более древних пород (Юрской системы), образующие изредка по склонам грубую щебенчатую почву.

Общий характер местности—мягко волнистый и вся область представляет собою обширное плато, весьма постепенно понижающееся к западу и юго-западу. Реки промыли себе широкие долины (5—10 верст). Между ними идут возвышенности, увалы, называемые «сыртами»; южные склоны их более круты, северные пологи. Длинные склоны постепенно ведут на плато, высотою от 120—165 метров (считая от З. к В.). Так высокий сырт между реками Самаркой и Мочей виднеется из Самары и с Волги. Но, благодаря пологим склонам, он не кажется высоким и рисуется лишь голубоватой и зеленоватой полоской над поймой. Однако картины, открывавшиеся с этих высот, очень обширны и в сторону г. Самары и в особенности к югу, за реку Мочу, к Пугачевскому уезду.

С возвышенностей в долины сбегают овраги с задернованными склонами. На вершинах плато, в верховьях долов часто встречаются пониженности—«падины», иногда в несколько верст протяжением, с совершенно ровным и плоским дном. Только курганы—«мары» на перевалах разнообразят пейзаж и далеко виднеются в степном просторе, да изредка, вблизи южных склонов выделяются небольшие (до 20 метр) холмы и «шишки».

Чем далее на юг, тем маловоднее становится даже значительные по длине реки. Моча представляет собою почти ручей, в Чагре течение начинается лишь ниже с. Хворостянки, а перед этим река представляет ряд озер, прерываемых сухими участками русла. Большой Иргиз, орошающий Пугачевский уезд на протяжении 700 верст, перегорожен частыми плотинами и образует почти сплошные, медленно текущие плесы до нескольких десятков сажен в ширину и глубиною от 3 до 5 саж.; между ними по местам мелкая быстро текущая живая струя. Медленно пробираясь по иллистому грунту, реки области имеют вообще чрезвычайно извилистое течение: от гор. Пугачева до Волги по прямому расстоянию не более 70 верст, а по течению Иргиза—около 400. Все небольшие реки, притоки названных рек, в огромном большинстве случаев лише-

ны текучей струи и стоят озерами. В своих верховых они представляют собою овраги с пологими склонами, а в нижней части имеют широкие долины, подобно большим рекам. Многие мелкие речки, озера и болота за последнее время исчезли. В Мокшанской волости близь с. Александровки, лет 40 тому назад, были озера, а теперь на их месте долы и овраги. Кругом с. Дергуновки были глубокие озера, но засорились от навоза и теперь на их месте только грязное болото. Большую роль в водоснабжении играют искусственные пруды, для устройства которых жители пользуются падинами по увалам. В некоторых крестьянских обществах устроено по 7 запруд, в других—2, 3, 5. Пруды доходят до 500 саж. в длину (у с. Березовки), плотины протягиваются на 30—40 и более сажен, а к ним примыкают дамбы до 8 верст длиною.

Климат степной полосы отличается более высокою температурою лета. Средняя годовая Т. от 4 до 5°. Осадков выпадает только 350—380 миллим.

В почвенном покрове степной области преобладают тяжелые глинистые черноземы с содержанием перегноя от 10 до 7%. Черноземы более высоких и ровных мест темнее по цвету и богаче перегноем, тогда как на склонах располагаются бедные черноземы, а на более крутых и выпуклых местах почвы приобретают еще более светлый, рыжевато-бурый оттенок благодаря тому, что нормальная почва не может развиться, вследствие смыыва, а отчасти благодаря скучности растительного покрова. Широкие долины рр. Чагры, Мочи, Иргизов и др. покрыты долинным черноземом. Но долины богаты и пятнами солонцов, которые легко узнаются по своей чернопольиной растительности; виднеются и пятна мокрых солонцов, покрытых солянками.

Лес встречается, особенно в северной части области, редкими дубовыми и березовыми колками по лопинам и оврагам; на юге Самарского у., по р. Свинухе, можно видеть последние к югу наследования сосны. Кое-где уцелели еще леса в поймах больших рек, особенно в нижнем течении. Прежде лесов несомненно было больше. Еще в 1879 году лесу числилось в бывш. Николаевском уезде почти 25 тыс. десятин; к 1886 г. его оставалось только 16 тыс. десятин. Как переходная форма, сохранились еще в северных пределах области участки кустарниковой степи—заросли вишни, бобовника, ракитника, таволги и чилиги. Заросли эти располагаются на местах, менее припекаемых солнцем, идут полосой у подошвы и по нижней части склонов, покрывают небольшие впадины и нередко взираются этими путями на вершины.

В травяной степи нашей области преобладают злаки; господствующим и характерным растением является ковыль, между прочим—тот его вид, который всем известен своими серебристыми

султанами. В северных частях области можно наблюдать много и других, цветущих трав, но чем далее к югу, тем более эта разнотравная степь теряет свой луговой характер, сильно беднеет видами, начинает скрываться в балки, жаться к лесам, уступая место немногим, более выносливым формам. Травяной покров утрачивает дерновый характер, травы стоят в одиночку, почва ими целиком не покрывается и голый ил или глина придают степи унылый и пустынный вид. Различия в почвах заметно сказываются во внешнем виде растительности: злаковый покров, зеленый весною и желтый летом, выделяет участки чернозема; седая и серовато-зеленая редкая растительность покрывает собою солонцы; «злые» солончаки выдают свое присутствие совершенно голой серовато-желтой поверхностью; участки долинного чернозема зеленеют от злаков, зонтичных, сложноцветных и крестоцветных.

Широкие пространства нашей степной области с глубокой древности служили местом кочевья для различных племен и народов. Было здесь привольно и животному миру. Характерными представителями животного царства в настоящее время являются лишь некоторые грызуны—суслики и сурки, с которыми приходится бороться человеку. Сурки глубоко зарываются в землю и выбрасывают на поверхность глину и камень, иногда крупными, величиною в кулак и более, кусками, и тем засоряют почву. Не так глубоко, но за то на значительных пространствах роется суслик. Можно предполагать, что норы грызунов способствуют усиленному выщелачиванию и вымыыванию нижних слоев почвы и таким образом участвуют в ее преобразовании и формировании степных «падин».

Г) Степная область постепенно переходит в сухую степь. В переходной полосе речные долины необыкновенно расширяются и между ними возвышаются огромные водораздельные плато с едва заметными падинками. Температура повышается до 5°, осадков выпадает лишь 300 и менее миллиметров. Черноземы приобретают сероватый оттенок с крайне разнообразным содержанием перегни (4—8%). Совершается постепенный переход к капитановым почвам (перегни 5—3%), солонцов становится больше. Леса исчезают, не вынося сухого глинистого или мергелистого грунта и степных ветров; мешает им и соленость почвы.

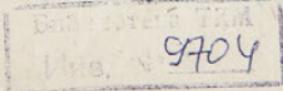
Д) Область сухой степи в северной своей части напоминает собой степную область с ее сыртами и бурьми глинами, под которыми здесь залегают слюдистые пески. Но общая высота области постепенно понижается (120—90 метр.) и страна переходит в однообразную равнину (50—20 метр.), на которой барометр-высотомер на расстоянии 15—20 верст не меняет показаний на 1 милл., что соответствует 4-м саж. повышения или понижения. Равнина

эта сложена арало-каспийскими осадками и представляет собою дно недавно (в геологическом смысле) схлынувшего после-третичного моря, в котором соединились воды нынешних морей Каспийского и Аральского.

Здесь степь на глаз кажется совершеню ровной. Далекую линию горизонта лишь кое-где нарушают хутора, журавли у колодцев, да бесчисленные ометы старого сена и соломы. Можно проехать много верст, и все кажется, что едешь по горизонтальной плоскости. На этом ровном пространстве большое значение получают мелкие изменения поверхности, так наз. «микрорельеф» страны: взамен крупных колебаний в повышении и понижении местности, ее поверхность колеблется на чрезвычайно малых пространствах. Помимо значительных по площади падин, пятнами покрывающих равнину, на степной поверхности разбросано множество малых углублений, которые пестрят степь, как осенние рабины. Обычно глубина этих маленьких низин бывает около 10 сант., но иногда доходит до 1 метра. Границы падин то резко очерчены, то сливаются незаметными переходами с господствующим уровнем стени.

Грунтовые воды сухой степи залегают в слюдистых песках на глубине 19—20 сажен, часто довольно обильны и с сильным напором, так что колодезники едва успевают выбраться из колодца, когда в него снизу, ломая дно, стремительно хлынет вода. Но часто воды эти бывают соленые и горькосоленые. Реки заключены в крутые глинистые берега; край берегового обрыва часто возвышается над степью в виде узкого вала, стесняющего весенний разлив реки. Издали реки не видно; надо подъехать к ней вплотную, чтобы увидеть воду. Из рек текуч только Еруслан, протекающий среди песчаных наносов, с пресною и чистою водой, унизанный поэтому большими селами.

Узени и их притоки стоят плесами с водой изумрудного цвета, достигающими в низовьях нескольких верст длины. Вода в них в осени становится солоноватой и жителям приходится пробавляться колодцами. На широких же междуречных пространствах, на расстоянии 30—50 верст, единственным способом водоснабжения хуторов и поселков являются пруды, с расположенным околье них колодцами нажимной воды. Местами для прудов выведены плотины в 2—3 версты длиною. Около с. Куриловки, в долинах, впадающих в р. Б. Узень, земством были устроены большие запруды; получились огромные площади воды, с большим количеством рыбы. Кроме того, ниже села устроены длинные валы вдоль речки для того, чтобы весною заливать на время участки долины для роста травы.

Более значительные степные пониженности, от нескольких сажен до нескольких verst в длину, наполняются снеговою водою или разливом соседней реки и образуют так наз. «лиманы». Иногда вода держится в них все лето, но большую частью лиманы за лето пересыхают. Средина лимана обыкновенно лишена растительности; лучшие почвы по склонам, где и производятся сенокосы и разрабатываются плантации (бахчи). По сторонам роют колодцы, снабжающие наименной водой из лиманов. Лиман, удлиненный и углубленный, образует степной «ерик», соединяющийся обыкновенно с рекою. Воды речных разливов затаплюют местами и равные пространства; вода подолгу застаивается вследствие отсутствия на равнине стока и получаются так назыв. «разливы».

Климат сухой степи отличается резко континентальным характером; летом бывает до 40° тепла, зимою морозы изредка доходят до 44°. Средняя температура за год от 5 до 5,7°, осадков выпадает 300—270 миллиметров. Характерны резкие колебания температуры с мая по сентябрь: в полдень наблюдается 30—34° тепла, а в 7 ч. утра бывает не больше 3—5°, апрельские заморозки иногда (1885 г.) достигают—6° слишком. Весна наступает быстро. Степь оживляется разнообразной дичью: стрепетами, горными дроздами, куликами; в воздухе реют орлы и стервятники. Почва покрывается зеленым ковром ковыла и цветущими кустарниками бобовника, чилижника и дикой вишни, массами появляются разноцветные тюльпаны. Но это богатство растительности быстро проходит и уже в июне степь часто выгорает. Лето сопровождается пальющим зноем и частыми упорными ветрами, поднимающими тучи пыли. Особенно губительны так называемые «суховеи», дующие большую частью с юго-востока, из далеких пустынь Средней Азии. Они несут с собою «сухие туманы», т. е. мельчайшую пыль, окрашивающую небо мутно-желтым цветом и иссушающую растительность: на растениях обнаруживаются ожоги и нечто в роде ржавчины, т. н. «помоха».

Степное сено созревает в Новоузенском у. месяцем раньше, чем в Самарском; пшеницу начинают убирать дней на 18 раньше бугульминцев и дней на 10 раньше самарцев. Зимою помимо сильных морозов часто бывают степные бураны, затрудняющие сообщение и вызывающие неравномерность снегового покрова. Следует все же отметить, что при всех своих отрицательных особенностях, климат сухой степи благоприятно отражается на здоровье населения: даже приезжие со стороны здесь быстро здоровеют и поправляются. Вероятно, в этом отношении имеют значение широкий степной простор, безпрепятственный обмен воздуха, необходимость дальних передвижений, благоприятный состав питания.

Почвы области, путем постепенных переходов, изменяются от каштановых (3—5% перегноя) до светло-каштановых и бурых. Изобилуют разных видов солонцы. Пестрота микрорельефа ведет к тому, что условия культуры меняются на каких-нибудь нескольких саженях и растительный покров получает пестрый характер. Солонцеватые почвы, покрытые редкой растительностью, с преобладанием полыни и типца, располагаются на повышенных частях степи и рядом с ними в пониженностях залегают черноземо-видные почвы, покрытые злаками. Достаточно несколько сантиметров углубления, чтобы радикально изменился вид почвы и растений. Деревья почти отсутствуют: ветелки на прудах, да слабые попытки насадить около воды вязы, яблони и ясени и взрастить их с помощью полиза, можно сказать, исчерпывают древесину растительность края. Правда, в приволжских селениях встречаются фруктовые сады и есть сады в селениях по р.р. Больш. Караману, Мал. Узеню и Еруслану, но эти сады мало изменяют общую физиономию области. Близи с. Александрова-Гая на казенной земле один арендатор устроил лесонасаждение; деревья принялись, но вопрос: удастся ли их сохранить надолго в виду большой солености местной подпочвы. Растительный покров степи на значительном пространстве представлен, главным образом, ковылем и типцом, но чем далее на юг, тем больше преобладание полыни, а Арадо-Каспийский участок области представляет собою почти сплошную типчаково-полынную степь. Путешествие по этой равнине, по словам исследователей (Неуструев), оставляет своеобразное впечатление. Горизонт на юге кажется необыкновенно широким. Изредка попадается невысокий степной курган или деревянный могильный памятник. Куда-то убегают вдаль дорожные колеи: кто разберет их прихотливые извины? Летнее солнце нещадно печет и сушит, и покрытая солнцем степь уже в июле кажется бурой от сухой низкорослой полыни, и на этой бурой поверхности желтеют от сухих злаков пониженные пятна. По средине такого пятна выделяются иногда темной зеленью кустики таволги, бобовника и солдского корня. Между кустиками растений на голой поверхности почвы растут лишай—зеленый и серый и производят впечатление какого-то сора, легко отделяются от земли и издали кажутся кусочками камня. Время от времени резко очерченными плелинами у дороги белеет и блестит на солнце злостный солонец, совсем без растений или с редкими кустиками солянок. Когда же покажутся зеленеющие пространства значительных размеров, это значит, что близко лиман. Вокруг больших лиманов ометы сена, колодцы, посевы с хорошей пшеницей. Чем ближе к средине лимана, тем выше травы и из воды выглядывают осоки и камыши. Десятки верст на пути не видно реки и вдруг она обнаруживается, когда путник

кажется почти над ее обрывами: оба берега кажутся одинаковой высоты, крутые желто-бурые обрывы почти отвесно спускаются к речему плесу. Зеленые воды речки стоят тихо, окаймленные густыми зарослями высокого камыша.

Е) Своебразные особенности представляет в себе приволжская полоса нашего края. Широкую долину Волги занимает прежде всего низменная пойма, заливаемая весенним половодьем. Летом пойма усеяна озерами и протоками, «волжками», между которыми поднимаются повышенные гряды—«гризы», покроще лесом или травою и часто служащие для бахчей и огородов. Во время весеннего разлива волжская пойма представляет собою веселое и живописное зрелище, оживляемое стаями перелетной птицы. Метров на 5—10 над поймой возвышается вторая, средняя терраса волжского берега, по своему строению похожая на пойму, также изобилующая озерами, но не заливаемая весной; по ней раскинуты села и деревни, как это можно видеть, напр., против г. Самары. Третий ярус составляет верхняя терраса, называемая иногда «венцом» или «крижем» и представляющая собой древнейший берег реки. Нередко верхняя терраса сливается со средней, или средняя бывает размыта. Руслло Волги не всегда держалось нынешнего своего направления. Некогда, от внутреннего давления земных слоев, выдвинулись на свет мощные слои каменноугольных известняков, образовавшие собой гряду Жигулевских гор. Волжские воды, встретив эту преграду, хлынули к востоку и залили часть нынешних Ставропольского и Самарского у.у. приблизительно около сел Семейкина и Смышляевки и по долине р. Мочи. Уровень Каспийского моря стоял тогда высоко и высоко держалась вода в Волге. Потом река пробила себе ход через горы, отделив Царев-Курган от цепи Жигулевских гор, и постепенно образовала теперешнее свое русло. Таким образом в Царевом-Кургане мы имеем образец каменноугольной системы и те же каменноугольные пласты служат подножием Соколовых гор, идущих от Кургана к Самаре, а именно главной их вершины—Тив-Тява. Но и в настоящее время русло Волги не остается неподвижным: река нередко разрушает свои берега, слеженные на юге нашей губернии рыхлыми глинами с прослойками песка. В Новоузенском уезде, в какие нибудь 70—100 лет, Волга размыла и уничтожила у 20 селений около 2000 десятин лугов и леса; близ с. Черебавы некогда был остров и богатые луга, но река все это уничтожила; близь колон. Привальной Волга отмыла на протяжении 2-х верст луга и оставила на их месте голые пески.

Приволжская полоса нашего края до сих пор хранит на себе следы далекого прошлого. На всем своем протяжении это—плоская равнина с летними миражами, обманчиво рисующими вдали скопления воды, деревья и движущиеся фигуры животных. Равнина

эта обычно усеяна котловинами, б. ч. овальной или круглой формы, которые весной все превращаются в озера, а летом чаще всего представляют высохшие впадины, служащие сенокосами, или кочковатые, заросшие камышом и осокой болота. В общем орошение приволжской полосы, в частности Ставропольского уезда не вполне достаточное. Почвенные воды залегают на большой глубине: приходится рыть колодцы до 20 и более сажен. Местами жители приходится ездить за водой за 2—3 версты, свои колодцы они запирают на замок. Речки (кроме Черемшана и Майны) имеют степной характер. В верховьях—это сухие растущие овраги с песчаным дном, иногда с незначительными прудами из полой воды, высыхающими летом от испарения и от просачивания в песчаное дно. В средней части—цепь прудов и озер, частью из полой воды, частью питаемых небольшими родниками, при чем эти пруды также часто пересыхают или загнивают. И только в нижней части рек население обеспечено постоянной текущей хорошей водой.

Во многих местах приволжской полосы преобладают пески. Около г. Ставрополя и далее от него к югу пески образуют длинные гряды (дины), по которым раскинулся сосновый бор. Вблизи с. Куромоча волжскую пойму замыкают сыпучие «кучугуры», свободно передвигающиеся по ветру. В Новоузенском уезде (напр. близ с. Красный Яр) пески громоздятся высокими буграми, метров на 50—75, над волжскою долиной. На протяжении верст 10 в длину и до 3 в. в ширину местность напоминает пустыню. В ветреный день, проезжая не иначе, как шагом по смыкающейся за колесами колее, можно наблюдать, как курятся подветренные гребни песчаных гряд и барханов. Барханы доходят до 5—6 метр. высоты и часто зарастают песчанным камышем, а где растительности нет, или она истреблена, песок располагается неопределенно волнообразными кучами, развеивается по ветру и может составить серьезную угрозу для культуры. В с. Песчаном и Стар. Полтавке пески занесли заборы, дворы, церковную ограду до самого верха, а церковь по окна: пришлось переселиться на другое место и взять с собой церковь. В с. Салтове пески засыпали выгон и часть пашни, в с. Дьяковке, «вертячие пески» стали заносить дворы и даже двери домов, отчего 100 домохозяев ушли со старых мест.

Вследствие рыхлости слагающих грунт слоев во многих местах области наблюдаются растущие овраги. Сначала образуется степная балка, начинающаяся ветвящимся пальцеобразно вершинами в виде мелких ложбин, иногда заросших ольхой, талом, осиной: отсюда названия—Елховый, Еланка, Осиновый. Постепенно ложбины увеличиваются, склоны их сближаются, образуется типичная степная балка с волнистыми заросшими склонами и узкой зеленою муравой по дну, где иногда вьется свежая сухая водоросль. Но

вырубаются деревья, скрепляющие почву, производится усиленная распашка склонов, и овраг начинает обваливаться и расти дальше, образуется глубокий ров с совершенно отвесными стенами, до 10 метр. высоты, и широким плоским дном, до 20 саж. в ширину. Такие овраги—«обвалы» грозят сделаться настоящим народным бедствием. В с. Хмелевке оврагами не так давно было уничтожено до 30 десят. надельной земли; в с. Бряндине—20 десятин; местами посыпались новые овраги по 2 версты в длину и ширину от 14 до 20 саж.

Ж) Вдоль восточной границы нашей губернии, по уездам Бузулукскому и Пугачевскому, протянулась цепь возвышенностей, известная под именем Общего Сырта, сложенная породами меловой и третичной систем. Общий Сырт представляет собою ряд невысоких холмов, от 300 (Бузул. у.) до 170—100 метр. над уровнем моря. Чем дальше к югу, тем уже становится этот хребет, местами ясно ограниченный довольно крутыми склонами от соседней степи. Иногда он расширяется до 1—2 верст, иногда принимает вид сравнительно ровного плато. Высота отдельных гребней Общего Сырта небольшая—30—50 метр., но основания холмов сильно приподняты над окружающей страной, и потому горы видны издалека: за 30 и более верст они рисуются синей дымкой и зовутся Синими горами. Точно также и с вершин их открываются далекие перспективы.

По горам местами струятся ручьи, уцелели кое где кустарники и даже небольшие клочки леса, большую частью осины. По соседству с горами производились удачные опыты искусственного лесоразведения. В общем, выходы родников и присутствие кустарников, волнистый рельеф и красивые виды делают здесь местность гораздо более привлекательной, чем центральные части степных уездов с их унылым однообразием.

Б. Н. Медведев.

ОЧЕРК ИСТОРИИ ЗЕМНОЙ КОРЫ И ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ САМАРСКОГО КРАЯ.

Одним из интересных, но в то же время сложных вопросов, поставленных нам природой, является вопрос об истории земной коры, тех толщ, на пространстве которых развертывается вся окружающая нас жизнь. Наука, изучающая эту историю, называется геологией. В настоящее время благодаря ей мы можем восстановить довольно обстоятельно картины прошлого земли. В своей работе она идет тем же путем, как и наука об истории человечества. Последняя изучает памятники старины—письмена, оружия, домашнюю утварь, украшения. Тем же путем идет и геология, она тоже изучает памятники—те толщи, из которых состоит земная кора, те известняки, глины, пески, песчаники и пр. которыми мы пользуемся в нашей повседневной жизни. Как же она их читает? Давно уже было замечено, при ломках камней и других земляных работах, что в этих толщах попадаются какие-то образования, напоминающие раковинки, рыб, растения, а иногда попадаются целые скелеты животных. Сначала эти образования считали просто игрой природы. Но затем, по мере накопления материалов, а также изучения современных явлений, убедились, что эти образования естественного происхождения, что все эти остатки есть следы живших здесь существ, которые умерли и оказались погребенными в этих толщах—как это и теперь происходит на дне морей и на суше. Остановимся несколько на судьбе морских организмов. Когда они умирают—скапливаются на дне—мягкие части их сгнивают, а твердые сохраняются; позже вещества, составляющее их, может замениться другим, но форма сохраняется. Так идет накопление этого материала слой за слоем. Далее замечено, что в некоторых местах земли, например, у берегов Финляндии, дно постепенно выходит из под уровня моря. Таким образом, вся та толща, которая накопилась на дне, выходит на поверхность. Если это будет продолжаться достаточно долго—скажем многие тысячи, десятки тысяч лет, то море может далеко уйти отсюда, но следы его пребывания останутся в виде каменных толщ и погребных в них остатков организмов, ко-

терые и будут свидетельствовать о бывшем здесь когда-то море. Так как в настоящее время в разных морях—теплых, холодных, мелких, глубоких—живут разные организмы, то и обратно—по характеру организмов и пород можно судить об особенностях бывшего здесь моря. Точно также по характеру сохранившихся сухопутных животных можно делать вывод о характере данной местности. Так как наслойние идет сверху, следовательно, выпадающий слой будет моложе, а ниже—старше. Так мы можем до некоторой степени разстановить хронологию—последовательность событий. В настоящее время, благодаря такой работе, удалось уже наметить общую схему хода развития земной коры и населяющей ее жизни.

**УПРОЩЕННАЯ ТАБЛИЦА
геологических подразделений**

Э Р Ы.	ПЕРИОДЫ (эпоха).	В Е К А.
Кайнозойская (новая).	Четвертичный	современный. ледниковый.
	Третичный	верхний. нижний.
Мезозойская (средняя).	М е л о в о й	
	Ю р с к и й	
	Т р и а с о в ы й	
	Пермо-триасовый	
Палеозойская (древняя).	П е р м с к и й	
	Пермско-каменноугольный	
	Каменноугольный	
	Д е в о н с к и й	
	С и л у р и й с к и й	
	К е м б р и й с к и й	
Археозойская эра.		
Архейская эра.		

Краткое пояснение названий: Архейская—древнейшая; Археозойская—с древнейшими организмами. Кембрийский, Силурийский—названо по имени народов Англии; Девон—Девоншир (Англия); Пермский—Пермская губ.; Триасовый—подразделяется учеными на три отдела; Юрский—по имени Юрской горной цепи; Третичный и Четвертичный—прежде делили всю историю на три отдела, позже присоединили—Четвертичный. Палеозойская—с древними животными; Мезозойская—с промежуточными формами организмов. Кайнозойская—с новыми (близкими к современным и современными) формами.

Изучение истории земной коры не только интересно само по себе, но имеет громадное практическое значение. Вся окружающая картина природы (ландшафт)—горы, леса, реки и пр. со всем населяющим их растительным и животным миром, включая сюда и человека, есть результат длинного геологического развития. Только прошлое разъясняет настоящее, но оно также приоткрывает и завесу будущего. Будущее земной коры, а может быть и всего земного шара наметят нам геология. Это значение данной науки в широком смысле. Есть и более узкое. Залегание и распространение полезных ископаемых тесно связано с геологической историей. На этом основана их разработка.

Мы сделали такое большое вступление, так как думаем, что для большинства незнакомы ни метод геологии, ни ее значение, а без этого нельзя идти дальше. Теперь уже перейдем к истории земной коры нашего края.

I.

Чтобы ознакомиться с историей земной коры мы должны найти хорошее обнажение или разрез, где слои хорошо видны — это обычно или крутые берега рек и каменоломенья, оврагов, или стены колодцев или других копаний. Что мы там увидим? Сверху обычно темный слой почвы, а за ним идет коренная порода. В наших местах это обычно—известняки, глины, пески, песчаники, гипс (алебастр), мергеля (смесь извести с глиной), доломиты (соединение углекислого кальция и углекислого магния). При чем в северных частях губернии преобладают известняки и мергеля, а ближе к Волге—пески, в южных—глины, пески.

Что же нам говорят указанные породы? Если бы мы могли сопоставить их слой за слоем один под другим, то оказалось бы, что самыми нижними, а следовательно и самыми древними оказались бы отложения Жигулевских гор, Царева кургана и Соковых гор. Основание их состоит из известняков и доломитов. Из остатков организмов мы встретим здесь очень мелкие раковинки, напоминающие по виду зерна ржи или пшеницы (почему крестьяне зовут породу «жганым камнем»), так назыв. фузулины или шарообразные инвагерини. Это были одиоклеточные существа, на подобие амебы, которые жили в раковинах. Затем встречаются обломки так назыв. морских лилий, в виде круглых или пятиугольных табличек; иглы морских ежей и пластинки их тела. Особенно много встречается остатков кораллов, одиночных, в виде современных актиний, и колониальных трубчатых. Попадаются спиральные раковинки головоногих—мягкотелых, соответствующих современным восьминогам, но только совершенно другого вида, живущих в раковинах, форм, ныне уже не существующих. Наконец, однажды

был найден зуб акулы. Что-же эти остатки говорят нам? Они с несомненностью показывают, что когда-то в отдаленные времена здесь было море, которое покрывало площадь, занимаемую Жегулевскими и соседними горами. Но оно, очевидно,шло и дальше, так как с одной стороны такие отложения встречаются под Москвой, а с другой—на Урале, а недавно их нашли в пределах нашей губернии у с. Камышлы, Бугурусланского уезда, и Шегурова. К какой же эпохе относится это море? Обследование под Москвой и в Донбассе показало, что среди таких известняков залегает каменный уголь; так как наше море было одновременно с ним, то и называется каменноугольным морем или морем каменноугольной эпохи. Так как у нас каменный уголь не встречен, а там он есть, а образование каменного угля связывают с наземными растениями, то и можно думать, что у нас было открытое море, а там были его берега. Какова же судьба этого моря в дальнейшем? Жегулевские горы и указанные выше известияки и доломиты, которые относятся к каменноугольной эпохе, покрыты сначала доломитами, а затем еще выше переслаивающимися доломитами и известняками. Среди тех и других мы встречаем большие толщи гипса (алебастра). Первые доломиты относятся к так называемой переходной пермско-каменноугольной эпохе, а вторые к пермской, как называет ее ученый Мурчисон, изучавший осадки в Пермской губернии. Что касается последних—пермских, то их мы встречаем не только на Жегулях, но они обнаружены почти на всей площади к северу от р. Самарки, кроме приволжской части Самарского и Ставропольского у.у.

Что-же мы можем сказать об этом периоде на основании сохранившихся остатков? Начнем с пермско - каменноугольных отложений.

На Жегулевских горах они состоят из доломитов, похожих на каменноугольные, но во многих местах среди них попадается гипс, чего раньше не было. Среди окаменелых остатков в нижних слоях, например: 1) на берегу Волги между Плитным оврагом и Прощенным, 2) на левом берегу Усы, пониже Муранской мельницы, и 3) на р. Светелке у Усолья встречаются те-же виды, как и в кам. угол., но некоторые виды кораллов, ежей и морских лилий уже отсутствуют. Меньше становится знакомых нам фузулин и шафферин. Чем выше мы идем, тем отдельных видов семейств становится меньше, отсутствуют кораллы и наконец на верху остаются только виды, соответствующие современным морским улиткам (Срюхоногие) и беззубкам (двусторчатые пластинчатожаберные). Следовательно, перед нами картина вымирания, по словам Ноинского, животных каменноугольной эпохи. Причина вымирания становится понятной из состава пород, — мы встречаем в по-

редах гипса, а он в открытом море не отлагается, — следовательно море каменноугольной эпохи из открытого превратилось в «обособленное, замкнутое», где под влиянием, возможно, теплого климата и избытка испарения воды, последняя сделалась излишне соленой, а мы знаем, что и теперь есть, напр., Мертвое море, где нет жизни, ибо оно содержит густой раствор солей; вот и здесь, понятно, жизнь стала вымирать.

На Самарской Луке они ясно выражены на Белой горе у с. Педгор, против самарских дач. Там на пермско-каменноугольных доломитах с гипсом залегают доломиты, но уже с животными опять морскими. Это показывает, что после первого замкнутого моря было новое наступление, опять оно открылось, но жизнь уже не была богата, как в каменноугольную эпоху; а в верхних слоях опять появляется гипс, следовательно, через некоторое время, опять море стало мелеть и обособляться. Отметим, что среди каменноугольных известняков и вышележащих пермско-каменноугольных и пермских попадается особая горная смола, асфальт и гудрон, которые идут в разработку. Затем в пермских попадается сера, наприм., в Серных горах в Жегулях. Образовались они уже после, о чем будем говорить ниже.

Что касается пермских отложений на пространстве Самарской губ., к северу от реки Самарки, то здесь распространены песчаники и мергеля (рухляки), их мы видим, например, на каменноугольных отложениях в Камышлах. На слоях песчаника видны следы волн, а затем слои сами лежат не горизонтально, а имеют новое расположение. Затем они содержат много остатков организмов морского типа, ракушек плеченогих и двустворчатых, т. е. тоже, что и на Самарской Луке. И здесь и там — выше, мы видим переход мергелей в доломит с гипсом. Среди этих пород попадается, как и на Жегулевских горах, сера, напр., у хутора Водило, Самарского уезда, гудрон по р. Сок. Из этих же пород вытекают серные источники у Серноводска. Бугурсланского уезда.

Интересно, что в Камышлах, где были обнаружены отложения каменноугольной эпохи, над ними нет отложений пермско-каменноугольных, как в Жегулевских горах, и пермские лежат прямо на каменноугольных, при чем поверхность последних разрушена и размыта. Явление, которое может наблюдаваться только на сухе, поэтому думают, что здесь в пермско-каменноугольную эпоху была суша, а затем в пермскую — море вновь наступило, но наличие песков, следы волн показывают, что море было мелкое и местами оно разбивалось на обособленные бассейны, где остался гипс. Это обмеление шло и в дальнейшем и наконец появилась опять суша, что видно из следующего.

На площади северной части Самарской губернии очень распространены так называемые пестрые породы. На разрезах—на склонах оврагов или крутых берегах рек—мы видим красивую смесь пород—розовых, зеленых, белых, красных и т. д., напр., у селы беды Верхне-Кормальской, на р. Кормалке и в других местах.

Во многих местах эти пестрые мергеля (как их не совсем точно называют) ясно залегают на пермских серых и мергелисто-песчаных породах. Их относят теперь к промежуточной между пермской и вышележащей триасовой системой. В общем они бедны ископаемыми, но в других местах попадались остатки гигантских животных, которые особенно развились сильно позже, напр., динозавры, чудовища сухопутные, затем лабиринтодонты и остатки сухопутных растений. Все это как будто говорит за то, что здесь был в то время континент. Очевидно, он существовал и во время следующей триасовой эпохи, так как никаких следов триасового моря на всей нашей площади нет. Что касается следующих эпох, то здесь дело обстоит сложнее. Область нашего края к югу от р. Самарки и Жигулевские горы покрыты отложениями юрского, мелового и третичного морей, о чем будем подробнее говорить ниже. К северу от р. Самарки до р. Сок встречаются местами эти отложения, наприм., у Тростянки, на Шиланской горе и в других местах. Но севернее Сока эти отложения не встречены и некоторые думают, что триасовая суша дошла и до нашего времени. Какие-же изменения произошли в это время на остальной площади? К югу от р. Самарки пермские слои встречаются редко. На юго-запад мы их встречаем в пределах Пугачевского уезда и в них обычно не встречается ископаемых. Больше распространены пестрые породы, так что может быть пермское море сюда почти не заходило. Над пластами пестрых мергелей и песчаников в Пугачевском и Бузулукском уездах находим пласти железнистых буроватых песчаников и серых глин (напр., у Тарнановки, у Даниловки, под Каменной-Гришкиной горой), в этих глинах мы встречаем совершенно отличных от кам.-угол. животных, мы видим здесь громадное количество так называемых аммонитов, спиральных раковин разнообразных размеров, очень хорошо сохранившихся. Во многих случаях у них великолепно сохранился внутренний перламутровый слой, отливающий всеми цветами радуги; затем среди них впервые попадаются так называемые в народе «чертовы пальцы»—остроконечные цилиндрические обломки. Ученым удалось разгадать историю их происхождения. Оказывается—это нижняя часть особого морского существа, напоминающего по виду восьминога, только ноги были у него очень короткие. Тело его сзади заканчивалось этим острием, при помощи которого он, может быть, закреплялся на песчаном дне моря. Аммониты и «чертовы пальцы», иначе называемые бе-

лемнитами, и являются типичными окаменелостями юрской и меловой эпохи. Что же мы можем сказать на основании этих отложений? Потомки указанных существ живут в настоящее время в морях, следовательно и эти были морскими животными. С другой стороны — переслаивание глин песками, переход их выше в известняки показывает, что море часто меняло свою глубину. Затем среди этих отложений, среди песков и песчаников встречаются так называемые фосфориты, —вещество, идущее на удобрение полей. Это — или желваки, или их разной величины обломки, часто в виде кругляшек, содержащие в себе фосфорную кислоту. Иногда в них попадаются сохранившиеся раковины. Так как фосфор в большом количестве встречается в организмах, то на фосфориты и смотрят (Архангельский) как на результат разрушений, распада организмов, которые массами гибли от каких-то не вполне выясненных причин; возможно, что причина связана с отступлением и наступлением моря, или с, возможно, сменой течений, смены, скажем, холодного на теплое и обратно. Организмы не успевают приспособливаться к новым условиям и погибают. Итак, пермско-триасовая суша в пределах Бугурусланского и Бузулукского уездов сменилась в юрскую эпоху морем. Это море здесь же продолжается в следующие эпохи — меловую и третичную. На Общем Сырте (Пугачевский у.) можем видеть, что юрские слои покрываются серыми глинами, а на юге Пугачевского уезда над этими глинами лежит белый мел. И серая глина, и мел относятся к так называемой меловой системе — наличие в них аммонитов и белемнитов и белого мела, состоящего из маленьких раковинок простейших животных, опять говорят о морском происхождении. Следовательно, юрское море продолжалось в меловое. И юрская, и меловая эпохи подразделяются геологами еще на более мелкие эпохи, мы на них не останавливаемся, чтобы не усложнять дела. Из этих мелких эпох одни имеют более широкое, другие более узкое распространение, но здесь много неясного и предстоит еще большая работа по вопросу точного уяснения границ этих морей.

На Самарской Луке, затем по р.р. Самарке, Соку, Кондурче, а затем почти сплошь по Пугачевскому и частично по Бузулукскому уездам встречаются пласти, состоящие из глин, частично песков, содержащих раковинки, так называемые сердцевидки (кардиты) и мактры, очень похожие на таковые же, водящиеся в современном Каспийском море. Это — отложения на Жигулях и к северу от Самарки; они лежат по далинам рек не свыше 170 м. над уровнем открытого моря и как-бы прислонены к древним пермским и пестрым породам. Состав пород, их высота и ископаемые показывают, что это море высоко не поднималось и образовало ряд заливов по долинам указанных рек. Сходство раковин с Каспийскими подало

мысль считать море это за разлив Каспийского. Но подробное изучение раковин убедило, что они не совсем похожи на Каспийские, что было другое более древнее море, называемое по месту его обнаружения Акчагыльским, которое потом и разлилось так далеко, затем оно схлынуло, превратившись уже в Каспийское, которое позже тоже временно увеличивалось и продвигалось к северу, но дошло только до половины Новобузенского уезда и оставил там глины с настоящими Каспийскими раковинами, вернулось к своим современным пределам.

Такие же отложения юрской, меловой и третичной эпох мы встречаем и на Жегулевских горах.

Перед наступлением Акчагыльского моря в наших пределах произошло крупное событие, которое имело значительные последствия в жизни области—это образование Жегулевских гор. Последние со стороны Волги с севера обрывом спускаются к ней, но если подняться на их вершину и посмотреть к югу по направлению к Самаре, то можно видеть, что они в эту сторону идут отлоги. Этот пологий склон, покрытый лесом, и виден из города. Если бы мы проникли вглубь их и посмотрели положение слоев, то увидели бы, что и они расположены наклонно соответственно поверхности и падают от северного края на юг к Самаре,—это можно видеть и с парохода, или с Царева Кургана по положению слоев известняков в каменоломнях. Но известняки осадочного образования, а осадки всегда лежат горизонтально, а раз у нас имеется наклон, следовательно он произошел уже после их образования. И в настоящее время смотрят так, что в этом месте земной коры образовалось вспучивание. Слои приподнялись, но затем произошел разрыв пластов—образовалась трещина и вдоль оси поднятия произошел сброс, часть слоев осталась приподнятой,—это и есть Жегулевские горы, а другая часть опустилась,—это долина Волги и вся заволжская часть; и Волга должна была обогнуть Жегулевские горы и образовала Самарскую Луку. Здесь еще есть интересное важное образование Жегулевских ворот и Царева Кургана, но мы на этом, за недостатком места, останавливаться не будем. Здесь важен другой вопрос—о времени образования Жегулевских гор. Приподнятыми оказались слои каменноугольных, пермских, юрских и меловых эпох, следовательно, поднятие произошло по окончании их, а слои Акчагыльского моря лежат на них горизонтально, т. е. они не тронуты поднятием. Следовательно, поднятие произошло в промежуток между меловой и третичной эпохами. Ученые думают, что оно произошло в середине третичной эпохи; почему?—касаться этого не будем. И если во время предыдущих эпох здесь было ровное место, то во времена наступления Акчагыльского моря здесь уже были горы, которые, наверно, представляли собой остров среди

окружающего моря. Мы говорим, что это было целым событием; во-первых, здесь должно было ощущаться сильное землетрясение, так как всякое землетрясение и есть результат смещения слоев. Затем трудно предположить, чтобы это нарушение положения пластов ограничивалось только данной областью, несомненно, явление продолжалось и на восток в Заволжье; так и думают ученые и связывают с этим нарушением такие же сбросы, наблюдавшиеся в других местах края, например, у Сергиевска. С продолжением этой трещины на восток связывали также и выходы нефти в Бугурусланском уезде, предполагая, что она выделялась из глубины, пользуясь этой трещиной; правда, позже это мнение оспаривалось (см. ниже).

Что-же происходило в нашей местности в посттетричную эпоху? Это был для нас, конечно, наиболее животрепещущий вопрос, так как эти события должны подвести нас уже к современности. Но здесь мы сталкиваемся с теми же трудностями, как и историк-современности и ближайшего к ней периода в истории человечества — ее труднее всего писать. Попытаемся все-таки собрать документы и рассмотреть их. На нашей территории очень распространены бурая и желто-бурая глины, — они обычно составляют толщу сыртов, почему и называются сыртовыми глинами. Они занимают приблизительно среднюю часть края к востоку и, главным образом, к западу, напр., по всей почти площади бывшего Ставропольского уезда, затем в Самарском — по р. Моче. Они сменяются песчано-глинистыми образованиями. Сыртовые глины совершенно не слоисты — содержат много мелких пор, изобилуют выделениями белых глазков — извести; лишены окаменелостей, только в Новоузенском уезде в нижних слоях были обнаружены раковинки морского типа. Залегают они на породах различных эпох, а в Новоузенском уезде — на отложениях Акчагыльского моря, о котором мы говорили уже выше. Следовательно, эти осадки образовались после третичной эпохи, но до современной. Что-же можно сказать об их образовании? На это существуют две теории. Одна сближает их с породой очень распространенной на юге Европейской России, в Туркестане и Китае. Это — так называемый лесс, только наша порода отличается большей грубостью зерна и более темным цветом. А происхождение лесса объясняют действием ветра в сухом климате, который переносит на большие расстояния мельчайшую пыль и отлагает ее целыми толщами. По другой теории, такие же образования могли получаться на дне спокойно стоящих пресных водоемов. В это время, как известно, вся Северная Европа, в частности Европейская Россия, была покрыта ледником, до наших мест он не доходил, — южная граница его шла на Казань.

Когда он ставил, то из-под него вытекали обильные потоки, которые должны были доходить и до нас, и вот, как думают, эти потоки и дали начало тем водоемам, на дне которых отлагались сыртовые глины. Что касается одновременных им песчано-глинистых толщ, о которых мы говорили выше, то, в виду их ясной слоистости, мнения сходится в том, что они водного происхождения и образовались там, где эти ледниковые потоки свободно продвигались. Положение этих слоистых образований совпадает с областью распространения Акчагыльского моря, почему и думают, что они воспользовались той впадиной, по которой до этого отступало на юг это море. Таким образом в первый период послетретичной эпохи, в ледниковый период, здесь была сушина, орошаемая ледниковыми водами. А что было дальше? По долинам рек мы встречаем еще образования толщ глини и песков, которые как-бы прислонены к указанным выше сыртовым и песчано-глинистым толщам. Как объяснить их образование? Чтобы легче было ответить на этот вопрос, мы пойдем обратным путем, пойдем от современности. Рассмотрим деятельность современной Волги; мы знаем, что после ежегодного разлива Волги и по спаде вод обнаруживаются толщи глинистых и песчаных осадков, среди которых в изобилии встречаются речные ракушки. Эти заливаемые площади называются поймой или заемщиком, а в науке — террасой. В некоторых местах, напр., у Самары, у с. Спасско (ниже Сызрани), у с. Часовни (против Симбирска), над этой поймой возвышается уступ, переходящий наверху опять в площадку — террасу, на которой и стоят селения. Если посмотрим состав толщ, то увидим также глинистые или песчаные образования с обычными волжскими ракушками. Так что мы вправе считать и эти образования волжскими, только теперь не заливаемыми и покинутыми рекой. Далее, в Ставропольском, Самарском и Пугачевском уездах, над этой, по счету снизу — второй, террасой — мы найдем опять уступ, ведущий опять на террасу, которая уже опирается в указанные выше песчано-глинистые толщи. Если здесь обратимся к породам, то опять увидим сходство с предыдущими, есть и раковинки, хотя не тождественные, но близкие к Волжским. Следовательно, и эти образования можно считать древне-волжскими. Таким образом, мы имеем три террасы, из них нижняя — третья, заливаемая, а две не заливаемые; следовательно, они покинуты Волгой. Когда и почему? Береговые старожилы и теперь наблюдают, что Волга покидает свою нижнюю террасу и она понемногу превращается в гривы, заросшие дубняком. Очевидно, такое-же явление происходило и раньше, только надо было больше времени. Нельзя ли сказать что-нибудь о времени образования террас? В отложениях верхней 3-й террасы, наряду с указанными ракушками, встречаются кости мамонта, носо-

рога, первобытного быка, животных, характерных для ледниковой эпохи; следовательно, эти отложения относятся к очень давнему времени. Почему Волга стала размывать свои отложения? Мы знаем, что уровень реки зависит, между прочим, от высоты устья; понижается устье, понижается и уровень реки. Нам из предыдущего известно, что раньше, в послетретичное время, Каспийское море увеличивалось в размерах, заливая южную часть Новоузенского уезда, и уровень его был выше; также и уровень Волги был выше, берегами ее тогда были те песчано-глинистые толщи, о которых говорилось раньше, и которые она размывала. Продукты размыва оседали на дно. На берегу в это время могли водиться вымершие теперь животные—мамонты, носороги и пр., после смерти которых кости также заносились илом. Но вот Каспийское море стало отступать к югу и понижать уровень,—стал понижаться и уровень Волги и она стала врезываться в свои отложения, образовав верхнюю террасу. Затем некоторая остановка в понижении уровня моря, может быть, в связи с увеличением влажности климата, и Волга задержалась на некотором уровне.

Новое понижение—Каспийское море входит в современные берега и Волга стала врезываться глубже, образовав вторую террасу, и постепенно доходит до своего современного уровня, и теперь мы присутствуем при образовании третьей террасы, современной поймы, которую, как мы видели, она также местами покидает. Понятно, что понижения уровня Волги должны были отразиться и на уровне ее притоков; мы и видим, что р. р. Черемшан, Сок, Иргиз сопровождаются своими террасами—с отложениями рек. Из них есть и древние, есть и современные. Эти террасовые или, как их называют, аллювиальные отложения прислонены к древним отложениям.

Так мы постепенно, разбирая памятники от глубокой древности, подходим к современности. История длинная, но и сложная. Как видим, намечен только общий ход, теперь предстоит работа по детализации. Надо стремиться к тому, чтобы вся история представляла перед нами в виде связной цельной картины.

В дальнейших очерках сборника мы увидим, что эта длинная история отразилась на всех почти современных нам явлениях природы: распространение полезных ископаемых, поверхность, климат, почва, орошение, распределение растительных областей и заселение их животным миром,—все это связано с описанными нами событиями.

II.

Остановимся теперь на вопросе о полезных ископаемых. Мы не богаты полезными ископаемыми, исключая строительных мате-

риалов, тогда как Урал, скажем, насыщен ими. Это объясняется тем сравнительно спокойным ходом событий, которые выше описали мы в сравнении с бурными переживаниями Урала, связанными с процессом образования Уральских гор.

Посмотрим, какие же ископаемые у нас имеются.

Фосфориты. Одним из важнейших вопросов современной науки земледелия является вопрос об удобрении почв и снабжении их теми солями, которые у нее берутся, в частности фосфорными. Для последней цели и пользуются фосфоритами. Используют их обычно не в чистом виде, а в переработанном серной кислотой, так называемых супер-фосфатов. СССР богата фосфоритами, встречаются они и у нас в Бузулукском и Пугачевском уездах в отложениях, главным образом, юрской эпохи. Мы уже говорили выше, что образование их связывается с массовой гибелью организма вследствие резко изменившихся условий их существования. Но детально вопрос далеко не выяснен. Качество их по сравнению с такими же других мест СССР в разных местах различна. Фосфориты Бузулукского уезда по содержанию в них фосфорной кислоты соответствуют средним по качеству (высокое содержание—более 24%, а у нас—19—22%) и по количеству (высокое—более 60 пуд. на 1 кв. сажень, а у нас—30—60 п.). Запасы фосфоритов еще не тронуты.

Нефть и гудрон. Нефть имеет громадное значение в промышленности, во-первых, для отопления, а затем для добывания из нее целого ряда полезных продуктов—керосина, бензина, парафина и пр. Крупнейшими месторождениями считаются С.-А. С. Штатов и Бакинские. Давно известны нефтяные выходы Поволжья, встреченные в Бугурусланском уезде по р. Соку и Бугульминском—по Шешме. В большом количестве источники выделяются по откосам рек и покрывают поверхность последних радужным налетом. Источники, часто серные, соединены с нефтью. Нефть скапливается также в виде густых смолистых масс—гудрона в толщах песчаных пород. Выделяется она из отложений пермской и пермско-триасовой эпохи. Выделение ее объясняется по одной теории выходом из больших глубин по трещинам, образовавшимся в связи с поднятием Жигулевских гор. По другой теории—она образовалась тут-же в результате сложных процессов изменений массами погибших организмов, живших в то время.

Специальные обследования для выяснения возможности получения здесь промышленной нефти в количестве, выгодном для разработки, и поставленная для этой цели буровая скважина в Камышлах дала пока отрицательные результаты. Считают, что, по имеющимся данным, рассчитывать получить здесь нефть для широкой промышленности—нет оснований. Но гудрон, который встре-

Уфимская Губернск.
Центрально-Научная
библиотека.

речется здесь и на Самарской Луке, может быть использован широко и есть основание найти его новые месторождения. Для местных нужд нефть использовалась раньше, может использоваться и теперь, как смазочный материал и для освещения. Гудрон применяется к асфальту при варке его.

Горючие сланцы. В современных тяжелых условиях хозяйственной жизни было обращено внимание, как на топливо, на горючие сланцы. Как топливо они считаются мало выгодными, т. к. дают много золы; другие виды топлива дают в худшем случае 10% золы, а сланцы—40 и даже иногда 60%. Лучшим способом использования их является извлечение горючих веществ путем перегонки, а затем уже использование как топлива. В настоящее время делаются опыты наиболее экономического использования их как топлива и в целях получения цемента. У нас распространены они, главным образом, на Общем Сырте в Пугачевском и Бузулукском уездах и залегают в отложениях юрской эпохи. Образовались они, как думают, путем накопления в спокойных бухтах моря глин и тонкого ила, состоящего из водорослей и других организмов, и медленному сгниванию последних. Подобное образование ила наблюдается и теперь в озерах. Запасы большие и еще не тронуты в широком масштабе; только пользуется ими местное население.

Горючие газы. Горючие газы встречены на границе Пугачевского и Новоузенского уездов, на хуторе быв. бр. Мельниковых. Обнаружены в буровой скважине, которая сначала ставилась для получения воды. В некоторых местах к северу и к югу от этой скважины ставились и другие, и в некоторых местах находили новые запасы газа. Газы поднимались из отложений верхне-третичной эпохи, под которыми лежат горючие сланцы, и происхождение газов объясняется выделением их из этих сланцев по трещинам. Газ использовался для отопления стеклянного и кирпичного завода.

Сера. Сера имеет большое значение в промышленности, идет для добывания пороха, серной кислоты, дезинфицирующих средств и т. д. Она встречается в нашем kraе среди гипсов в отложениях пермской эпохи. Нахождения ее среди гипсов, пропитанных битумами (продуктами нефти), дает повод об'яснять ее образование как результат восстановления ее из гипса (сернокислого кальция) путем воздействия на них битумов. Встречается у Серноводска, у хутора Водино и пригорода Алексеевска в Серных горах на Самарской Луке и друг. местах. В XVIII столетии шла ее разработка, был основан завод у Сергиевска, но позже он был перенесен на Серные горы Самарской Луки, где до последнего времени сохранились штолни.

Железо. Встречается, во-первых, в виде бурого железняка в Пугачевском уезде в отложениях меловой эпохи к западу от Б.

Гаушицы, в $1\frac{1}{2}$ верстах от хутора Зиновьева, и в других местах. Данных о происхождении и мощности не имеется. Встречается железо также в виде пирита и железистых песчаников.

Медь. Медь встречена в виде медиистых песчаников у хутора Бабинцева по реке Кондурче, где до сих пор сохранились ямы, откуда шла когда-то добыча. Других сведений под руками не имеется.

Минеральные воды. Минеральные воды известны—Серноводские (Бугурусланского у.) и Столыпинские (Пугачевского)—первые серные, вторые серно-соляные и железисто-соляные. Когда-то пользовались еще серными источниками у пригорода Алексеевска, Самарского уезда. И до сих пор там сохранились остатки кантажных приспособлений. Кроме указанных, наверное, есть еще источники, особенно серные, только они не обследованы. Есть указание и на существование железистых ключей. Серные источники Серноводска и Алексеевска выделяются из отложений пермской эпохи, богатых гипсом. Так как вблизи указанных месторождений имеется гудрон, то и образование серных источников объясняется воздействием органических веществ гудрона на воды, содержащие в растворе гипс, результатом чего является выделение сероводорода и серы. Изобилие в Бугурусланском уезде гипса и частые выходы гудрона заставляют ожидать таких же источников и в других местах, и мы уже указывали при описании нефтяных выходов, что нефть часто выделяется вместе с серными источниками. Что касается Столыпинских источников, то они еще мало изучены и о происхождении их пока говорить трудно. По степени содержания в растворе солей, Столыпинские серно-соляные источники выше известного заграничного (Аахенского) и русских—Пятигорского и Маместинского.

Указания для учителя.

Теперь остановимся на вопросе, как учитель может использовать геологический материал в своей школьной работе. Прежде всего, пользуясь картой, а затем приложенным в конце нашего очерка списком пунктов, где ясно выражены геологические окаменелости, и затем сборниками самарских почвоведов соответствующего района, должен определить, что он может встретить по геологии в окрестности своего села или города, какие породы, какие окаменелости, к какому периоду жизни земли они относятся, какие имеются полезные ископаемые. Найти место, где эти особенности наиболее ярко выражены. А затем ознакомить с этим учащихся путем исследовательского метода, привести сюда учеников и дать им возможность самим отметить те или иные особенности. Если есть раковинки, дать им возможность, предварительно

знакомив с таковыми же речными, самим открыть их в камнях, отнюдь не подсказывая (конечно, если раковинки или другие остатки ясно видны). Затем можно дать им поручение уже самим поискать по овражкам таких-же или им подобных, а также и других остатков; раз они видели, они уже будут знать, как смотреть и сами смогут отыскать. На первом и втором году обучения достаточно ограничиться констатированием данного факта. На третьем году, где в первой колонке новых программ ГУСа идет речь о природе местного края, придется уже связать разрозненный материал в одну картину. Видели, положим, в разных местах, в разных оврагах известняки с ракушками, здесь можно уже обобщить: «у нас встречаются известняки с раковинами». Вопрос о происхождении придется отложить до предварительного знакомства с морем и обитающими в нем животными. Тогда идем таким образом. Сначала знакомим с песчаным или глинистым речным наносом, где видны слои и где несомненно встретятся ракушки. Таким образом приводим детей к сознанию, что раковинки служат показателем водного образования. Затем подходим к нашим породам и если поставим вопрос о их происхождении, то, наверное, ракушки, а затем сплошность подскажут их водное образование. Какая-же вода, речная или морская? Может быть и речная, если это покинутый берег реки и у нас речные глины. Или морская, если у нас известняки. Только тут надо будет им показать близкую по виду морскую ракушку или уж прямо сказать, это будет в данном случае неизбежно.

Так мы подведем к пониманию образования известняков.

Что касается истории земли, то особенно вникать в это на данной ступени не придется, разве только постольку, поскольку это требуется начальным курсом географии (см. любой учебник географии), но на II ступени на 3 году, где идет речь об истории земли, там придется уже глубже остановиться на происхождении того куска земли, который окружает и на котором стоит селение.

Весь собранный материал рекомендуется хранить в школьном музее. Помимо его образовательного значения, он может послужить и целям изучения местного края.

Мы уже указывали, что в ходе тех событий, которые пережил земля нашего края, много темного и неясного. Почему? Потому, что недостаточен материал. Надо его собрать. И вот в этом отношении работа учителя и руководимой им школы может оказать большую услугу науке; другой вопрос, чисто практический; мы далеко еще не знаем всех запасов ископаемых богатств нашего края. Опять нужно их выявить, и здесь работа школы может быть не менее ценной.

Но для того, чтобы материал мог быть использован для указанных целей, он должен собираться правильно.

Для сортирования прежде всего надо использовать естественные и искусственные обнажения. Под первыми мы разумеем: крутые склоны оврагов, подмытые берега рек, обнаженные склоны оползней; под вторыми: каменоломни и ямы, вырытые как для хозяйственных надобностей, так и для данной цели специально. Сначала надо осмотреть обнажение и установить составляющие его породы; для этого предварительно необходимо очистить склон, так как поверхностные изменения часто маскируют основную породу; затем надо выбрать по образцу каждой породы, измерив толщину ее слоя; образцы берутся с ладонь величиной. При осмотре обнажений надо обратить внимание на следующее — на старых склонах, преимущественно известковых, от продолжительного выдувания, вымывания и ряда химических процессов часто отчетливо вырываются окаменелости, ракушки, отпечатки рыб, растений, морские звезды и пр. Если есть таковые, их необходимо выбрать из породы при помощи острого края молотка или зубила, при этом надо выбивать возможно дальше от окаменелости, чтобы не повредить ее. Далее, в рыхлых породах часто, при поверхностном осмотре, не видно никаких остатков организмов; в таких случаях надо порыть садовой лопаточкой, и тогда могут обнажиться интересные экземпляры от очень крупных до весьма мелких.

Каждый образец породы или окаменелости завертывается в отдельный лист бумаги и снабжается запиской с указанием, где он взят (район; овраг, берег реки, яма; приблизительное положение по отношению к поселению), толщины слоя; желательно также отметить на карте района положение места и приложить схематический чертеж всего склона, на котором должны быть пронумерованы все слои склона по порядку снизу вверх или наоборот (необходимо указать, как идут №№) и положение их: лежат ли они горизонтально или наклонно. Рекомендуется брать с собой вату или тонкие слои войлока для завертывания наиболее хрупких экземпляров. Если встретятся в кусках окаменелости, то очистка их производится с большой осторожностью и тщательностью. Очищать нужно при помощи молоточка, долотца, проволочной и зубной щеточки, применяя их сообразно характеру породы и окаменелости. Кроме обнажений, с породой можно ознакомиться и при буровых работах; в таких случаях нужно аккуратно брать и записывать по порядку все породы, извлекаемые после каждого подъема бура. Очень хорошие экземпляры окаменелостей попадаются в каменных осыпях, в каменоломнях. Обращаем внимание также на частое нахождение костей мамонта и других, некогда живших, животных в выносах из оврагов, поэтому их следует внимательно осматри-

вать. Для нефти и минеральной воды надо брать толстую бутылку, примерно от «боржома», налив, закупорить пробкой и залить сургучом. Для анализа надо брать 2—3 бутылки. Собирание горючих газов требует особых приборов, поэтому надо только сообщать об их местонахождении. Для сбириания ископаемых необходимо иметь при себе следующие предметы: 1) молоток около фунта весом из хорошей стали с одним концом четырехгранным, а другим приостренным и загнутым немного назад, 2) зубило, 3) рулетку или складной аршин, 4) желательно компас, чтобы определять направление и наклон, 5) бумагу для завертывания, 6) валу или слой войлока, 7) записную книжку, 8) карту, 9) желательно иметь транспортир для определения угла падения слоев. Пользование им объясняется в нижеуказанной книге И. Вальтера.

За всеми подробностями отсылаем читателя к указанным ниже программам.

ЛИТЕРАТУРА.

I. Общие руководства для сбириания коллекций:

- * 1) Сборник программ школьных наблюдений над природой. Гос. изд. 1922 г. Ленинград.
- 2) Программы и наставления для сбириания коллекций по естественной истории. Издание Петроградского О-ва Любителей Естествознания.
- * 3) Вальтер. Первые шаги в науке о земле. Изд. журнала «Землеведение». 1914 г.
- 4) Программы для наблюдения над жизнью природы и сбириания естественно-исторических коллекций. Б. Медведев. Краткая программа для сбириания коллекций из мира ископаемых. Изд. Самарского О-ва любителей природы. 1919 г.

II. Общие руководства по геологии:

- 1) Агафонов. Прошлое и настоящее земли. 3-е изд. П. Луковникова. 1915 г.
- 2) Гаазе. Земная кора. Изд. «Космос». 1916 г.
- 3) И. Вальтер. История земли и жизни. Два издания: Брокгауз и Ефрон и прилож. к «Вокруг Света».
- 4) Неймайер. История земли. Изд. Просвещение.
- 5) Иностраницев. — Геология. I и II т.т.
- 6) Ог. — Геология.
- 7) Проф. А. П. Павлов. Очерк истории геологических знаний. Госиздат. 1921 г.

III. Руководства по геологии С. С. С. Р.:

- 1) А. Карпинский. Очерки геологического прошлого Европейской России. 1919 г. Ленинград. Изд. «Природа».

- 2) А. Д. Архангельский. Введение в изучение геологии Европейской России. Госиздат. 1923 г.
- 3) Акад. А. Е. Ферсман. Геохимия России. Науч. Тех. Изд. 1922 г.
- * 4) Рубакин. История русской земли.

IV. Руководства по геологии Самарской губ.:

- 1) По геологии Самарской губернии материалы и указания на литературу имеются в почвенно-географических сборниках, составленных Безсоновым, Доценко, Прасоловым и Неуструевым и изданных Самарским Губернским Земством:
 - а) Николаевский уезд — изд. 1904 г.
 - б) Ставропольский уезд — изд. 1906 г.
 - в) Бугурусланский уезд — изд. 1909 г.
 - г) Новоузенский уезд — изд. 1909 г.
 - д) Самарский уезд — изд. 1911 г.
 - е) Бузулукский уезд — изд. 1916 г.
- 2) Естественные районы Самарской губернии. Тех же авторов. Изд. Самарского Губернского Земства.
- 3) А. В. Нечаев и А. П. Замятин.—Геологические исследования в северной части Самарской губ. Изд. Геологического Комитета. 1913 г.
- 4) А. Д. Архангельский.—Обзор геологического строения Европейской России. Т. I. Юго-Восток Европейской России и прилежащих частей Азии. Изд. Геологич. Комитета. 1922 г.

V. Геология окрестностей г. Самары:

- 1) Проф. А. П. Павлов.—Самарская Лука и Жегули.
- 2) Проф. Ноинский.—Самарская Лука.
- 3) П. А. Осоков.—Жегули и известняки, которым мостят улицы Самары.
- 4) П. А. Осоков.—Геологический очерк окрестностей Самары. №№ 1, 3 и 4 давно распроданы и представляют библиографическую редкость.
- 5) П. А. Осоков.—Зависимость лесной растительности от состава коренных пород. Лесной журнал 1911 г. № 3 и 4.
- 6) Н. Н. Тихонович.—К вопросу о водоснабжении г. Самары.—Отиск из Известий Геологического Комитета. т. 34—1915 г.

VI. Полезные ископаемые:

- 1) Юшкин.—Нефть и Битумы Поволжья.
- 2) Труды Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской Академии Наук, т. IV.

Выпуски:

- 23 — Сера.
39 — Природные газы.
40 — Минеральные воды.
22 — Нефть и озокерит.
25 — Фосфориты. —

Примечание: Звездочкой (*) обозначены книги, которые можно достать и которые необходимо иметь в каждой школе. Остальные книги рекомендуются для районных библиотек. Книги по местному краю достать трудно, рекомендуется искать их у букинистов.

Справочник для экскурсий и составления картограмм.

Выписка из статьи П. А. Преображенского «Природа Самарского Края», журнал «Пролетариат и Просвещение» № 2—3 (4—5) 1920 г. Самара.

I. Геологические достопримечательности.

а) Местонахождение полезных ископаемых.

Битуминозные (пропитанные горючою смолою) горючие сланцы: с. Зуевка в обрывах р. Ветлянки, Бузулукского у.; хут. Макарова, хут. Пономарева в 3-х верстах, хут. Ералашный по прав. берегу р. Самарки, с. Больши. Глушица, Пугачевского у.

Гудрон: с. Верх. Орлянка, Бугурусланского у.; с. Шутур, Юл-темир по верхнему течению р. Шешмы, Бугульминского у.

Нефть: дер. Михайловка, Бугурусланского у., хут. Мельниково (горючий газ), Пугачевского у.

Фосфориты: с. Покровка по дор. на хут. Макарова и в верховьях Холодного дола, с. Тарпановка в овраге к югу от села, Бузулукского у.; хут. Хлыстова по правому берегу р. Иргиза, хут. Талова на склоне к долине Ростопи, Пугачевского уезда.

Мел: Белогорка, Бузулукского у.; хут. Меловой в вершинах р. Солянки, Новоузенского у.

б) Остатки вымерших четвероногих четвертичного периода: мамонта, носорога, эласмотерия, исполинского оленя, первобытного быка.

Бугурусланский уезд: с. Больши. Сурметь, Кротовка, Подбелская—мамонт.

Бузулукский у.: г. Бузулук, ок. мужского монастыря—первоб. бык; с. Зуевка, на р. Сезжей, с. Гаврило-Архангельское—мамонт.

Новоузенский у.: Малоузенск, Шендорф, Новорепное, Дергачи по р.р. Узеням и Еруслану—мамонт, носорог, бык.

Пугачевский у.: с. Тяглое-Озеро, р. Мал. Иргиз, с. Больши. Глушица, с. Каменный Брод в урочище Черная-Лука на берегу р. Чаг-

ры. р. Сестра близ с. Смоленки, с. Хворостянка на р. Чагре—мамонт. Р. Камелик между с. Капитоновкой и Харитоновкой—первоб. бык.

Самарский у.: с. Васильевка, г. Самара в р. Самарке—мамонт, с. Стар. Буян—олень; с. Бобровка—олень, мамонт; с. Сарбай—первоб. бык.

Ставропольский у.: Больш. и Мал. Кандалка, Стар. Майна (в 30-ти верстах)—мамонт; с. Хрящевка—мамонт, носорог, олень; Алтыбаевский луг против с. Ундор—носорог; устье р. Черемшана—эласмотерий.

в) Некоторые местонахождения окаменелостей.

Бугульминский уезд: с. Шугур, Юлтемир по верхнему течению р. Шешмы, с. Новый Имтеряк при слиянии двух ветвей Шешмы—песчаник с раковинами; с. Софьевка вниз по р. Шешме—известняк с раковинами.

Бугурусланский у.: г. Сергиевск, на вершине горы и по восточному ее склону—множество окаменелостей. Серные Воды в 1— $1\frac{1}{2}$ верст. по дороге в Ст. Обошино—известняк с раковинами; Боровка по прав. берегу речки Боровки—пермские известняки и мергели с окаменелостями в изобилии; с. Исаклы в 4-х верстах около мельницы: известняк, богатый ископаемыми; с. Камышлы по крутому берегу р. Сока—обилие ископаемых; с. Матаки в вершине р. Сургута—желтый известняк со множеством раковин; с. Тимошкино по прав. берегу речки к СЗЗ—ямы с раковинами и отпечатками растений и рыб.

Бузулукский у.: дер. Филипповка (Тананыкские хутора) около амбаров—раковины, аммониты, белемниты; с. Логачевка по дороге в Любимовку—песчаник с аммонитами; д. Егоровка в 2-х вер. Каменная гора—окаменелые стволы растений; хут. Обезьянова на склоне Общего Сырта—песчаник с отпечатками растений; с. Покровка в овраге к хут. Макарова—аммониты, белемниты; д. Жебаловка к востоку овраг—аммониты, устрицы; с. Покровка на Тананыке к западу выемка для песка—стволы окаменел. растений; вершина р. Бобровки Олений овраг—обилие раковин; Гришкино—каменоломни и овраг под Каменной горой—много ископаемых; с. Зуевка в обрывах р. Ветлянки—раковины.

Новоузенский у.: хут. Гремячий по речке Гремячке, хут. Меловой в вершине р. Солянки—ежи и другие окаменелости мелового периода; Синие Горы близ дер. Муравки—синевато-серые слои с хорошими и многочисленными отпечатками; Александров-Гай ниже 2-го моста по обоим берегам реки—ракушечник; с. Петропавловка по М. Узеню—много раковин.

Пугачевский у.: хут. Плаксина в 2-х верст. от Б. Иргиза—песок и железистый песчаник со многими ископаемыми; с. Ташбулат по руслу р. Карапык к западу от мечети—желтый железистый песчаник с ископаемыми; с. Орловка, ломки камня и овраг—юрские ископаемые; с. Мокша в Широком Долу, по берегу Б. Иргиза верст. в 1—5 от впадения р. Глушицы—раковины в серой глине; с. Дмитриевка (Крутцы) по р. Миусу—сероватая глина с пресноводными раковинами; с. Савельевка по р. Сакме—желтобурая глина с раковинами.

Самарский у.: окрестности г. Самары к востоку—пермские известники с раковинами и отпечатками рыб; дер. Стромиловка на северном склоне Сырта близ хут. Ященки в боковой ветке оврага, с. Домашкинские вершины по оврагам—раковины; с. Кандабулак на склоне к оврагу Митину—глыбы песчаника со следами каменноугольных ископаемых.

Ставропольский у.: д. Новая Бесовка и Высокий-Колок в вершине р. Кармалки у мостища—выхода сероватой глины с пресноводными раковинами; с. Крестовые-Городищи у дороги из с. Чердаклы в вершинах оврага—суглинок со многими раковинами; дер. Бригадировка с правой стороны р. Тли овражек—довольно много раковин.

Д. М. Щукин.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КЛИМАТА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Атмосфера, облекающая земной шар, вместе с солнечной теплотой и солнечным светом являются главными факторами, управляющими всей органической жизнью на земле. Воздух регулирует приход и расход тепловой энергии, задерживая ее при ее непрерывном круговороте между солнцем и землей и между землей и мировым пространством. С другой стороны в воздухе постоянно содержится влага в парообразном состоянии, при известных условиях выпадающая в форме дождей, оживляющих землю возвращаемой ей водой. В воздухе происходят все явления, которые мы обединяем под словом «погода» или «метеорологические условия», сюда относятся колебания температуры и влажности воздуха, дождь, снег, ветер и т. п. Погода или метеорологические условия подвержены постоянным изменениям, как периодическим, в зависимости от вращения земного шара вокруг солнца и своей оси (зима, весна, лето, осень), так и непериодическим, в связи с циклоническим или антициклоническим состоянием атмосферы. В противоположность метеорологическим условиям, понятие «климат» не содержит в себе элемента изменчивости: считается неопровергимо доказанным, что климат земного шара по крайней мере за исторический период жизни человечества не подвергся сколько-нибудь заметным изменениям. Под климатом данного района подразумевается некоторое среднее, нормальное течение погоды, характеризующее отличия этого района от других пунктов земного шара.

С другой стороны, понятие «климат» должно включать в себя и представление о предельных колебаниях элементов погоды, возможных в данной местности. Охарактеризовать климат данной местности, таким образом, значит дать представление о некотором нормальном (среднем) состоянии отдельных элементов погоды в различное время года и, с другой стороны, выяснить наибольшие возможные отклонения этих элементов от нормы. Для того, чтобы детально изучить климат известного района, необходимы метеорологические наблюдения за всеми элементами погоды в течение продолжительного времени. При наличии таких данных, задача в общих чертах сводится к вычислению средних арифметических зна-

чений отдельных элементов за целый ряд лет или так называемых «нормальных многолетних» величин, которыми обычно и характеризуется климат того или иного района. Вполне понятно, что чем длинней ряд лет наблюдений, тем более надежные получаются средние нормальные значения отдельных элементов, так как вероятность, что отклонения данных одного года в одну сторону будут нивелироваться отклонениями элементов в другую сторону в другие годы, с удлинением периода наблюдений значительно повышается. Точно также и представление о крайних предельных колебаниях отдельных элементов погоды будет несравненно более полным при продолжительном периоде наблюдений, так как в течение кратковременного периода наблюдений может не встретиться случаев наибольших отклонений от нормы отдельных элементов. Детальная климатическая характеристика известного района является, таким образом, довольно сложной задачей, разрешение которой требует, как необходимого условия, кропотливой и многолетней работы целой сети метеорологических станций, ведущих непрерывные наблюдения за погодой при помощи точных, проверенных инструментов. Эта работа тем не менее имеет большое общественное значение, так как климатические условия имеют самое распространеннее влияние на жизнь общества и государства. Организация сельского хозяйства, технический расчет многих общественных сооружений, санитарные мероприятия,—все эти вопросы могут быть правильно разрешены только при полном знакомстве с местными климатическими условиями. Такое знакомство с местными условиями климата, необходимое для каждого сознательного работника во всех областях современной жизни, приобретает особенно важное значение в тех районах, где огромный процент населения занят земледельческим трудом.

Успех возделывания тех или иных сельско-хозяйственных растений в значительной степени зависит от того, насколько эти растения соответствуют местным естественным условиям, среди которых главным фактором являются климатические особенности района.

Земледельческое население Самарской губернии, состоящее в преобладающем большинстве из переселенцев, привлекалось главным образом земельным простором. Огромные пространства сравнительно богатых земель побуждали местных земледельцев развивать свою деятельность вширь, увеличивать площадь посевов на примитивно-обработанных полях, подвергая их риску в условиях местного климата. Требования мирового рынка на пшеницу высокого качества вызвало одностороннее использование земли под посевы яровой пшеницы, придавая неустойчивый характер всему местному сельскому хозяйству.

По мере уплотнения населения и уменьшения площади целинных, нетронутых земель, все более выяснялись дефекты такой, не соответствующей местным климатическим условиям, системы хозяйства, и богатый по своим естественным ресурсам край начинает привлекать серьезное внимание общества и государства часто повторяющимися голодовками населения.

Земледельцы Самарской губернии, в особенности переселившиеся из центральных и южных губерний, в большинстве случаев находились в очень неблагоприятном положении в вопросе о приспособлении к местным климатическим условиям. Приемы сельскохозяйственной культуры, выработанные путем векового опыта коренным населением центральных губерний, не гарантировали сколько-нибудь устойчивых урожаев на востоке и юго-востоке. Причина этого лежала главным образом в климатических особенностях этого района.

Географическое положение Самарской губернии на окраине Европейской России, на границе с обширным массивом Азиатского материка, с полу-пустынными пространствами Киргизии, обуславливает собою значительные отклонения климата от соответствующих данных для большинства пунктов Европейской России. Эти отклонения ставят Самарскую губернию в исключительное положение среди других местностей земледельческого района Республики и, в связи с тем огромным влиянием, которое оказывают климатические факторы на жизнь сельско-хозяйственных растений, они накладывают особый характерный отпечаток на весь строй местного сельского хозяйства.

Основной чертой климата Самарской губернии, обусловленной ее географическим положением в глубине материка, вдали от обширных морских пространств, является резко выраженная континентальность. Чрезвычайно большие колебания температуры, как в годовом ходе (от холодной зимы к жаркому лету), так и в суточном ходе этого элемента (от прохладной ночи к жаркому дню), обусловленные интенсивностью процессов инсоляции и излучения, сравнительная сухость воздуха и недостаток атмосферных осадков, интенсивность испарения,—вот главные характерные черты континентального климата. К особенностям этого климата следует отнести также изменчивость и непостоянство элементов погоды в отдельные годы в сравнении с нормой: приходится постоянно считаться с возможностью всяких неожиданностей и глубоких отклонений любого элемента погоды от его нормального хода.

Наиболее ярко выражены особенности континентального климата в центре Сибири, окруженному огромными пространствами Европейско-Азиатского материка. Так как Уральские горы, по своему сравнительно незначительному возвышению, не представляют

климатической границы, то климатические условия Самарской губернии представляют переход от климата Европейской России к климату Сибири, приближаясь более к последнему, так как типы сибирской погоды, как, например, зимний антициклон, часто захватывают в сферу своего влияния и все Заволжье. Основными элементами, характеризующими климат того или иного района, являются температура воздуха и атмосферные осадки. Главной причиной, вызывающей температурные различия в климатах разных пунктов земного шара, является шарообразная форма земли и происходящий отсюда (а также и от наклона оси земного шара) неравномерный наклон солнечных лучей к горизонтальной земной поверхности. Угол, составляемый лучами солнца и поверхностью земли, колеблется в широких пределах от нуля на полюсах до 90 градусов на экваторе и пропорционально увеличению этого угла (вернее синуса этого угла) по направлению от полюса к экватору повышается и количество тепловой энергии, падающей на единицу поверхности земли. Поэтому повсеместно в северном полушарии наблюдается постепенное повышение температуры по мере движения с севера на юг. Если бы на распределение температуры оказывало влияние только один упомянутый фактор (угол падения лучей), то всю поверхность земного шара можно было бы распределить в ряд климатических зон или поясов, которые имели бы своими границами широтные круги и характеризовались бы равномерным повышением температуры по направлению от полюсов к экватору. Однако, в действительности, различные физические свойства поверхности земного шара, на $\frac{5}{7}$ состоящей из поверхностей морей и океанов, вносит весьма существенное нарушение в такую теоретическую схему распределение температуры (так наз. солнечный или астрономический климат). Это нарушение в общих чертах сводится к тому, что материки, обладая поверхностью менее теплоемкой и способной лучше поглощать энергию солнечных лучей, нагреваются летом значительно быстрее и выше морей и океанов, а зимой наоборот, вследствие меньшей в сравнении с водой теплоемкости, материки охлаждаются значительно сильнее. На пространстве обширного Европейско-Азиатского материка влияние этих причин вызывает постепенное повышение летних температур и понижение зимних по мере движения вглубь материка с запада на восток. Это хорошо иллюстрируется данными метеорологических наблюдений в пунктах, расположенных приблизительно на одной широте (и следовательно теоретически долженствующих иметь одинаковую температуру). Так, например, средние температуры самого холодного (января) и самого теплого (июля) месяца

для ряда пунктов расположенных в Европе и Азии приблизительно на 52—53° северной широты, выражаются в таких цифрах:

	В Ирландии:	В Вестфалии:	Варшава:	Орел:
Январь	7,3°	1,3°	-4,3°	-10,3°
Июль	15,1°	17,3°	18,7°	19,9°
	Самара:	Полибино:	Барнаул:	Иркутск:
Январь	-13,5°	-15,7°	-19,1°	-20,8°
Июль	21,4°	20,2°	19,5°	18,4°

В этих данных интересно также отметить, что понижение температуры зимы по мере движения на восток значительно больше соответствующим повышением температуры летом. Это приводит к тому, что средние годовые температуры (средние арифметические из суммы средних т-р за 12 месяцев) по мере движения на восток снижаются. Такое распределение температуры на территории России имеет большое влияние на характер и распределение как дикой, так и культурной растительности, а также и на многие стороны сельско-хозяйственной жизни. Суровые и холодные зимы восточной части России и жаркое лето вызывает прежде всего чрезвычайно резкий переход от зимних холодов к летнему теплу. В сравнении с западной и центральной Россией весенний период значительно сокращается. Быстрое или, как говорится, дружное повышение температуры весной есть характерная черта континентального климата наших восточных окраин, оно вызывает такое же интенсивное пробуждение растительной жизнедеятельности. Например, в Оренбурге, по выражению Базинера (цитируется по Веселовскому) собственно почти нет весны, которая характеризуется постепенным развитием растительности: «растительная жизнь пробуждается столь мгновенно, что она, как при театральном представлении как бы выскакивает от нажатия скрытой пружины».

Эта интенсивность процесса повышения температуры весной накладывает особый отпечаток на характер сельско-хозяйственных работ. Посев яровых хлебов приходится вести с большой поспешностью, так как каждый пропущенный день вызывает бесполезную утрату запасов влаги в почве, вообще незначительных и подвергающихся сильному испарению под влиянием быстро повышающейся температуры и обычно ясной сухой погоды. Испытание различных сроков посева яровых на Бузенчукской опытной станции установило, что несколько дней запоздания посева уже вызывают значительное понижение урожая (до 28 цудов с десятины при запоздании на пять дней).

Необходимость спешного засева полей весной вызывает повышенную потребность хозяйства в рабочем скоте и мертвом инвентаре.

Кратковременная весна сменяется жарким летом. Из приведенных данных видно, какая значительная разница наблюдается в

температураю июля на востоке в сравнении с западным районом. Эта повышенная температура летом обуславливает ускоренный процесс вегетации всех растений и с другой стороны позволяет культивировать на Востоке однолетние растения свойственные южному теплому климату, к каковым относятся кукуруза, арбузы, дыни, тыква и некоторые огородные овощи.

По мнению специалистов (Воейков) бакчевые культуры и кукуруза могут с успехом возделываться в районах, где средняя температура июля не ниже 20° , а средняя температура трех летних месяцев (июнь, июль, август) не ниже 18.5° . Однако, конечно, не исключена возможность выведения менее требовательных в этом отношении сортов.

Таким образом в отношении температуры летних месяцев район Самарской губернии отличается сравнительно с западными и центральными губерниями более благоприятными условиями, выражющимися в повышенной температуре растительного периода, позволяющей вводить в культуру растения более южных районов. В недавнее время специалисты (Воейков) указывали даже на возможность разведения винограда в условиях южной и средней части Самарской губернии.

В отношении древесной растительности температурные условия Самарской губернии слагаются значительно менее благоприятно, так как в этом случае приходится считаться с весьма суровыми зимами. Можно сказать, что чем дальше двигаться на восток (в пределах России), тем меньшее и меньшее число древесных пород может выдерживать зимние морозы. Уменьшается также выбор сортов плодовых деревьев. В Сибири остается уже совсем небольшое число древесных пород способных выдерживать тамошнюю зиму.

Отдельные районы Самарской губернии в отношении температуры характеризуются в общих чертах теми же закономерностями, которые отмечены выше для различных пунктов Европейской России. Здесь мы тоже встречаемся, во первых, с общим повышением температуры (и зимы и лета) по направлению с севера на юг и, во вторых, наблюдаем понижение средней годовой температуры по мере движения с запада на восток, обусловленное более сухой зимой.

Значительное протяжение Самарской губернии (в прежних границах), простирающейся с севера на юг более 550 верст и с запада на восток около 400 верст, обуславливает довольно сильные различия в температурном отношении отдельных районов губернии.

Средняя нормальная температура различных пунктов Самарской губернии характеризуется такими данными:

СТАНЦИИ:	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Бугульма .	-15.8	-14.1	-8.0	1.7	11.9	16.1	18.5	16.0	9.6	2.2	-6.7	-11.2	1.6
Полибино .	-15.7	-13.0	-7.3	2.6	13.9	18.1	20.2	17.7	10.8	3.5	-4.9	-11.2	2.9
Пономаревка	-16.2	-14.0	-7.9	2.4	13.5	17.2	19.5	17.3	10.8	3.2	-5.4	-10.4	2.5
Самара . .	-13.5	-12.5	-6.3	4.6	14.3	18.7	21.4	19.5	12.6	4.9	-3.2	-9.9	4.2
Кинель . .	-12.1	-13.8	-6.6	5.6	14.1	19.5	21.6	18.5	12.6	3.9	-3.4	-10.0	4.2
Боровое .	-12.5	-14.2	-6.8	5.4	13.7	19.5	21.2	17.8	11.7	3.3	-3.7	-10.4	3.8
Безенчук . .	-12.4	-13.4	-6.9	5.4	14.3	19.7	22.0	18.9	12.8	4.3	-3.0	-9.5	4.3
Бузулук . .	-12.4	-13.8	-7.2	5.3	14.0	19.6	21.6	18.8	12.8	4.4	-3.9	-11.6	4.0
Кочетково .	-11.9	-11.5	-7.1	5.8	14.5	20.1	22.3	19.7	13.1	4.6	-3.0	-9.6	4.8
Мал. Узень .	-10.9	-11.1	-5.8	7.0	15.6	21.4	23.9	21.1	14.3	5.9	-1.5	-7.5	6.0
Сред. по губ.	-13.3	-13.1	-7.0	4.6	14.0	19.0	21.2	18.5	12.1	4.0	-3.9	-10.1	3.8

Данные этой таблицы показывают, что температура с севера на юг значительно повышается, как по средним годовым выводам, так и по отдельным месяцам года. Разница достигает более значительных размеров в летние месяцы, когда северные станции имеют температуру около 5 градусов ниже южных, зимой различие стяживается, но все же выражается 2—3 градусами.

Заметно также понижение средней годовой температуры по направлению с запада на восток. Если, например, сравнить данные для Самары и, расположенной на восточной окраине губернии, Пономаревки (почти на одной широте), то довольно рельефно вырисовывается также усиление континентальности климата, выраженное значительным увеличением годовой амплитуды температуры (разность температуры самого теплого и самого холодного месяца).

В общем выводе по губернии средняя годовая температура равна 3.8°. Полоса, характеризующаяся такой годовой температурой в пределах Европейской России проходит от Оренбурга на Ленинграда и уходит далее в Финляндию. Низкая температура года в условиях Самарской губернии зависит от холодного полугодия. Северная и отчасти центральная часть губернии зимой настолько холодна, что только самая небольшая часть Европейской России на крайнем северо-востоке имеет янтарскую температуру несколько холодней чем наша. Очень невысокими температурами характеризуются также и другие зимние месяцы—декабрь и февраль, а также первые

весенние—март и апрель: март, например, на севере губернии почти также холоден, как январь в Псковской и Смоленской губерниях.

Что касается лета, то, как уже отмечено выше, оно не уступает, а даже превосходит по температуре другие части Европейской России, расположенные на одной широте, но западнее нас, и приближается к данным южных черноземных губерний.

Годовой ход температуры в общем характеризуется самой низкой температурой в январе и самой высокой в июле, однако в некоторых районах (Боровое, Безенчук) самым холодным месяцем в году является февраль. Вообще минимум средней месячной температуры часто в отдельные годы переходит с января на февраль. Максимум средней месячной температуры нормально приходится на июль, сравнительно в редкие годы, однако, наблюдается наивысшая средняя температура в июне.

Так как в продолжение отдельных месяцев, особенно в переходные сезоны (напр. весной) температура претерпевает сильные изменения, то средние месячные величины не всегда могут дать ясное представление о ходе изменений этого элемента. Более детальное представление дают средние температуры по декадам или десятидневиям. Мы ограничимся приведением средней нормальной температуры по декадам для Самары, которая выражается в следующих цифрах:

I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.								
-12.9 - 13.6	-13.9 -13.6 -12.7	-11.2 - 9.2 - 6.6	-3.2 0.5 4.7	8.7							
—12.9 - 13.6	-13.6 -12.7	-11.2 - 9.2 - 6.6	-3.2 0.5 4.7	8.7							
Май	Июнь	Июль	Август								
12.1 14.4 16.3	17.6 18.8 19.8	20.8 21.5 21.8	21.2 19.7 17.7								
Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь								
15.3 12.7 10.0	7.5 5.1 2.2	- 0.6 - 3.2 - 5.7	- 8.0 - 10.0 - 11.6								

Что касается различия в температурном отношении отдельных районов губернии, то здесь следует отметить, что наличных материалов по наблюдениям отдельных станций для разрешения этого вопроса во всех деталях в данное время еще не имеется. Сеть метеорологических станций недостаточно густа и работает еще не настолько продолжительное время, чтобы можно было сделать исчерпывающие выводы по всем естественным районам губернии. Кроме того и размеры настоящей статьи не позволяют подробнее остановиться на этом вопросе.

Поэтому мы ограничимся схематическим или, если можно так выразиться, грубым делением Самарской губернии на три основные области:

1) Лесо-степь,—с северных границ до реки Самарки и Кинеля с переходной полосой на юг от реки Кинеля до реки Самарки,

2) степь,—от реки Самарки до водораздела Иргиза и Узеней и 3) сухая степь,—к югу от вышеупомянутой степной полосы. К этому следует прибавить, что в современных административных границах Самарской губернии (без Новоузенского уезда) собственно сухая степь занимает очень небольшой район на юго-восточной окраине Пугачевского уезда, но переходная полоса от степи к сухой степи занимает значительную площадь в Пугачевском уезде к югу от реки Б. Иргиз.

Температурные условия Самарской губернии, применительно к упомянутым естественно-историческим областям, характеризуются такими данными:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Г°
Лесо-степь	-15.8	-13.6	7.6	2.2	12.9	17.1	19.4	16.8	10.2	2.8	-5.8	-11.2	2.2
Степь	-12.4	-13.8	-6.8	5.4	14.0	19.6	21.6	18.4	12.3	3.8	-3.4	-10.0	4.0
Сух. степь	-11.4	-11.3	-6.4	6.4	15.0	20.8	23.1	20.4	13.7	5.2	-2.2	-8.6	5.4

Если эти данные сгруппировать по временам года (календарным), то различия в температурных условиях основных областей губернии выражаются в таких цифрах:

	Зима.	Весна.	Лето.	Осень.
Лесо-степь	-13.5°	2.5°	17.8°	2.4°
Степь	-12.1	4.2	19.9	4.2
Сухая степь	-10.4	5.0	21.4	5.6

Наибольшее различие в температуре отдельных областей приходится на лето, в остальное время года различие температурных условий несколько сглаживается. Следует отметить также наличие в области сухой степи (и в переходной к ней полосе) жаркого периода, характеризующегося средней температурой 22° и выше, такая высокая температура способствует быстрому созреванию плодов, но в то же время вызывает и летний застой вегетации. Суммы всех положительных температур (средних суточных) за вегетационный период (апрель—октябрь) дают для севера губернии около 2500 градусов, для центральной полосы около 3000 и для юга губернии около 3400 градусов. Распространенные в массовом крестьянском хозяйстве сельско-хоз. культуры довольствуются значительно меньшим количеством тепла. Яровая пшеница для всего цикла своего развития от всходов до созревания требует в наших условиях около 1600 градусов, овес около 1500°, кукуруза около 2000 градусов. Таким образом во всех естественных районах имеется не-

который избыток тепла, который не используется местными культурами, за исключением небольшой площади бахчевых растений. Наличие излишка температур дает возможность вводить в хозяйство более требовательные к теплу растения, из которых можно отметить кукурузу, с успехом культивируемую на Безенчукской опытной станции уже в продолжение 20 лет.

Таким образом можно отметить, что в данном отношении повышенная температура лета в Самарской губернии является благоприятной особенностью местного климата, позволяющей акклиматизировать растения, более требовательные к теплу. По этому вопросу как в отношении полевых культур, так и в отношении садовых и огородных растений, нашими опытными учреждениями, виду их сравнительно непродолжительной работы, конечно еще не сказано последнего слова и в этом направлении возможны ценные достижения, имеющие большое практическое значение. С другой стороны нельзя забывать, что чрезмерно повышенная температура, иногда наблюдающаяся в условиях Самарской губернии обостряет вредное влияние на сел.-хоз. растения часто повторяющихся засух, производя, в связи с пониженной влажностью воздуха так называемые «запалы» или «захваты» хлебов.

При рассмотрении температурных условий в связи с их влиянием на растительность нельзя ограничиться данными одной только средней температуры или суммы средних температур, необходимо учесть влияние также колебаний этого элемента, которые в Самарской губернии при общем континентальном характере климата достигают весьма больших размеров. В этом отношении особенно важны понижения температуры ниже нуля весной и осенью при наличии вегетирующей растительности. По этому вопросу мы ограничимся данными двух станций—Полибина и Безенчука, из которых первая характеризует условия лесо-степи, а вторая (Безенчук) степной полосы и имея продолжительные (20—25 лет) наблюдения дают возможность сделать более или менее надежные выводы. По этим данным оказывается, что среднее нормальное наступление последнего (весной) морозного дня (с средней суточной температурой ниже 0°) бывает:

в Безенчуке—12 апреля (колебания от 24 марта—до 4 мая),
в Полибине—17 апреля (колебания от 28 марта до 10 мая).

Первый морозный день осенью в среднем бывает:

в Безенчуке—22 октября (колебания от 11 октября до 4 ноября),
в Полибине—11 октября (колебания от 29 сентября до 4 ноября). Таким образом последний морозный день весной наступает в Полибине позже на 5 дней, чем в Безенчуке, а первый морозный день осенью бывает нормально в Полибине на 11 дней раньше, чем в Безенчуке.

Нормальная продолжительность теплого периода с средней суточной температурой выше 0°:

в Бузенчуке 193 дня,
в Полибине 177 дней.

Если принять во внимание колебания момента наступления первого и последнего морозного дня по отдельным годам, то окажется, что период абсолютно свободный от понижений средней суточной температуры ниже 0° равен:

в Бузенчуке 160 дням,
в Полибине 142 дням,
в Полтаве 177 дней.

Сопоставление этих цифр указывает на более суровый температурный режим Самарской губернии в сравнении с Полтавской и достаточно ясно оттеняет отличия условий лесо-степи от степи.

Кроме времени наступления первых и последних морозных дней, характеризующих сильное охлаждение атмосферы, интересно отметить и моменты первых и последних морозов, т.-е. более кратковременных понижений температуры воздуха ниже 0° (по минимум-термометру в будке), не вызывающих понижения средней суточной температуры ниже 0°, но все же не остающихся без влияния на растения, чувствительных к колебаниям температуры.

В этом отношении различие двух упомянутых станций выраживается в значительно более резких чертах: среднее (нормальное) наступление последних весенних морозов наблюдается:

в Бузенчуке—7 мая (колебания от 14 апреля до 3 июня),
в Полибине—29 мая (колебания от 2 мая до 17 июля).

Первый мороз осенью обычно бывает:

в Бузенчуке—29 сентября (колебания от 14 сент. до 21 окт.),
в Полибине—11 сентября (колебания от 15 августа до 4 окт.).

Следовательно наступление последних весенних морозов в Полибине нормально бывает на 22 дня позже, чем в Бузенчуке, а первые осенние морозы наступают в Полибине раньше на 18 дней, чем в Бузенчуке.

Нормальная продолжительность безморозного периода:

в Бузенчуке—145 дней,
в Полибине—105 дней.

Если же учесть колебания в моментах наступления первых и последних морозов в отдельные годы, то продолжительность периода, абсолютно свободного от морозов сокращается до:

в Бузенчуке 103 дня,
в Полибине 29 дней.

(В Полтаве этот период равен 127 дням, в Киеве 124, в Одессе 170 дней).

Таким образом в Полибине нет ни одного месяца в году, совершенно гарантированного от морозов, морозы (правда, как редкое исключение) возможны даже в июле и в августе. В Бузенчуке в этом отношении условия значительно умеренней и 2 месяца (июль и август) совершенно свободны от понижений температуры воздуха ниже 0°. Все же и для центральной части Самарской губернии в отношении продолжительности абсолютно свободного от морозов периода в сравнении с южными губерниями приходится отметить существенное отличие в неблагоприятную сторону сокращения теплого периода, свободного от морозов.

Для характеристики температурных условий имеют большое значение абсолютные пределы колебаний температуры воздуха в тени, как в сторону повышения, так и в сторону понижения. Пользуясь данными станций с продолжительным периодом наблюдений (20—25 лет), мы получаем такие цифры:

	Абс. максимум:	Абс. минимум:
Полибино	39,0°	-44,2°
Кинель .	40,0°	-40,1°
Бузенчук	40,2°	-39,7°
Боровое	39,4°	-43,9°

Уфимская
Централь

Эти данные достаточно ярко обрисовывают континентальный характер климата губернии, выражавшийся весьма значительной амплитудой колебаний температуры. Сорокаградусная жара в пределах Европейской России (по Климатологическому Атласу) возможна только в сравнительно ограниченном районе Среднего и Нижнего Поволжья. Мороз ниже 40° возможен в большой части северо-восточной России, ограниченной с юга линией Саратов—Тамбов—Воронеж—Курск—Ленинград.

Географическое положение пункта в пределах Самарской губернии повидимому не оказывает сильного влияния на величину крайних температур, кроме того, как видно из приведенных данных, предельные температуры в различных пунктах летом ближе друг к другу, чем зимой.

Характеризуя Самарскую губернию в температурном отношении нельзя обойти молчанием вопроса о влиянии рельефа на температурные условия. Лесостепная и переходная к степи области губернии отличаются, как известно, довольно разнообразным рельефом, при чем различия абсолютных высот разных пунктов достигают более 100 метров, что не может не оказывать влияния на температурный режим. По этому вопросу представляют значительный интерес данные А. Карамзина, основанные на 12-летних параллельных наблюдениях в Полибине (расположенных в долине) и Ключевском хуторе, расположенным на перевале на 77,4 метра выше По-

либина. Несмотря на незначительное расстояние этих станций (всего 10 верст) различие в топографических условиях положения пунктов сказалось очень заметно: температура воздуха в 7 часов утра в среднем выводе оказалась в Ключевском хуторе выше, чем в Полибине на $0,4^{\circ}$, в 1 час дня, наоборот, температура в Полибине была выше на $0,9^{\circ}$, а в 9 часов вечера, также как и утром, температура в Ключевском хуторе была выше на $0,6^{\circ}$. Разница в средних температурах отдельных месяцев доходила до 3 градусов. Еще более резко различие в температурном режиме обоих станций выразилось при сопоставлении крайних колебаний температуры, так самая низкая температура за 12-летний период параллельных наблюдений (с 1895—1906 г.) в Ключевском хуторе была $-36,2^{\circ}$, а в Полибине в этот день она достигла $42,0^{\circ}$. Весьма значительное различие отмечено и в моментах последнего весеннего и первого осеннего морозов: среднее время наступления последних весенних морозов:

в Полибине—31 мая (за 12-летний период),
в Ключ. хуторе—16 мая (за 12-летний период).

Среднее время наступления первых осенних морозов:
в Полибине—6 сентября,
в Ключевск. хут.—18 сентября.

Другими словами в Ключевском хуторе безморозный период больше, чем в Полибине на целых 27 дней, в отдельные годы эта разница доходила до 56 дней (1901 г.).

Вполне понятно, что такое различие температурных условий долин и сыртов вызывает и разницу в условиях произрастания полевых и садовых растений. В то время, как на сыртах и склонах растения весной или осенью испытывает небольшое понижение температуры, в долинах им приходится переносить значительные морозы, могущие причинить существенный вред или даже совсем их уничтожить. Потому А. Карамзин рекомендует с осторожностью относиться к выбору места для посадки огородов, бахчей, фруктовых деревьев и ягодных кустов в Бугурсланском уезде, предпочитая долинам возвышенные места. Несомненно, что это мнение может быть распространено и на другие районы губернии с аналогичными условиями режима.

При характеристике температурных условий района нельзя не коснуться вопроса о температуре почвы, хотя в этом отношении для Самарской губернии мы располагаем весьма недостаточным материалом, не позволяющим выделить особенности всех районов. Мы ограничимся приведением средних месячных температур на различных глубинах почвы, покрытой обычной степной растительностью. Эти данные для станций Полибино и Безенчук выражаются в таких цифрах:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Г°
Полибино													
Глубина 10 см.	— 4.1	— 3.8	— 2.7	1.3	11.2	16.2	18.5	17.1	11.2	24.7	— 0.9	— 3.2	5.5
» 25 см.	— 3.1	— 4.0	— 2.7	1.0	9.5	14.2	16.9	15.9	11.8	5.5	0.6	— 1.5	5.4
» 50 см.	— 1.1	— 2.2	— 2.1	0.0	6.3	10.9	13.6	13.7	11.1	6.9	2.6	0.3	5.0
Безенчук:													
Глубина 10 см.	— 5.3	— 6.4	— 3.9	3.1	13.0	18.9	21.0	18.6	13.0	5.1	— 0.2	— 3.3	5.9
» 25 см.	— 3.7	— 4.7	— 3.1	2.8	12.2	17.9	20.9	18.8	14.0	6.9	1.4	— 1.4	6.8
» 50 см.	— 11.1	— 2.3	— 2.1	1.5	9.7	14.9	18.0	17.8	14.6	9.1	3.8	0.7	7.0

В общих чертах температура верхних слоев почвы в Самарской губернии характеризуется высокими цифрами в летнее время, обусловленными интенсивной инсоляцией и темным цветом почвы, а в зимнее время, наоборот, отмечается сильное охлаждение, иногда сопровождающееся глубоким промерзанием почвы при наличии тонкого снежного покрова. Сопоставление данных Безенчука и Полибина показывает, что температура верхних слоев почвы в лесостепи в холодное время года характеризуется несколько повышенными данными, достигающими в январе разницы в 0.6 градуса в среднем для слоя 0—50 см., в теплое время года наблюдается обратное явление: температура почвы в области лесостепи становится холоднее, чем в степной части и в июле эта разница достигает 3.7 градуса для слоя 0—50 см.

Интересно отметить наиболее высокие и низкие температуры, наблюдавшиеся на поверхности почвы и снега, в этом отношении данные Безенчука (за 20 лет) показывают, что абсолютный максимум температуры лишенной растительности почвы достигает 70°, а зимой, наоборот, бывает очень сильное охлаждение поверхности снега, доходящее до —40.5°. Глубина промерзания почвы колеблется от 80 до 160 см., при чем замерзание почвы на глубине 160 сантиметров (по данным Безенчукской станции) представляет сравнительно редкое явление и в течение 20 лет наблюдений отмечено только для трех лет. На глубине 320 см. температура совершенно не падает до 0° и стоит на довольно высоком уровне средней годовой температуры 6.6°, колебляясь по отдельным месяцам сравнительно в узких пределах от 3.3—10.1°.

Атмосферные осадки.

Атмосферные осадки, паряду с температурой воздуха, являются важнейшим метеорологическим элементом. Общее количество

дождя и снега, распределение их в течение года, имеет громадное значение для характеристики района в климатическом отношении. В условиях Самарской губернии, принимая во внимание ее земледельческий характер, атмосферные осадки имеют значительно большее влияние на все стороны жизни населения, чем в других местностях Европейской России. При том весьма незначительном количестве осадков вообще, которое выпадает на долю местного края, даже небольшое отклонение их в сторону уменьшения и не-благоприятного распределения в течение вегетационного периода уже отражается весьма существенно на развитии сель-хоз. растений. Весьма часто посещающие восток России неурожаи, несомненно, стоят в тесной зависимости от недостатка и несвоевременного выпадания атмосферных осадков. Необходимо отметить, что осадки являются одним из наиболее непостоянных элементов, которые подвержены значительным колебаниям и в пространстве и во времени по отдельным годам, поэтому для того, чтобы детально охарактеризовать географическое распределение этого элемента по району и определить особенности годового хода осадков, необходимо располагать многолетними непрерывными наблюдениями большего количества станций. В пределах Самарской губернии станций, непрерывно производивших наблюдения в течение продолжительного периода времени сравнительно немного (Полибино, Беzenчук, Боровое, Мал. Узень, Самара), поэтому для характеристики территориального распределения осадков надежнее ограничиться схематическим делением Самарской губернии на три, упомянутые выше, естественно-исторические области.

Самарская губерния, как отмечено выше, занимает обширную территорию. Вполне понятно, что при ее значительном протяжении, количество атмосферных осадков, выпадающих в отдельных районах, довольно разнообразно. Общее годовое количество осадков в среднем выводе для всей губернии составляет 358 миллиметров. Почти на всей территории Европейской России годовое количество осадков колеблется от 400—600 мм. и таким образом Самарская губерния характеризуется значительным дефицитом осадков по сравнению со всей страной. Распределение осадков по отдельным месяцам характеризуется такими данными:

Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
19	16	16	23	38	43	41	33	35	34	34	26	358

По временам года осадки распределяются так: зима—61 мм., весна—77 мм., лето—117 мм., осень—103 мм.

Эти данные показывают, что наибольшее количество осадков нормально выпадает в июне, а наименьшее в феврале и марте, по временам года лето характеризуется наибольшей суммой осадков, а зима наименьшей. Такое распределение осадков наблюдается почти повсеместно в Европейской России.

Нормальные осадки по естественно-историческим областям губернии характеризуются такими данными:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Лесо-степь . .	20	17	17	25	41	47	48	37	38	38	37	28	393
Степь	17	15	14	20	36	40	34	29	32	30	31	23	321
Сухая степь . .	19	17	13	19	26	27	29	23	25	26	27	23	274

По временам года осадки распределяются таким образом:

	Зима:	Весна:	Лето:	Осень:
Лесо-степь	65	83	132	113
Степь	55	70	103	93
Сух. степь	59	58	79	78

При рассмотрении этих данных видно, что в южной части губернии (сухая степь) и северной (лесо-степь) максимум осадков выпадает в июле, в средней же (черноземно-степной)—в июне. Минимум осадков наблюдается в феврале и марте. Данные по количеству осадков показывают, что общее годовое количество осадков в пределах губернии значительно уменьшается по направлению с севера на юг: в то время, как для северной части губернии мы имеем в сумме за год почти 400 мм. осадков, на юге в сухой степи эта годовая сумма падает до 274 мм. в среднем выводе для всего района, отдельные станции дают еще меньшие количества. Это уменьшение годовой суммы осадков по направлению с севера на юг происходит, главным образом, за счет осадков теплого периода года. Как видно из таблицы осадков по временам года наибольшая разница в количестве осадков между севером и югом губернии наблюдается летом, довольно велика также разница осенью и весной, что касается зимы, то в это время года количество осадков по всей губернии значительно выравнивается. Общий характер распределения осадков в течение года следует признать благоприятным, так как летом, в период вегетации и культурной и дикой растительности выпадает нормально наибольшее количество

дождей. Однако, при рассмотрении отдельных лет, обнаруживаются весьма сильные отклонения годового хода осадков от нормы в сторону понижения, которые доводят общую сумму осадков вегетационного периода до величины, совершенно недостаточной для нормального развития культурных растений. В этом отношении детальный анализ наблюдений за осадками достаточно рельефно обрисовывает весьма важную черту климата Самарской губернии, характеризующуюся частой повторяемостью засушливых периодов или засух. Неустойчивость и непостоянство количества выпадающих осадков хорошо иллюстрируется следующей таблицей, дающей наибольшие и наименьшие месячные суммы осадков по материалам всех станций:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Наибольшее ..	101	84	66	93	126	156	211	109	117	161	115	113	680
Наименьшее ..	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9%

Таким образом в отдельные месяцы года абсолютный максимум колеблется от 66 мм. (Боровое, март 1906 г.) до 211 мм. (Том-Колок, июль 1913 г.). Что касается абсолютного минимума, то в любой месяц встречаются случаи полного отсутствия дождя, что рельефно подчеркивает отмеченную выше засушливость климата губернии. Годовая сумма осадков в губернии колеблется в пределах 96—680 мм. По отдельным областям наибольшие и наименьшие годовые суммы осадков выражаются в таких цифрах:

	Наибольшая:	Наименьшая:
Лесо-степь	680	156
Степь	564	96
Сухая степь	445	168

Приведенные выше данные о наименьших осадках показывают, что повсеместно в губернии не исключена возможность засух, продолжающихся целый месяц; в дополнение к этому интересно привести данные отдельных лет, показывающие максимальную возможную продолжительность засушливых периодов в губернии; в этом отношении весьма характерны данные голодных 1911 и 1921 года. По наблюдениям Бузенчукской станции засуха в 1911 году продолжалась непрерывно 40 дней (количество осадков, определяющее засуху, принято в 5 мм. в десять дней), а в 1921 году наблюдалась засуха исключительной продолжительности в 90 дней (с 1 апреля по 30 июня). Если принять во внимание, что продолжительность всего вегетационного периода (от посева до уборки) наших обычных яровых культур колеблется около 90 дней, то приведенные данные показывают, что в климатических

условиях Самарской губернии не исключены годы, когда весь цикл развития яровых культур проходит почти при полном отсутствии осадков.

Интересно отметить, в какие периоды года засухи достигают наибольшей продолжительности и интенсивности, в этом отношении ценный материал дают исторические неурожайные годы, потребовавшие значительных затрат государственных и общественных средств для разрешения продовольственного вопроса. Анализируя данные по осадкам за таки годы: 1873, 1891, 1911 и 1921 мы получаем такую таблицу:

Г О Д Ы:	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
1873	63.9	36.5	4.8	29.0	11.2	7.8	29.1	75.6	66.3	52.2	34.0	50.8	461.8
1891	0.0	0.4	0.9	5.6	28.7	4.7	25.7	25.8	34.9	13.0	17.9	13.7	171.3
1911	10.8	10.9	9.4	17.1	0.9	16.9	26.9	66.2	53.9	19.8	37.2	1.7	271.7
1921	31.9	13.9	21.2	1.7	0.3	5.1	34.2	6.3	48.5	36.4	11.2	22.5	233.2
Среднее.	26.6	15.4	9.1	13.4	10.3	8.6	29.0	43.5	50.9	30.4	25.1	22.2	294.5

Приведенные данные подтверждают известное положение, что сельскому хозяину нашего района важно не общее количество осадков за год, а, главным образом, их распределение по отдельным месяцам, обеспеченность нормальными осадками главного периода развития яровых (май—июнь): так, например: 1873 год с годовой суммой осадков в 461.8 мм. (в Самаре) потребовал значительных расходов на питание голодающего населения. Приведенные цифры дают возможность составить представление о степени устойчивости первой (май—июнь) и второй половины лета (июль—август) в засушливые годы. Осадки мая и июня в среднем выводе за упомянутые четыре года дают всего 18.9 мм., а осадки июля и августа 72.5 мм., т. е. осадки второй половины лета почти в четыре раза превосходят осадки первой половины. Таким образом вырисовывается вполне определенно большая устойчивость осадков июля и августа в засушливые годы. Вообще распространение засухи на вторую половину лета представляет по данным Безенчукской станции явление весьма редкое и отмечено за 20 лет существования станции только один раз (в 1921 году).

Для характеристики условий района в отношении атмосферных осадков интересно привести данные об интенсивности осадков, которые определяются с одной стороны максимумом осадков, который может выпадать в течение одних суток, а с другой стороны средней нормальной силой осадков или количеством осадков, приходящихся на один день с осадками (в среднем выводе).

Абсолютный суточный максимум осадков по временам года выражается в таких цифрах: зима—25 мм., весна—48 мм., лето—67 мм. и осень—54 мм. Отсюда видно, что наибольшее количество дождя в сутки приходится на лето и может достигать почти 70 мм., зимой суточный максимум значительно меньше и достигает только 25 мм. Вообще же можно отметить, что дожди высокой интенсивности представляют редкое явление в условиях Самарской губернии.

Среднее нормальное число дней с осадками по отдельным районам выражается в следующих цифрах:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Лесо-степь . . .	17	16	7	7	10	13	10	7	9	11	18	17	142
Степь	13	9	10	7	10	10	9	11	9	11	11	11	121
Сух. степь . . .	12	12	8	5	10	7	6	5	8	7	11	13	104

Как видно из таблицы, число дней с осадками вообще убывает с севера на юг, оно во всех районах значительно больше в холодный период года, чем в теплый, хотя количество осадков в теплый период, наоборот, больше, что указывает на то, что сила осадков теплого периода значительно выше, что подтверждает следующая таблица (средняя сила осадков или среднее количество осадков, приходящееся на один день с осадками):

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Лесо-степь . . .	1.2	1.7	1.2	2.8	4.9	3.7	3.5	2.8	3.0	2.9	2.4	2.4	2.7
Степь	1.2	1.2	1.3	2.8	3.3	4.6	4.4	3.9	4.0	2.9	3.1	1.5	2.9
Степь	0.8	1.6	1.3	3.9	4.2	4.5	3.4	4.3	2.6	2.4	2.2	2.2	2.7

Средняя годовая сила осадков в Самарской губернии не достигает 3.0 мм., за теплый же период она значительно выше.

Особый вид атмосферных осадков представляет снег, который в условиях Самарской губернии имеет большое значение, так как создает в течение зимы значительные запасы влаги, поступающие весной на пополнение влажности почвы и, до известной степени, компенсирующей недостаток весенних дождей. С другой стороны снежный покров, защищая почву от резких температурных колебаний воздуха зимой, смягчает температурный режим почвы, предохраняя от вымерзания озимые хлеба. Данные наблюдений показывают, что снежный покров в Самарской губернии вообще и в особенности в ее степной части не достигает значительной мощности и равномерности. Первый осенний снег обычно не образует

кратчайшего и продолжительного снежного покрова и быстро стает. Постоянный снежный покров обычно появляется в ноябре. Весенне таяние начинается обычно в марте, оно идет быстро и обычно от появления первых проталин до совершенного освобождения почвы от снега проходит около двух недель. В отдельные годы не исключены сильные отклонения от этих норм, как показывают приведенные ниже пределы колебаний этих моментов. Средние данные по этому вопросу для лесо-степи и степи характеризуются такими цифрами:

	Первый снег.	Появление постоянного снежного покрова:
Лесо-степь . .	14 октября Колебания: от 17 сентября до 7 ноября 23 октября Колебания: от 3 октября до 19 ноября	14 ноября Колебания: от 23 октября до 25 ноября 25 октября Колебания: от 21 октября до 18 декабря
Степь . . .		Начало таяния:
Лесо-степь . .	10 марта (южные склоны) Колебания: от 21 февраля до 29 марта	Появление проталин: 4 апреля Колебания: от 11 марта до 16 апреля
Степь . . .	20 марта Колебания: от 10 февраля до 10 апреля	29 марта Колебания: от 9 марта до 14 апреля.

Совершенное освобождение поверхности почвы от снега нормально наблюдается в лесо-степи 22 апреля (колебания от 6 апреля до 6 мая), в условиях степи оно обычно бывает 16 апреля (колебания от 25 марта до 23 апреля).

Снежный покров достигает наибольшей глубины обычно в марте, при чем средняя нормальная глубина его по многолетним наблюдениям на станциях Полибино (лесо-степь) и Безенчук (степь) достигает в первом случае 33 см., а во втором 26 см. Следует, однако, заметить, что распределение снежного покрова не отличается равномерностью и условия установки снегомерной рейки (в открытом поле, в саду, в усадьбе) могут оказывать значительное влияние на получаемые цифры, приведенные данные получены по измерениям в поле и в усадьбе (Полибино). Глубина снежного покрова в отдельные годы сильно колеблется: так, в Полибине, за 14 лет наблюдений, наибольшая (в течение зимы) глубина снежного покрова колебалась от 24 см. до 64 см., в Безенчуке, за 20 лет наблюдений, от 10 до 44 см.

Характеризуя осадки Самарской губернии, интересно, хотя в самых общих чертах, коснуться вопроса о влиянии топографических условий на количество выпадающих осадков. Здесь следует

принять во внимание, что степная часть Самарской губернии с ее плоским рельефом отличается однообразными условиями орошения. Что касается области лесо-степи, то здесь рельеф местности значительно разнообразнее и замечается влияние его на количество выпадающих осадков. Так, например, А. Карамзин, характеризуя распределение осадков в Бугурусланском уезде, отмечает, что наибольшее количество осадков наблюдается на самых высоких станциях уезда: хутор Тихий—401 мм. (255 метров над уровнем моря), Матвеевка—450 мм. (268 метр. над ур. моря), в то время, как Победино (108 метр. над ур. моря) дает только 355 мм. Если взять в пределах этого уезда среднее годовое количество осадков на всех станциях, лежащих выше 150 метров над уровнем моря и на станциях ниже 150 метр., то в первом случае оно будет 368 мм., а во втором 314 мм., т. е. на целых 54 мм. меньше предыдущего.

В этом отношении интересно привести также данные по Жигулевским возвышенностям на Самарской Луке, которая, не входя в административные границы Самарской губернии, в то же время географически вклинивается в пределы губернии. Данные станции Сосновый Солонец, расположенный почти в центре Самарской Луки на возвышенностях (вероятно, около 200 метров) и станции Безенчук, расположенной в степной заволжской области (на высоте 47 метров над уровнем моря) на расстоянии всего около 30 верст, дают такие величины осадков по отдельным месяцам, в среднем выводе за одновременный период наблюдений с 1904—1914 год:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Сосновый Сол.	27	23	23	29	50	50	38	37	43	55	54	44	473
Безенчук . .	13	11	13	21	41	38	39	38	32	30	29	17	322

Таким образом, при весьма незначительном расстоянии количество осадков в Сосновом Солонце превосходит осадки Безенчука на 151 мм. в сумме за год, при чем особенно сильное различие наблюдается в осенние и зимние месяцы, летом разница значительно меньше, а в июле и августе наблюдаются почти одинаковые величины. Эти данные определенно указывают на то сильное влияние, которое оказывает рельеф местности на количество осадков, однако, виду недостаточно развитой сети метеорологических станций, в настящее время нет возможности осветить этот интересный вопрос во всех деталях.

Влажность воздуха и испарение.

Одним из самых важных метеорологических элементов, определяющих климат данной местности, является влажность воздуха или количество водяных паров, находящихся в атмосфере. Уже из приведенных выше данных о незначительном количестве осадков с одной стороны и высокой температуре летом, с другой стороны, можно сделать предположение, что влажность воздуха в Самарской губернии должна характеризоваться пониженными величинами, а процессы испарения должны отличаться интенсивностью. Материалы наблюдений вполне подтверждают это положение. Мы воспользуемся в этом случае данными так называемой относительной влажности воздуха (процентного отношения количества паров, находящихся в воздухе, к тому количеству, которое насыщает его при данной температуре) и испарения с водной поверхности (по эвапорометру Вильда).

Многолетние средние по этим элементам для лесо-степи (Полибино) и степи (Безенчук) выражаются в таких цифрах:

Относительная влажность в %:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Полибино .	87	86	85	78	66	71	71	73	78	82	88	89	79
Безенчук .	87	79	77	68	57	60	56	60	66	76	84	84	71

Абсолютный минимум относительной влажности воздуха в 1 час дня:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Полибино .	50	53	36	21	15	22	18	19	23	27	32	49	15
Безенчук .	27	49	48	14	12	11	10	11	11	14	33	40	10

Особенности годового хода относительной влажности воздуха в обоих районах одинаковы, максимум влажности наблюдается зимой, минимум — летом, абсолютные величины влажности воздуха, однако, сильно различаются: в теплое время года в условиях лесо-степи наблюдается значительно повышенная влажность воздуха в сравнении с условиями степи, что вполне понятно, если принять во внимание более развитую в области лесо-степи лесную и полевую растительность, испаряющую в период вегетации огромные количества воды. Интересно обратить внимание на наимень-

ние величины влажности воздуха, которые тоже обнаруживают довольно сильное различие между степной областью и лесостепью. Данные таблицы показывают, что влажность воздуха может падать до 15% в лесо-степи и до 10% в степи. Эти величины характеризуют весьма большую сухость воздуха, которая неблагоприятно отражается на развитии культурных растений, производя, при наличии высокой температуры, «запалы» или «захваты» хлебов, существенно понижающие качество и количество урожая даже в условиях сравнительно влажной почвы.

Для дополнительной характеристики климата в отношении сухости воздуха, интересно воспользоваться данными количества испарения с водной поверхности. Эта величина испарения или, вернее, возможной испаряемости, конечно, сильно отличается от имеющего место в природе испарения с поверхности почвы и растений, но, до известной степени, аналогична с испарением с поверхности рек и озер и дает ценные результаты для оценки сухости климата данного района и ненасыщенности воздуха водяными парами. Количество испаряющейся воды, выраженное в миллиметрах толщины испарившегося слоя воды для разных пунктов Самарской губернии характеризуется такими данными (испарение с поверхности льда в месяцы с температурой ниже нуля не включено).

	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Год.
Полибино (лесо-степь) . . .	42	104	93	116	111	60	34	10	570
Безенчук (степь)	56	130	143	162	132	89	39	13	764
Мал. Узень (сух. степь) . . .	54	140	154	200	174	109	47	11	889

Интересно сопоставить полученные данные по испарению с поверхности воды с количеством выпадающих осадков, такое сопоставление дает такие результаты:

	Испарение:	Осадки:
Полибино	570	355
Безенчук	764	342
Мал. Узень	889	295

Таким образом видно, что во всех районах губернии испарение значительно превышает количество выпадающих осадков, разница сильно возрастает по направлению к югу и на южной окраине губернии (в прежних границах) испарение в три раза превышает годовую сумму осадков. Это обстоятельство очень ярко

характеризует сухость местного климата. Сравнение с другими районами Европейской России дает такие результаты:

	Испарение:	Осадки:
Ленинград	302	510
Москва	432	533
Киев. . . .	425	576
Екатеринбург	420	436
Полтава	756	465
Астрахань	744	156

Эти данные показывают, что на западе и в центре России наблюдается обратное соотношение между осадками и испарением и количество осадков превышает испарение, что служит показателем более влажного климата. Данные южного черноземного района (Полтава) хотя указывают также, как и в Самарской губернии превышение испарения над осадками, но разница в этом направлении значительно меньше.

Солнечный свет.

Изобилие или недостаток солнечного освещения является климатическим фактором весьма большого значения. Достаточное количество солнечного света представляет необходимое условие нормального развития растений, с другой стороны велико влияние солнечного света и на человека. Всеми врачами издавна признано благодетельное действие солнечного света на человеческий организм. Бактерицидные свойства солнечных лучей хорошо известны в климатотерапии. Насколько поразительно это свойство по отношению к микроорганизмам, можно судить из массы фактов. Грибки, живущие в темноте больше года, погибают на солнечном свете в 14—40 дней. Палочки сибирской язвы делаются безвредными и погибают под действием солнечного света (Б. Срезневский. Влияние климатов на человека).

В отношении солнечного света Самарская губерния находится в благоприятных условиях, так как по продолжительности солнечного освещения Заволжье есть одно из самых богатых солнцем мест Европейской России (П. Ванни). Несколько более изобильным количеством солнечного света отличаются только местности на юго-востоке от нас и пизовья Днепра и Дона, Кавказ же и даже Крым кроме осенних и зимних месяцев освещены слабее, чем Самарская губерния. Достаточных данных для детальной характеристики распределения этого элемента в отдельных районах губернии не имеется, так как гелиографические наблюдения ведутся сравнительно непродолжительный период времени и на немногих станциях. Мы ограничимся приведением результатов многолетних наблюдений двух станций (Безенчук 20 лет и Полибино 12 лет),

которые дают следующие средние числа часов солнечного сияния в сутки:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Полибино	1.6	3.5	5.3	8.0	9.5	9.9	10.3	8.3	5.6	3.8	1.3	1.2	5.7
Безенчук	1.5	3.2	4.3	7.2	8.7	9.8	9.6	7.6	5.7	3.6	1.6	1.0	5.3

По временам года средняя продолжительность солнечного освещения (в часах в сутки) выражается в таких цифрах:

	Зима:	Весна:	Лето:	Осень:
Полибино	2.1	7.6	9.5	3.6
Безенчук	1.9	6.7	9.0	3.6

Для сравнительной оценки этих данных интересно привести соответствующие цифры для других пунктов России:

	Лето:	Зима:	Год.
Южн. берег Крыма	8.2	3.6	5.1
Северный Кавказ	6.7	3.5	5.8
Ленинград	7.8	0.8	4.1
Костычевская Станция	10.4	2.4	6.4

Данные Полибина, Безенчука и Костычевской опытной станции (юго-запад Новоузенского уезда) показывают, что продолжительность солнечного освещения в пределах Самарской губернии возрастает с севера на юг и с запада на восток, что находится в согласии с выводами И. Ваннари для общего распределения этого элемента на территории Европейской России. С другой стороны приведенные цифры характеризуют богатство Самарской губернии солнечным светом сравнительно с другими пунктами Европейской России.

Направление и сила ветра.

Самарская губерния лежит в области преобладания ветров юго-западного направления, на 100 ветров в основных естественно-исторических районах губернии приходится:

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Штиль.
Лесо-степь .	8.3	10.6	7.8	9.9	14.5	15.2	8.1	6.8	18.4
Степь . . .	8.4	9.6	10.8	9.9	11.6	17.7	12.1	10.9	9.0
Сухая степь .	10.6	10.3	8.6	9.5	10.1	12.6	10.5	10.1	17.7

Что касается распределения ветров по отдельным месяцам, то в этом отношении в зимние месяцы мы наблюдаем значительное преобладание южных и юго-западных ветров, при чем они часто достигают большой силы, вызывая бураны или метели, обычно сопровождающиеся повышением температуры.

Весной, в апреле наблюдается преобладание восточных и юго-восточных ветров, эти ветры в это время отличаются сухостью и пониженной температурой. В весенние месяцы нередко наблюдаются также юго-западные и западные ветры, которые характеризуются в общем обратными свойствами и обычно отличаются умеренной температурой и сопровождаются осадками.

Если обратиться к рассмотрению ветров летнего периода, то здесь можно отметить значительное преобладание ветров западных румбов. Наиболее ясно эта черта выражена в августе, при чем такое распределение воздушных течений придает этому месяцу сравнительно более умеренный, лишенный резких колебаний, температурный режим.

В июне и июле за ветрами западных румбов остается количественное преобладание, но оно значительно менее резко выражено, большего развития достигают ветры восточным румбом и вместе с этим температурные условия в это время подвергаются более сильным колебаниям, юго-восточные ветры в это время года отличаются сильно повышенной температурой и сухостью и даже носят специальное название «суховеев». Переходя к ветрам осеннего периода, мы снова констатируем, отмеченное в августе, преобладание ветров западных румбов. Эти воздушные течения в этот период характеризуются их обычными свойствами, умеряющими колебания температуры.

Ветры других направлений в эти месяцы сравнительно реже наблюдаются; северные ветры сопровождаются определенным понижением температуры, южные по своему характеру приближаются к западным. Что касается восточных ветров, то в это время года они наблюдаются в минимальном количестве и сохраняют в сентябре и октябре свой летний характер—сухость и повышенную температуру.

Кроме направления ветра важным обстоятельством для характеристики воздушных течений является сила ветра или скорость его в метрах в секунду. Цифровые данные по этому вопросу приведены в следующей таблице:

	Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.	Год.
Полибино	5.4	5.5	5.5	4.9	4.9	4.2	4.2	4.2	4.7	5.5	5.1	5.0	4.9
Безенчук	5.0	5.0	4.5	4.2	4.8	4.0	3.6	3.7	3.9	4.1	5.1	5.0	4.4
Мал. Узень	4.6	5.1	4.2	4.6	4.1	3.4	3.2	3.5	4.2	4.1	4.7	4.3	4.2

Как видно из этих данных сила ветра на севере губернии несколько больше, чем в центре и на юге, но разница сравнительно невелика, годовой ход силы ветра во всех районах губернии одинаков: наибольшей силой отличаются ветры в зимние месяцы, а летом сила ветра значительно меньше.

Вскрытие и замерзание рек.

Характеризуя район Самарской губернии в климатическом отношении, нельзя обойти молчанием вопроса о режиме рек. «Река есть продукт климата» по выражению профессора А. И. Войкова, время вскрытия и замерзания рек является хорошим дополнением для характеристики температуры режима района, так как эти моменты являются признаком перехода от одного сезона к другому, от холодного к теплому и обратно. Следующие многолетние средние данные по этому вопросу дают возможность составить представление о нормальном времени вскрытия и замерзания рек в пределах Самарской губернии:

Место наблюдения и река:	Среднее время вскрытия:	Среднее время замерзания:	Число дней, когда река покрыта льдом:
Самара, Волга	14 апреля	4 декабря	134
Козловка, Мал. Кинель	15 апреля	28 октября	169
Перелюб, Б. Камелик	10 апреля	8 ноября	153
М. Тарасовка, Б. Камелик	5 апреля	4 ноября	152
Александр. Гай, Б. Узень	7 апреля	6 ноября	152
М. Узень, М. Узень	6 апреля	7 ноября	150
Екатеринштадт, М. Карамыш	7 апреля	14 ноября	141

Как видно из этих данных наиболее ранним замерзанием характеризуется восточная окраина губернии (Козловка), что вполне соответствует более суровому температурному режиму этой части Самарской губернии, юго-восточный угол губернии (Перелюб, М. Тарасовка) тоже отличается сравнительно ранним замерзанием рек. Вскрытие рек происходит в более сближенные моменты, запаздывающие по мере движения с юга на север.

Сельская оценка климатических условий с сел.-хоз. точки зрения.

Заканчивая очерк климатических условий Самарской губернии, нельзя не коснуться хотя бы в самых общих чертах вопроса о влиянии этих условий на основное занятие местного населения—сельское хозяйство.

Выше было отмечено, что основными особенностями климата губернии является сравнительно недостаточное количество осадков и повышенная температура воздуха в летний период. Таким образом вопрос о влиянии местных климатических условий на сельско-хозяйственные растения в значительной степени сводится к вопросу об отношении растений к продолжительным засухам и высокой температуре.

Культурные растения нашего района по продолжительности вегетационного периода и по характеру своего развития делятся на три основные группы: озимые, яровые и пропашные. Эти группы весьма существенно различаются между собой и по отношению к использованию атмосферных осадков. Озимые хлеба имеют наиболее продолжительный период вегетации и при правильной культуре на ранних парах имеют возможность использовать осадки всего года. Вследствие этого они дают и наиболее надежные результаты в засушливых районах. Это подтверждается данными Бузенчукской сел.-хоз. опытной станции, где урожай ржи на правильно обработанных парах не падает ниже 50—60 пудов с десятины даже в такие засушливые годы каким был 1911 год (и 1924 г.). За все время существования станции (20 лет) только один 1921 год явился исключением в этом отношении, но в этом году наблюдалось несомненно чрезвычайно редкая комбинация исключительной по засушливости осени 1920 года и необыкновенно продолжительной и интенсивной засухи 1921 года.

На втором месте по способности использовать осадки продолжительного периода времени стоит группа пропашных растений, к которой относятся кукуруза, свекла, подсолнух, картофель. Проростая с конца апреля и до половины сентября растения этой группы могут пользоваться осадками июля и августа, которые, как отмечено выше, отличаются значительной устойчивостью и постоянством.

По данным Базенчукской опытной станции даже в наиболее засушливые годы группа пропашных растений давала обычно хорошие результаты.

На последнем месте по способности использовать осадки продолжительного периода года, стоят яровые хлеба, т.е. пшеница, овес, ячмень и т. п.

В температурных условиях Самарской губернии они развиваются обычно очень интенсивно и заканчивают весь цикл своего развития в 85—90 дней. Как отмечено выше, в условиях Самарской губернии не исключены засухи продолжительностью в 90 дней и, следовательно, этим культурам приходится иногда проходить все фазы своего развития в условиях непрерывной засухи. К этому следует еще прибавить, что дожди в последние фазы развития яровых обычно уже не оказывают благоприятного влияния и не в состоянии исправить вреда, причиненного засухой в более ранних стадиях развития. По данным Базенчукской опытной станции урожай яровых находится в весьма тесной зависимости от суммы майских и июньских осадков, т.е. от количества дождя, выпадающего только в продолжение 60 дней.

Осадки этих месяцев не отличаются устойчивостью и подвергаются особенно сильным колебаниям по отдельным годам, подвергая культуру яровых хлебов риску частых неурожаев. Примеры прошлых неурожайных лет 1873, 1891, 1911, 1921 и текущего 1924 года достаточно убедительны в этом отношении, урожай яровых даже на полях опытных учреждений, применяющих все добывшие до сего времени наукой и практикой приемы техники культуры этих хлебов, едва возвращают семена.

Как отмечено выше, некоторые условия, требование рынка на высокие сорта пшениц и земельный простор (отошедший теперь в область истории) побуждали местного земледельца строить систему своего хозяйства в направлении, не соответствующем местным условиям климата. Значительное преобладание в посеве яровых культур является постоянной угрозой не только экономического прогресса хозяйства, но вызывает часто даже серьезные затруднения в продовольственном вопросе.

Местные условия климата вызывают необходимость чрезвычайно бережного отношения к выпадающим осадкам со стороны земледельца. Это экономное отношение к выпадающей влаге должно выразиться не только в употреблении в хозяйстве всех известных приемов накопления, сбережения и рационального расходования влаги в почве (ранний пар, бороньба, борьба с сорной растительностью, пропашные культуры, засухоустойчивые сорта и т. п.) не в изменении самого строя хозяйства. Это изменение должно пойти прежде всего по направлению расширения площади посева

озимых и пропашных, как более соответствующих условиям местного климата. Надлежащее соотношение между площадями трех вышеупомянутых групп культурных растений: яровых, озимых и пропашных, обуславливающее достаточное разнообразие культивируемых растений, сделает хозяйство устойчивым в местных климатических условиях, которые далеко не всегда являются благоприятными для всех сельско-хозяйственных растений.

Л и т е р а т у р а:

Уфимская Губернская
Центрально-Научная
Библиотека

- 1) К. Веселовский. О климате России. 1857.
- 2) А. Воейков. Климаты земного шара 1887.
- 3) А. Карамзин. Климат Бугурусланского уезда 1912.
- 4) С. Охлябинин. Температура и осадки Самарской губ. 1919.
- 5) Д. Щукин. Климатический очерк Безенчукской с.-х. Оп. Станции. Отчет Станции за 1912 г.
- 6) П. Броунов. Руководство для производства и разработки наблюдений над погодой 1922.
- 7) С. Бажанов. Климатические условия Новоузенского уезда.
- 8) Н. Коростелев. Климат среднего и нижнего Поволжья и Заволжья. «Россия» под ред. Семенова.
- 9) С. Небольсин. Осадки Европ. России.
- 10) Главн. Физич. Собсертатория. Климатологический Атлас.
- 11) Г. Вильд. Новые нормальные температуры для России. 1894.
- 12) Его же. Новые многолетние средние количества осадков. 1895.
- 13) Материалы по оценке земель Самарск. губ. Безсонов, Неуструев, Прасолов и Даценко.
- 14) Г. Вильд. О температуре воздуха в России 1878.
- 15) П. И. Ваннари. О температуре почвы. 1897.
- 16) Его же. Продолжительность солнечного сияния в России.
- 17) Кеппель. Климатоведение 1912.
- 18) Б. Срезневский. Влияние климатов на человека 1902.
- 19) А. Воейков. Виноградарство к северу от теперешней границы промышленного разведения винограда. 1917.

А. И. Безсонов.

ПОЧВЕННЫЙ ПОКРОВ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Настоящий очерк имеет целью дать в самом сжатом виде общее понятие о почвах Самарской губернии. А так как представление о задачах почвоведения и о том, что из себя представляет почва весьма еще смутно даже у специалистов, которым выводы этой науки должны бы быть хорошо знакомы по роду их специальности, то приходится говорить о почве вообще. Но было бы по моему бесполезно пытаться так изложить предмет, чтобы все было понятно всякому грамотному читателю: некоторые элементарные познания по естественным наукам безусловно необходимы для понимания этой статьи. Кроме того я не считаю рациональным во что бы то ни стало избегать вопросов, для понимания которых нужна и несколько большая подготовка, если излагать их без пристальных пояснений из области химии, геологии и т. д. Пусть лучше кое-что останется не вполне понятно для менее подготовленных читателей: важно, чтоб это не отозвалось на общем впечатлении, чтобы были усвоены главные мысли статьи.

Тема настоящей статьи настолько широка, что трактовка предмета не может не отличаться при сжатости изложения схематизмом: для широкой и более близкой к конкретным деталям картины нужно гораздо больше места. Наши претензии должны ограничиться характеристикой главных типов и изложением главных черт закономерности, связывающей явления почвообразования.

Те читатели, которые не удовлетворятся этим, пусть обращаются к «Материалам по оценке земель Самарской губернии» и новейшей литературе по почве. Из популярных книг можно рекомендовать последние книги К. Д. Глинки.

Самарская губерния в своем теперешнем составе представляет бассейны рек Черемшана, Соки, Самарки, Иргиза и некоторых других, менее значительных речек, тоже непосредственных левых притоков Волги, из которых главные—Моча, Чагра и Малый Иргиз.

Исключения, участки, принадлежащие системам Камы и Урала, настолько незначительны, что ими можно здесь пренебречь.

В самое последнее время к Самарской губернии отошла выделившаяся из состава Сызранского уезда Самарская Лука. Но об ее почвах сведения настолько недостаточны, что мы не будем ее здесь касаться.

В основе своей вся эта страна сложена верхние пермскими отложениями, т. е. уфимским, казанским и татарским ярусами по терминологии А. В. Нечаева. Эти деления соответствуют наиболее употребительным прежним названиям: нижняя пестроцветная (или красная) толща, русский цехштейн и ярус пестрых мергелей. Нижней пермью Нечаев называет те горизонты, которые носили ранее название пермокарбона. Каменноугольные, может быть также и нижнепермские известняки выходят на дневную поверхность только в одном месте: в Сокольных горах, при устье Сока и в Паревом кургане.

Но эта палеозойская основа только в исключительных случаях является той материнской породой, из которой образовались почвы. Местами она прикрыта менее древними осадками: юрскими, меловыми и третичными; но и эти отложения в большинстве случаев одеты плащем четвертичных образований. Они то и представляют те грунты, которых верхние горизонты послужили материалом для образования почв.

Почва есть результат воздействия на грунт или материнскую породу климата и организмов. Иначе говоря почва — свита пород, образовавшихся путем одновременного выветривания, при условии современного климата; флоры и фауны, из поверхностных горизонтов земной коры, заключаемая определенным верхним перегнойным горизонтом.

Поэтому нам прежде всего необходимо ближе рассмотреть поверхностные отложения, послужившие материалом для почвообразовательных процессов.

В этом отношении, как и во многих других, всю губернию можно разбить на две части: север и юг. Границей может служить река Самарка. Пожалуй, точнее к северной части причислить бассейны речек Бузулук и С'езжей.

Северная часть характеризуется повсеместным развитием верхнепермских отложений казанского яруса, с преобладанием известняков, и татарского, с преобладанием глин, песков, гачечниковых конгломератов и мергелей, окрашенных в серый, белый, преимущественно же в красный цвет. В бассейне р. Бузулука наиболее высокие водораздельные плато покрыты юрскими песками, а по левому западному берегу Бузулука и в бассейне р. С'езжей юра достигает значительного развития и юрскими известняками и глинами сложены целые горы.

Водоразделы северной части губернии достигают значительной высоты—свыше 280 м. над уровнем океана в Самарском и Бузулукском уездах и свыше 320—в Бугурусланском. Речные же долины глубоки, так как при ничтожном падении Волги, базис эрозии для всей страны почти один и тот же.*)

В южной части только в области Общего Сырта, на восточной границе губернии есть высоты, превышающие 200 м. Да самые высокие водораздельные плато по близости Общего Сырта превосходят кой где 150 м. Большая же часть водоразделов не доходит до 150 м. При этом в южной половине губернии рельеф слажен, полого-волнист. Древние плотные породы обнажаются в очень немногих местах, вся же страна сложена мягкими наносами послетретичного возраста.

Главную массу этих наносов составляют сыртовые бурьи глины или «степные» глины. Ими сложена большая часть водоразделов Пугачевского уезда, южной части Самарского и юго-западной Бузулукского. По составу своему это тяжелые неслоистые (или почти не слоистые) глины, всегда содержащие некоторое количество карбонатов, а с глубиной становящиеся все богаче растворимыми солями. Книзу эти глины становятся богаты крупными конкрециями углекислой извести и переходят в слюдистые пески, нижний член той же формации.

Мощность сыртовых глин исчисляется С. С. Неуструевым приблизительно в 40—50 м., а слюдистых песков не свыше 20—30 м., всей же толщи в 60—70 м.

Сыртовые толщи почти не заключают ископаемых органических остатков, которые позволили бы судить о их возрасте. Но из стратиграфических отношений видно, что это древнейшие из послетретичных отложений. Слюдистые пески непосредственно налегают на плиоценовые акчагильские пласты, о которых здесь нет места распространяться, надо только напомнить, что их до недавнего времени смешивали с отложениями послетретичной арабо-каспийской трансгрессией. Эти подлинно каспийские осадки моложе сыртовых толщ, т. к. залегают выше их. Во время их отложения сыртовые толщи уже были размыты и обозначались главные долины, в которых и отложились каспийские осадки. Впрочем, в пределах теперешней Самарской губернии не наблюдается настоящих морских каспийских отложений, а только современные им пресноводные осадки, о которых речь впереди. В свою очередь бурьи сыртовые глины, которые

*). Для интересующихся геологией, в частности тектоникой Самарской губ. можно рекомендовать издание Геологического Комитета: А. Д. Архангельский. Обзор геологического строения Евр. России, т. I, Юго-Восток Евр. России и прилежащие части Азии, Петроград, 1922 г. В этой работе можно найти и ссылки на более старую литературу.

в южной части слагают водоразделы, покрывая более древние об разования, в северной части занимают более пониженное присло ненное положение, прикрывая только плиоценовые, акчагыльские пласты. Но в северной части сыртовые толщи являются исключением и находятся только в западной части, по границе с югом.

Среди грунтов северной части губернии место бурых сыртовых глин занимают делювиальные и элювиальные глины. Напомним, что элювием называются наносы, происшедшие путем выветривания поверхностных горизонтов более древних корен ных пород на месте, без участия текучих или стоячих вод. Таким образом, элювиальный процесс есть ничто иное, как почвообразова тельный процесс, но только не современный, а древний, протекав ший при других климатических условиях, и следы этих условий должны остаться на элювиальных глинах, которые представляют не иное что, как древние почвы. Но пока еще они с этой точки зре ния совершенно не изучены.

Делювием называются такие наносы, которые образовались в результате деятельности текучих вод, не имеющих определенного русла, и потому—перемещавших размываемый ими материал лишь на небольшое расстояние. В образовании делювия принимают уча стие и мутные воды ручейков, бегущих после всякого значительного дождя, иначе прямо между кустиками травы, чтобы встре тив на своем пути борозду, овечью тропу, дорогу, направиться по ней, размывая ее в рытвину, и обвалившияся края таких рытвин и овражков, и—конечные конусы выноса овражков, при выходе их на равнину или на более пологую часть склона.

Таким образом вековой работой делювиального процесса слаг аиваются резкие черты первоначального рельефа. К крутым скло нам нарстают прислоненные делювиальные шлейфы. Самые кру тые склоны становятся все положе. Делювиальный покров одевает весь склон: шлейф как бы достает до края уступа и поднимается вверх по склону, чтобы слиться незаметным переходом с элювиальным покровом плато. В результате этого процесса рельеф стано вится мягко волнистым, теряет определенные и резкие очертания: коренные породы скрываются под плащем наносов.

Конечно, тот же самый процесс идет и на юге, слаживая рельеф страны, сложенной сыртовыми толщами. Мы знаем, что сырты были уже сушей ко времени каспийской морской трансгрес сии. С того же времени успели несомненно образоваться большие толщи элювиальных и делювиальных производных сыртовых глин; но эти продукты выветривания и перенося так похожи на первоначальную породу, что нет возможности их от нея отличить: их образованиешло в условиях климата, мало отличавшегося от того, при котором отлагались сыртовые глины.

Элювиальные же глины севера образовывались при условиях климата совершенно других геологических периодов: страна была в большей своей части сушей еще с начала кенозойской, а во многих местах даже и мезозойской эры. Оне были главным материалом для образования делювия и поэтому и на нем несколько сказывается их характер. Впрочем разница между глинами севера и юга, как грунтами, настолько незначительна, что в большинстве случаев неуловима и мы поэтому больше ей заниматься не будем.

Таким образом, главными грунтами Самарской губернии являются глины: сыртовые, делювиальные и элювиальные. Другие грунты занимают подчиненное место. Рассмотрим их вкратце в порядке их происхождения.

Первое место из них занимают образования аллювиального, т. е. т. е. осадки текущих речных вод.

Самые древние из аллювиальных осадков, как уже говорилось, современные каспийской трансгрессии древние отложения речных долин. На юге Новоузенского уезда каспийские морские осадки заходят далеко в сыртовую область по долинам рек. Выше, т. е. севернее, их смениют пресноводные осадки. Долины эти настолько широки, что их происхождение при других, а не современных условиях, при гораздо большем количестве воды в реках—совершенно несомненно. Одного возраста с этими отложениями и верхняя древняя терраса Волги. Местами эта терраса сильно сужена, в других местах она доходит до десятков верст шириной, как, например, между Самаркой и Чагрой в Самарском уезде. Но везде эта древняя терраса сохраняет некоторый особый характер. В ней преобладают песчаные и супесчаные отложения, в особенностях в нижних и средних слоях. Только у дневной поверхности состав ее слоев более глинист. Она сложна породами, лишенными перегноя, что указывает на то, что во время ее образования условия не благоприятствовали накоплению почвенного гумуса, т. к. современные аллювиальные образования гораздо им богаче. Рельеф древней волжской террасы имеет равнинный характер. В отложениях верхней древней волжской террасы и террас одного с ней возраста других рек, находят иногда кости мамонта и носорога, что палеонтологически ее отличает от сыртовых отложений, в которых до сих пор таких находок не было.

Совершенно ясно, если не повсюду, то в очень многих местах, выражена и другая более молодая терраса Волги—надпойменная. Надпойменная терраса совершенно вышла из области разливов; но ее кое где прорезывают ерики, наполняющиеся прибылью водой. Она не достигает нигде такой ширины, как верхняя, но все же иногда расширяется до нескольких верст. Целый ряд приволжских сел расположены на надпойменной террасе. Например; Екатериновка

Самарского у. Красный Яр Пугачевского, г. Балаково, г. Ставрополь. Состав отложений надойменной террасы по большей части более или менее супесчанист. Нередки и пески, образующие иногда дюны и кучугуры.

Самые поймы не представляют для нас интереса, т. к. почвообразование на их поверхности не может протекать нормально: во время разлива они находятся долгое время под водой, одни их части размываются, на других откладываются новые слои осадков. Все вообще аллювиальные отложения отличаются частой смесью слоев, их прерывистостью, частым выклиниванием слоев, чечевицеобразными включениями осадков механического состава резко отличного от окружающих слоев. Это создает разнообразие в распределении подпочвенной влаги, вследствии разной водопроницаемости грунта, что в свою очередь влечет большую пестроту почвенного покрова аллювиальных образований.

Говоря об сыртовых толщах мы намеренно не упоминали об различии в их составе, сближающем сыртовые отложения западной, приролинской части губернии с аллювиальными. В этой части сыртовые отложения становятся богаче песком, нередко—совсем песчаны. В северной части губернии, на севере теперешнего Самарского уезда и в Мелекесском у. суглинисто-песчаные сыртовые отложения занимают огромное пространство: по словам Прасолова, они слагают две трети бывшего Ставропольского уезда.

Повидимому в ледниковое время, когда отлагались сыртовые толщи, вдоль современной Волги существовало течение, отлагавшее песчаные осадки, тогда как на востоке воды стояли без заметного движения и осаждали глины. Нельзя не отметить, что в Мелекесском уезде супесчаные и песчаные отложения не отличающиеся от сыртовых доходят до высоты 220 м., что плохо вяжется с только что изложенным способом их происхождения.

Мы рассмотрели теперь все грунты, которые имеют существенное значение. К ним может быть надо прибавить еще группу песков различного происхождения. Всего заметней сказываются пески Бузулукского бора. Им приписывается Неуструевым предположительно происхождение речное. В постыдиоценовое время отложились песчаные и супесчаные слои, размытые и отсортированные в ледниковую эпоху реками и развеянные и сгребленные ветрами в сухое послеледниковое время, предшествовавшее современной эпохе. Приблизительно так могло обстоять дело. Может быть подобными же процессами можно об'яснить происхождение песчаных отложений Мелекесского уезда, которые Прасолов не может отличить от сыртовых толщ, но затрудняется рассматривать как образования того же происхождения по причине большой высоты их залегания.

Затем в юго-восточном углу Бузулукского уезда сыртовые пласти покрывают слюдистые юрские (келловейские) пески.

Во многих местах, например, в том же юго-восточном углу Бузулукского уезда, развиты красноватые пески татарского яруса. В особенности сказывается их наличие на склонах средней крутизны, где они послужили главным материалом для делювиального покрова.

Наконец, следует перечислить и коренные породы, наибольше служащие грунтами в их первоначальном месте отложения (как и вышеупомянутые юрские пески). Прежде всего это пермские известняки и известковистые песчаники, на которых почва иногда залегает непосредственно.

Затем, в области развития юры, почвы часто образовались непосредственно из юрских глин.

Есть почвы на мелу или тонком слое элювия белого мела, на третичных породах (палеогеновых и плиоценовых глинах) татарского яруса; но все это—отдельные случаи, не имеющие значения для общего характера почвенного покрова.

Мы выяснили в значительной степени разницу в характере северной и южной частей губернии.

Эта разница сказывается прежде всего в устройстве поверхности, которое в свою очередь обусловлено тектоникой (горообразовательными процессами) *) и петрографическим составом слагающих страну пород. Но кроме того не может не быть разницы и в климате на таком большом пространстве. Самарская губерния занимает по широте расстояние почти в три градуса.

А климат сказывается и на растительности и на почве, как посредственно, так и непосредственно, потому что как почва есть результат воздействия на материнскую породу климата и организмов, так и состав растительности зависит не только от климата, но и от почвы. Мы увидим, что раз воспринявши под влиянием определенного состава растительности определенный характер, почва нескоро этот характер меняет со сменой растительного покрова и таким образом является фактором, этот покров обуславливающим. По характеру растительности северную половину губернии можно назвать лесостепной, а южную—степной. Климат севера, более холодный, несколько менее засушлив.

Мы не будем на климате останавливаться, т. к. ему посвящена особая статья этого сборника, кроме того данные о климате разных частей Самарской губернии читатель может найти в работе Охля-

*) Кроме рекомендованного выше сочинения А. Д. Архангельского (*Юго-Восток Евр. России*), подробное описание пермских отложений Самарской губ. можно найти в вып. 3-м II-го тома 5 части *Геологии России* (ред. А. П. Карпинского), А. Нечаев. *Верхне-пермские отложения*. Петроград 1921, также П. К. Лихарев, *Обзор литературы по верхне-пермским отложениям* Петроград, 1921 г.

билина «Предварительный обзор осадков и температурных условий Самарской губернии.» *)

Перейдем теперь к главному предмету нашей статьи, к распределению почв по территории Самарской губернии, предварительно же постараемся изложить те общие принципы описательного почвоведения, без которых последующее изложение было бы не понятно неспециалистам.

Всякий земледелец, как бы мал не был его участок, обычно различает худшие и лучшие части своей пашни: трудно найти вполне однородное поле. Если задаться целью изучить почвенный покров какого нибудь участка земли, то можно поразиться разнообразию картин, разрезов представленных ямами, заложенными в близком соседстве. Чтобы разобраться в этом разнообразии нужно держаться определенного порядка в его изучении, выделить ряды сравнимых между собой почв и те признаки, которые подлежат сравнению.

Можно сравнивать почвы по их механическому составу, по содержанию в них песка и глины и различать почвы тяжелые глинистые, средние и легкие суглинистые, супесчаные, песчаные. Нетрудно заметить, что степень суглинистости и супесчаности почвы зависит от материнской породы и кроме механического состава классифицировать почвы по типам грунтов. На этом в сущности и останавливается северо-американская официальная классификация почв. Но несомненно, этого недостаточно: мы издавна привыкли различать почвы по цвету и отличать черноземные почвы от нечерноземных, а черноземы расценивать по их мощности, т. е. толщине перегнойного или гумусного горизонта. Нетрудно сообразить, что цвет зависит от содержания перегноя. Но наблюдение над почвами одинаковой мощности с одним содержанием перегноя, одного механического состава и прошедших из одной материнской породы покажет нам, что такие почвы могут быть глубоко различны.

Если такие почвы будут взяты из разных удаленных друг от друга мест с различными климатами и растительностью, то мы вправе обяснять различие почв различием климата и растительности, т. е. предположить, что в различных климатах процессы выветривания могут ити с различной интенсивностью. Изучая химический состав таких различных почв, прошедших из одинаковых пород мы должны будем признать, что процессы их образования должны быть иногда и качественно различны.

*) Самара 1920, стр. 30. Более обстоятельное знакомство с климатом северной части губернии дает прекрасная работа А. Н. Карамзина, «Климат Бугурусланского уезда», Самара 1912 г.

Почвенным типам соответствуют типы почвообразования.

Если же различными по внешнему виду и химическому составу окажутся почвы произошедшие из одной и той же породы и из одной и той же местности, мы при изучении условий их залегания убедимся, что они залегают в различных условиях рельефа.

Научившись же разбираться в рельефе мы поразимся однобразием почв, залегающих в одинаковых условиях рельефа на породах одного состава в местности с одним и тем же климатом. Особенно постоянен для одной и той же климатической полосы почвенный покров широких и плоских водораздельных плато.

Эти почвы, если они залегают на полуупрочняемых глинистых или суглинистых материнских породах, мы и примем за исходный образец для изучения почв той местности, в которой они залегают. Это нормальные зональные почвы Докучаева. Они развиваются в условиях того среднего для них полосы климата, от которого уклоняются частные местные климаты различных других элементов рельефа: склонов, речных долин, степных бессточных западин и блюдцев. Такие почвы и условия их образования мы по предложению С. С. Неуструева называем автоморфными.

Вот что об этом говорит В. В. Докучаев. *)

«Если растительно-наземные почвы появились на местах ровных, сухих, если в этих местах не существовало стока вод, если сюда не приносились никакие посторонние элементы, почвы продолжали увеличиваться, насколько это позволял климат, различного рода организмы и — характер материнских пород; большая часть перегноя,—все минеральные и животные остатки погребались *in situ*—там, где жили сами организмы. Нет сомнения, что именно в таких только местностях мы и вправе ожидать встретить почвы с естественными первичными свойствами. Вот почему и я, подобно некоторым из моих предшественников, после осмотра всех главнейших уголков черноземной полосы России, признаю нормальными только такие почвы».

Таким нормальным зональным почвам, который носят такой сильный отпечаток зональных условий их образования, что не зная зоны, откуда взяты их образцы, можно ее безошибочно определить по этим образцам, обычно лишь по их внешнему виду, таким почвам—противополагаются почвы интразональные, по об-

*) Русский чернозем. Отчет императорскому вольному экономическому обществу. С картою и 2 рисунками в тексте. СПБ 1883 in f. 376 стр. Стр. 336 — курсив Докучаева.

разцам которых можно определить те независящие от климатической зоны влияния, которые наложили на них неизгладимый ясный отпечаток, и часто до неузнаваемости затушевали черты зонального типа.

Такие почвы могут образоваться под влиянием избыточного увлажнения или грунтовой водою, или застаивающейся вследствие отсутствия стока водой стекающей с окружающих склонов, или водой застаивающейся в поверхностных слоях почвы, вследствие непроницаемости грунта. Все такие почвы мы называем, гидроморфными.

Но интразональные почвы могут образовываться и под влиянием состава материнской породы. На песке почвообразовательный процесс протекает иначе, чем на более связанных породах: вследствие большой проницаемости песка воды атмосферных осадков быстро просачиваются в глубину, разложение органических остатков и выветривание минералов идет в условиях пониженной влажности. При этом пески особенно кварцевые, как раз наиболее распространенные, обеднены минералами, дающими питательные соли. Растительность песков страдает от недостатка влаги и бедности почвы питательными веществами. Все это сказывается на накоплении и распределении гумуса. Благодаря меньшей связности, пески могут легче перевеваться ветром. Это часто совсем не дает им возможности развиваться почве. Если же пески закрепляются, то нужно время чтобы развились на них почва и на песках встречаются часто почвы и е д о р а з в и т ы е . Условия почвообразования, подобные условиям почвообразования на песках, создаются и на грунте, состоящем из гальки или щебня, разнообразясь в зависимости от круинности зерна породы и от петрографического его состава.

Наконец бывают грунты влияющие на почвообразование своим химическим составом, как, например, грунты, состоящие из пород богатых воднорастворимыми солями или из карбонатных, как, например, белый мед.

Все такие почвы, носящие на себе ясные признаки исключительного влияния на их образование материнской породы, мы называем эндоморфными.

Конечно, от типичных автоморфных почв к интразональным, эндоморфным и гидроморфным почвам имеется бесчисленное количество переходов. Кроме того возможно и совместное действие гидроморфных и эндоморфных влияний и разных эндоморфных или гидроморфных влияний одновременно. Например возможно усиление застывания поверхностной воды непроницаемостью подстилающей породы или подглаживанием грунтовой воды.

Все почвы, на которых сказалось влияние интразональных факторов почвообразования, но которые носят ясный отпечаток,

своей зоны мы так и будем звать переходными, различия среди них гидроморфозные и эндоморфозные разности. Но есть еще разряд почв, которые не будучи ни переходными к интразональным, ни эндоморфными, ни гидроморфными, все же не являются естественными представителями климатической зоны своего распространения.

Это почвы склонов.

Мы разумеем не крутые склоны. На них происходит настолько энергичное смывание поверхностного мелкозема, и так быстро стекают воды атмосферных осадков, что почвы их носят на себе резко выраженный характер недоразвитости, сходства с материнской почвой и относятся к группе эндоморфных.

Может и не быть всех перечисленных явлений. Но наклон поверхности в ту или другую сторону горизонта ставит ее в другие условия нагревания, стало быть и испарения, чем при горизонтальном положении. Северные склоны освещаются несколько меньше, южные освещаются и нагреваются больше. Снега на них заливаются меньше. Вообще замечено, что в Самарской губернии южные склоны круче, что и объясняется большим их размыванием, вследствие скорейшего таяния снегового покрова.

Но кроме того на почвы склонов влияет и другое обстоятельство. Как доказал А. Н. Карамзин, климат долин очень значительно отличается от климата водораздельных плато, а склоны—переход от долины к водоразделу. В долинах днем температура выше, ночью—ниже чем на водоразделах, морозы наступают раньше и кончаются позже, но снежный покров тоньше и держится значительно меньшее время. Словом климат долин более континентален.

Поэтому и почвы долин и почвы склонов—производные другого климата, отличного от климата водоразделов: они как будто бы перенесены в другую зону. Что касается почв дна долин, то на них сказываются обыкновенно более сильно эндоморфные и гидроморфные влияния, да и самий климат долины представляет очень много различий смотря по форме, величине и направлению долины. Почвы же склонов больше похожи на нормальные зональные почвы, но только другой, в Самарской губернии более южной или вернее юго-восточной зоны.

Такие почвы мы будем называть клиноморфными.

Надо сказать, что Самарская губерния представляет почти идеальные условия для изучения зональности почвенного покрова. Если в северной части зональность несколько затмняется довольно резко выраженным рельефом и большой абсолютной высотой, *) то в южной—ее мягко волнистый рельеф представ-

*) Не надо смешивать влияния рельефа и абсолютной высоты. С увеличением абсолютной высоты климат изменяется в сторону понижения температуры и

лляет наилучшие условия, чтобы зональность почв выявилась самым наглядным образом. Чрезвычайно способствует правильности расположения почв по климатическим полосам однообразие материнских пород. Бурые сыртовые глины, злювиальные и делювиальные глины севера—настолько близки между собой, что залегающие на них автоморфные почвы вполне сравнимы.

Основной тип почв Самарской губернии—чернозем. Климатические условия Самарских степей таковы, что при них не может получиться никакой другой автоморфной почвы кроме чернозема.

Раз достигнув полного своего развития, черноземообразовательный процесс приостанавливается: достигается известное равновесие между факторами почвообразования, между приростом перегноя от разложения вновь поступающего органического вещества и его расходом от распада гумусовых веществ в процессе гниения на простейшие составные части—азотную кислоту, воду, углекислоту, т. е. между распадом минерального вещества грунта и потреблением его организмами.

Если бы этого не было, то мы не наблюдали бы в черноземной зоне постепенного изменения почв, по мере изменения климата, а наблюдали бы соответствие между геологическим возрастом грунтов и степенью зрелости образовавшихся из них почв. Еще Докучаев поставил этот вопрос и решил его с исчерпывающей полнотой в своем «Русском черноземе» (1883 г.).

Нужны какие нибудь внешние причины, чтобы изменить уставившееся равновесие почвы и направить в другую сторону почвообразовательный процесс. Таким внешним новым обстоятельством является поселение на черноземе леса.

Наступление леса на степь доказано для востока России Коржинским. Вся северная половина губернии является ареной этой борьбы, некоторые стороны которой нам предстоит рассмотреть. На юге мы видим другого порядка явления, нарушающие однообразие черноземного почвенного покрова. Это во-первых внедрение по склонам водоразделов в зону чернозема клиноморфных почв, представителей соседней с черноземом каштановой зоны, а во-вторых большое развитие гидроморфных почв и гидроморфных разностей переходных зональных почв. Среди последних особенно распространены солонцы и солонцеватые почвы, т. е. почвы переходные от каштановых и черноземов к солонцам.

увеличения влажности (до известного предела). Это изменение не зависит от рельефа: высокие плоскогория, горные вершины и высокие долины имеют климат соответствующий прежде всего их высоте над уровнем моря, другие влияния топографического свойства подчинены этому главному фактору. Абсолютной высоты определяется зональность растительности и почв высоких гор: в Тянь-Шане, горной стране пустынского климата, имеются на разных высотах все зоны, которые можно наблюдать на разных географических широтах России.

У нас нет места, чтобы идти от наблюденных в природе фактов вывести обобщения, позволяющие нам составить представление о почвообразовательных процессах, результатом которых являются эти почвы. Нам придется начать с изложения установившихся на эти процессы взглядов и рассмотреть:

1. в чем заключается основной черноземный почвообразовательный процесс и какие зональные автоморфные разности являются в его результате;

2. в чем заключается воздействие леса на чернозем и к чему приводит;

3. чем отличаются каштановые почвы от черноземов;

и 4. каково происхождение солонцов и солончак в этих почвах.

Затем нам остается наметить распределение этих почв по территории губерний и указать роль эндоморфных и остальных интразональных почв в ее почвенном покрове, но т. к. описание ни в какой мере не может заменить карты, которую по техническим условиям невозможно теперь издать, то и не приходится долго на топографии почв останавливаться.

Еще академик Рупрехт в 1866 году показал неосновательность гипотез, приписывавших чернозему болотное, морское и вообще водное происхождение. Он же с достаточной ясностью опроверг предположение о том, что чернозем может образоваться под лесами из продуктов разложения лесной растительности. Со времени опубликования Докучаевым его «Русского чernозема», можно считать окончательно решенным отрицательно вопрос о том, что чернозем может образоваться иначе как сухопутно наземным путем при воздействии на материнскую породу сухого степного климата и степной растительности.

Органическое вещество черноземной почвы, его гумус, образуется из остатков отчасти наземных, главным же образом подземных частей степных растений. Чем больше выпадает осадков, тем гуще травостой, и тем благоприятнее условия разложения растительных остатков для накопления в почве продуктов их неполного распада, составляющих гумус. С увеличением количества осадков выше некоторой нормы и понижением температур растительного периода года, вновь создаются условия неблагоприятные для накопления гумуса, но в Самарской губернии до этого дело не доходит: здесь северный предел распространению чернозема определяется надвигающимся лесом. Поэтому на самой границе сплошных лесов мы видим наибольшее количество гумуса в перегнойном горизонте, доходящее до 19—20%.

Как ни ограничено количество осадков в степной области, они не могут не оказывать своего выщелачивающего действия на горизонты, промачиваемые поверхностными водами. Поэтому количество

водорастворимых солей в черноземе ничтожно: очевидно они немедленно по образовании используются растениями, остаток же смывается в глубину.

Но выпечивание не ограничивается одними растворимыми солями: чернозем обдлен и гораздо менее подвижными солями углекислоты. Проба на вытеснение другой кислотой углекислоты из ее солей не обнаруживает углекислых солей в гумусном горизонте чернозема: 10% соляная кислота дает вскипание только на границе горизонта окрашенного в черный цвет гумусом.

Раз глубоко вмыты карбонаты, (главным образом углекислая известка) то нельзя ожидать наличия в горизонтах, откуда они вымыты, и сульфатов. Действительно, сернокислые соли находятся в ощущимых количествах только в глубоких, уже обогащенных углесолями горизонтах почвенной свиты, в так называемой подпочве.

Зато нельзя обнаружить анализом передвижение менее подвижных полуторных окислов — окисей алюминия и железа.

Вообще анализ показывает, что распад минеральной части почвы в черноземе не прогрессирует по сравнению с его материнской породой.

В тоже время бактериальная жизнь и вообще жизнь микроорганизмов в черноземе идет в условиях, благоприятствуующих накоплению связанного азота. Азот этот заключается в гумусе отчасти в виде азота аминной группы, отчасти амидной и имидной, сложных соединений, из которых состоит почвенный перегной. Для этого нужно хорошее проветривание почвы, чтобы деятельность низших организмов протекала в условиях свободного доступа кислорода воздуха, а пористость чернозема и его зернистая структура обеспечивают это условие, в связи с очень большой влагоемкостью, которая не дает закрываться почвенным капиллярам, заклекнуть почве, при ее смачивании. Валовые определения всего азота в черноземах показывают содержание его до 5% от содержания гумуса и выше, т. к. азота азотных солей в летнее время, когда обыкновенно берутся образцы почв, все же не содержится или содержит ничтожное количество, то весь этот азот можно считать связанным.

Таковы общие всем автоморфным черноземам химические свойства. По внешности нормальный зональный чернозем отличается также определенно от нечерноземных почв. Морфологически почва характеризуется своим строением или сложением из определенных горизонтов и их мощностью. Между собой горизонты могут различаться механическим составом, цветом, консистенцией (плотность, рыхлость, хрупкость и пр.) структурой, отдельностью, влажностью, включениями и выделениями, перфорацией

(пористость, ходы корней и насекомых и пр.) характером перехода в следующий горизонт.

Часто смешивают структуру со строением и отдельностью, употребляя эти термины как попало. Мы дали определение понятию: «строение». Трудней, если не словесно, то на практике разделить понятие структуры и отдельности. Структурой мы называем сложение почвы из крупинок или зерен, размер, форма и степень связности которых зависит от химического состава и мелкозема почвы и механического состава почвы. Отдельностью мы называем склонность почвы распадаться на куски или пласты под влиянием различных внешних воздействий: промачивания и высыхания, корней растений, обработки и пр. Факторы и того и другого характера действуют совместно и роль их выделить иногда совершенно невозможно, иногда трудно только на глаз, на первый раз. Например: вертикальная отдельность в слабой степени свойственна большинству целинных почв. Верхний горизонт автоморфного чернозема разламывается в вертикальном направлении на большие куски, которые в свою очередь распадаются на более мелкие комочки, сформированные деятельностью корешков, но и эти комочки легко распадаются на еще более мелкие и тут уже труднее определить размер тех зерен, которыми характеризуется структура чернозема. В сухом образце, пролежавшем несколько недель в сухой комнате это сделать гораздо легче, чем в только что вынутом из земли; т. к. ссохшиеся зерна гораздо плотней и их можно разделить на ситах по их величине. Повидимому при постоянной обработке все большая часть этих зерен распыляется, пока совершенно не утеряется структура. Под дерновым или пахотным горизонтом чернозема, связным от корней, на 10—15 сантиметрах лежит несколько более плотный (т. к. в нем меньше корней) горизонт, который книзу постепенно светлеет и на различной глубине переходит карманами и затеками в глинистую подпочву. Эти карманы и затеки—следы нор копающих землю животных и корней многолетних растений. Они мало заметны в гумусном слое, т. к. там их содержимое быстро пропитывается гумусом и приобретает одинаковый цвет и гораздо реже выделяются на глубине в виде ходов, наполненных неокрашенной породой среди черной верхней части переходного горизонта и черных ходов в нижней части и в подпочве.

Обыкновенно вскоре после того, как кончаются потеки гумуса и цвет становится однородного бурого тона, начинают попадаться в разрезе выделения карбонатов, в виде пятен (белоглазка), жилок или примазок. Горизонт белоглазки носит часто название карбонатного горизонта. Не потому, что в нем есть вообще карбонаты: они встречаются и выше, а потому, что их здесь много и выделения их бросаются в глаза. Часто весь горизонт приобретает пестрый

или белесый вид от множества белоглазки. Карбонатный горизонт обыкновенно хрупок и плотен. Глубже порода становится мягче и однороднее. Иногда сравнительно не очень глубоко находится следующий горизонт—сульфатный с выделениями гипса в виде отдельных кристаллов и их сростков. Обыкновенно по старой памяти, называют горизонты прописными буквами латинского алфавита. А—«составленно почвенный слой», как он называется, напр. в Нижегородских «материалах».

В—переходный к подпочве.

С—«подпочва».

В настоящее время горизонтом «А» считают гумусный горизонт. Горизонт «В»—тот горизонт, где начинаются ясная примесь породы, карманы ее и затеки в породу гумуса. Дальше где большая часть затеков гумуса кончается и его цвет не примешивается к цвету породы; можно считать гор. С. В свою очередь горизонты по менее важным признакам делятся на «подгоризонты». А₁—дерновый, А₂—более глубокий, С—карбонатный, С₁—с белоглазкой, С₂—лишенный белоглазки горизонт материнской породы. Нельзя сказать, что эта классификация горизонтов была хорошо разработана и последовательно везде проводилась.

Мощность горизонтов варьирует очень сильно в зависимости от степени автоморфиности или нормальности чернозема, т. е. от его рельефного положения и механического состава: почвы склонов менее мощны, чем на плато, супесчаные—более мощны чем суглинистые. Более гумусные черноземы одновременно и более мощны (при одинаковом механическом составе). Поэтому черноземы главных, больших водоразделов отличаются большей мощностью по сравнению с черноземами второстепенных, меньших водораздельных плато. Также и вообще черноземы более северной части черноземной зоны несколько более мощны, чем более южные черноземы. Но в нормальных условиях мощность гумусного горизонта автоморфного чернозема в пределах Самарской губернии не бывает меньше 25 сантим. и больше 45. Нижняя граница горизонта В наиболее богатых перегноем черноземов доходит до 100, обыкновенно же она находится на 70—85 сант.

Таким образом в Самарской губернии отсутствует мощный чернозем развитый в центральных черноземных губерниях.

В естественно-исторической части материалов по оценке земель Самарской губернии различается три зональные формы чернозема: тучный, обыкновенный и бедный. В тучном черноземе содержится свыше десяти % гумуса в верхней части горизонта А. В обыкновенном — от 7% до 10% и в бедном от 5% до 7%. Быть может было бы правильней глинистые и тяжелосуглинистые разности почв с содер-

жанием менее 7% гумуса отнести к темнокаштановым, но вообще такого рода деления не могут не быть до известной степени условны: переходы между автоморфными зональными почвами настолько постепенны, что нельзя подметить определенной границы и приходится искать оснований для классификации в границах распространения почв определенной гумусности, в составе дикой флоры целин и в аналогии с другими местностями. Некоторые исследователи, напр., Н. А. Димо, считают, что каштановые почвы отличаются существенным образом от черноземов тем, что в них послойным валовым анализом констатируется передвижение полуторных окислов из верхнего горизонта вниз. По Самарской губернии нет достаточного материала для суждения об этом вопросе. Но самые данные авторов держащихся мнения о подвижности полуторных окислов в каштановых почвах заставляют сомневаться в автоморфности тех образцов каштановых почв, которые послужили для обоснования этого взгляда. Именно можно подозревать, что эти почвы солонцеваты. Сами по себе солонцы и солончаки представляют известное значение, т. к. чем дальше на юго-восток, тем большую площадь они занимают. Но еще важней выяснить их природу, чтобы разобраться в переходах к ним от автоморфных почв.

Солонец—слово взятое из народной речи. Значит народ подметил, что это почва засоленная и при том растворимыми в воде солями, т. к. только они могут быть заметны для крестьянина. Естественно, что процесс засаления противоположен процессу выщелачивания.

Рассмотрим же почвообразовательные процессы, из которых сущность одного может быть сведена к выщелачиванию, другого же к накоплению солей.

Конечно, чем больше подвергается образующаяся из материнской породы почва действию влаги, тем больше она выщелачивается. Необходимо только, чтобы продукты выщелачивания удалялись из выщелачиваемых горизонтов безвозвратно, что и бывает при автоморфном залегании почвы в «нормальных условиях», исключающих приток со стороны воды, насыщенной выщелоченными веществами и допускающих просачивание выпавших осадков в глубину грунта.

Некоторую степень выщелоченности представляет и нормальный чернозем, но за пределами черноземной зоны, вместе с увеличением осадков мы наблюдаем значительно большее выщелачивание, в результате которого даже и под травянистой растительностью образуются почвы другого типа. Влияние леса еще увеличивает выщелачивание. В лесу, особенно хвойном—постоянная тень, уменьшающая испарение, под лесом накапливается мно-

го снега, не сдуваемого в овраги ветром. Он медленнее тает и, значит, лучше впитывается снежница. Густой и плотный покров оставляетя листьев, а еще в большей степени хвои, еще более затрудняет испарение и проветривание: создаются вблизи дневной поверхности условия для гниения во влажной атмосфере, с затрудненным доступом кислорода, при наличии достаточного количества органического вещества. Рааложение идет в значительной части за счет кислорода, заключающегося в минеральной части почвы: идут восстановительные процессы. Особенно им подвержены соединения железа, марганца и аллюминия, приобретающие закисную форму и становящиеся растворимыми и подвижными. Реакции эти идут, как показывают наблюдения, в слабо кислой среде.

Но поддерживая влажность верхних горизонтов почвы, лес в то же время изсушивает глубокие. Поэтому они тянут к себе как губка влагу верхних слоев и в сухое летнее время лесная почва настолько просыхает, что проветривание глубоких горизонтов становится достаточным для вторичного окисления полуторных окислов. Образуется слой ими обогащенный, в особенности водной окисью железа, иногда же она образует стяжения, носящие название ортштейна. Выше же располагается горизонт, обедненный полуторными окислами и обогащенный кремниекислотой, придающей ему вид золы, оподзоленный горизонт, от слова «подзол», которым народ зовет такие почвы. Мы не будем далее вдаваться в вопрос об образовании подзолов, т. к. у нас имеются лишь слабо оподзоленные почвы и при том вторично оподзоленные, т. е. почвы, образовавшиеся было по другому, преимущественно черноземному типу и лишь впоследствии, с поселением на них леса, подвергшихся подзолистой деградации. Таким образом подзолообразовательный процесс есть процесс настолько энергичного выщелачивания, что оно разрушает кремнеаллюминиевую кислоту, которая составляет основу глинистых грунтов.

В этом распаде каолинового ядра и заключается сущность подзолообразовательного процесса.

В черноземе каолиновое ядро не разрушается и полуторные окислы остаются неподвижны.

Каковы же условия для противоположного подзолообразовательному—процессу засоления?

Откуда прежде всего берутся растворимые соли?

Проще всего тот случай, когда самая материнская порода соленосна, пока она не выщелочена на всю глубину проникновения осадков, соли, выщелоченные снеговой и дождевой водой из верхних горизонтов, при высыхании будут подыматься обратно под влиянием капиллярности. Чем при этом менее проницаем материки, чем меньше осадков и чем больше испарение, тем меньше нужно пер-

во начальном содержании солей в материнской породе для засоления почвы.

Если в какой нибудь замкнутой котловине с малопроницаемым грунтом собирается вода, поверхностная или из не глубоких слоев грунта—«верховодная» и не находя себе дальше выхода застывает, чтобы потом испариться—она тоже засоляет выщелочными по дороге солями дно этой котловины.

Иногда водоносный слой со слабым напором воды выклинивается где нибудь на склоне и эта вода просачивается к поверхности по устилающему склон делювию, засоляя почву в том месте, где она выпотевает сквозь почву на поверхность.

Во всех этих случаях мы получаем солончаки, почвы несомненно гидроморфные, с большим или меньшим содержанием солей. Так, например, образуются карбонатные, вскипающие с поверхности почвы, черноземного в остальном типа, очень развитые по склонам в северной преимущественно части губернии. Обыкновенно же у нас солончаки встречаются в понижениях рельефа, в замкнутых блюдцах главным образом широких речных террас южной половины. Иногда солончак занимает середину бессточного блюда, иногда средина занята болотной мочажиной, а кругом расположилось кольцо солончака. Но и в том и в другом случае безструктурный солончак иногда мокрый или сырьеватый с вышеватами солей на поверхности бывает окружен солонцем.

Под солонцами разумеются в настоящее время такие почвы, которые по внешнему виду отличаются наличием ясно выраженного горизонта уплотнения, в сухом виде разбитого вертикальными трещинами на столбовидные отдельности. Иногда на верхней закругленной тогда поверхности таких столбов виден белый кремнеземистый налет, а на гранях характерный глянец. Верхний же горизонт солонцов иногда бывает гумусным и дернистым, в характерных же случаях он тонкослоист, рассыпчат, обеднен мелкоzemом и имеет серый цвет.

Химический анализ показывает, что верхний горизонт выщелочен, в нем нет сколько-нибудь значительного количества растворимых солей, нет ни сульфатов, ни карбонатов, хотя может быть иногда гумуса больше, чем в окружающих нормальных почвах. Обычно он обогащен по сравнению с уплотненным горизонтом кремнекислотой. В уплотненном горизонте обыкновенно хотя не всегда больше чем в верхнем гумуса и полуторных окислов. Растворимых и других солей может и в нем не быть, но оказывается, всегда некоторая щелочность. Щелочность эта происходит от присутствия соды Na_2CO_3 .

По взгляду одних солонцы представляют реликт, след бывших на их месте солончаков. Пока были условия для засоления,

не могло образоваться структуры. После того, как засоление стало невозможным, приток засоляющей грунтовой или поверхностной воды прекратился или она нашла выход вглубь или в сторону, по образовавшейся промоине,—началось выщелачивание солей атмосферными осадками. Когда содержание растворимых солей становится ничтожным, начинается образование соды за счет обмена кальция имеющихся в почве углесолей, на натрий, поглощенный почвой из вод, ее засолявших. Пока концентрация натриевых солей в почвенной влаге была велика, кальций не мог вытеснить из почвы поглощенного ей натрия, но с понижением концентрации натриевых солей, начинается вытеснение поглощенного натрия с образованием соды в почвенном растворе и хлористого или сернокислого кальция в почве, т. к. кальций поглощается сильнее натрия, а серно-кислый кальций и менее растворим, чем сода. Раствор же соды извлекает из почвы гумус *) и кроме того переводит во взмученное состояние мелкозем почвы. Известно, что в щелочных растворах мелкие частицы могут дольше и в большем числе находиться во взвешенном состоянии, чем в нейтральной или кислой среде. Просачиваясь вглубь, такой мутный раствор обогащает гумусом и мелкоземом второй горизонт. Образуется вязкая масса по высыхании раскалывающаяся на столбы. Особенно глубоко гумусный раствор не может проникать и потому, что встречает там электролиты—углекислый и сернокислый кальций и другие соли, вызывающие его коагуляцию.

По другому взгляду, образование солонцов может происходить путем «временно избыточного увлажнения». В местах, где скапливается много снеговой и дождевой воды весной происходит глубокое промачивание почвы и грунта и затем засоление верхнего горизонта подъемающейся при высыхании во время летних жаров водой. Летние и осенние дожди выщелачивают растворимые соли. Образуется сода, раствор которой вмывает следующей весной гумус и мелкозем. Затем опять происходит засоление.

Этой гипотезе противоречит то обстоятельство, что раз обнаружившийся уплотненный слой в мокром состоянии должен представлять очень трудно проницаемую и сверху и снизу преграду.

Во всяком случае процесс образования солонцов не связан с распадом каолинового ядра. Если мы наблюдаем обогащение верхнего горизонта солонцов кремниекислотой, а уплотненного полуторными окислами, то это происходит от того, что вымывается глинистый мелкозем, а остается кварцевый песок. Возможен также распад каолинового ядра в стадии заболачивания предшествовавшей засолению и образованию солонца, но он не обязателен и не в нем сущность солонцового процесса.

*) Перегной почвы растворим в щелочах, образуя коллоидный раствор.

Если мы будем держаться реликтовой гипотезы образования солонцов, то понятно происхождение массы солонцов и более или менее солонцеватых почв, пестрящих долины речек южной части Пугачевского уезда. После того, как образовались террасы, на которых развел этот пестрый почвенный комплекс, постепенно разные части долины проходили разные стадии развития от напоенной водой все лето «баклужи» до сухого структурного солонца, сперва засоляясь по мере усыхания воды, затем выщелачиваясь. Различие состава грунта, своеобразное аллювиальным отложениям с их непостоянством состава, частым выклиниванием слоев, прослойками грубо зернистых наносов среди тонко-зернистого ила, усугубило разнообразие условий почвообразования, а грызуны—сурки, суслики, байбаки и пр. своими сооружениями еще более его пестрили, то выворачивая на поверхность из глубины материнскую породу, то устанавливая через свои норы, нарушающий цельность непроницаемого слоя, дренаж до того замкнутых понижений.

Еще проще обясняется с этой точки зрения происхождение солонцов в плоских вершинах оврагов. Пока предвражная котловина замкнута, уровень грунтовой воды в ней приподнят и она засоляется. Как только образовалась рывчина—устанавливается дренаж и начинается выщелачивание и образование структурного солонца.

Возможно, что таково же происхождение и солонцеватых почв каштановой зоны, в изобилии встречающихся по склонам. Эти то солонцеватые каштановые почвы, наряду с солонцеватыми черноземными и дали повод утверждать, что каштановые отличаются обогащенным полуторными окислами горизонтом А₂ или В. В каштановой зоне с ее жарким летом и большим испарением условия для образования солонцов благоприятнее, чем в черноземной и солонцеватых почв гораздо больше, но в каштановые по этому признаку зачисляются и почвы с 8—10% гумуса, по своему географическому положению относящиеся к черноземной зоне. В автоморфных же каштановых почвах мы не находим ни перемещения полуторных окислов, ни увеличения содержания растворимых солей, ни большей щелочности, ни большего уплотнения второго горизонта по сравнению с нормальным автоморфным черноземом, словом—не находим признаков солонцеватости или засоления.

Меньшая их выщелоченность сказывается повышенiem горизонта вскипания, который в них находится в нижней части горизонта А.

К большей карбонатности и меньшей гумусности сводится таким образом различие между каштановыми и черноземными.

Мы рассмотрели главные типы почв Самарской губернии и процессы их образования. Остается только дополнить сведения о

почвах переходных и второстепенных. Но недостаток места позволяет сказать об них всего несколько слов.

Прежде всего надо указать на значительное развитие в северной части губернии деградированных черноземов. Деградация связывается понижением содержания гумуса, посерением гумусного горизонта, в особенности снизу, появлением кремнеземистой присыпки на поверхности почвенных отдельностей, иногда остроугольникомковатой («ореховатой») структурой горизонта В и части А. Бывают почвы и еще более оподзоленные, серые лесные почвы или лесные суглинки.

Затем надо упомянуть о наличии большого количества песчаных и супесчаных почв, обусловивших существование боров в Бузулукском и Мелекесском уездах.

Зато весьма мало почв болотных и полуболотных, что находит объяснение в сухом климате юга и рассеченном рельефе северной части губернии.

К. И. Петровой.

О РАСТИТЕЛЬНОМ ПОКРОВЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

По характеру растительности северная часть губернии примыкает к лесной области, южная переходит в безбрежные степи. На севере губернии дубовые леса сплошной полосой окаймляют степную область, вдаваясь в нее большими или меньшими пространствами, в южной части губернии степи то являются господствующими, то перемежаются с лесами.

Если-б существующие исследования позволили более точно нанести северную границу степной области, то мы увидели-бы, что она образует целый ряд зубцов, вдающихся то к югу, то к северу, т. е. местами степь далеко заходит в лесную область, местами лес значительно спускается в царство степей. Этой полосе, где чередуются лес и степь, дано название лесостепи.

Пространственное отношение между лесом и степью в этой области не остается неизменным. В далеком геологическом прошлом Самар. губерния была покрыта безбрежным морем. Постепенно море исчезало, оставляя после себя озера, болота и солончаки. Освободившиеся от воды породы первоначально не были покрыты почвой в строгом смысле слова. Мало-по малу эти породы выветривались, выщелачивались, одевались растениями, заселялись животными и образовывали степной чернозем. Отступление моря шло последовательно, различные части губернии неодновременно выходили на поверхность суши, следовательно и процесс образования почвы, заселения растениями в различных частях имеет не одинаковый возраст. Северная часть губернии, раньше юга освободившаяся от водяного покрова, раньше заселилась растениями. Чем дальше на юг губернии, тем моложе возраст страны, исключая, конечно, возвышенных мест.

Постепенно бывшее морское дно покрылось степною растительностью. Выветривание чернозема, его выщелачивание продолжается, а в связи с его изменением изменяется и одевающая чернозем растительность. Степь начинает сменяться лесом. Еще в доисторическое время во всей средне-русской черноземной полосе происходил стихийный процесс надвигания леса на степь. В этой борьбе первоначально леса появлялись в степной черноземной полосе по склонам оврагов, балок, по берегам рек, одним

словом, по местам, где условия выщелачивания почвы наиболее благоприятны. (Для появления леса на степной почве необходима известная степень выщелачности, так как лесная растительность не мирится с большой соленостью почвы). Появившаяся лесная растительность постепенно расширялась, распространялась и за пределы склонов оврага, холма и т. д. Объясняется это тем, что лес сам по себе обладает средствами, необходимыми для изменения свойств почвы и, до некоторой степени, климатических условий. Так—он способствует увеличению влажности верхнего горизонта почвы за счет таяния удержанного снега, а вместе с этим усиливается и процесс выщелачивания почвы, ослабляется сила ветра, уменьшается резкость колебаний температуры и т. д. «Самооблесение степи» говорит Танфильев в своей статье—Взгляды на причины безлесья степей—«есть явление неизбежное, вызываемое постепенным изменением состава почвы, одним из главнейших факторов в распределении растений».

В эту упорную борьбу между лесом и степью вмешался человек. Он своей разрушающей деятельностью немало способствовал уничтожению леса в пределах нашей губернии. В настоящее время в степной полосе на участках более возвышенных, с улучшенным дренажем можно наблюдать появление кустарниковой растительности из торна (*Prunus spinosa* L), крушин (Rhamnus Frangula L), жестера (*Rhamnus cathartica* L), яблони (*Pirus Malus* L), груша (*Pirus communis* L), татарского клена (*Acer tataricum* L), дуба (*Quercus pedunculata* Ehrh.). Дубняк, появившись сначала в зарослях степных кустарников отдельными экземплярами, начинает мало-малу преобладать, затем превращает эти заросли в заросли кустарного дубника. Постепенно этот дубняк разрастается и дает молодые дубовые рощицы. Степные кустарники часто образуют в таких рощицах как бы подлесок. Дальнейший рост дубовых деревьев вызывает большее затенение почвы, степная растительность постепенно вытесняется и в результате формируется типичный дубовый лес. В северной части Самарской губернии можно наблюдать все поименованные стадии превращения кустарниковой степи в дубовый лес. Есть и старые дубовые леса, есть и маленькие молодые лески, разбросанные среди степей, сохранившие еще остатки травянистой и кустарниковой растительности. Наконец, можно встретить и отдельные экземпляры дубника в зарослях степных кустарников.

Большая часть лесов Самарской губернии относится к смешанным или же чисто лиственным. Они состоят из клена (*Acer platanoides*), вяза (*Ulmus effusa*), ильма (*Ulmus campestris*), бересклета (*Betula alba*), осины (*Populus tremula*) и др., господствующими древесными породами является дуб (*Quercus*) и липа (*Tilia parvifolia*),

из хвойных деревьев нашей области встречается только одни сосны. Количество сосновых боров к югу постепенно уменьшается, они редеют, смешиваются с лиственными или исчезают совсем.

Из сосновых насаждений известны — Бузулукский бор, леса по Жигулевским горам, Ставропольский бор и его продолжение вдоль Волги в Самарском уезде, в Мелекесском уезде; кроме того, сосновые леса встречаются по песчанным берегам рек, по водоразделам. Небольшими островками, чуть ли не в единичных экземплярах, встречаются нередко в Бугурусланском уезде. В статье Д. Янишевского: «Материалы для Бузулукского уезда Самарской губ.» есть указание, что восточнее Бузулукского бора по р. Току среди лиственных участков попадаются старые одинокие экземпляры сосны (*Pinus sylvestris*), наконец, еще восточнее около д. Мочиловки, в так названным Рябиновом Колке, встречается грушанка (*Pirola secunda*), обычный спутник сосны.

Наконец, в работе Талиева и Войновского «Растительность южной части Бугурусланского уезда» есть также указание на нахождение сосны в этом уезде. Таким образом, не смотря на то, что вся местность изучена слабо и недостаточно, видно, что сосновые боры, как например Бузулукский, вовсе не являются совершенно затерянными в степи, вдали от общей границы северных сосновых лесов. При посредстве отдельных маленьких островков сосны, они соединяются с ними. Считая все местонахождения сосны севернее Бузулукского бора до границы сплошных лесов за реликтовые, можно предположить, что раньше сосна в этой местности была более распространена и Бузулукский бор, может быть, соединялся даже непрерывно со сплошными сосновыми лесами. В более позднее время сосна частью уступила место лиственным породам, частью была вырублена человеком. Какова была площадь сосновых лесов, всю ли она занимала местность, встречались ли на ряду с ней лиственные участки или даже степи, все это должно быть предметом дальнейших исследований.

К югу от Бузулукского бора, судя по литературным данным, начинаются настоящие степи, незаметно переходящие в прикаспийские.

Известный ботаник С. Коржинский предполагает, что некогда степи покрывали обширные пространства, занятые теперь лесами. Среди степей различают несколько разновидностей: степь луговую, степь каменистую и кустарниковую. Степь кустарниковая является повидимому переходной от степи к лесу. Подробное описание всех видов степи будет дано при описании растительности Бугурусланского уезда.

Степную растительность часто называют роскошной, благодаря обилью и разнообразию ярких цветов. Роскошь ее слишком

УДИМСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

недолговременна. Большинство степных растений цветет в конце апреля, в начале мая; во вторую половину мая роскошные краски уже исчезают. Ранней весной цветут тюльпаны, рябчики, касатики, горицвет, сон-трава. Позднее эту роскошь цветов сменяют невзрачные крестоцветные. Летом в июле зацветают бобовые, позднее различные сложноцветные, остающиеся до осени, отчего в конце лета и осенью степь обычно имеет желтый цвет. Из древесных растений встречаются бобовник (*Amygdalus nana*), стенная вишня (*Prunus chamaecerasus*), терновник (*Prunus spinosa*).

В количественном отношении среди растений преобладают злаки, но благодаря отсутствию ярких цветов, не бросающиеся сразу в глаза, именно различные виды ковыля, овсянница (*Festuca ovina*), тонконог (*Koeleria*) пырей (*Agropyrum*) и т. д. Большинство растений имеет ясно ксерофильный характер. В южной части губернии первое место ковыля занимает типчак (*Festuca ovina*) иначе овсянница; здесь большие пространства степи покрыты этим злаком. Общий характер степной флоры нередко нарушается солончаковыми пространствами, которые начинают попадаться еще с лесостепной полосы. На солонцах произрастают такие галофиты, как *Statice Gmelini* (кермек), различные *Salsola* (соленки), *Ceratocarpus arenarius* (устели поле), и др.

В заволжье получили громадное распространение полынные степи, преимущественно поросшие низкорослыми видами полыни, как *Artemisia maritima* (полынь приморская), *Artemisia nutans* и др. Южно-русская степь под влиянием человека сильно изменила свой первоначальный характер и многие виды растений исчезли безвозвратно. Регулярные покосы и пастьба табунов на залежах и целинах, где ютится теперь обыкновенная степная растительность, сильно влияют на состав ее. Человеческая культура кроме того вызвала появление всевозможных сорных трав, которые стремятся занять господствующее положение в местной флоре.

Бузулукский бор.*)

Бузулукский бор расположен по правой стороне реки Самарки, в 30 верстах от города Бузулука вниз по течению. Весь бор пересечен речкой Боровкой и др. небольшими речenkами. Местность представляет котловину, местами сильно всхолмленную дюнными песками, среди которых много озер и болот. Рельеф местности, как думает проф. П. А. Земятченский, есть результат деятельности ветра и протекающих теперь и протекавших раньше речек. Почвы бора песчанисты, нередко представляют чистый дюн-

*.) Руководством послужила статья Сукачева: о ботанико-географических исследованиях в Бузулукском бору, статья В. Савич: флористические и экологические исследования в Бузулукском бору.

ный песок, по низким местам носят болотный характер, в долинах рек Самарки и Боровки встречается долинный чернозем, к краю леса почвы делаются богаче и постепенно переходят в чернозем. Бор окаймлен полосою лиственного леса, за которым идут уже степи. Лиственный лес кроме того тянется вдоль течения р. Боровки и небольшими участками рассеян по всему сосновому бору, преимущественно по низким местам. По рекам Самарке и Боровке встречаются места с луговой, с кустарниковой и лесной растительностью. Распределены они по среднему течению р. Боровки следующим образом: гривки с песчаной почвой поросли зарослью кустарников, дальше от речки, где рельеф более ровный, имеется травянистая растительность, близъ же самой реки находится лиственный лес. Лес состоит из осокоря (*Populus nigra* L.), серебристого тополя (*Populus alba*) ильма (*Ulmus campestris*), черемухи (*Prunus Padus* L.), ольхи (*Alnus*) и т. д. По долине р. Боровки, на местах не заливаемых (на первой террасе), где развит чернозем и обилие влаги, встречаются иногда участки соснового бора, имеющие ту особенность, нигде более во всем бору не повторяющуюся, что подлесок их состоит из зарослей степных кустарников: дикой вишни (*Rubus Chamaecerasus* Laeg.), спиреи (*Spiraea crenifolia* C. A. Mey.), чилижника (*Caragana frutescens* DC.) бобовника (*Amygdalus nana*).

Травянистая растительность та же, что обыкновенно встречается в кустарниковых зарослях. Здесь мы имеем как бы слитыми вместе две различные формации—сосновый лес и кустарниковую степь. По имеющимися данным видно, что раньше вся первая терраса была покрыта лесом, затем лес был выкарчеван.

Пространство между речками, преимущественно с дюнными песками занято сосновым бором, среди которого можно различить четыре различных типа:

- I. Бор с почвенным покровом из лишайника (*Pinetum cladinosum*).
- II. Бор с покровом из мха (*Pinetum hulocomiosum*).
- III. Бор с травянистым покровом (*Pinetum herbosum*).
- IV. Бор с липовым ярусом.

В распределении этих различных типов соснового леса первую роль, конечно, играет рельеф, почвенно- грунтовые условия, условия влажности и т. д.

Бор с покровом из лишайника. Вершины дюн и их гряды покрыты *Pinetum cladinosum*. Бор с лишайниковым покровом характеризуется присутствием подушек *Cladonia rangiferina* (олений мох). Иногда он так сильно развит, что покрывает почву своим белым ковром сплошь. Обильный рост лишайника в столь неблагоприятных условиях (вершины дюн) возможен только при наличии известной организации, позволяющей выносить и сильное нагревание и силь-

ное высыхание. Днем олений мох на солнце так высыхает, что хрустит под ногами. Кроме всего скаванного, он обладает способностью поглощать воду не только из почвы, но непосредственно и из воздуха. Из травянистых растений здесь встречаются: *Artemisia campestris*—полынь полевая, *Potentilla arenaria* Borkh лапчатка серая, различ. астрагалы, ковыли, типчак *Festuca ovina*, тонконог *Koeleria cristata*,—перекати поле—*Gypsophila paniculata*, сон трава—*Anemone patens*, зачехля капуста—*Sedum maximum*, зверобой—*Hypericum perforatum*, звездчатка—*Arenaria graminifolia*, купена—*Polygonatum officinale*, вероника—*Veronica spicata*, василек шершавый—*Centaurea Scabiosa*, василек русский—*Centaurea Ruthenica*, ракитник—*Cytisus biflorus*, подмареник настоящий—*Galium verum* и т. д. Все растения имеют ясно выраженный ксерофильный характер. (Признаки сухолюбия следующие: или сокращение испаряющей поверхности листа, или наличие опушения, воскового налета, или наоборот большая сочность растения, суккулентные растения, стремление поставить вертикально свою листовую пластинку, сильное развитие корневой системы и т. д.). При сильном развитии наружных приспособлений для уменьшения испарения, замечаются и внутренние, анатомические изменения.

Что касается соснового подроста, то он здесь не особенно обилен и не особенно хорош. Сосновый подрост по своему состоянию занимает промежуточное положение между двумя следующими типами бора с моховым и бором с травянистым покровом.

Бор с покровом из мха. *Pinetum hylocomiosum* встречается на склонах дюн в особенности на N и W, по небольшим впадинам, с более влажной почвой. Этот тип характеризуется сильным развитием подушек различных видов мха, толщиной до 4-х дюймов. В покрове мха различают два слоя: верхний слой живого мха, нижний—плотный, торфовидный, переплетенный грибной массой. Из травянистых растений встречается:

Герань кровавокрасная	<i>Geranium sanguineum</i> ,
Подмереник настоящий	<i>Galium verum</i> ,
Клевер полевой	<i>Trifolium arvense</i> ,
Ракитник	<i>Cytisus biflorus</i> ,
Дикая вишня	<i>Prunus Chamaecerasus</i> ,
Костянника	<i>Rubus saxatilis</i> ,
Земляника лесная	<i>Fragaria vesca</i> ,
Сон трава	<i>Anemone patens</i> ,
Василек русский	<i>Centaurea Ruthenica</i> ,
Ландыш	<i>Convallaria majalis</i> ,
Грушанка	<i>Pirola secunda</i> и <i>Pirola umbellata</i> .

Два последних растения считаются наиболее типичными для этого леса. Грушанки обладают сильно развитыми корневищами.

в несколько футов длиною. Корневища их располагаются в нижнем слое мха, в плотной торфовидной массе, здесь же оканчиваются их небольшие корешки, в почвенный слой они не проникают. Корневая система у травянистых растений также крайне поверхностна, чего однако не наблюдается у этих же видов при других условиях. Даже ракитник и дикая вишня, имеющие обычно довольно глубокие корни, здесь располагают свою корневую систему в моховом слое, или тотчас же под ним. Растительность не имеет резко выраженной ксерофильной формы, по своей организации является более влаголюбивой чем предыдущий тип. Что касается соснового подроста, то здесь он достаточно обилен, но плохого качества. Способность мха скоплять воду создает благоприятные условия для проростания семян, но сплошной покров мха не благоприятствует дальнейшему развитию.

Качество подроста зависит от степени развития нижнего плотного слоя мха. Большая плотность второго слоя мха плохо влияет на молодые всходы сосны. Большинство сосенок отличается — корявостью, вилообразной верхушкой. Поверхностное распространение корневой системы недостаточно для укрепления, благодаря чему сосенки часто накрениваются набок. Корешки их располагаются подо мхом, хотя и длинны, но очень тонки.

Бор с покровом из травы: *Pinetum herbosum*. Занимает низины, поросшие сосновым лесом.

Характеризуется сильным развитием трав, доминирующих над лишайниками и мхами, которые могут здесь и отсутствовать. Почва значительно лучше. К сосне примешивается береза и осина. В подлеске разрастается дикая вишня.

Травяной покров состоит из следующих видов:

Перловник поникший	<i>Melica nutans</i> .
Перловник высокий	<i>Melica altissima</i> .
Вейник	<i>Calamagrostis epigeios</i> .
Змееголовник	<i>Dracocephalum Ruyschiana</i> .
Герань кровавокрасная	<i>Geranium sanguineum</i> .
Земляника лесная	<i>Fragaria vesca</i> .
Костяника	<i>Rubus saxatilis</i>
Спаржа	<i>Asparagus officinalis</i> .
Ракитник	<i>Cytisus biflorus</i>
Гвоздика головчатая	<i>Dianthus capitatus</i> .
Василек шершавый	<i>Centaurea Scabiosa</i> .
Василек	<i>Centaurea Marschalliana</i> .
Вязель разноцветный	<i>Coronilla varia</i> .
Колокольчик болонский	<i>Campanula Bononiensis</i> .
Душица обыкновенная	<i>Origanum vulgare</i> .
Дрок красильный	<i>Genista tinctoria</i> .

Грушанка	<i>Pirola rotundifolia.</i>
Порезник сибирский	<i>Libanotis sibirica.</i>
Зверобой обыкновенный	<i>Hypericum perforatum.</i>
Клубника	<i>Fragaria collina</i>
Коровяк восточный	<i>Verbascum orientale.</i>
Молочай	<i>Euphorbia gerardiana.</i>
Чина гороховая	<i>Lathyrus pisiformis.</i>
Орляк	<i>Pteris aquilina</i>

При особо хорошей почве господство в покрове принадлежит папортику орляку—*Pteris aquilina*. Сосновый подрост не велик по количеству, но высокого качества. Это обясняется тем, что высокая травянистая растительность заглушает всходы сосны, часть их погибает, но уцелевшие экземпляры, выбившись из под полога травы, собственной тенью отвоевывают некоторый район почвы. Корневая система сосенок, опередивши в росте корни травы, начинает усиленно развиваться, корней образуется много и диаметр их значителен.

Сосновый бор с липовым ярусом встречается по ровным местам, с более близкими грунтовыми водами и мергелями, где почвы значительно богаче. К сосне изредка примешивается дуб, еще реже клен. Второй ярус образуется липой с небольшой примесью рябины.

В подлеске может быть бересклет и единично дикая вишня. Травяной покров состоит из:

Сочевичник весенний	<i>Orobus vernus.</i>
Фиалка чудесная	<i>Viola mirabilis.</i>
Фиалка лесная	<i>Viola silvestris.</i>
Грушанка	<i>Pirola secunda</i>
Купена	<i>Polygonatum officinale</i>
Перловник поникший	<i>Melica nutans</i>
Сыть обыкновенная	<i>Aegopodium Podagraria.</i>
Скерда сибирская	<i>Crepis sibirica.</i>
Орляк	<i>Pteris aquillina.</i>
Ландыш	<i>Convallaria majalis</i>
Душица	<i>Origanum vulgare.</i>
Норичник шишковатый	<i>Seriphularia nodosa.</i>

Подроста сосны не наблюдается, вместо сосенок имеются всходы дуба. Липа, которая под пологом сосны держится в виде кустарника, начинает расти вверх, как только световые условия улучшаются. А это неизбежно должно наступать при изреживании сосны и в виду отсутствия соснового подроста. При дальнейшем развитии дуб встречается чаще и чаще, к нему присоединяются и другие древесные породы, как-то: клен, вяз и в результате этого процесса должна быть окончательная смена соснов-

вого леса лиственным с преобладанием дуба. Итак, в Бузулукском бору можно установить пять типов соснового бора:

I. Боры долины р. Боровки.	сосновый бор с подлеском из степных кустарников.	
II. Боры между-речного про странства.	боры дюнной области	1) бор с покровом из лишайника,
	с бедными песчаными почвами.	2) бор с моховым покровом,
		3) бор с травяным покровом.
	{ бор на ровных местах с более богатой почвой.	{ бор с подлеском из липы.

Происхождение соснового бора с подлеском из степных кустарников связано с деятельностью р. Боровки. Этот тип бора произошел не заменою другого типа, а развился самостоятельно путем заноса степных растений р. Боровкой. Существование его связано с наличием степных пространств в верховьях р. Боровки. Сосновый бор с липовым ярусом, как видно из ранее сказанного, представляет из себя одну из первоначальных стадий смены соснового леса лиственным, именно дубовым. Что касается остальных трех типов соснового бора (с лишайниковым, моховым и травянистым покровом), то поскольку существование этих типов обуславливается только известными почвенно-грунтовыми условиями, постольку нужно признать эти три типа бора за стойкие ассоциации, не переходящие одна в другую, не заменяющие одна другой. Отношение их к лиственному лесу будет несколько иное. Бор с *Cladonia rangiferina* встречается на вершинах дюн, где почвы и другие условия крайне неблагоприятны для лиственных пород; при существующих условиях лиственный лес поселиться не может, следовательно формация соснового бора с лишайниковым покровом стойкая и несменяемая.

Что касается бора с моховым и травянистым покровом, то наблюдается смена их лиственным лесом. Кроме этой естественной смены сосны лиственным лесом во главе с дубом происходит смена сосны мягкими породами: осиной, березой под влиянием человека, именно на вырубках. В качестве заключения скажу несколько слов: В начале упоминалось, что бор со стороны стени окаймлен полосой лиственного леса. Если ехать из середины бора к периферии, то можно заметить, как постепенно сосна сменяется дубом, кленом, осиной, березой, липой, вязом и т. д.

На самом краю леса изредка попадаются одиночные старые сосны, свидетельствующие о том, что раньше здесь был сосновый лес. Постепенно меняется и травяной покров. Появляется *Pulmonaria officinalis* медуница лекарственная, предвестник лиственного

леса; попадается группа грушанок, немые свидетели исчезнувшего бора.

Смена сосны лиственным лесом, дубовым закономерное явление в развитии жизни растительных сообществ. Если эта закономерность в развитии нарушена не будет, то в будущем сосна исчезнет из пределов нашей губернии.

Растительность южной части Бугурусланского уезда. *)

Во всем уезде местность чрезвычайно неровная. Высокие горы, пологие возвышенности чередуются с глубокими долинами. Местность представляет как бы горный ландшафт в миниатюре. Контраст между горным Бугурусланским уездом и ровнинными южными уездами губернии усиливается еще резким, как бы внезапным переходом холмистой местности в плоскую и ровную степь. Границей между этими двумя несходными частями является река М. Кинель. Правый берег М. Кинеля горист и неровен, левый плоский, переходит постепенно в южную степь. Общий наклон местности, судя по течению реки Бол. и Мал. Кинелей, главных водных артерий всего уезда, идет от востока к западу. Параллельно этому направлению идут и гряды возвышеностей правого берега М. Кинеля, отделенные друг от друга глубокими долинами, по дну которых всюду протекают более или менее значительные речки и ручьи. Все эти долины отличаются следующим:

Северные склоны их всегда очень пологи, покрыты почвой значительной толщины. Частью покрыты лесом, большей частью распаханы.

Южные склоны все без исключения круты, обрывисты, в большинстве случаев обнажены от почвенного слоя и никогда не бывают покрыты лесом. Часто лес поднимаясь со дна долин по северным склонам, доходит до вершины холмов, но лишь только начинается крутое падение южного склона, лес немедленно останавливается, уступая свое место травянистой растительности.

Почвы возвышенностей и северных склонов меняются в зависимости от подпочвенного слоя. Здесь встречаются почвы черноземные и окрашенные в красный цвет. Дно долин покрыты толстым слоем чернозема, смываемого с соседних склонов и отложенного здесь.

Резкая особенность рельефа и связанные с ним почвенные условия вызывают, конечно, не менее резкие изменения в характере растительности. Зависимость растительных формаций от состава почвы, крутизны склона и положения его относительно стран света можно формулировать следующим образом:

*) По статье Талиева и Войновского (Исследование весной 1897 и весной и летом 1898 г.).

I. Все места, неподверженные сильной инсоляции, заняты или лесом, или луговой степью.

II. Как лес, так и луговая степь обыкновенно избегают крутых склонов, за исключением обращенных к северу.

III. Места, подвергающиеся сильному солнечному освещению, и особенно крутые склоны заселены каменистой степью.

IV. Кустарниковая степь селится, заходя некоторыми своими представителями с одной стороны на обнажения, с другой — проникая вглубь тенистых лиственных лесов.

Леса весьма обыкновенны в гористой части уезда. Как уже упоминалось, они занимают северные склоны и самые возвышенности. Кроме того, они разбросаны по холмам и долинам, образуя так называемые «колки», достигают иногда значительной величины. Лес сопровождает также течение рек и ручьев. Низинные леса по своему составу значительно отличаются от лесов возвышенностей и склонов, но между ними наблюдаются связующие переходы. Господствующей породой лесов, покрывающих вершины и северные склоны возвышенностей, является дуб. Его сопровождают липа, клен, береза, осина, сосна. Из форм подлеска: бересклет, жестер, крушина, калина, жимолость. В исследованных Войновским лесах древесные породы леса распределены довольно своеобразно: осина держится вблизи опушек, старые экземпляры ей по мере движения вглубь леса исчезают, уступая место липе, клену и дубу. Сосна попадается нередко поодиночке по всему лесу, иногда образует довольно большие группы. Характерным спутником сосны является береза. Как только мы наткнемся на сосну, неизменно найдем около нее одну или несколько берез. Группы сосен, острова сосен, неизменно отделены от лиственного леса той же березой. Известно, говорит Коржинский, что береза вырастает обильно на порубках в хвойных лесах. Без преувеличения можно сказать, что каждый шаг дровосека в девственном лесу отмечается появлением березы. По мере вырубания хвойных пород, береза начинает преобладать все более и более. Появление березы на порубках, в ущерб сосне, наблюдается в Бузулукском бору.

Леса низинные, расположенные по дну долин, сопровождающие течение рек, по своему составу значительно отличаются от лесов только что рассмотренных здесь. Преобладающей древесной породой может явиться липа, за ней следует осина. Старые экземпляры осины перемешиваются с липой, молодые же заросли придерживаются окраин. На более влажных местах, около самой воды встречаются заросли тальника, ольхи, отдельные экземпляры *Ulmus campestris* и осины.

По соседству с лесами, нередко вдаваясь в них, расположены степи, ведущие упорную, вековую борьбу с лесом. В эту

борьбу леса со степью вмешался человек, являясь союзником степей, беспощадно истребляя и вырубая лес. Степи встречаются трех видов: луговая степь, каменистая и кустарниковая. Различие в характере растительности этих трех типов стоит в связи с почвой и местоположением. Луговая целинная степь, называемая здесь черноземной, почти вся уничтожена распашкой. О ее растительности приходится судить по уцелевшим кое-где участкам, как-то: по межам, по нераспаханным неудобным землям и т. д.

Здесь встречаются:

Василистник
Сон трава
Ветренница лесная
Горицвет весенний
Лютик иллирийский
» многоцветный
—
—

Гулявник ситниковидный

Крупка перелесковая

Крупка весенняя

Фиалка прямая

Иван да марья

Истод обыкновенный

Гвоздика полевая

Смолевка клейкая

Дрема (смолка)

Песчанка длиннолистная

Звездчатка злачная

Зверобой изящный

Лен желтый

Герань кровавокрасная

» луговая

Дрок красильный

Стальник вонючий

Медунка серповидная

Клевер горный

» шведский и нарядный

Голубушка волосистая

Астрагал

»

» кустарный

Горошек мышиный

» тонколистный

Thalictrum minus.
Pulsatilla patens.
Anemone silvestris L.
Adonis vernalis L.
Ranunculus illyricus L.
Ranunculus polyanthemus L.
Chorispora tenella DC.
Hesperis tristis L.
Sisymbrium uncinatum MB.
Draba nemorosa L.
Draba verna L.
Viola persicifolia Schk.
Viola tricolor L.
Polygala vulgaris L.
Dianthus campestris MB.
Silene viscosa Pers.
Lychnis viscaria L.
Arenaria longifolia MB.
Stellaria graminea L.
Hypericum elegans Steph.
Linum flavum L.
Geranium sanguineum L.
» pratense.
Genista tinctoria L.
Ononis hircina Jacq.
Medicago falcata L.
Trifolium montanum L.
» hybridum L. v. elegans,
Oxytropis pilosa Pall.
Astragalus Nympoglossis L.
» Onobrychis,
» viminea Pall,
Vicia cracca L.
» tenuifolia Roth,

Уфимский
Центральный
Ботанический
Институт

- Чина клубненосная Lathyrus tuberosus L.
» луговая " pratensis L.
» чина " pallescens Koch.
Клубника Fragaria collina Ehsh.
Спирея городчатолистная Spiraea crenifolia CA-Mey.
Земляные орешки Filipendula hexapetala Gil.
Лапчатка простертая Potentilla patula WK.
» серебристая " argentea L.
Шиповник Rosa cinnemonea L.
Многоловник плосколистный Eryngium planum L.
Марзанка (ясменник) Asperulae cynanchica L.
Подмарениник весенний Galium verum L.
» северный " boreale L.
Коростовник полевой Knautia arvensis Coult.
Астра дикая Aster Amellus L.
Девясил германский Inula germanica L.
Тысячелистник обыкновенный Achillea Millifolium L.
» благородный Achillea nobilis L.
Нивенка обыкновенная Chrysanthemum Leucanthemum L.
Полынь австрийская Artemisia austriaca Læq.
» горькая " Absinthium.
Крестовник Senecio campestris DC.
Желтуха Iacobaea.
Василек русский Centaurea ruthenica Lam.
» шершавый " scabiosa L.
" maculosa Lam.
Цикорий обыкновенный Cichorium Intybus L. (у дорог).
Козелец пурпуровый Scorzenera purpurea L.
Козлобородник луговой Tragopogon pratensis L.
Ястребника Hieracium bifurcum MB.
» многолистная " virosnm Pall.
Колокольчик персиковидный Campanula persicifolia L.
» жестковолосистый " cervicaria L.
» раскидистый " patula L.
» сибирский " sibirica L.
Горечавка Gentiana cruciata L.
— Nonnea pulla DC.
Коровяк клинопластый Verbascum Lychnitis L.
» восточный " orientale MB.
» фиолетовый " phoeniceum L.
Вероника лежачая Veronica prostrata L.
» — " latifolia.
» серебристая " incana L.
» — " spieata L.

- Вероника ненастоящая
Очанка
Мытник хохлатый
Заразиха
Душица обыкновенная
Тимьяны
Шалфей луговой
Змееголовник
Зонник клубненосный
Чистец прямой
»
Подорожник средний
Касатик ниский
Лук круглоголовый
» круглый
«
Гусиный лук
Перловник высокий
Ежа обыкновенная
Костер безостый
Овес заячий
Пырей ползучий
- Veronica spuria L.
Euphrasia officinalis L.
„ odontites L.
Pedicularis comosa L.
Orobanche cumana Wall.
Origanum vulgare L.
Thymus sepyllum L.
Salvia pratensis L.
Dracoccephalum Ruischiana L.
Phlomis tuberosa L.
Stachys recta L.
„ Betonica Benth.
Plantago media L.
Iris pumila L. litaea.
Allium sphaerocephalum L.
„ rotundum L.
„ flaveolens Bess.
Gagea minima Schult.
Melica altissima L.
Dactylis glomerata L.
Bromus inermis Laysser.
Avena pubescens L.
Agropyrum repens PB.
- Второй тип, каменистая степь, приурочена к крутым склонам. Присутствие или отсутствие почвенного слоя оказывает значительное влияние на состав растительности. На необнаженных склонах фон образуют виды ковыля и овсяницы. Эти растения образуют раз единственные дерновники, среди которых встречаются различные представители каменистой степи с примесью немногих лугово-степных форм. Чем склон положе и ближе к подошве, тем более представителей луговой степи, при противоположенных условиях увеличивается число представителей каменистой степи. На обнаженных склонах виды ковыля не образуют фона, а встречаются редко.
- Состав растительности менее постоянен. В него входят:
- Сон трава
Прострел луговой
Горицвет волжский
—
Гулявник ситниковидный
Желтушник
—
Бурочник извилистый
» маленький
- Pulsatilla patens Mill.
„ pratensis L.
Adonis wolgensis Sten.
Hesperis tristis L.
Sisymbrium juncinum MB.
Erysimum angustifolium DC.
Meniocus linifolius DC.
Alyssum alpestre L.
„ minimum Willd.

- Вайды красильниа Isatis tinctoria L.
Фиалка опущенная Viola hirta L.
Истод сибирский Polygala sibirica L.
» обыкновенный " vulgaris
Гвоздика головчатая Dianthus capitatus DC.
» полевая " campestris
Качим высокий Gypsophila altissima L.
Песчанка Arenaria graminifolia Schrad.
Зверобой из ящичный Hypericum elegans Steph.
Лен желтый Linum flavum L.
Дрок красильный Genista tinctoria L.
Медунка серповидная Medicago falcata L.
Голубушка волосистая Oxytropis pilosa Pers.
" Songarica DC.
Астрагал Astragalus testiculatus Pall.
» волжский " wolgensis Bge.
» кустарный " macropus.
" vimineus,
Земляной орешек Filipendula hexapetala Gill.
Лапчатка тусклая Potentilla opaca L.
» простертая " patula,
" longipes Led.
Галум верный Galium verum
Скабиоза Columbaria L.
" v. ochroleuca L.
Гонфалиум песчаное Gnophalium arenarium L.
Солидаго золотистая Solidago Virga aurea L.
Астор Amellus L.
" Hauptii Ledib.
Инula germanica L.
" hirta L.
Хризантемум мильфолиатум Chrysanthemum millefoliatum L.
Артемисия австрийская Artemisia austriaca Laca.
" pontica L.
" laciniata.
Эхинопс Ритро Echinops Ritro L.
Иурея линейнолистная Iurinea linearifolia DC.
" cyanoides Rehb.
" arachnoidea Bge.
Серратула нитидая Serratula nitida Fisch.
Центаураea рутеника Centaurea ruthenica Lem.
" Scabiosa L.
Гипохэрис пятнистая Hypochaeris maculata L.
Пирис истребниковый Pieris hieracioides L.

Козлец испанский	<i>Scorzonera hispanica</i> L.
»	" <i>stricta</i> Horn.
Ястребинка многолистная	<i>Hieracium virosum</i> Pall.
Колокольчик болонский	<i>Campanula bononiensis</i> L.
» сибирский	" <i>sibirica</i> L.
Ласточкин	<i>Venetoxicum officinale</i> Moench.
Кермек татарский	<i>Statice tatarica</i> L.
Горечевка	<i>Gentiana cruciata</i> L.
Чернокорень лекарственный	<i>Cynoglossum officinale</i> L.
Воробейник полевой	<i>Lithospermum arvense</i> L. " <i>purpureo-coeruleum</i> L.
» пурпурово-голубой	
Коровяк восточный	<i>Verbascum orientale</i> MB.
» фиолетовый	" <i>phoeniceum</i> L.
Вероника серебристая	<i>Veronica incana</i> L.
Андреев крест	" <i>spicata</i> L.
Вероника иенастоящая	" <i>spuria</i> L.
Очанка	<i>Euphrasia officinalis</i> L.
Тимьян	<i>Thymus serpillum</i> L.
Шалфей поникший	<i>Salvia nutans</i> L. " <i>verticillata</i> L.
» мутовчатый	
Котовник украинский	<i>Neptula ucrainica</i> L.
Чистец прямой	<i>Stachys recta</i> L.
Спаржа лекарственная	<i>Asparagus officinalis</i> L.
Лук круглоголовый	<i>Allium sphaerocephalum</i> L. " <i>paniculatum</i> L. " <i>globosum</i> MB. " <i>flavescens</i> Bess.
» метельчатый	
» Стевена	<i>Stipa consanguinea</i> Trin.
»	<i>Festuca elatior</i> L.

Третья степная формация—кустарниковая—находится в наименьшей зависимости от рельефа и растительности. Ее представители проникают всюду: в лес лиственный, в лес сосновый, в заливной луг, в степь луговую, каменистую, даже заходят на обнажения, посещают и хлебные посевы. Неопределенность местообитания соответствует известная неопределенность и растительного состава. Всюду кустарниковая степь перемешана с представителями заселенного ею местообитания, не имея почти никаких характерных постоянных форм травянистого покрова. Только 4 вида обыкновенно сопровождают степные кустарники при их бесконечных вторжениях в область других формаций:

Delphinium elatum L.—живокость высокая,

Epilobium angustifolium L.—Иван чай,

Galium boreale L.—подмаренник северный,

Veronica latifolia auct — вероника.

Особенно назойливо заселяют степные кустарники места с избытком влаги: берега озер, болот, речек всегда зарастают ими. Стоит только забросить какую либо часть сенокоса на заливном лугу и не косить ее два три года, как на этом месте появятся кустарники, сначала *Amygdalus nana* L.—бобовник, а затем мало-малу и остальные. Также легко селется кустарники на перелогах, т. е. на пахотных залежах, не распахиваемых по несколько лет подряд. Впоследствие искоренение этих кустарников довольно затруднительно.

Растительность Жигулевских гор в северной части Самарской луки *).

Местность в высшей степени гориста. Высокие крутые лесистые горы разделяются между собою глубокими узкими долинами. Местами долины расширяются, местами вновь суживаются, разветвляются и пронизывают в виде сети всю эту горную страну. По этим долинам, оврагам или «буеракам» проходят дороги. Долины единственные места, годные для обработки, так как горы по своей крутизне недоступны для культуры.

Вследствие этого местность чрезвычайно мало населена и мало использована.

Растительность богата и разнообразна. Благодаря быстрой смене рельефа наблюдается такое смешение видов, что чрезвычайно трудно выделить растительные формации в чистом виде.

Здесь имеются леса, образующие фон растительности, луговая степь, располагающаяся узкими полосками по дну долин и участки каменистой степи, пятнами пестреющие на круtyх известковых склонах. Леса преобладают над всеми остальными типами растительности. Они одевают вершины и все склоны гор, даже южные, за исключением небольших мест. Часто спускаются в долины и покрывают их сплошь. Леса преимущественно лиственые, состоят из дуба, липы, клена, вяза, рябины, березы, осины.

Господствующими является дуб и липа. В виде подлеска встречаются два вида боярышника, терн, татарский клен, иногда дикая вишня, ракитник и даже кустарная карагана. Травянистый покров густых тенистых лесов по характеру и составу не отличается от таковых же лесов более северных, в лесах редких, по опушкам появляется большое количество лугово-степных форм.

Долины и местами пологие склоны холмов покрыты лугово-степной растительностью. Здесь эта формация значительно отличается от таковой же на равнинах. Лугово-степные растения заходят массами в окраины лесов, а лесные растения постоянно

*) По С. Коржинскому—Северная граница черноземно-степной области восточной полосы Европейской России.

встречаются в долинах среди степных растений, заходя из близлежащих лесов.

Третий элемент флоры, растения каменистой степи, встречаются на южных известковых склонах, сильно освещаемых солнцем.

Хотя степная флора Жигулевских гор (в сев. части) сильно развита, отличается богатством видов, обилием особей, однако на общем фоне растительности она играет ничтожную роль. Почти вся территория занята лесами.

А. Ф. Терехов. *Изучение растительности в летней школе среднего Заволжья.*

Степная растительность.

Время от времени наша Самарская губ. посещается засухами, когда количество выпадающих осадков далеко не достигает того минимума, который необходим для успешного роста растений. Однако не всякое растение реагирует на засуху одинаково. Имеется немало растительных форм, вооруженных для борьбы с засухой,— форм, относящихся к экологическому типу ксерофитов (засухоустойчивых растений); причем в природе можно наблюсти целый ряд приспособлений, чрезвычайно целесообразных, благодаря которым и достигается способность к засухоустойчивости. Такими, например, будут все те растения, которые заселяют не только сообщества степных склонов, но и равнинную степь. Особенно ксерофитными являются местообитания крутых склонов, где влага, в силу самого рельефа, легко скатывается, почти не впитываясь в грунт.

Там, на склонах, а также и на других местообитаниях с почвами недостаточного увлажнения, мы встречаем разнообразные сообщества кустарниковой и травянистой стени.

1. Кустарниковая степь характеризуется степными, большей частью низкорослыми, кустарниками

Определить стенных кустарников. Для распознавания их можно пользоваться следующей таблицей:

1. Цветы желтые 2.
 * Цветы не желтые 3.
 2. Листья четверные, с колючими прилистниками. Чилига,
Caragana frutex C. Koch. Самое обыкновенное растение в кустарниковой
 степи.
 * Листья тройчатые. Ракитник, *Cytisus ruthenicus* (Fisch.) Wol.
 Обыкновенен.
 3. Листья очередные 4.
 * Листья супротивные 9.
 4. Цветы розовые 5.
 * Цветы белые 6.

5. Листья перистые. Стебли с шипами. Плод сочный. Шиповник. *Rosa cinnamomea* L. Не редко.

* Листья простые, зубчатые. Плод сухой, покрытый бархатистыми щетинками. Бобовник. *Amegdalus nana* L. Весьма обыкновенен в кустарниковой степи.

6. Плод сочный 7.

* Плод сухой 8.

7. Листья голые, глянцеватые. Степная вишня, *Prunus fruticosa* Pall. Обыкновенна.

* Листья опущенные. Терни, *Prunus spinosa* L. var. *dasyphylla* Schur. Местами обыкновенен.

8. Цветущие веточки с листьями. Спирея городчатолистная, *Spiraea crenifolia* C. A. Mey. Обыкновенна.

* Цветущие ветки без листьев. Спирея зверобоелистная, *Spiraea hypericifolia* L. Обыкновенна.

9. Цветы белые или розоватые, неправильные. Плоды красные. Жимолость татарская, *Lonicera tatarica* L. Иногда встречается в кустарниковой степи.

* Цветы зеленоватые, мелкие. Плоды черные. Ветви часто заканчиваются колючками. Крушина слабительная *Rhamnus cathartica* L. Как предыдущее.

2. Травянистая степь Самарской губ. может быть подразделена на луговую, типчаковую, ковыльную и овсовую степи, между которыми могут быть сообщества переходного типа, напр.: типчаково-ковыльная степь и т. п.

а. Луговая степь характеризуется присутствием большого количества двудольных растений в смеси с такими злаками, как узколистный мятылик (*Poa angustifolia* L.), безостый костер (*Bromus inermis* Leyss) и т. п. Получается живописная пестрая смесь — так называемое «разнотравье».

б. Типчаковая степь с преобладанием невысокого узколистного дерновинного злака — типчака (*Festuca sylvatica* Hack.).

в. Ковыльная степь с преобладанием крупных дерновин ковыля.

г. Кроме того у нас можно отличить овсовую степь, экологически равнозначащую ковыльной. В ней преобладает вид степного овса (*Avena desertorum* Less).

Определить ковылей. Для различия видов ковыля даем следующую таблицу:

1. Ость цветковой чешуи покрыта длинными оттопыренными волосками («перистый ковыль») 2.

* Ость цв. чешуи голая, или чрезвычайно коротко опущенная 7.

2. Цветковая чешуя («аернышко ковыля») небольшая (ок. 10 миллим. длины) вся покрыта вверх торчащими волосками. *Stipa Lessingiana* Tr. et R. Лессингов ковыль. Очень обыкновенен на сухим склонам.

* Цв. чешуя крупнее (12—22 м.м. длиною), кверху голая. 3.

3. Листья голые или ресничатые 4.

* Листья и влагалища густо опущены короткими волосками. *Stipa dasypyllea* Cern. Волосистый ковыль. Имеется в гербарии Бугурусланского оп. поля. Повидимому не часто.

4. Цв. чешуя очень крупная (до 22 м.м. дл.). Одна из волосистых полосок доходит до основания ости. *Stipa pulcherrima* C. Koch красивый ковыль. Обыкновенен.

* Ни одна из волосистых полосок не доходит до основания ости. 5.

5. Цв. чешуя 12—18 м.м. длиною. Язычек (пленка в пазухе листа) заметен. *Stipa Ioannis Celak.* Северный Ковыль. Обыкновенен.

* Цв. чешуя до 20 м.м. дл. Язычек большей частью не заметен. Листья очень узкие, покрытые мелкими ресничками. 6.

6. Листья на протяжении нескольких миллиметров чрезвычайно тонко заостряются. Язычек не заметен. *Stipa stenophylla* Czern. Узколистный ковыль. В южных уездах.

* Листья также заостренные, но в значительно меньшей степени (на протяжении 1 миллиметра). *Stipa Tirsia* Stev. Южный ковыль. В южных уездах.

7. (1) Ость очень коротко опущенная, бархатистая. *Stipa consanguinea* Trin. Родственний ковыль. Местами очень обыкновенен (напр. под г. Бугурусланом!!).

* Ость совершенно голая, блестящая 8.

8. Зацветает в июле. Листья шире, чем у след. вида. *Stipa capillata* L. Ковыль - волосатик. Очень обыкновенен.

* Зацветает в июне. Листья узкие. *Stipa Sareptana* A. Beck. Сарептский ковыль. Имеется в гербарии Самарского Губернского Музея из Пугачевского у., собр. Софинским.

Распространение ковылей в Самарской губ. совершенно не изучено, поэтому, в интересах изучения местного края, очень желательны всякие сборы этого важного степного злака.

«Плоды» ковыля относятся к так-называемым самозарывающимся плодам (смотр. любой учебник ботаники).

Задания по изучению степной растительности и засухо-устойчивости.

Вот несколько заданий, которые можно дать учащимся для самостоятельных работ:

1. Растения с увеличенной корневой системой. Собрать и изучить растения с несоразмерно (в сравнении с надземными частями) развитыми корнями или корневищами. Чем больше корневая система, тем легче растению доставать необходимую ему воду. Таковыми будут (в большей или меньшей степени) большинство растений склонов.

2. Растения с уменьшенной пластинкой листа. Собрать и изучить растения, имеющие очень маленькую, или узкую, или рассеченную на узкие доли пластинку листа. Чем меньше пластинки листа — тем меньше испаряется воды. Сюда можно отнести все виды ковылей, типчак, ясменник красильный (*Asperula tinctoria* L.) с красными корнями и узкими мутовчатыми листьями; знаменитую Кузьмичеву траву (*Ephedra monostachya* L.) весьма обыкновенную на наших склонах. Листья этого растения атрофированы до ничтожных чешуйек, так что роль ассимилирующего органа исполняют круглые зеленые ветви. На обрывах можно встретить растение близкое к щавелю — курчавку (*Atriplex lanceolata* Bge). Ее плоды весьма сходны с плодами конского щавеля; но листья узкие, всего в 1—2 см. длиною; однако корень курчавки превосходит такой же у конского щавеля. Курчавка это, так-сказать, засухоустойчивая форма щавеля, «выведенная» самой природой.

3. Растения, покрытые густым белым войлоком. Собрать и изучить растения, части которых покрыты густыми волосками, иногда буквально густым белым войлоком. Такой войлок, во-первых, затеняет от солнечных лучей ткань листа, а во-вторых, затрудняет движение сухого воздуха около испаряющихся частей растения. Понятно, что и то и другое для ксерофита очень выгодно.

Представителей подобного экологического типа встретить на склоне очень легко. Здесь растет Маршаллов василек (*Centaurea Marschalliana* Spreng.) с розовыми цветами и пригибающимися к грунту, сравнительно короткими стеблями, покрытыми перистыми листьями. Там же всегда можно встретить красивый крупноцветный копеечник (*Pedicularis grandiflora* Pall.) с палевыми мотыльковыми цветами, собранными в верхушечное толстое колосовидное соцветие, и сложными перистыми листьями, круглые листочки которых покрыты обильными белыми шелковистыми волосками. Очень часто встречается мохнатая астра или грудница (*Aster villosus* B. et H.), все части которой густо покрыты белыми волосками. Она зацветает летом желтыми цветами и в Самарской губ. неправильно называется шалфеем.

Особенно сильно выражен указанный экологический тип у серебристой вероники (*Veronica incana* L.), все части которой кажутся серебряно-белым от густого войлока. Она цветет голубыми цветами, собранными в верхушечное колосообразное соцветие.

Зачастую покрыта войлоком бывает лишь нижняя сторона листьев, как-раз та, на которой главным образом и сосредоточены испаряющие воду устьица. Таков, наприм., мордовник-крутай (*Echinops Rito L.*), с колючими листьями и шарообразным синим соцветием. Такова наголоватка (*Jurinea mollis Rehb.*) с перистыми прикорневыми листьями и почти безлистным стеблем, заканчивающимся одиночной корзинкой, с розовыми цветами.

Наши полыни—горькая (*Artemisia Absinthium L.*) и полынок (*Artemisia austriaca Jacq.*) также покрыты белыми защитными волосками.

4. Растения с восковым налетом. Собрать и изучить растения с голыми листьями, покрытыми для защиты от испарения сизым восковым налетом, (легко стирающимся пальцами, причем выступает интенсивно зеленая ткань листа). Растений подобного экологического типа также немало. На склонам обычей качим высокий (*Gypsophila altissima L.*) с супротивными, туповатыми листьями и многочисленными мелкими белыми цветами. Обыкновенен также русский васильек (*Centaurea ruthenica Lam.*)—высокое растение с перистыми листьями и корзинками желтых цветов.

5. Растения с сильно развитой перватурой листьев. Собрать и изучить растения с широкими пластинками листьев, имеющими чрезвычайно сильно развитую перватуру (сосудистые пучки). Такая густая сеть сосудистых пучков, доставляющая любому небольшому участку листа необходимую воду—очевидно полезна и служит также одним из признаков засухоустойчивости. В этом отношении особенно типичен так часто встречающийся у нас по склонам шалфей поникающий (*Salvia pratensis L.*), называемый в Самарской губ. «дягилем». У него почти безлистные, до и во время цветения поникающие стебли и голубоватые цветы. Такая густая сеть перров, как у шалфея, требует, конечно, и соответственного развития сильной корневой системы, ибо, без этого, весь этот сложный «водопровод» окажется без воды.

6. Суккуленты. Собрать и изучить растения с жирными сочными листьями (так-называемых суккулентов). Во времена влажной поры эти растения запасают необходимое им количество воды и потом, в засушливое время, бережно расходует его (толстая кутикула, восковой налет и пр.).

Этот экологический тип представлен у нас слабо. Можно встретить заячью капусту (*Sedum maximum Sut.*) с бледными цветами, очиток пурпуровый (*Sedum purpureum Link.*) с пурпуровыми цветами. На песках встречается очиток острый (*Sedum acre L.*), маленькое растение с желтыми цветами. К этому же типу отнести сорную бассию (*Bassia sedoides Asch.*) и виды «катунов» (*Salsola Kali Z. et S. collina Pall.*).

7. Ориентация листьев степных растений по отношению к свету. Если приглядеться к степной растительности, то заметно, что листья степных растений (в отличие от лесных) не ставят свою пластинку в плоскости перпендикулярной солнечному лучу. Степное растение как-будто равнодушно к солнцу, или скорее даже относится к нему отрицательно. В особенности это резко выражено у дикого латука или компасной травы (*Lactuca Scariola* L.) весьма обыкновенного растения в посевах и около жилищ. Пластинки листа, содержащие млечный сок (все такие растения в Самарской губ. называются «молоканами») и имеющие снизу, по средней жилке, гребень жестких щетинок,—ориентируются в плоскости меридиана таким образом, что половина листьев (ребром кверху) направлена на север, половина на юг. Такое забавное «компасное» простиранье листьев в пространстве все же весьма целесообразно: жаркий полуденный луч не впивается в испаряющую ткань растения, а как-бы скользит по ней, отчего пластинка листа нагревается весьма незначительно, а следовательно и испаряет воды меньше, чем при любом ином положении листа. Любопытно, что весной, когда влаги в почве еще достаточно, дикий латук располагает свои листья вполне нормально.

8. Растения, свертывающие пластинку листа. К подобному же близкому экологическому типу засухоустойчивых растений относятся те, которые свертывают пластинку листа во время засушливых периодов, причем устьица такого листа становятся защищенными и от ветра, и от солнечных лучей. Сюда относятся многие степные злаки: ковыли, типчак, тонконог (*Koeleria gracilis* Pers), острец (*Aegopodium ramosum*), степные осоки (*Carex stenophylla* Walb.) и т. п. Сделайте наблюдения как за компасной травой, так и за свертыванием листьев.

9. Эфемеры. Собрать и изучить растения, относящиеся к экологическому типу эфемеров. В общем эти растения совершенно лишены целесообразных наружных приспособлений к борьбе с засухой. Однако большинство из них способны произрастать бок-обок с Лессинговым ковылем, Кузьмичевой травой и другими крайними ксерофитами. Спрашивается—как же этот нексерофит (мезофит) может расти на засушливом местообитании? Благодаря таянию снега, ксерофитные местообитания весною совсем не бывают засушливыми. Этим временем и пользуются эфемеры, тайна счастливой организации которых заключается в том, что вегетативный период их столь краток, что они успевают обсемениться и даже исчезнуть с лица земли еще до начала летней засухи.

На степях ранней весной цветет гусиный лук (*Gagea pusilla* aust. fl. *ross.*). Но уже к июню от него остаются одни лишь, спрятавшиеся в земле, луковицы.

Из однолетних эфемеров обычен по склонам и бесплодным местам маленький рогатоголовник (*Ceratosephalus orthoceras* DC.) с прикорневыми листьями, похожими на лапку, и мелкими бледно-желтыми цветами. Уже в мае образуются колючие, легко взаимоудающиеся плоды, и вскоре же после этого растение начисто гибнет.

К эфемерам же относится и такое растение, как тюльпан Биберштейна (*Tulipa Biebersteiniana* R. et S.), которое поэтому может селиться с одной стороны в пойменных лугах и лесу, а с другой — по склонам, в сухой ковыльной степи!

Понаблюдайте по опушкам и низинам за лютиковым чистяком (*Ficaria ranunculoides* Rehd.), цветущим ранней весной всем хорошо известными желтыми цветами. В средине июня от его надземных частей остается едва заметный бурый высохший комочек... но копните землю, под ним — и вы найдете свежую гроздь клубневидных корней чистяка!

Солончаковая растительность.

Засоленность почв зависит от присутствия в ней более или менее значительных количеств легко растворимых солей (гл. обр. поваренной соли). К таким почвам приурочена особая солончаковая растительность, способная противостоять вредному действию почвенных соленых растворов.

Все эти растения, называемые также галофитами, имеют облик настоящих ксерофитов даже и тогда, когда растут на явно влажных почвах. Но следует отличать влажность физическую от физиологической. Физически сырье солонцы — физиологически весьма сухи, так как растение не в состоянии всасывать воду из соленых растворов. Наоборот, последние, в силу их осмотического действия, сами могут отнимать воду у растения (тщетно пытался бы путешественник утолить жажду морской соленой водой!) Сделайте такой опыт: вырастите предварительно пшеницу в горшке и потом начните поливать ее соленой водой — вы увидите, как быстро пшеница погибнет!

Однако галофиты цветут и плодоносят в подобных гибельных условиях. Чтобы уяснить себе тайну их существования — про следите *) за жизнью такого типичного галофита, как солерос (*Salicornia herbacea* L.), растение с жирными, безлистыми стеблями, часто краснеющими.

Бесспорно, когда его семя прорастает, воды в почве еще так много, что почвенный раствор бывает чрезвычайно слабым; но чем дальше, тем концентрация рассола все увеличивается и солерос, в силу этого, попадает все в более и более неблагоприятные условия.

Однако наше оригинальное растение как-бы не замечает этого и успешно продолжает развиваться. Дело в том, что за это время

*) По Б. А. Келлеру.

оно успевает накопить в своих тканях большое количество той же самой соли, настолько большое, что раствор в самом растении становится более концентрированным, чем таковой же в почве. А более крепкий раствор, как известно отнимает воду у менее крепкого; таким образом влага, недоступная для обычных растений, всасывается корнями солероса в достаточном для его жизни количестве.

На засоленных почвах часто встречается растение с розеткой широких листьев и синими цветами в щитковидной метелке. Это так-называемый кермек (*Statice Gmelini W.*). Если смотреть внимательно на лист, то заметно, что поверхность его покрыта отдельными серыми чешуйками солей. Эти соли выделяются самим листом и прикрывают собою так-называемые водные устьица (гидатоды). У обычных растений эти гидатоды служат для выделения излишней воды, которая в виде капель «дождем» падает на землю (плач растений). Солончаковое растение подобной роскоши себе допустить, конечно, не может: эти гидатоды у него служат для иной, как-раз обратной, цели. Корочка солей, закупоривая устьице, не допускает испарения воды. Но стоит попасть на ткань листа капле дождя или росы, как эти корочки растворяются, открывая отверстия гидатод и лист жадно начинает всасывать попавшую на него пресную воду. Ведь стоило бы этой воде попасть на почву, как она, растворив соли, сделалась бы для растения трудно доступной; листья как-бы стараются перехватить ее на полдороге.

Корень кермека дает прекрасное дубильное вещество, применяемое киргизами для выделки кожи обладающей высокими качествами.

При помощи так-называемого плазмолиза (см. любой уч. физиологии растений) можно определить количество солей в растении (их концентрацию). Нередко при этом можно натолкнуться на следующий факт. Вы берете два вида растений, выросших на солонце в самом непосредственном соседстве и, произведя с ними плазмолиз, неожиданно получаете совершенно различные цифры, указывающие на совершенно различное содержание солей у того и другого вида. Этот, кажущийся абсурдным, факт объясняется просто: хотя эти растения выросли, так сказать, бок-обок, однако, если вы исследуете их корневую систему, вы найдете, что ее всасывающие разветвления приурочены к двум различным горизонтам, имеющим совершенно различную засоленность; следовательно оба вида, несмотря на их непосредственное соседство, экологически все же стоят друг от друга особняком *). (Корневая ярусность).

*). Ярусность корней—обычное явление. И не только в лесу, но и в степи, где например, корни злаков занимают ближайшие к поверхности части почвы, а корни бобовых распространяются в более глубоких горизонтах.

На таких засоленных почвах встречается еще немало других растений. Среди них выделяется приморская полынь (*Artemisia maritima L.*), обращает на себя внимание мелкий одуванчик бессарабский (*Taraxacum bessarabicum H-Mz.*), и здесь же растет целый сонм различных солянковых растений (кохий, камфоросм, лебед, солинок и др.), придающий солончаковой растительности унылую безотрадную внешность полупустыни.

Растительность речных долин.

Если мы с водоразделов и склонов будем спускаться в долину какой-нибудь реки—мы, от сухой ассоциации лессингово-ковыльной степи, через многообразие луговых сообществ, придем к зарослям рдеста, образующим настоящие подводные луга. От ксерофитов до гидрофитов!

В начале, в приматериковой зоне, мы еще будем встречаться с растениями водоразделов, но, чем ближе к реке, тем пойма все больше и больше начнет обособляться от местных растительных условий, воспринимая обычную для большинства речных долин свою особую флору. Последним объясняется тот факт, что луга приречной зоны рек, текущих в самых разнообразных климатических областях, так поразительно сходны между собою *).

1. Подводная растительность. В наших реках самыми обычными подводными растениями будут разнообразные рдесты, главн. образ. рдест пронзенно-листный (*Potamogeton perfoliatus L.*) и роголистник (*Ceratophyllum demersum L.*); вместе с ними под водою растут виды харовых водорослей (*Chara*), по внешности похожие немного на хвощи.

Там же свободно плавает в воде известное плотоядное растение—пузырчатка (*Utricularia vulgaris L.*), с желтыми цветами, высывающими из воды и пузырьками на листьях. В эти пузырьки легко могут проникать мелкие водяные животные; там они и находят себе гибель, так как обратный выход заперт «клапаном». Благодаря этим ловушкам растение добывает себе обильную азотистую пищу. **)

2. По поверхности воды плавают листья белой кувшинки (водяной лилии)—чаще всего *Nymphaea candida Prsl.*, хотя мне известна и более крупная *Nymphaea alba L.*, собранная Н. П. Введенским на р. Сургуте (герб. Бугурусл. Оп. поля). Вместе с предыдущими растет желтая кубышка (*Nuphar luteum Sm.*), а в озерках Бузулукского бора, по В. Сукачеву, встречена и маленькая кубышка (*Nuphar pumilum Sm.*).

*) А. П. Шенников. Луга Симбирской губ. 1919. Изд. Симб. Губ. Зем. Отдела.

**) По видимому знаменитая водяная чума (*Eldaea Canadensis Rich*) не упомянута еще проникнуть в Самарское Заволжье. Мне известно пока ее единственное местонахождение из окрестности г. Самары (!).

3. Планктон. Свободно, не прикрепляясь ко дну корнями, плавают на поверхности мелкие зеленые ряски, в виде мелких круглых и продолговатых дисков. Обычен плавающий водокрас (*Nyctagcharis Mertsii* Гане L) с почковидными листьями и красивыми беловатыми цветами. Встречается телорез (*Stratiotes aloides* L), похожий на алоэ. В Бузулукском бору, по Сукачеву, плавает в озерах редкий папоротник сальвиния (*Salvinia natans* All.).

4. Прибрежно-водная растительность состоит из осок и нескольких крупных видов однодольных, многие из которых в Самарской губ. называются «кугою». Так-как замечается путаница в названиях этих весьма видных растений, считаю ее бесполезным предложить таблицу для их определения:

Определитель прибрежных крупных однодольных.

1. Цветы яркие, розоватые, собранные в верхушечный зонтик. Сусак, *Vitis umbellatus* L. Всюду весьма обыкновенен. Корни его дают суррогат муки.

* Цветы бурые или зеленоватые (без лепестков) 2.

2. Растение с плоскими листьями, имеющими длинную зеленую пластинку. 3.

* Стебель круглый, безлистный. Лишь у основания имеются влагалища листьев без пластинки. 5.

3. Соцветие в виде метелки. Тростник, *Phragmites communis* Trin. Самое обыкновенное прибрежное растение.

* Соцветие цилиндрическое (в виде шомпола). 4.

4. Верхний мужской колос примыкает, или он едва отделен от нижнего женского. Рогоз широколистный. *Typha latifolia* L. Очень обыкновенен.

* Верхний мужской колос значительно отстоит от женского. Рогоз узколистный, *Typha angustifolia* L. Реже передышущего. Из рогозов в Германии добывают отличный прядильный материал.

5. Пестик с 3 рыльцами; цветочные чешуи гладкие. Камыш озерный, *Scirpus lacustris* L. Всюду очень обыкновенен.

* Пестик с 2 рыльцами; цветочные чешуи точечно-шероховатые. Камыш Табернемонтанов *Scirpus Tabernae montani* Gmel. В гербарии Самарского Губ. Музея из Пугачевского уезда. Возможно нахождение и в других уездах.

6. Вместе с этими высокотравными растениями, то в воде, то на берегу можно встретить интересный экологический тип земноводных растений. У жерухи земноводной (*Nasturtium amphibium* R. Br.), крестоцветного с желтыми цветами, подводные листья перисто-рассечены на весьма узкие доли, тогда как воздушные листья широкие, цельные. То же самое можно встре-

тить у поручейника широколистного (*Sium latifolium L.*), зонтичного, с белыми цветами. У него подводные листья рассечены на мельчайшие дольки, тогда-как воздушные—просто перистые, с широкими долями. Такие мелкорассеченные листья земноводных и водных растений, находясь в воде, не разрываются при волнении и в то же время, обладая относительно большей поверхностью, легче усваивают растворенную в воде двуокись углерода. У стрелолиста (*Sagittaria sagittifolia L.*) воздушные листья в виде крупной стрелы, подводные же в виде тесьмы (укажите почему это целесообразно?).

Не менее интересен земноводный горец (*Polygonum amphibium L.*), цветущий розовым колосовидным соцветием. Около берега (иногда далеко от него) растет этот горец в виде довольно высокого прямостоячего растения, с шершаво-волосистыми ланцетными листьями. Сорвите его, бросьте в воду и наблюдайте, что из этого в дальнейшем получится.

Всякое другое береговое растение неминуемо погибло бы в условиях подобного опыта. Наше же растение претерпевает настоящий метаморфоз, превращаясь из сухопутного в водно-плавающее, отличающееся более широкими голыми плавающими листьями. (Плавающую форму также легко превратить в сухопутную, стоит только вынуть ее из воды и посадить в почву).

6. В береговой зоне растет немало других растений. Вот целые заросли ситняга болотного (*Heleobcharis palustris R. Br.*) безлистные маленькие цилиндрические стебли которого заканчиваются маленьким колоском. Вместе с ним растет болотный хвощ (*Equisetum limosum L.*), калужница (*Caltha palustris L.*), желтые крупные цветы которой распускаются весной. Там же встречается чистуха (*Alisma Michaleii A. et Gr.*), с широкой пирамидой мелких белорозовых цветов и листьями, как у подорожника, и различного вида осоки (*Carex gracilis Curt.*, *C. vesicaria L.*, *C. riparia Curt.*, *C. vulpina L.* и др.). Берега такие часто зарастают ивами (гл. обр. (*Salix Gmelini Tepl* и *S. triandra L.*)). По ним обыкновенно вьется хмель и крупный вьюнок-калистегия (*Calystegia sepium R. Br.*). По берегам рек, на заброшенной пашне селится в колossalном количестве полынь—бояль-дерево (*Artemisia procera W.*), трудно искоренимый полукустарник с красивой мелкорассеченной листвой.

Задания. 1. Производите опыты с земноводными растениями, выращивая их то в воде, то на суше.

2. Понаблюдайте и зафиксируйте (путем взятия гербарных образцов) переходы между подводными и воздушными листьями земноводных растений.

3. Исследуйте черешок листа кувшинки, стебель камыша и др. растений. Для чего там имеется воздухоносная ткань?

4. Соберите зимующие (со скученными листьями) веточки подводных растений. Наблюдайте за ними в аквариуме.

5. Исследуйте корневую систему тростника и камыша. Решите (в зависимости от величины корней), которое растение менее подвержено размывающему действию прибоя?

6. Положите в стеклянную банку с водой какое-нибудь подводное растение (напр. рдест.). Выставьте банку на солнце. Из среза стебля начнет выделяться кислород. Соберите его в пробирку через воронку. Замените сырую воду кипяченой — почему газ не выделяется?

7. Исследуйте почву в полосе быстрого течения полой воды и в полосе медленного. Почему в первом случае наблюдается слоистость почвы (ил—песок—ил... и т. д.), а во втором этого не бывает?

Мезофиты. Между сухой степью с её ксерофильной растительностью и сообществами гидрофильных растений находится промежуточная, мезофильная растительность поенных лугов. Здесь не хватило бы места на подробную характеристику всех наблюденных луговых сообществ. Мы попытаемся только в общих чертах наметить экологический ряд растительности в об'еме от сообществ рдеста до ковыльной степи:

1. Сообщ. харовых водорослей и рдеста (под водою).
2. Сообщ. плавающих растений (планктон).
3. Сообщ. ирибреянно-водных растений (камышатники, «куга»).
4. Сообщ. болотного хвоща и ситняга.
5. Сообщ. бекманнии (*Beckmannia eruciformis* Host.), злака с колосообразной двубокой метелкой.
6. Сообщ. лисохвоста (*Alopecurus pratensis* L.).
7. Сообщ. костра безостого (*Bromus inermis* Leyss.). К последним трем сообществам примешивается полевица (*Agrostis alba* L.), пырей (*Agropyrum repens* R. B.), мятыник болотный (*Poa palustris* L.) и др. злаки.
8. Злаково-бобовое сообщество (сильная примесь клевера).
9. Лугово-степное сообщество.
10. Сообщ. типчаковой степи.
11. Сообщ. ковыльных степей.

Вышеописанная схема далеко, конечно, не исчерпывает всех комбинаций травянистых сообществ. Кроме того, в природе никогда не встречается строгого обособления одного сообщества от другого: между двумя, даже самыми близкими ассоциациями всегда мыслим ряд переходов. Причем все эти сообщества отнюдь не есть что-то такое раз и навсегда застывшее.

Динамика сообществ. Причины динамики сообществ могут быть самые разнообразные, и исторические (несложившиеся еще

собщество), и такие, которые могут зависеть от морфологии и экологии самого сообщества, и климатические, и чисто случайные (вмешательство человека). Представьте себе, что наступил бы период весьма дождливых лет. Ясно, что все наши сообщества сдвинулись бы снизу вверх, влаголюбы заняли бы часть территории у луговых, а последние потеснили бы степную растительность. В засушливые годы мы констатировали бы обратный сдвиг в сторону увеличения степных сообществ.

Пользуясь, как предпосылкой, знанием динамики сообществ и, изучив все формирующие сообщество факторы, человек может вмешаться в жизнь сообществ с самым верным расчетом на замену менее ценных (с экономической точки зрения) сообществ, более цennыми, чем и достигается улучшение травянистых (луговых) угодий.

Растительность лесов.

Главной лесообразующей породой в Самарской губ. является дуб. Дубовые леса (дубровы) распространены главн. образом в северных уездах Самарской губ., где они занимают водоразделы.

Ввиду светолюбия дуба—чистые дубовые насаждения встречаются очень редко; обыкновенно к нему бывают примешаны другие лесные менее светолюбивые породы: осина, липа, береза, вяз, клен и т. п. Это же светолюбие допускает хорошее развитие подроста, состоящего из молодняка тех же главных пород, и подлеска (орешник, бересклет, жимолость, крушина, рябина, клен, калина и др.). В качестве подлеска нередко можно встретить и знакомые нам степные кустарники: щитигу, вишневник, бобовник и др. Для определения кустарников, образующих подлесок, можно пользоваться следующей таблицей (сюда не включены степные кустарнички; табл. для их определения смотри выше).

Определитель кустарников, образующих подлесок.

1. Листья супротивные 2.
- * Листья очередные 8.
2. Плод крылатка 3.
- * Плод ягодообразный, сочный 4.
3. Средняя жилка листа равна ближайшим к ней боковым. Листья пальчато-лопастные, с очень острыми крупными забцами. Незрелые крылатки зеленого цвета. Клен обыкновенный, *Acer platanoides* L. Обыкновенен.
- * Средняя жилка значительно больше боковых. Листья едва лопастные, яйцевидно сердцевидные. Незрелые крылатки красного цвета. Клен татарский, *Acer tataricum* L. Местами очень обыкновенен.

4. Листья цельнокрайние 5.
• Листья мелко-зубчатые или лопастные 6.
5. Ветки и молодые листья опущенные. Венчик белый или желтовато-белый. Жимолость лесная, *Lonicera Xylosteum* L. Не часто. (Редко?).
• Ветки и листья голые. Венчик белый или розовый. Жимолость татарская, *Lonicera tatarica* L. Обыкновенна.
6. Листья мелкопильчатые. Цветы невзрачные 7.
• Листья тройчато-лопастные. Цветы белые. Калина, *Viburnum Opulus* L. Обыкновенна.
7. Ветви часто заканчиваются колючками. Цветы мелкие зеленоватые. Листья длинночерешковые. Плод черная ягода. Крушина слабительная, *Rhamnus cathartica* L. Обыкновенна.
• Ветви без колючек, с частыми черноватыми бородавочками. Листья с короткими черешками. Плод черный, лежащий в красной кожуре. Растение по местному называется «клещевником». Бересклет бородавчатый, *Erythrus verrucosus* Scop. Очень обыкновенен.
8. Листья перисто-сложные 10.
• Листья простые 9.
9. Листья округлые, пильчатые. Плод орех. Орешник обыкновенный, *Corylus Avellana* L. Очень обыкновенен.
• Листья овальные, цельнокрайние. Плод черная ягода. Крушина ломкая, *Rhamnus Frangula* L. Обыкновенна.
10. Цветы розовые; стебли с шипами. Шиповник, *Rosa spinosissima* L. Обыкновенна.
• Цветы белые; стебли без шипов. Рябина, *Sorbus aucuparia* L. Обыкновенна.

Травяной покров. Под ярусом, составляющим подлесок, всегда можно встретить развитой травяной покров.

Весной в лесу цветут хохлатки (*Corydalis solida* Sm.); медуница мягкая (*Pulmonaria mollissima* Kern.), с мягкими листьями и фиолетовыми цветами; похожая на нее, но жесткая, более редкая медуница лекарственная (*Pulmonaria officinalis* L.); фиалка удивительная (*Viola mirabilis* L.), с светло-лиловыми душистыми цветами; желтеет ветреница (*Anemone ranunculoides* L.), показывает свои сине-фиолетовые кисти сочевник весенний (*Orobis (Lathyrus) vernus* L.), благоухает ландыш (*Convallaria majalis* L.). А по опушкам в это время огненно-желтыми пятнами красуется желтоцвет весенний (*Adonis vernalis* L.), цветут розовый бобовник и золотистый ракитник... Цветут рябина, калина, жимолость.

А несколько позднее, летом, появятся белые щитки поповника (*Chrysanthemum corymbosum* L.), яркие цветы кроваво-красного же-

равельника (*Geranium sanguineum* L.), появляются колокольчики, желтые девясилы, клевера, оригинальное зонтичное — медвежья дудка (*Pleuroserpium uralense* Hoffm.) и много др. растений. На раду с высокими кистями синих цветов живокости высокой (*Delphinium elatum* L.), высываются желтые цветы волосистого зверобоя (*Hypericum hirsutum* L.) и ярко карминно-красные щитки боярской спеси (по мести. «татарское мыло») (*Lychnis chalcedonica* L.). Вот цепляется круглистная чина (*Lathyrus rotundifolius* Willd.). А в самой тени притаился прелестный венерия башмачек (*Cypripedium Calceolus* L.), лилия — царские кудри (*Lilium Martagon* L.); ближе к опушкам цветет яснеп (*Dicentia albus* L.), все части которого издают резкий бальзамический запах. Нередко такие леса располагаются на склонах оврагов и холмов, и тогда, перемешанные с участками цветущей степи, они создают уголки неподражаемых сочетаний, перед живописной красотой которых невольно останавливаешься изумленным и восхищенным.

Задания по изучению лесной растительности.

1. Понаблюдайте весною — какой ярус лесного насаждения начинает первым проявлять свою жизнедеятельность.
2. Зафиксируйте в разрезе какой-нибудь определенный участок леса, располагая гербарные экземпляры растений по ярусам.
3. Определите возраст леса (по пням).
4. Изучите поросль различных древесных пород. Пневая она или корневая? Зафиксируйте это при помощи взятия образцов.
5. Сосчитайте на определенной площади количество деревьев 1-го яруса. Переведите счет на акр. То же сделайте и в старом лесу. Почему деревьев в старом лесу меньше?
6. Почему в сомкнутом лесу (любого возраста) всегда можно найти засохшие деревья (сухостой)? Не борьба ли за существование является причиной гибели слабых, отставших деревьев? (См. также предыдущий № 5).
7. Найдите в лесу господствующие деревья, кандидатов на угнетение, угнетенные деревья и сухостой. Нарисуйте схему.
8. Определите — имеет ли данный участок леса порослевое или семенное происхождение (изогнутые (канделябробразно) стволы, выходящие из одного места, указывают на порослевое происхождение, прямые на семенное). Почему этот вопрос можно легко разрешать только на таких породах, как береза, дуб, липа и очень трудно на осине? Нарисуйте схемы.
9. Зарисуйте и соберите образцы листовых мозаик.
10. Соберите образцы повреждений (и вредителей) леса.
11. Изучите мертвый покров леса (плотность, толщину, степень разложения и пр.).

12. Измерьте температуру воздуха по ярусам и температуру мертвого покрова и сравните ее с температурой открытого поля (на той же высоте). Проделайте это днем и ночью и в разную погоду. Нарисуйте кривую.

13. Различные растительные сообщества вступают друг с другом в борьбу. Лес стремится надвинуться на степь, и, по мнению акад. Коржинского, в борьбе леса со степью победителем всегда бывает лес. Однако эту точку зрения разделяют не все ботаники, так что этот вопрос остается пока не решенным.

Особенно цепы и интересны поэтому все наблюдения касающиеся вопроса борьбы леса со степью (без вмешательства человека, конечно!).

В Бузулукском, Мелекесском и Самарском уездах находится еще немало сосновых лесов (боров); представляющих из себя, повидимому, остатки прежней, более широко распространенной, боровой растительности.

Сорная растительность.

С появлением человека появляется немало форм, как животных так и растительных, сумевших приспособиться к его деятельности. Среди растительных форм на первом месте необходимо отметить сорно-полевую, а также мусорную, встречающуюся около жилищ, растительность. Некоторые из сорняков, встречающиеся в наших посевах, напр. голубой василек (*Centaurea Cyanus L.*) и куколь (*Agrostemma Githago L.*), даже не известны в диком состоянии, также нельзя сказать когда и при каких условиях они попали в посевы.

Многие из наших сорняков имеют млечный сок. Все они в Самарской губ. называются молочаями (молоканами), хотя многие из них относятся к совершенно различным семействам. Но молочаем в ботанической литературе принято называть лишь растения относящиеся к роду *Euphorbia*. Во избежание путаницы даем таблицу для определения сорных растений имеющих млечный сок.

Определитель сорных растений с млечным соком.

1. Стебель вьющийся. Цветы крупные белые или светлорозовые, Вьюнок (Березка), *Convolvulus arvensis L.* Часто.

* Стеб. не вьющийся. 2.

2. Стеб. безлистный, круглый, полный 3.

* Стеб. с листьями 4.

3. Плоды красновато-бурые. Имеются остатки прошлогодних черешков. Одуванчик степной. *Taraxacum laevigatum DC.* Изредка в посевах.

* Плоды зеленовато-бурые. Остатков черешков нет. Одуванчик обыкновенный, *Taraxacum vulgare* Sch. Не часто.

4. Цветы в зонтике, желтовато-зеленые. Завязь трехгнездная, по отцветании высовывается из цветка на длинной ножке. Семена без пушистой летучки. Листья узкие, цельнокрайние. Молочай лозный, *Euphorbia virgata* W. K. Часто.

* Семянки с пушистой летучкой. Мелкие желтые или синие цветы сидят на общем цветоложе, так что кажутся одним махровым цветком. Язычки цветов заканчиваются пятью зубчиками. Растен. из сем. Сложноцветных. 5.

5. Цветы лиловые или голубые 6.

* Цв. светло или золотисто-желтые 7.

6. Растение гладкое, сизое от воскового налета. Цветы на довольно длинных цветоножках. Татарский осот (*Mulgedium tataricum* D. C. Очень часто. (об нем смотри ниже).

* Растение шершавое от волосков. Голубые яркие цветы сидят на очень коротких цветоножках в пазухах верхних листьев. Цикорий, *Cichorium Intybus* L. Не редко; около межников и дорог.

7. Стебель в средней части волосистый 8.

Стеб. в средней части голый 9.

8. Щетинки на листьях и на стебле заканчиваются якореподобными крючками, почему растение кажется липким, цепляющимся. Листья широкие. Горчак, *Picris hieracioides* L. Не редко.

* Крючковатых щетинок нет. Листья неширокие, обыкновенно с заворачивающимися вниз краями. Скерда кровельная *Crepis tectorum* L. Обыкновенна.

9. Листья узкие, линейные, цельнокрайние, с сизым налетом. Стебель под соцветием сильно вздувается. Козлобородник большой, *Tragopogon major* Jacq. Изредка в посевах.

* Листья зубчатые, выемчато-зубчатые или перисто-раздельные 10.

10. По средней жилке с нижней стороны листа имеется гребень из жестких щетинок. Дикий латук (компасная трава) *Lactuca Scariola* L. Обыкновенна.

* Средняя жилка без щетинок 11.

11. Корзинки ярко-желтые, крупные. Корень многолетний, длинный, дающий придаточные почки. Желтый Осот, *Sonchus arvensis* L. Часто (местами).

* Корзинки бледно-желтые мельче в 2 раза чем у предыдущего. Корни однолетние 12.

12. Листья мягкие, сверху матовые. Ушки при основании листьев острые. Семянки с тонкими поперечными морщинками (смотреть в лупу). Осот огородный, *Sonchus oleraceus* L. Довольно обыкновенен.

* Листья жесткие, сверху блестящие. Ушки округлые. Семянки без поперечных морщин. Осот жесткий, *Sonchus asper* Vill. Вместе с предыдущим.

Наши сорняки легко могут быть разбиты на несколько экологических типов, главными из которых будут:

1. Самыми тяжелыми по справедливости считаются сорняки, обладающие способностью вегетативного размножения при помощи подземных корней и корневищ. (Корневищные сорняки). К такому типу в первую очередь относится татарский осот, *Mulgedium tataricum* D. C., имеющий, кроме чрезвычайно длинных, идущих вглубь корней, еще и боковые, растущие параллельно земле. Самые незначительные отрезки таких корней дают почку, вырастающую в отдельное растение. При взгляде на татарский осот легко обнаруживается его ксерофильная природа: он покрыт восковым налетом, а молодые листья, кроме того, белым густым войлоком. Благодаря своей засухоустойчивости и быстрому вегетативному размножению татарский осот является настоящим бичем сельского хозяйства Самарской губернии.

Подобен ему розовый осот (*Cirsium arvense*, Scop), высокое растение с колючими листьями и мелкими корзинками розовых цветов. Корневая система та же. Тяжелый сорняк, поселяющийся на несколько более пониженных местах, чем татарский осот.

К этому же типу относится и желтый осот (*Sonchus arvensis* L.), в Самарской губ. менее опасный, чем оба предыдущие (может быть потому, что сам страдает от засушливого климата).

Иногда, на запущенных полях, появляется корневищный злак-прыгун (*Aegopodium podagraria* R. B.).

2. Среди однолетних сорняков особенно опасен так называемый овсянник (*Avena fatua* L.), растение весьма близкое к овсу, от которого отличается более мелкими, обыкновенно черноватыми «семенами» и большей остистостью.

Семена овсянника (как, впрочем, и многих других сорняков) отличаются чрезвычайно неравномерной всхожестью. Выяснилось, наприм., что невполне зрелые семена прорастают очень быстро, тогда как спелые могут лежать в земле годами не утрачивая всхожести. Стерженек колоска обсюга (очень) ломок, так что обсеменяется он чрезвычайно легко и массой своих семян заражает почву на многие годы. Чтобы ее очистить необходимо приложить немало труда и уменья. Делают, наприм., неглубокую вспашку; часть семян, попав после такой вспашки, в благоприятные для прорастания условия—всходят. Всходам дают немного подрасти и потом уничтожают их лущением, или, если вспашка была произведена осенью—всходы овсянника, как растения однолетнего, сами собою погибнут от

зимних морозов. На этом основана желательность озимых посевов: вместе с рожью взойдут и массы овсянки, обреченные зимою на гибель; весною же если и появятся новые всходы — они будут заглушены интенсивно развивающейся озимью.

Распределение сорняков по горизонтам. По росту сорняки распределяются на три горизонта. Сорняки 1-го горизонта дорастают или даже перерастают культурное растение. Ко 2-му горизонту относятся те, которые выше половины, и к третьему те, которые ниже половины роста культурного растения.

Нередко бывает, что один и тот же сорняк в посеве одной культуры будет сорняком 1-го, а в посеве другой — 2-го, или даже 3-го горизонта. Так амарант (*Amarantus retroflexus L.*), растение в молодости со свекольно-красной нижней стороной листьев, во ржи бывает очень угнетен, часто всего 2—10 см. высоты, следовательно, безусловно, относится к 3-му горизонту; но этот же самый амарант в просе достигает высоты 1-го горизонта, весьма часто перерастая культурное растение. Отдельные виды сорняков как-бы имеют свои излюбленные культуры, где они особенно пышно развиваются. Сказать, что они не встречаются в остальных культурах, строго говоря, нельзя, — можно лишь говорить о культурах неблагоприятствующих их развитию.

Во время уборки культурного растения важно проследить — какие сорняки попадают в сноп, какие нет. Успевают ли к этому времени они обсемениться, или не успевают? Обсыпаются ли их семена при этом на землю, или, при обмолоте, засоряют семена культурного растения? Сорняки 3-го горизонта обыкновенно в сноп не попадают.

Как видно, подвергнуть поле засорению очень легко, очистить же его от сорняков длительный и нелегкий путь. Почва такого засоренного поля содержит буквально десятки пудов семян сорных трав на десятину; при их неравномерной, длительной всхожести засоренность обеспечивается на многие годы. Примитивно ведущееся крестьянское хозяйство недобирает от 50 до 80%/, благодаря засоренности посевов: тягчайший налог на нашу некультурность!

Дополнение.

Паразитизм. 1. Соберите паразитирующие растения, не имеющие зеленых листьев: на крапиве — повилику европейской (*Cuscuta europaea L.*), на ивах повилику хмелевидную (*Cuscuta lupuliformis Kr.*) на степных растениях степную повилику (*Cuscuta approximata Bab.*), на подсолнухе заразиху — «сосуну» (*Orobanché cimicifolia Wallr.*). Зафиксируйте гербарными экземплярами.

2. Соберите паразитов с зелеными листьями (полупаразиты): очанки, погремки, мытники и др. растения из сем. Норичниковых и ленолистник из сем. Сандаловых. Они прикрепляются своими корнями к корням соседних растений.

Защита растений. 3. Соберите колючие растения (чертополохи, с простым хохолком на семени, татарники с перистым хохолком, мордовники с шарообразными головками, розу, чилигу, малину и др.).

4. Соберите растения со жгучими волосками (крапиву).

5. Сделайте экскурсию на выгон, соберите растения, которые не трогает скот: они имеют неприятный или жгучий, горький вкус и другие защитные приспособления.

Устремление к свету. 6. Соберите вьющиеся и цепляющиеся растений. Соберите в лесу образцы листовых мозаик.

Растение и ветер. 7. Соберите ветроопыляемые растения. (Они имеют невзрачные цветки, лишенные ярких лепестков. Почекуя ветроопыляемые деревья цветут до листьев?).

8. Соберите крылатки, летучки и другие плоды, распространяющиеся ветром.

Растение и насекомое. 9. Соберите насекомоопыляемые растения (с яркими лепестками «вывеской»). Соберите опылителей и сделайте биологическую коллекцию. У многих растений свои опылители. Интересно знать, кем опыляется, напр., сирень, черемуха, яблоня, укроп и т. д.

10. Понаблюдайте в природе за обычными у нас шалфеем и кирказоном: у них интересный способ обсыпания насекомого пыльцей (см. любой уч. ботаники).

11. Соберите растения с семенами, имеющими присеменник в виде «хлебца»: муравьи охотно поедают этот хлебец,—благодаря чему семена растения расставляются по лесу. (У фиалок и чистотела).

Растение и позвоночное. 12. Соберите сочные плоды. Понаблюдайте: кто питается этими плодами (косточка-семена не перевариваются кишечником и невредимыми извергаются наружу, обыкновенно, на значительном расстоянии от материнского растения).

13. Соберите цепляющиеся плоды (лонух, дурнушник, липучка, череда и др.). Прицепившись к шерсти животных, они разносятся на далёкое расстояние.

Вегетативное размножение. 14. Соберите растения с корневищами (злаки, осоки) и с надземными стелющимися и укореняющимися побегами (клубника, гусиная лапка).

Выживание на наиболее приспособленых. 15. Там, где растут лопухи, весною можно встретить огромное количе-

ство всходов молодого лопуха. Отмерьте 1 кв. метр и сосчитайте сколько на этом месте находится всходов. Проделывайте это ежедельно. Напишите кривую постепенного убывания числа всходов, и параллельно ей кривую роста наиболее сильных конкурирующих растений.

Ульяновская областная
Центральная научно-исследовательская библиотека

К. А. Хрущова.

ЖИВОТНЫЙ МИР САМАРСКОГО КРАЯ.

Животные Самарского края принадлежат к Палеарктической зоне, занимающей Европу, Северную Африку и часть Азии. Характерная особенность этой области состоит в том, что она не имеет животных, свойственных исключительно ей. При обзоре фауны нашей губернии, животные разделяются следующим образом: а) животные леса, б) животные поля, в) животные, связанные с водной средой. Группировка эта искусственна, как и всякая другая, но более удобна для практических целей.

Л е с.

Начиная ознакомление с фауной леса, можно начать с хищных представителей млекопитающих—волка (*Canis lupus*), похожего на большую худощавую собаку, сородичем которой он и является. Жизнь его проходит следующим образом: до полдня спит он, а потом рыщет по окрестностям, отыскивая добычу, которую хитро и ловко подстерегает. Голодный, он становится нахальным, сыйтым—трусливым. С осени, нередко, волки собираются в стаи, помогая друг другу в нахождении и добывании пищи, которой являются как дикие, так и домашние животные, а иногда и растительный корм. В январе—феврале начинаются их свадьбы, в которых принимают участие волки не ранее двухлетнего возраста. После 65—64 дней беременности волчица рождает 4—6 волчат, с которыми нежно обращается и долго кормит молоком. Свои владения волки не ограничивают только лесом, а простирают и на поле. Столица славленная в сказках и баснях лиса (*Canis vulpes*) в мнении ученых для этой известности не имеет особенных данных, т. к. по своей сметливости и хищническим уловкам мало отличается от других хищников, в частности волка, в соседстве с которым она никогда не живет. Свою нору лиса предпочитает устраивать по склонам холмов и кроме основной котловины вырывает несколько ходов. Местожительство менять не любит и очень упорно держится в избранной области. Любит греться на солнце и сладко спящей, покрываясь, как это делают собаки, ее находили охотники. Пища лис преимущественно состоит из мышей, которых она не только съедает по 20—30 штук, но и без нужды бросает загрызенными. Не прочь поразнообразить лиса свой стол яйцами, птенцами, взрослыми птицами, рыбой, насекомыми и сладкими плодами. Перед появлением детенышей лисица уходит в более защищенное место.

Лисят (4—7) спачала кормят молоком, потом уводят в другое место, где они приучаются схватывать и распознавать добычу. И если лиса известность приобрела без основания, то пусть признают за неё звание достаточно полезного зверя. Не редкость в лесах и прослаях около рек, изящный зверок, но страшный враг многих животных (мышей, водяных крыс, молодых зайцев, ящериц, ужей), которых он употребляет в пищу—это ласка (*Mustela vulgaris*) и отличающейся от нее размерами (величина около 32—33 см.) и окраской (белый цвет зимой и черный кончик хвоста) горностай (*Mustela erminea*). Целыми днями ласка неутомима в поисках пищи, прекрасно лазя, бегая и даже плавая. При нападении на нее хищников, отважно вступает с ними в бой. Детей своих помещает в дуплах деревьев, постепенно переводя с молочной на животную пищу. О известном «машке косолапом» (*Ursus arctos*) у нас теперь нет в лесах и помину, но раньше медведи попадались в Жигулях, на Самарской Луке, и близь Казанской губернии. Исчезли, видимо, и лоси (*Cervus alces*), еще 10 лет назад водившиеся в лесах северной части, правда, тщательно оберегаемые Удельным ведомством. Заслуживает внимания и отшельник лесов барсук (*Meles taxus*), обнаруженный в нашем крае в этом году и отмеченный в местной печати. Величина его около 93 см., из которых 18 см. падает на хвост. Тело покрыто жесткими, как щетина, волосами. Ведет он уединенную жизнь, вырывая норы чаще по опушкам леса, в достаточно тихих его частях. Норы его, имеющие несколько ходов, отличаются удивительной чистотой, даже когда там обитает от 3—5 детенышей. На поиски пищи (корней растений, насекомых, чёрвей, реже яиц и личинок) выходит он поздним вечером и бродит до утра. Зимний сон его чрезвычайно прерывист. Насекомоядные представлены у нас ежом (*Erinaceus europeus*) и кротом (*Talpa europea*). Первый из них предпочитает лиственные леса, с густыми кустарниками, под которыми он и устраивает свое гнездо. Для этих целей служит ему ямка около 30 см. глубиной, в которую натаскивает еж, с помощью своих игол, сухих листьев и травы. В такое гнездо самка устраивает своих (3—6) детенышей, которые беспомощны и не имеют игол. Беременность продолжается около 7 недель. Спаривание наступает с марта месяца, половая зрелость наступает не ранее 2-х лет. Пищей служат ежу насекомые, слизни, дождевые черви. Нападает он и на гадюку, оставаясь победителем в борьбе с нею. Зарывшись в листья, впадает еж в спячку до марта месяца.

Пепельно-серая шкурка крота и его ходы знакомы всем. Слится он не только при наличии деревьев, но и в лугах и долинах. Без устали роет он горизонтальные ходы, особенно тщательно вырывает самое логовище, которое легко узнать с поверхности по осо-

бенно большой кучке земли. Голод крота постоянен и он съедает пищи столько, сколько весит сам. Ест он дождевых червей, навозных жуков, улиток, медведок и пр. Ирава кровожадного, необщительного,—ни с кем не живет в мире. Самка после периода размножения становится ему чужой и встретившись помимо этого времени он с ней вступает в бой. Зимой не впадает в сианку, а лишь уходит глубже в землю, следом за личинками и дождевыми червями.

Чаще на опушке леса или близъ полянок селится лесная мышь (*Mus silvaticus*). Цвет ее серый, брюшко белое. Как и ее сородичи, она достаточно плодовита, рождая 3 раза в год по 4—6 детеныша. Портит кору деревьев, помимо которой пищей ей служит орешки, желуди, черви и насекомые. На зиму делает запасы и в спячку не впадает. Помимо этого грызуна у нас распространены и зайцы, которых различают два вида—заяц белый (*Lepus timidus*), свойственный лесистой части губернии, и заяц русак (*Lepus europaeus*), который помимо лесистой области распространен и в степной. Характерные особенности зайцев настолько известны, что на них не стоит останавливаться.

На земле же устраивают обиталище для своего потомства многие птицы. Прилетающая в марте месяце малюновка (*Erythacus rubecula*) оживляет густые заросли серебристыми переливами своей грустной мелодии. Из мха, сухих веточек устраивает она на земле гнездо, устилая волосами и перьями и надстраивая крышу, если гнездо недостаточно защищено находящейся над ним растительностью, от непогоды. На земле же можно найти гнездышко и певочки (род. *Phylloscopus*). Иногда на земле, но обычно на ветвях, помещает свое гнездо дрозд (род. *Turdus*), общественные и довольно хорошо поющие птицы. Прягая проворно по земле, они подбирают насекомых, червей, мягкотелых.

В сосновых борах, с влажною почвою, с моховыми болотами, селится глухарь (*Tetrao urogallus*). Внутри леса устраивает гнездо на земле самка, выстилая подходящую ямку травинками и пухом. Кладке яиц (до 9 штук) предшествует ток самцов. Место тока используется в течении ряда лет. Обычно ток происходит в марте (конце) или начале апреля. Самец раннее, а самка после вывода, удаляются в чащу леса, питаясь ягодами калины, рябины, хвоей, желудями, сережками кустов и деревьев. Зиму держатся на хвойных деревьях, переходя на землю с наступлением весны.

На земле же гнездуют родственники глухаря—тетерев (*Tetrao tertix*) и рябчик (*Tetrao horusia*). Тетерев встречается у нас в чернолесье, смешанных и хвойных лесах. Птица оседлая, но летнее и зимнее время проводит в различных местах. Весною на опушках, только что освободившихся от снега, в утренней тиши перед восходом солнца начинается токование. На опушках же, в траве под

березой или каким-либо кустом, в устланной травой ямке откладывается самкой 8—12 яиц, продолговатых с серыми крапинками и пятнами. Рябчик встречается чаще в хвойных лесах и никогда не выходит за его пределы, может считаться чисто лесною птицей. Лесною же птицей должен считаться и вальдшнеп (*Scolopax rusticula*), встречающийся вне пределов леса только при пролетах, когда летящие в одиночку, начиная с середины марта и по конец апреля, они днем кормятся по лесным опушкам. Кормом вальдшнепов являются личинки насекомых, дождевые черви, улитки, нежные корни растений, для добывания которых они или поднимают лежащие на земле листья или погружают клюв в почву по самые ноздри. Гнездо помещается под защитой кустов, состоит из прошлогодних листьев и заключает 3—4 довольно крупных яйца. Днем притаившись близь земли или ветвей лежащего на земле ствола дерева, серый, с бурыми и черными пестринами козодой (*Caprimulgus europaeus*) или полуночник вылетает ночью за добычей, которая состоит из насекомых (жуков, бабочек). Яйца, отложенные прямо на землю в мае или июне, высаживаются и самцом и самкой. Среди леса, в болотах, поросших кустарником, в глухих урехах, а в степи по вершинам оврагов вьет гнездо (журавль (*Grus cinerea*)). В гнездо откладывается 2 яйца и вышедшие из них птенцы выкармливаются обоими супружами, соединяющимися на всю жизнь, которую живут необычайно дружно. Летят к нам стаями в 5—20 штук в начале апреля, улетают на юг в 20 числах сентября.

Быстро бегают среди травы и кустов зеленая и прыткая ящерица (*Lacerta viridis* и *L. agilis*). После зимней сианки приступают к спариванию и откладывают в июне по 5—8 яиц овальной формы, с горошину величиной в песок и места, освещенные солнцем. Свалившись на земле кольцом, имеющая дурную славу и безобидная на самом деле медянка или веретекиц (*Anquis fragilis*). В верхнем слое земли—в гниющих остатках деревьев, испугана появлением света многоножка или костянка (*Lithobius forficatus*), ищущая насекомых, червей и пауков, тут же свернулся в колечко кивсяк (*Shizophyllum sabulosum*), спрятав до 100 пар своих ножек. Быстро убегает из потревоженного места жужалица (сем. *Carabidae*), искавшая разную животность, а в земле, смешанной с гниющими остатками, копошатся и взрослые и личиночные формы различных насекомых и торопливо удирает дождевой червь, титулованный Дарвином «первым землепашцем».

Из млекопитающих, обитающих на стволах деревьев и почти не спускающейся на землю, нужно нам отметить белку (*Sciurus vulgaris*), называемую «северной обезьянкой» за ее изумительную способность лазить. Место ее обитания всюду, где есть деревья, только бы не было сырости и избытка солнечного света. В сухих

лесах, с изобилием шишек сосны или ели, белка основываетя на-
долго, устраивая свое гнездо или иногда приспособляя гнезда во-
рон и др. птиц. Гнездо, в котором обитает белка, имеет крышу, для
потомства же обычно приспособляет дупла деревьев. Беременность
продолжается 4 недели и два раза в год белка рождает детенышей
по 3—7 штук, следя тщательно за чистотой своего жилища. Птиц,
гнездящихся в дуплах деревьев, на ветвях чрезвычайно большое
количество. В дуплах деревьев выдалбливает своеобразное
углубление, в котором и выводят совместно с самкой птен-
цов, вместе их и выкармливая, дятел (род. Picidae). В апре-
ле или начале мая слышится призывающий стук самца, заме-
няющий любовную песнь. Весеннее настроение выражает он
долья дерева кольцеобразно, без нужды пробивая кору здо-
ровых деревьев. Стремительно спиралью поднимается дятел
вверх по стволу, постукивая клювом, пробивая кору и вытаскивая
из-под нее личинок насекомых. Питается он гусеницами непарно-
го шелкоприяда, короедами, листоедами, слониками и выдалбливая
углубления в деревьях дает возможность селиться синицам, по-
ползням, пищухам, т. е. прямо и косвенно приносит лесу неоцени-
мые услуги. В дупле деревьев, исподалеку от опушки, откладывает
свои белые яйца в количестве 3—5 один из типичных обитателей
леса не я есть серая (*Strix aluco*). Живет оседло, питается мел-
кими млекопитающими, мышами землеройками, реже птицами и
насекомыми. К оседлым же птичкам наших лесов, с довольно боль-
шим количеством родственников (около 100 видов), относится си-
ничка (с. Paridae). В обществе корольков, славок, мухоловок по-
сещают они наши сады и рощи, уничтожая различных насекомых.
Гнездятся в дуплах деревьев, очень сильно размножаясь, кладка
до 12 яиц. Рано весной прилетает в лес скворец (*Sturbinus vul-
garis*), гнездящийся в дуплах деревьев. А среди ветвей, большую
частью в сосновых лесах и еловых, вьет гнездо чиж (*Chrysomitris
spinus*), искусно пряча его в листве. Близко к стволу при отхожде-
нии толстого сучка, из волос, мха, бересты, стебельков травы, ко-
конов насекомых, помещается гнездо зябликом *Fringilla coe-
lebs*). В гнездышке, величиною с крупное яблоко, помещает он 5—6
бледно-голубовато-зеленых яиц. Нельзя обойти, кладущую в чу-
жие гнезда свои яйца кукушку (*Cuculus intermedius* и *Cuculus
canorus*), чрезвычайно интересную птичку. Живет она во всяких ле-
сах, лишь бы гнездились те птички, которые будут воспитывать
ее птенцов. Прилетает кукушка в начале апреля и дает о себе
знать знакомым всем криком. В ответ на крики самца, самка издает
хочочущие звуки. Кладка яиц происходит, по мнению некоторых
специалистов, через промежуток в 6 дней. Откладываются яйца в
гнезда малиновки, славки, пеночки. Наша леса исследуются основа-

тельно кукушкой и прожорливая птица освобождает местности от большого количества гусениц, особенно мохнатых, которых остальные птицы предпочитают не есть. На вершинах деревьев вьют свои перышливые гнезда вороны, грачи. На толстых боковых ветвях вьет гнездо коршун (*Milvus niger*), главный санитар наших окрестностей, т. к. подбирает охотно падаль. Охотится он за сусликами, мышами, хомяками, лягушками и крупными насекомыми (как кобылка). Многое множество различного рода насекомых обитает под корой деревьев, ползут по их стволам, подбираясь к листьям и уничтожая их иногда на-цело. Под корой пней легко найти личинку щелкунца (один из с. щелкунов (*Elateridae*) встречается на полях), труднее, но возможно ознакомиться и с самым жучком, который под корой остается недолго. Обдирая кору как лиственных, так и хвойных деревьев, в разрыхленной массе дерева видно личинку усача (*Cerambycidae*) членистую, желтоватую с сильно хитинизированной передней частью и сплюснутой в спинно-брюшном направлении. Часто кора бывает испепрена ходами личинок короеда типографа (*Ips typographus*) и гравера (*Piliogenes chalcographus*), сопровождаемых рядом хищных насекомых, жук пестряк (*Clerus formicarius*), похожий на крупного муравья, верблюдка (*Raphidia*), чрезвычайно похожею головой и шеей на верблюда и *Staphylinidae*.

На листьях дуба сидят днем хрущи и достаточно потрясти веткой, как эти довольно крупные жуки падают на землю. Из яиц, отложенных в землю, выходят личинки, развивающиеся в течении 3—4 лет, которые, повреждая корни растений, губят их. На листьях березы, рябины, ивы и др. видны пяденицы, гусеницы бабочек (*Geometridae*) с их характерным движением. Прикрепившись передним концом при помощи 3 пар ножек, пяденица придвигает задний с 2 парами ложных ножек и словно вымеряет поверхность листа. Листья, как их пластинки, так и черешки у вяза, дуба, осины и др. деревьев бывают покрыты странными наростами, вскрыв которые можно видеть или личинок или взрослых насекомых, произведших эти повреждения. Между стволами раскинулся свои сети паук крестовик (*Araneus diadematus*=*Epeira diadematus*), а в воздухе пестрят различные бабочки, жуки, надоедают и раз дражают укусами самки обыкновенного комара (*Culex pipiens*).

П о л е.

Из млекопитающих на наших полях живут почти исключительно только грызуны—суслики, мыши. Сусликов различают несколько пород, но особенно распространенными являются серый (*Spermophilus musicus* и крапчатый (*Spermophilus guttatus*). Насколько ве-

лика плотность селений сусликов — видно из подсчета, сделанного специалистами, по которому на десятину в нашем крае приходится от 100—400 норок. Из мышей особенно распространена мышь полевая (*Mus agrarius*) с трехцветной шкуркой, длинным хвостом и черной полосой, проходящей по спинной стороне тела, и полевка (*Arvicola arvalis*) или житница с серой шкуркой и коротким хвостом. Питаюсь зернами (около норок сусликов находили до 2.000 пустых колосьев), листьями хлебных злаков, подземными частями растений, грызуны приносят большой вред. По подсчету, произведенному Муром, за 1920 г. уничтожено грызунами, считая 1 крысу на десятину, около 16.500 четвертей хлеба, что равняется 2.640 караваям хлеба. Способность быстро размножаться (мыши мечут 5—6 раз в год по 4—8 детенышам) усложняет борьбу с ними и не даром изыскиваются государством различные меры борьбы, до применения удушливых газов включительно. Не малую пользу в борьбе человека с грызунами оказывает хорек. При обследовании его нор было найдено 10 трупов сусликов, недалеко от входа 20 обеденных лягушек и груда костей в норе от ранее седенных животных. Из птиц необходимо отметить полевого луния, пристающего к нам в первых числах апреля и гнездующего между зарослями чилижника, бобовника или в запущенных полях, заросших бурьяном. Ранней весной, около 6 марта, появляются на полях первые пернатые гости — врачи *Corvus frugilegus*. Важно расхаживая по полям, весною, они снова возвращаются на них вместе с молодыми, отыскивая по залежам, или выбиря из земли за сохой, бороной личинок различных насекомых. Хотя они нередко вредят хлебным полям, выклевывая набухшие зерна кукурузы, об辛勤ывая колосья и поедая горох, их нужно признать полезными за истребление многочисленных насекомых. Второй ранней птичкой наших полей является жаропонок (*Melanocorypha tatarica*), прилетающей к нам с песней (около 9/III—5/IV), которая не смолкает до выхода птенцов. Он должен считаться настоящим жителем полей, т. к. здесь он вьет свои гнезда и не покидает их до отлета в начале сентября. В конце апреля слизни перепела (*Coturnix dactylionans*), устрашающие свои незатейливые гнезда прямо на земле из сухой травы и пуха, в которые откладывают до 15 яиц. В полях, при наличии корма, они могут задерживаться и до октября месяца, преимущественно на поздних просянных посевах. В конце мая месяца старые скворцы (*Sturnus vulgaris*) прилетают из лесов с молодью и кочуют до осени в полях, уничтожая в громадном количестве личинок различных насекомых, ко-былок и червей. Встречается до сих пор в полях и дрофа (*Ornis tarda*), проводящие у нас только лето, а на зиму улетающие на юг. Из чисто стенных птиц, по мере исчезновения самих степей, они

превратились в полевых, гнездятся или прямо в хлебных полях, или на непаханных участках. В гнезда, устраиваемые на земле, в ямке, устланной сухими травинками, откладывается 2—3 яйца, из которых выходят довольно беспомощные дрофята. Питаясь в младости исключительно животной пищей (насекомыми, куышками, кобылками и саранчей), предпочитая ее и вообще, дрофы должны считаться безусловно полезными птицами. Сходны с дрофами по роду пищи, устройству гнезд и др. признакам—стремпета (*Otis tarda*) или стенные куры, но встречаются значительно реже, т. к. с распашкою полей мирится труднее, чем первые. Что касается обыкновенного журавля (*Grus cinerea*), то в южной части нашей губернии они выют гнезда на вершинах оврагов, среди зарослей кустарников, а в северной части—в порослях болот, среди лесов отыскавшая места с достаточно открытым кругозором. Гнезда строятся из листьев и стеблей тростника, камышей и травы. Яиц обычно откладывается 2. Супружеская чета соединяется на всю жизнь и живет очень дружно. Питаются зернами хлебов, сорных трав, насекомыми, улитками, червями, мелкими позвоночными животными. Прилетают в начале марта,—улетают в 20 числах сентября. Насекомые наших полей очень многочисленны. Одни из них—постоянные жители полей (претерпевают все фазы своего развития на полях), другие прилетают временно, в моменты цветения хлебов (пчелы, шмели и т. д.). Нередким посетителем наших полей является саранча (*Pachytalus migratorius*). Рождаясь на юге, она громадными стаями, иногда закрывая солнце, прилетает к нам, гаично истребляя хлеба, и продержавшись года 2—вымирает. Не менее грозна и личинка ее, носящая название лепней саранчи. Двигаясь массами, со скоростью 1— $1\frac{1}{2}$ версты в час в поисках пищи, она причиняет большие опустошения, т. к. отличается большой прожорливостью. Родственницы саранчи, так называемые кобылки, очень многочисленны: насчитывают до 100 родов. Размерами они раза в 2—3 меньше саранчи и иначе окрашены. В отличие от саранчи, кобылки никогда не собираются обществами и не совершают сообща ни переходов, ни перелетов, хотя вообще могут прекрасно летать. По величине приносимого вреда после саранчи занимает 1-е место прусик (*Caloptenus italicus*). Размер его около $\frac{3}{4}$ вершка, цвета буровато-серого, с ярко красными ногами и бледно розовыми нижними крыльями. Часто встречается и голубая кобылка (*Oedipoda coeruleescens*), отличающаяся от прусика голубым брюшком и голубыми или бесцветными нижними крыльями. Из бабочек необходимо отметить озимую совку (*Agrotis segetum* (в личиночном состоянии вредящую хлебным посевам. Гусеница озимой совки, перезимовав в земле, оккулируется вершком на 3—4 под поверхностью. Вылетевшая через месяц бабочка от-

кладывает яички только на сорняки (просвирник, лебеду, вьюнок) в достаточном количестве встречающихся на наших полях и межах. Гусеница землистого цвета, свертывается при раздражении в колечко. День проводит под комьями земли, а ночью выползает кормиться. Об'ев сорняки, гусеница переходит в поля, на которых сначала поедает листья, а потом повреждает и шейки растений. Вредит нашим хлебам личинка жука щелкуна (*Agrilus lineatus*), носящая название проволочного или костяного черва, т. к. чрезвычайно тверда из ощущения. Живя в земле, личинка в'едается в подземные части растения, отчего последние и погибают. Из культурных растений предпочитает корнеплоды, картофель, злаки—ржь и овес. Часто на наших полях встречается любитель хлебных зерен жук—кузька (*Anisoplia austriaca*), небольшой жучок с темно-зеленым брюшком и буровато-желтыми надкрыльями, на которых находится черное четырех-угольное пятно. Сходен с ним жук—крестоносец (*Anisoplia cyaniflora*). Питаюсь мягкими зернами (седая от 8—10 в день), они держатся на полях со 2-й половины июня до конца июля.

Фауна речных долин и бассейнов.

Приступая к рассмотрению фауны водных бассейнов нашего края, необходимо отметить, что она будет различаться в лесистой области и области степей, границей между которыми является река Самара. Если водные пространства в первой окаймлены густыми порослями кустарников, деревьев (уреями), часто сопровождаются колками и широко раскинувшимися пойменными лугами, в которых часты ерики, старицы, озера, то в южной части реки большие похожи на ручьи, часто прерываются озерами и трудно различимы издали.

Вдоль всей Волги тянется бесчисленное количество озер и других водоемов, заполненных волжской водой или пополненных вешней снеговой. Вообще же животное население водных бассейнов изучено очень слабо и это верно не только для насекомых и других мелких животных, но и для рыб и млекопитающих, а водная жизнь, не прекращаясь и зимой, особенно интенсивна с появлением первых весенних лучей. Конечно, не придется детализировать населения вод, распределяя их по обитанию в различных условиях (тихие заводи, быстро текущие реки и т. д.), а лишь говорить вообще о животных, связанных с водной средой. Из млекопитающих отмечают землеройку или водяную кутору (*Crossopus fodiens*), любителя чистых вод, будут ли то реки или пруды, покрытые ковром ряски. Зверок этот небольшой величины, около 14,5 стм. с чрезвычайно разнообразными оттенками шкурки и с таким плотным волосяным покровом, что вода не смачивает его

совершенно. Еще до восхода солнца покидает землеройка свою нору, очень часто приспособляя для своих целей норы кротов, мышей, вырывая лишь несколько ходов (один обязательно связан с водой, другой с поверхностью суши). В мае месяце там можно увидеть от 6-ти до 10-ти детенышей. В поисках червей, моллюсков, рыбы, даже земноводных, мелких птиц и млекопитающих, плавает она не только около берегов, но и переплывает с одного на другой, не опасаясь врагов, т. к. единственным является сова, да и та бросает их не съеденными за их дурной запах. Вторым обитателем воды является водяная крыса (*Arvicola amphibius*), живущая близ воды, в вырытых подземных ходах, кончающихся котлообразным расширением. Ходы видны с поверхности, но отличаются от кротовых неравномерностью кучек и отсутствием отверстий. Плавает хуже землеройки и дальних путешествий не предпринимает. Питается, главным образом, растительной пищей — корнями растений, мягкими верхушками тростников, и т. д. Размножаются чрезвычайно быстро, от 3—4 раз в году, принося от 2—7 детенышей. Довольно распространена была по реке Майне, Чемашану и Соку в юхуholm (*Myogale moschata*), предпочитающая высокий берег, в котором и роет свои ходы до 6 метров в длину и на $1\frac{1}{2}$ —2 метра под поверхностью земли, проводя свою жизнь наполовину в воде, наполовину в земле. Вот и все млекопитающие, если не считать случайных довольно посетителей, как ласку и горностая. Зато пернатые представители достаточно используют водные бассейны, что объясняется и легкостью добывания пищи, ее обилием и достаточною безопасностью. Правда, соседство человека повело к сильному уменьшению и исчезновению многих пород птиц. Лет 50 назад передки были лебеди, гуси. О лебедях теперь не слышно совсем, а гусей немного, да и то в более северных частях нашей губернии. Еще задолго до вскрытия рек в марте месяце прилетают кряквы, прародительницы наших домашних уток, оставаясь до заморозков, когда уже трудно находить себе пищу. Устраивает себе в зарослях близ воды, реже в дуплах деревьев гнезда, которые покидает тотчас по вылуплении утят, уводя их в заросли камышей и тростников, где легче спрятаться от многочисленных своих врагов. Так же рано прилетает и зимородок, одна из красивейших птиц нашего края, и селится по берегам речек, крутым и достаточною поросших кустарником. Гнезда свои редко устраивает в дуплах деревьев, чаще в земле, делая его на 1 аршин от уровня воды. Гнезда эти используются в течение нескольких лет и покрываются коркой, состоящей из костей рыб, которыми преимущественно питается зимородок, не лишая своего внимания раков и насекомых, которых он часто колотит о камни, чтобы разбить твердые хитиновые части. Высиживает птенцов

самка, самец же заботливо приносит ей пищу. С началом вскрытия рек начинает появляться и серая цапля (*Ardea cinerea*). Разбиваясь на пары, приступают к постройке гнезда или в камышах, или высоко на деревьях, затопленных водой, в соседстве с грачами и коршунами. Нельзя сказать, чтоб посещение этих колоний производило приятное впечатление. Ужасный гвалт, поднимаемый грачами, зловоние от гниющих остатков пищи, помета, сплошь покрывающего деревья, придает им печальный и неряшливый вид, усугубляемый присутствием гнезд, сделанных из толстых ветвей, торчащих во все стороны. В мае из 5 голубоватых яиц выходит птенцы. Выростая и выучившись летать, они собираются в стаи по 10—20 штук, разбивающихся к полету на одиночки. Свое гнездовые цапли покидают тяжелым, но быстрым полетом для отыскания пищи. Важно расхаживая около камышей или стоя, как изваяния, вытянув шею, высматривает она рыб, лягушек, чрезвычайно быстро опуская клюв и проглатывая добычу. Чуточку позднее прилетают гуси, почти совершиенно вытесненные теперь. Стая их по 20—100 штук, держащих направление по реке Сок, прекрасно видны и слышны у нас весною и осенью в конце сентября. По закрайкам вскрывающихся рек бегает изящная трясогузка (сем. *Motacillidae*), помахивая своим хвостиком и быстро перелетая с места на место, подбирает насекомых, червей и улиток. Свивает она свое гнездо около воды из травинок, выстилает пухом и откладывает туда 4—8 светло-сероватых с темными крапинками яиц. В конце марта прилетает и камышовая лососька (*Emberiza accheneus*), вьющая свое гнездышко между корнями прибрежных кустов. Слышиным становится крики чибисов или пигалиц (*Vanellus cristatus*), яйца которых можно найти уже в марте в высокой траве ямке. Высиживают птенцов оба родителя. Птенцы быстро растут и в конце июня начинают появляться стаи чибисов, кочующих до отлета. Дает знать о себе и виль или бухало (*Buteo stellatus*), подыскавшая уже подходящее место и начавшая привлекать самку достаточно громким пением, которое не прекращается и во время высиживания яиц. Звуки издает самец, уткнув клюв в воду, вбирает ее в зоб, а потом выбрасывает воду обратно. В наших местах виль остается до конца сентября, питаясь карасями, окунями и даже щуками, но так же питается и нежными частями растений. В камышевых зарослях начинает устраивать свое пловчее или касающееся дна гнездо лысуха (*Fulica atra*), намазывая на камышах старые листья и другой растительный материал, пока эта масса не будет выше уровня воды. Откладывает туда 6—15 яиц. После выводе птенцов лысухи проявляют общественность, группируясь в большие стаи. Плавая и ныряя за кормом, лысухи чрезвычайно неохотно взлетают, только

в случае крайней необходимости. Улетают в конце сентября и октября. В начале мая летят поганки (сем. Podicipidae). Летят на расстоянии ружейного выстрела, небольшими стайками на просторные глубокие воды, окаймленные камышами. Яйца откладывают в количестве 3—4, чуточку менее куриных, от сырости и растений, которыми прикрывает их самка, предохраняя от охлаждения, они становятся буревато-красными. Вышедшие в июле птенцы прекрасно плавают, быстро научаются нырять, ловить добычу, сначала тину, моллюсков, а к осени преимущественно рыб. Улетают поганки по ночам в одиночку во второй половине августа. Постепенно заселяются, как самые воды, так и близ лежащие пространства массой птиц. На водах видны различные породы уток—нырки, чирки, шилохвост и т. д., на берегу на песчаных отмелях кулики и лениво, но зорко караулящий добычу белохвост. Слышны крики коростеля и мелодичный зов самца иволги (*Oreolus galbula*), раздающийся во всякое время дня. Среди ветвей на опушке помещает эта птичка, одна из красивейших нашего края, свое похожее на глубокую чашу гнездо, искусно сделанное из бересты, паутины и волосков гусениц, а в уремах, в чаще кустарников, в теплые майские ночи заливаются соловьи. Но не только пенье соловья ласкает наше ухо, а по мнению Брема, так же идет к весенней ночи как и пенье соловья, кваканье лягушек. Квакают они с вечера до утра, собираясь к берегам, квакают с начала апреля и до середины сентября. Зеленая или с'едобная лягушка (*Rana esculenta*) достаточно плотно заселяет наши озера, пруды, поросшие кустарником и камышом, заросшие кувшинками болота, трясины. Размер ее туловища от 6-8 с., а ног 10-11 с. Не прочь, сидя на листьях кувшинок погреться на солнце, при малейшей опасности легко ныряет и зарывается в тину. Питается червями, личинками насекомых, пауков, тритонов, но только живыми. Пробудившись от спячки в средине апреля, в мае самка мечет икру из которой выходят сероватые головастники. В водные бассейны весной кладывают свою икру в виде слизистых шнурков—жабы (*Bufo nidae*); являются для этой же цели и тритоны (*Triton cristatus*) из сырых мест, в которые опять отправляются после брачного периода, хотя нередко остаются в воде и на зиму. Сходство с первого взгляда тритона с ящерицей исчезает при детальном рассмотрении, т. к. это действ. земноводное. В период спаривания у самца выростает на спине гребень, а нижняя поверхность у обоих полов становится ярко-оранжевой с поперечными черными полосами. Кроме этих представителей, обитают у нас бурая или травянистая лягушка (*Rana temporaria*) и жерлянка (*Bombinator spec.*), маленькая черносерая с ярко окрашенной брюшкой. Распределения рыб по водным бассейнам чрезвычайно сложне и зависит как от биологических особенностей животного, так и

от суммы естественных условий водоема. Одни из рыб предпочитают чистые проточные воды (налим), другие стоячие или медленно текущие (карась), третьи, менее прихотливые, заселяют и стоячие воды. Не говоря о рыбах, свойственных только Волге, в наших водоемах обычно распространены окунь, щука, плотва, красноперка, щиповка, вьюн, карась и линь. Окунь (*Perca fluviatilis*) встречается даже и в непроточных водах. Рыба эта очень бойкая, настойчивая в преследовании своей добычи, буде ли это насекомое, рыба, раки, которых он подстерегает во время линьки последних, лишь бы добыча помещалась во рту. При избытке пищи, так набивает кишечник, что рыбки даже торчат из рта. Цвет кожи окуней зависит от цвета и грунта и очень разнообразен оттенками. На 3 году жизни окунь начинает метать икру тотчас после вскрытия рек, собираясь стаями в заливах. Места эти легко узнаваемы по выющиеся над ними чайками, гагарами и др. птицами. На зиму уходят в ямы с песчаным или глинистым дном, тесно залегая рядами в несколько слоев до первых весенних оттепелей. Достаточно распространена щука (*Esox lucius*), обитая всюду, лишь бы вода была не особенно холодна и быстротечна. Ночью спит, а днем держится в траве, поджидая добычу. В период так наз. «жора» набрасывается на еду поедая не только рыб, но и лягушек, куликов, утят, землероек. Пища переваривается медленно и общее колич. ее, съедаемое щукой, не превышает такового остальной рыб. Зимой щуки залегают в омуте совершиенно не потребляя пищи, располагаясь в одиночку. При нересте не собираются стаями, а обычно самку сопровождают 2—3 самца. Икрометание происходит в более мелких местах, где при 8—10° С. в мху и траве развиваются мальки. Неприхотлива в жизненных условиях сорожка (*Lenciscus rufulus*) или плотва, родственная тарань, вобле, держится она ближе ко дну, питаясь водорослями, мотылем и мелкими моллюсками. Перед нерестом тело покрывается твердою слизью. Для икрометания собираются стаями и поднимаются на поверхность воды. Особенно невзыскательен карась (*Carassius vulgaris*), неповоротливый и неуклюзий, он даже с слабым течением плохо справляется. Все время копается в тине и только вечером подходит к берегам, чтобы полакомиться нежными частями растений. В заросших прудах с тинистой, травянистой водой, в заливах копается в тине подобно карасю линь (*Tinea vulgaris*), названный так за свою способность быстро менять окраску в воздухе, что объясняется быстрым затвердеванием слизи, обильно покрывающей тело рыбы и сваливающейся кусками, оставляя светлые пятна. Рыба эта оседлая и ведет уединенный образ жизни, уходя в октябре в глубокие места до марта месяца. Близко ко дну, в тине, разыскивая червей, личинок насекомых и моллюсков живет вьюн (*Misgurnus fossilis*), выходя на поверхность только перед ненастiem и

грозой. К этой же группе относится и щиповка (*Cobitis taenia*) о жизни которой ничего не известно. Может встречаться, как и вьюн, в сильно загрязненных водах и обладают способностью дышать атмосферным воздухом, заглатывая его с характерным писком.

Мир беспозвоночных животных пресных вод наших мест достаточно многочисленен, но мало чем отличается от такового остальной России. Мягкотелые животные представлены пластинчатожаберными—беззубкой (*Anodonta*) и перловицеей (*Unio tumidus*), имеющих двухстворчатую раковину зеленоватобурого цвета снаружи, с прекрасным перламутровым слоем—изнутри. Створки раковин этих животных часто можно найти после спада весенних вод. В иле встречается велич. с лесной орех, с двухстворчатой же желтоватого цвета раковиной, шаровка (*Sphaerium*). Скользит по поверхности воды или пользуется по водным растениям и подводным предметам, соскальзывая с них мелкие водоросли прудовик (*Limnaea stagnalis*), со спирально извитой полупрозрачной раковиной. Хорошо видна его голова с двумя ушенодобмыми щупальцами, у основания которых сидят пара глаз, а с правой стороны периодически открывается круглое отверстие—дыхальце. Довольно распространена катушка (*Planorbis corneus*) и живородящая лужанка (*Vivipara fasciata*), имеющая плотно закрывающую раковину—крышечку. Нередок речной рак (р. *Astracus*), любящий воды с тинистым дном и пещеристыми берегами. Там он находит червей, моллюсков, насекомых и только в крайнем случае, пищей ему может служить гнилая падаль. С наступлением холодов происходит спаривание раков, при чем икра вынашивается самкой, прикрепляющей ее к ножкам хвостовой части. Вышедшая из яиц молодь покидает заботливую мамашу совершенно сформированной. Из ближайших сородичей рака в загрязненных водах на растительных остатках встречается водяной ослик (*Asellus aquaticus*), бросающийся в глаза своим сходством с мокрицей. Ближе к поверхности воды и берегам кишат циклопы (*Cyclops elongatus*) и дафнии, называемые крестьянами вшами, составляющие главный корм наших пресноводных рыб. Среди растений, похожие на их листья и стебли, ползают клопы—скорпион (*Nepa*) и палочник (*Ranatra*). Быстро разsekая водную среду или вися как коршун неподвижно на поверхности воды, с розовато-желтой спинкой и длинными как весла ногами, виден гладыш (*Notonecta*), еще один представитель клопов ушедших в воду. В иле застыла в ожидании добычи уродливая личинка стрекозы (*Libellula*), изредка выбрасывая, ловя раков, свою страшную маску—видоизмененные челюсти. А над гладью вод реют взрослые стрекозы, гонясь за добычей и тут же терзая ее своими сильными челюстями. Чрезвычайно част плавунец (*Dyfiscus*), с характерной светло-коричневой полоской, окаймляющей

надкрылья. Как он, так и его личинка, с саблевидными громадными челюстями, приносят значительный вред в прудах, нападая на рыбную молодь. С берега можно увидать и оливково-зеленого, почти черного, водолюба (*Hydromilidae*), а на прибрежных растениях прикреплены его яйцевые коконсы с перепендикулярно к поверхности поднимающейся мачтой. Из яиц выйдут личинки, схожие с личинками плавуница. В иле близко к поверхности воды, в водорослях иногда кишат личинки различных комаров. Вместе с водорослями можно вынуть личинок малярийного комара (*Anopheles*), отличающегося от остальных тем, что не имеют на конце тела длинных дыхательных трубочек, и находясь на поверхности воды, лежат почти горизонтально. По поверхности кружатся, как капли воды, переливая цветами радуги, вертвячки (*Gyrinidae*) и скользят в одомерки (*Limnophantes*) с их вытянутым телом, отбрасывая тень на зеркальную поверхность воды. Не могут не остановить наше внимание разноцветные клещики (*Hydrocarina*) и большие пауки, приспособившиеся своеобразно к жизни в воде, а также губка (*Spongilla lacustris*) называемая бодягой, которая селится на различного рода подводных предметах, как сучках, камнях, покрывая их корообразными наростами. Не перечесть всех животных, населяющих наши воды, бабочки и те имеют там свое представительство в виде гусениц отгевки (*Pyratidae*), кувшинницы, рясковой и телорезной огневок.

Беглый, поверхностный и далеко, конечно, не исчерпывающий, обзор фауны Самарской губернии своим перечнем говорит лишь о громадном количестве живых существ, нас окружающих и совершенно еще не изученных. Все они живут, размножаются и борются за существование, приспособляясь к окружающим условиям. Наблюдая их «красивый мирный лужок», на краю которого вы отдыхаете после обеда, превратиться в сцену, на которой, как в кинематографе, разыгрываются то забавные фарсы, то потрясающие душу трагедии; нужно только уметь все это видеть и чувствовать».

(Р. Франс).

Научить этому учащихся—первая задача школы. А тогда, полюбив и поняв этот мир живых существ, научившись его наблюдать, они сумеют и различить среди них врагов от друзей, будут содействовать изучению своего края, все еще ожидающего исследователей. И только через изучение природы мы научимся и побеждать ее.

Л и т е р а т у р а:

Брем, Мир животных. Сабанеев, Рыбы России. Никольский, Гады и Рыбы. Мензбир, Птицы России т. I. Холодковский и Слантьев, Птицы Европы. Лампарт, Жизнь пресных вод. Щербиновский, Вредители сельского хозяйства.

многом отличалась от языка, что и явил по земле падиерии
и племен, селущимся в юго-западной части города, чисто горе-
вским.

В. В. Гольмстен.

ДОИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ САМАРСКОГО КРАЯ.

«В прошлом—будущее».

Продолжительность доисторического и исторического периодов той или иной области стоит в прямой зависимости от того момента, когда именно данная область попадает в поле зрения истории. Чем выше стоит культура насельников этой области, чем раньше развивается у них письменность, тем раньше история выступает в своей роли. По причине большой разницы в степени культурного развития населения различных областей, мы часто сталкиваемся с тем явлением, что в один и тот же хронологический момент одна географическая область переживает исторический период, а другая еще пребывает в доисторическом. Не говоря о примерах мирового масштаба, даже на площади одной России можно наблюдать разительную разницу между отдельными ее частями: в то время, как юго-запад России вступает в исторический период в X в., ее северные области продолжают еще целые века, оставаться в доисторическом состоянии.

Доисторические времена являются предметом изучения археологии, которая по ничтожным остаткам былой жизни восстанавливает древний быт. Однако, нельзя сказать, что с наступлением исторического периода в жизни народа археология говорит свое последнее слово и уступает место истории. В течении долгого времени обе отросли знания идут рука об руку, взаимно пополняя и корректируя одна другую. Очень часто в письменном источнике имеется лишь краткое упоминание о том или ином факте из жизни народа, археология же, пользуясь своим исследовательским методом, дает ряд сведений, отсутствующих в письменном источнике. Русская начальная летопись, напр., говорит о факте основания в таком-то году, на такой-то реке города, не сообщая никаких подробностей о нем; археологические работы, проведенные на месте этого уже не существующего города, могут выяснить: размеры площади, занятой некогда городом, систему его укреплений, формы жилищ, степень населенности, характер быта его жителей и т. д.

Таким образом, представляется весьма затруднительным определить тот момент, когда в деле изучения прошлого быта археоло-

гические исследования оказываются бесполезными, т. к. история полным светом может уже его осветить. Этот момент стоит в прямой зависимости от степени культурности того народа, быт которого мы изучаем. Странно было бы применять археологический метод при изучении напр. быта англичан или французов XVIII в., т. к. эти народы в данное время имели вполне развитую литературу, которая освещает их быт и, кроме того, сохранили в своих музеях массу бытовых предметов. С другой стороны, бытовые памятники того же XVIII в., но народа, не имевшего своей письменности, как напр. нашей мордовы, могут быть предметом археологического исследования, которое является чуть ли не единственным источником для познания прошлого быта этого народа.

Известны случаи, когда древние судьбы народа, хотя и не имевшего своей письменности, все же являлись освещенными историей. Это происходит тогда, когда соседи этого народа, более культурные, чем он, интересуясь его жизнью, делают его предметом своих наблюдений и описаний. Так, напр., быт древних германцев известен нам почти исключительно из литературы Рима: последний, приходя в соприкосновение с германцами, проникая в области, занятые ими, колонизируя эти области, естественно, интересовался их бытом и посвящал описание его ценные сочинения. Следует, однако, оговориться, что подобные описания очень часто являются далеки от истины: многие явления жизни народа, совершенено чуждого автору описания, представляются неправильно освещенными и истолкованными и могут вовлечь в заблуждение того, кто отнесется к ним недостаточно критически.

Очевидно, что в деле познания быта доисторических времен единственным верным путем является путь археологического метода: археология имеет дело с конкретным материалом, который говорит сам за себя и никогда не введет в заблуждение, если будет правильно истолкован. Необходимым условием такого правильного истолкования остатков материальной культуры является достаточно большое количество их; поэтому в тех случаях, когда этих остатков мало, получаются пробелы в наших знаниях, которые, однако, по мере накопления материала, могут быть заполнены.

Самарский край сравнительно поздно попадает в поле зрения истории и его доисторический период является весьма продолжительным. Лишь после присоединения к Москве, в середине XVI в., всего Среднего и Нижнего Поволжья, с началом колонизации этой области русскими, появляются достоверные письменные известия о нашем крае. Что касается более ранних сведений о нем, то они представляются весьма проблематичными. Не говоря уже о легендарных рассказах античных писателей о наших краях, даже более

близкие к нам по времени описания носят случайный и мало-достоверный характер.

Самарский край большей своей частью входил в состав Болгарского царства, которое было неоднократно посещаемо представителями высокой арабской культуры, оставившими нам ряд описаний как географического, так и бытового характера. Но можем ли мы что-нибудь извлечь из их описаний для истории края? Почти ничего, т. к. все они носят довольно неопределенный характер, причем эта неопределенность зависит отчасти от краткости сведений, отчасти от того, что авторы их, не будучи знакомы с местными наречиями и пользуясь услугами переводчиков, вносили много путаницы в свои описания.

Таким образом, задача выяснения картины быта прежнего населения Самарского края, за исключением последних четырех столетий, ложится на археологию.

Работы археологического характера начали вестись в Самарской губ. сравнительно недавно и благодаря этому материала накоплено еще очень немного. В этом отношении наш край занимает одно из последних мест среди других областей России. Внимание русских археологов издавна привлекали, главным образом, южные области, а также местности, прилегающие к крупным культурным центрам. Восток России является вообще недостаточно обследованым в археологическом отношении, а в ряду других восточных губерний, Самарская представлялась до последнего времени почти самой неизвестной. Довольно много работы проведено по Казанской губ., Приуралью, по Саратовской губ., но Самарская оставалась как-бы в стороне от них. Небольшое количество предметов древнего быта, случайно попавших в местный музей, конечно, не может осветить всей территории губернии. Лишь в последнее время в Самарской губернии наладились довольно правильные работы по археологическому обследованию и в результате их собран и продолжает собираться серьезный материал, на основании которого можно говорить о доистории края. Много еще в наших сведениях об этом пробелов, многих еще недостает звеньев в той цепи древних культур, которая протягивается через нашу область, но все-таки тот мрак, которым до последнего времени была окутана прошлая жизнь Самарской губернии, начинает понемногу рассеиваться.

В настоящем очерке мы предполагаем дать сводку тех работ, которые были произведены Археологической Комиссией Самарского Общества Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания за последние четыре года под нашим руководством, произвести учет собранного материала и попытаться выявить картину прошлого нашего края.

Систематизируя имеющийся материал, считаем более удобным в основу его распределения положить хронологический принцип, т. е. располагать отдельные обследованные памятники по порядку их появления на площади теперешней Самарской губ., начиная с древнейших и переходя к более поздним.

Руководствуясь терминологией хронологической классификации проф. В. А. Городцова, основанной на принципе развития индустрии, обзор культурных явлений, имевших место на нашей территории, следует вести в нижеследующем порядке: 1. Палеолитическая (древне-каменная) эпоха — грубая техника обработки каменных орудий, бродячий, охотничий образ жизни; 2. Неолитическая (новокаменная) эпоха — развитая техника выработки каменных орудий труда, глиняная посуда, приручение животных, переход к оседлой жизни; 3. Палеометаллическая (древне-металлическая) эпоха — развитие металлургии, медные и бронзовые орудия труда, оседлый образ жизни, развитие скотоводства и земледелия; 4. Неометаллическая (новометаллическая) эпоха — железные орудия труда, образ жизни части населения оседлый, земледельческий, части — кочевой, скотоводческий. Каждая из эпох может вмещать в себя целый ряд культур, и, чем позже эпоха, тем больше различных культур выявляется в течении ее. Последнее обстоятельство зависит отчасти от того, что с течением времени культуры все более и более дифференцируются, отчасти от того, что от более поздних культур сохраняется больше материала для суждения о них, чем от более древних.

Комплекс коллективных археологических памятников слагается из двух главных крупных групп: мест поселений (стоянки, селища, городища и др.) и мест погребения (курганы, могильники). Места поселений, независимо от их времени и культуры, обединены одним общим признаком — присутствием так наз. культурного слоя, т. е. слоя земли, содержащего бытовые остатки насельников данного места. Челюстями изучения геологических условий залегания культурного слоя и его содержимого получается ряд данных для суждения об общем характере быта. Остатки былой жизни, происходящие из культурных слоев, представляют обычно весьма невзрачный материал в виде костей животных, употребленных в пищу, черепков глиняной посуды, орудий труда, потерянных или брошенных за непадобность и т. п. Но, несмотря на свой скромный вид, предметы эти являются драгоценным материалом в деле определения быта. Особенное значение в этом отношении имеет керамика — образцы глиняной посуды ввиду того, что каждой культуре свойственны те или иные формы сосудов, состав глины, способы выработки, обжиг и орнаментация.

Если места поселений дают материал для суждения о будничной жизни, то места погребения дают остатки парадного, иногда даже торжественного ритуала. В стремлении обеспечить умершего всем необходимым для загробной жизни, его одевают в праздничные одежды, кладут лучшие вещи обихода, иногда хоронят с ним коня и снабжают его пицей и питьем.

Переходя к обзору древних культур, следы которых находятся на площади Самарской губ., следует отметить, прежде всего, явление отрицательного характера: до настоящего времени здесь не обнаружено ранних культур каменного периода (палеолитической эпохи). Присутствия их может быть две: или в наших местах человек в это время не обитал, или следы этого обитания еще не открыты.

Физико-географические условия края в палеолитическую эпоху были вполне удобны для жизни здесь человека. Самарская губерния никогда не была покрыта ледниками, а Арадо-Каспийский бассейн едва захватывал лишь самую южную часть ее. Судя по богатым остаткам вымершей четвертичной фауны — мамонта, носорога и др. современников палеолитического человека, обстановка для существования здесь была для него вполне пригодной. Можно думать поэтому, что открытие следов палеолитического человека на территории Самарской губернии дело будущего.

Ограниченнное количество памятников этого времени, открытых вообще в России, зависит, главным образом, от того, что у нас слишком мало специалистов, которые могут в грубо-обработанных камнях узнать изделие руки древнего человека. Несомненным признаком места поселения палеолитического человека служит совокупность трех явлений в соответствующем геологическом слое: нахождение костей вымерших животных, следов искусственно разведенного огня и грубо-обработанных камней. Для увеличения шансов на находку такого важного памятника древней жизни, как палеолитическая стоянка, необходимо, во-первых, внимательно следить за случайными находками во время глубоких земляных работ (рытье колодцев и т. п.) и, во-вторых, не упускать случая осматривать во время экскурсий глубокие овраги, в стенах которых возможно открыть следы палеолитического культурного слоя.

Что касается более поздней части каменного периода — неолитической эпохи, то она представлена пока четырьмя местонахождениями. Ни одно из них не подвергалось раскопкам и они фиксируются лишь на основании произведенных разведок и сбора материала по поверхности.

Первое из этих мест находится недалеко от г. Самары на правом берегу р. Самарки, близ так наз. «Монашенского» хутора. Здесь обнаружен культурный слой, содержащий довольно много кремне-

вых орудий: дисковидные скребки, ножи, остроконечники, а также нуклеусы и осколки, оставшиеся после выработки орудий.

Другое местонахождение открыто на левом берегу Волги, в урочище «Барбашиной Поляны», в устье Барбашинского оврага. Формы найденных здесь кремневых орудий подобны формам орудий «Монашенского» хутора; поэтому обе эти стоянки должны быть отнесены к одному и тому же времени — раннему неолиту.

К несколько более позднему времени относятся местонахождения у Постникова оврага близ Самары, и у с. Воскресенки, в 11 в. от Самары. Обнаруженные здесь орудия представляют по технике выработки более поздние формы, чем с «Монашенского» хутора и с Барбашиной Поляны. Здесь найдены скребки из пластин, пластиначатые ножи, проколки, буравы и другие кремневые поделки. Выработка производилась на месте и материалом служил кремень местного происхождения.

Керамики не было обнаружено ни в одном из этих местонахождений; быть может, она не найдена лишь потому, что сбор предметов произведен лишь на поверхности, где остатки плохо обожженной посуды могли не сохраниться. Кроме того, судя по формам орудий первых двух местонахождений, они относятся к столь раннему времени, когда гончарное ремесло могло быть еще неизвестным.

Реконструировать жизнь носителей этих неолитических культур по таким незначительным остаткам представляется весьма затруднительным, но для нас важен уже сам по себе факт существования населения в Самарском крае в то время, когда для выработки своих орудий труда человек не знал иного материала, как камень. На основании аналогичных предметов быта, открытых за пределами Самарской губ., мы должны представлять себе носителя ранне-неолитической культуры как охотника, ведущего бродячий образ жизни, одетого в шкуры убитых им животных, питающегося мясом последних, незнакомого еще ни со скотоводством, ни с земледелием. Вышеуказанные памятники этой культуры, открытые в Самарской губ., являются остатками стоянок неолитического охотника, т. е. местами его временных поселений.

Если памятников каменного периода у нас открыто еще мало, зато следующая за ним палеометаллическая эпоха дает их в изобилии и населенность нашего края в это время была значительная.

Памятники палеометаллической эпохи резко подразделяются на две хронологические группы: 1) ранней бронзы и 2) поздней бронзы.

Время ранней бронзы представляется переходным от камня к металлу и характеризуется одновременным бытованием орудий труда, изготовленных как из камня, так и из меди.

К ранней бронзе относятся два вида памятников: места поселений на дюнах р. Самарки и погребения в курганах. Трудно еще в настоящее время сказать, принадлежали ли оба вида этих памятников одной культуре, или же это разные культуры, которые существовали в одно время на плоскости Самарской губ. Затруднение в данном случае заключается в том, что мы имеем дело в одном случае с местами поселения, а в другом — с местами погребения. Известно, что содержимое культурных слоев мест поселений не является тождественным с содержимым могил у носителей одной и той же культуры. Это и понятно, если вспомнить, что на местах поселений мы имеем дело с отбросами будничной жизни, а в местах погребений с показным, часто нарядным инвентарем. В одном случае — повседневный быт, в другом — культ. Таким образом, факт различных находок в местах поселений и в местах погребений ранней бронзы в Самарском крае нас не должен был бы смущать, но т. к. прямых доказательств принадлежности тех и других памятников к одной культуре нет, то правильнее эти памятники рассматривать отдельно.

Наиболее ясным местом поселения этого времени является открытое на дюнах р. Самарки, близ с. Марычевки, Бузулукского у., в урочище «Захар - Калма».

Дюны в своем движении зачастую обнажают всякого рода следы древней жизни и немало важных открытий было сделано в России благодаря этому свойству дюн.

В данном случае в одной из глубоких вывеек дюны «Захар - Калма» в 1920 г. нами было обнаружено значительное количество кремневых орудий и осколков так назыв. микролитического типа. Микролиты — каменные орудия необычайно малого размера (1—3 стм.) — явление до сих пор неясное в науке; до настоящего времени, несмотря на ряд остроумных гипотез, не установлено окончательно назначение этих миниатюрных скребков, ножичков, резцов, проколок и т. п. В Западной Европе и в западной половине России неоднократно бывали открываемы микролиты, но так далеко на востоке, в Заволжье они пока не были известны.

Открытие следов микролитической культуры естественно побудило попытаться выяснить условия ее залегания и время ее существования в нашем kraе. В 1921 г. на «Захар - Калме» были произведены небольшие раскопки и исследован на месте культурный слой, включающий в себя микролиты. Содержимое культурного слоя состояло из костей животных (диких), углей от костров, микролитических орудий и осколков кремня, получившихся при обработке их; кроме того, вместе с вышеуказанным материалом была обнаружена керамика, типичная для начала палеометаллической эпохи. Это последнее обстоятельство является довольно неожидан-

ным, т. к. микролиты до сих пор были находимы среди памятников каменного периода. Наши микролиты, сопровождающиеся столы поздней керамикой, следует рассматривать как пережитки старых традиций, почему-то удержавшихся у нас на востоке. Указанием на сравнительно позднее время их служили и формы их, среди которых не встречается более древних.

У носителей микролитической культуры были в обиходе глиняные сосуды двух типов: яйцевидные, с заостренным дном, украшенные в своей верхней части несложным орнаментом — тип во-дело унаследованный от неолита, для которого эта форма является характерной; другой тип керамики — бочкообразные сосуды с уплощенным дном — последнее является прямым указанием на металлический период.

Культура эта по своим бытовым памятникам представляется как переходная от камня к металлу: продолжают существовать, как пережитки, каменные орудия и некоторые особенности глиняной посуды, и в то же время появляются также в глиняной посуде известные новшества. Быт носителей этой культуры был близок к неолитическому, но она уже начала обогащаться первым металлом.

Следы микролитической культуры, кроме «Захар-Калмы», открыты в виде отдельных находок в различных пунктах долин Самарки на протяжении от окрестностей г. Самары до г. Бузулука.

Другим видом памятников начала палеометаллической эпохи являются погребения в курганах, относящихся к серии так называемых «курганов со скорченными и окрашенными kostikami». Курганы этого рода создавались в течении всей палеометаллической эпохи и площадь их распространения очень велика: они встречаются по всей южной и восточной России, а также в Западной Европе. Объединяющим признаком их является особый ритуал погребения, выражющийся в согнутом или скрученном положении покойника, как-бы в позе спящего — результат представления, связывающего смерть со сном, а также в посыпке покойника красной краской, которая символизирует огонь с его всеочищающей силой. Несмотря на эти общие для них признаки, без сомнения, памятники эти оставлены не одной народностью, т. к. значительно разнятся между собой другими особенностями погребения и могильным инвентарем. Среди них мы насчитываем несколько культур, отличающихся как хронологически, так и территориально, которые обозначаются терминами, указывающими на устройство могильного сооружения, содержащего погребения. Древнейшей из этих культур является «древне-ямная» — устройство могилы в виде глубокой грунтовой ямы; ей на смену идет культура «катакомбная», которой проф. В. А. Городцов по площади ее распространения дает тер-

мин «Донецкая катакомбная» — устройство могилы в особой грунтовой камере - катакомбе; более поздней является «срубная» культура — покойник помещался в срубе из бревен; кроме указанных существуют и другие культуры этой-же серии.

В нашем случае, говоря о погребениях начала палеометаллической эпохи, мы имеем в виду «древне - ямную» культуру, памятники которой обнаружены в Бугурусланском у. Среди курганов, вскрытых летом 1923 г. близ совхоза Березняки, Пильгинской вол., Бугурусланского у., один из них содержал очень характерное погребение указанного типа. Погребение коллективное — открыты мужской и женский костяки, лежащие рядом с подогнутыми ногами, головой на северо-восток, на подстилке из бересты. Оба костяка обильно посыпаны красной краской (железняк), густо окраинившей кости. У головы женского костяка помещались: остродонный сосудик, раковина *Griphaea*, кусок песчаникового камня и комок красной краски; у головы мужского костяка — маленький круглодонный сосудик и у плеча два круглых сплюснутых комка красной краски.

Вся обстановка погребения указывает на развитой ритуал: предметы могильного инвентаря далеки от практических целей и имеют как-бы символическое значение. Так, вместо каменного орудия, положен умершему простой кусок камня, напоминающий своей формой клиновидный топор, сосуды имеют настолько малые размеры, что не могли служить вместилищем для пищи, которой обычно сопровождались покойники, но как-бы должны были лишь символизировать такое вместилище; значение ископаемой раковины трудно истолковать, но несомненно — и она не имела практического значения, но лишь изображала какой-то предмет быта или, быть может, служила амулетом.

Несмотря на бедный могильный инвентарь описанного погребения, его общий характер дает право отнести его к древне-ямным. По аналогии с памятниками этой-же культуры в других областях, общий облик ее достаточно ясен. Представители ее вели оседлый образ жизни, имели прирученных домашних животных, были знакомы с начатками земледелия. Металлургия была известна им, но широкого распространения еще не имела. Медные орудия являлись большой редкостью и в трудовых процессах каменные орудия занимали еще первое место. Техника выработки их достигла большой высоты и они вполне могли конкурировать с первыми, малосовершенными металлическими орудиями.

Культура эта была распространена по всей площади нашей губернии: помимо находок в Бугурусланском у., ее памятники открыты в Пугачевском у., на р. Б. Иргизе, близ с. Канаевки (отчет К. И. Журавлева).

Памятников культур, относящихся к поздней бронзе, в нашем крае обнаружено значительно больше, чем относящихся к ранней бронзе. Среди них особенно ясно выявляются две: «срубная», о которой нами упоминалось выше, и «хвалынская», которая выделяется в среднем Поволжье сравнительно в недавнее время. Срубная культура существовала раньше, хвалынская же относится уже к времени переходному от бронзы к железу.

Срубная культура представлена целым рядом типичных по гребений в разных пунктах губернии. Несколько из них открыто на дюнах р. Самарки, близ с.с. Борского, Лещевки и Покрошки, Бузулукского у., затем в Бугурусланском у., на р. Мал. Кинеле. Следы этой культуры намечаются также на р. Б. Иргизе (отчет К. И. Журавлева) в виде мест поселений, характеризующихся присутствием в культурном слое типичной срубной керамики.

Культура эта, имевшая распространение по всему югу России и захватывающая всю территорию нашей губернии, представляется довольно развитой. Носители ее были хорошо знакомы со скотоводством и земледелием; металлургия является широко распространенной: каменные орудия совершенно исчезают из быта и заменяются металлическими — бронзовыми, причем последние изготавливаются путем отливки их в формах. Покойники хоронятся в курганах и для их помещения устраивается гробница в виде сруба из четырех бревен, покрытое сверху накатником из бревен-же. Умерший полагается на боку, в скорченном положении, в позе сидящего. Могильный инвентарь не богат, повидимому неизвестным необходимым снабжать покойника большим количеством вещей. Обычно у головы помещался глиняный сосуд, вероятно с пищей; характерной формой сосудов являются горшки с острыми плечиками, орнаментированные в своей верхней части. Часто помимо пищи в сосуде, она полагалась еще отдельно в виде куска мяса, обычно овцы, от которого сохранились кости. Кроме того, покойник снабжался плоским бронзовым ножом и немногими украшениями в виде бронзовых височных колец и т. п. Иногда краска, которой посыпался покойник, заменялась золой, что вполне естественно: краска, которая должна символизировать огонь, заменяется золой — продуктом горения.

Следующей по времени культурой является в нашем крае «хвалынская», получившая свое имя от г. Хвалынска, Сарат. губ., где впервые были открыты ее памятники. Площадь распространения ее было Среднее Поволжье и Заволжье. Памятниками ее являются многочисленные места поселений, которые планируются преимущественно по берегам рек и речек нашего края. Судя по количеству уже открытых поселков этой культуры, можно заключить о большой населенности теперешней Самарской губ. в конце па-

неометаллической эпохи. По всем исследованным берегам р. Самарки, Б. и М. Иргизов, Мочи и др.—везде находится близко расположенные одно к другому эти древние поселения; их почти непрерывная цепь тянется, напр., от поселка Нов. Оренбург близ Самары по берегу р. Самарки до пригорода Алексеевска и дальше до г. Бузулука.

Остатки былой жизни, открытые в культурных слоях поселков хвальинской культуры, дают нам возможность сделать многие заключения о характере ее. Кости домашних животных свидетельствуют о развитом скотоводстве, а обломки жерновов и серпы — о земледелии. В быту большое значение имела рыбная ловля и мечевое—охота. Интересна находка в одном из культурных слоев на берегу старицы р. Самарки, против 119—120 в. линии жел. дороги, каменной литейной формы для отливки из бронзы серпов; она имеет вид плитки с вырезанными в ней по форме серпа углублениями, которые при отливке заполнялись расплавленным металлом. Нахождение литейной формы на месте поселка указывает на существование местной металлургии—факт крупного значения при выяснении облика культуры. Широкое распространение в быту населения этих мест имели всякого рода поделки из кости, причем очень остроумно использовалась форма той или иной кости для изготовления какого-либо орудия труда. Так, напр., полонинка нижней челюсти лошади путем опиловки и натачивания одного края превращалась в туник—орудие для разминания кож; из трубчатых костей делались рукоятки металлических орудий, а ребра и другие мелкие кости шли на выработку игл для вязания сетей, шильев и т. п.

Металлические—бронзовые орудия встречаются на местах поселений редко; это и понятно, т. к. бронза—материал дорогой и сломанное или испорченное орудие не бросалось, а шло в переплавку и на выделку нового.

Хвальинская культура, распространение которой в нашем крае совпадает, главным образом, со степью и лесостепью, кончает свое существование как-то внезапно. Громадное количество поселений исчезает в короткий промежуток времени с лица нашей территории, и южная часть ее надолго лишается всякой оседлости.

Исчезновение хвальинской культуры совпадает с началом неометаллической эпохи и причину его следует искать в тех новых явлениях, которые имели место у нас в это время. Как раз к началу неометаллической эпохи, приблизительно к VII в. до нашей эры, относится появление скифской культуры, получившей широкое распространение и существовавшей сравнительно долгое время.

Скифы представляют из себя первую волну моря кочевников, которое стало наступать из пределов Азии и заливать наши восточные степи, потом южно-русские степи, а затем частью надвилось на Западную Европу, уничтожая и поглощая подчас очень высокие культуры. Исторические источники называют целый ряд имен народов-кочевников, перебывавших в наших заволжских степях по пути с востока на запад: скифы, сарматы, гунны, авары, торки, печенеги, половцы, татары. Без сомнения, этих народов было гораздо больше; нам известны некоторые культуры этого времени, которые не связываются ни с одним из названных народов и имена которых история не сохранила.

Можно думать, что мирная оседлая халдийская культура была стерта движением именно скифов, которые заняли ее территорию и которым она не в силах была противостоять.

Памятниками скифской культуры в нашем крае являются исключительно курганы; мест поселений, подобных открытым на юге России, здесь неизвестно; быть может, если наши скифы вели чисто-кочевой образ жизни, таких поселений совершенно и не существовало, но возможно, что они еще не обнаружены.

Исследование скифской культуры представляет большие затруднения, т. к. раскопка курганов, обычно крупных по размерам, сопряжена с большой затратой труда и средств, без большой уверенности в том, что в результате произведенной работы удастся получить целое погребение. Курганы эти, обращающие на себя внимание величиной, часто порождают в народе стихи о яко-бы скрытых в них сокровищах и делаются жертвой хищнических раскопок. Иногда, особенно в голодные годы, раскопки эти принимают большие размеры и масса ценного для науки материала гибнет бесследно. Крестьяне, найдя, вместо ожидаемого золота и серебра, железные, медные и другие, малооцененные в рыночном смысле, вещи, обычно уничтожают их, бросают или раздают детям на игрушки. Часто, зная, что раскопки курганов без разрешения соответствующих государственных органов караются законом хищники, с целью скрыть следы раскопки, засыпают ямы и придают кургану прежний вид. Если подобные раскопки делались давно, после чего курган распахивался, то по внешнему виду его невозможно отличить от нераскопанного; не раз приходилось при исследовании курганов сталкиваться с такими погибшими для науки памятниками, которые когда-то хранили в себе ценный материал, а в настоящем их виде почти ничего не дают. Иногда по остаткам могильных сооружений, по брошенным грабителями отдельным предметам можно установить культуру, обычно именно скифскую — но не более того.

О характере культуры скифов нашего края можно судить отчасти по немногим предметам, полученным путем раскопок, отчасти по тому материалу, хранящемуся в нашем музее, который представляют из себя веши, отобранные некогда у крестьян-хижников.

Общее обличье скифской культуры в достаточной степени известно, чтобы говорить о нем много. Следует только отметить чисто местную черту, существенно отличающую культуру наших скифов от культуры скифов южно-русских степей. В то время, как последний испытывала сильное влияние черноморских греческих колоний, с которыми южно-русские скифы стояли в близком общении, наши восточные скифы этому влиянию не подвергались. Это сказывается в отсутствии в их погребениях таких прекрасных предметов греческой индустрии, как изящные чернолаковые сосуды, ювелирные изделия тончайшей работы, золотые и серебряные сосуды и т. д. какие являются непременной принадлежностью богатых южно-русских скифских погребений. Но отсутствие этих предметов вполне искупаются тем обстоятельством, что у нас на лицо скифская культура в более чистом, туземном виде. Здесь мы встречаем собственно—скифские железные мечи, бронзовые наконечники стрел, бронзовые бляхи, каменные блюда, украшенные изображениями животных и т. п. Если некоторые из этих предметов носят на себе следы иностранного влияния, то не греческого, а того древне-персидского, которому скифы были подвержены на своей родине в пределах Азии и которое глубоко проникает всю их культуру.

Следующая по времени за скифской—сарматская культура, относящаяся к последним векам до начала нашей эры, в Самарском крае выявлена пока слабо, но памятники ее здесь безусловно имеются. Так, кроме отдельных находок предметов этой культуры, в 1923 г. в Бугурусланском у. было обнаружено в кургане погребение сарматского воина с типичным железным мечом, ножом и мелкими вещами в виде пряжек и т. п.; умерший был снабжен пиццией в виде большого куска мяса барана—лопатка и часть ноги.

На смену сарматской культуре в нашем крае является новая культура, время существования которой совпадает с первыми веками нашей эры. Культуре этой мы даем название Березняковской, т. к. она впервые открыта близ совхоза Березняки, Пильгинской вол., Бугурусланского у. Памятниками ее являются курганы, содержащие погребения. В 1923 и 1924 г.г. здесь было вскрыто 8 курганов, в которых кости лежали в вытянутом положении, головой на север. В устройстве могил наблюдаются некоторые особенности: они делались с подбоем, т. е. в стенке могильной ямы вырывалась длинная ниша, в которую и укладывали труп. Покой-

шков закутывали, иногда с головой, в черную или белую кошму и сопровождали различными предметами. При погребениях были найдены: глиняные сосуды то в виде горшка, то в виде кувшина и чашки, ножи с костяными рукоятками, другие железные орудия и поделки, точильный брускок, узда с железными удилями и набором из прижек и блях низкопробного серебра, железный длинный меч, остатки седла, ожерелья из бус и бронзовых привесок и др. Самым интересным предметом в этих погребениях являются так наз. фибулы—особого рода застежки, устроенные по принципу английских булавок. Фибулы, которые вырабатывались в разных культурах особой формы, представляются в настоящее время настолько хорошо изученными, что служат датирующим предметом, т. е. известно, какая форма фибулы соответствует той или иной культуре, тому или иному времени. Найденные в березниковских погребениях фибулы относятся к типу так наз. «римских провинциальных», т. к. форма эта вырабатывалась в тех римских колониях, которые во времена римского владычества были рассеяны в различных областях. На плоскости теперешней России подобные фибулы имели широкое распространение в южных областях, преимущественно на Кавказе и в Крыму, где и существовали римские колонии. Оттуда фибулы путем торговли расходились в разные стороны. Таким путем они могли попасть и к посителям Березниковской культуры. Факт нахождения фибул, а также бус южного происхождения указывает на существование торговых сношений с отдаленными областями. Почти весь остальной инвентарь могил является вполне своеобразным и, вероятно, туземным. Аналогий среди предметов этого времени ни в восточной, ни в южной России нам неизвестно и поэтому эта культура должна считаться новой. Общий ее характер, по причине малого количества предметов, еще недостаточно ясен, но она представляется довольно развитой, посители ее вели, можно думать, полукуглевой образ жизни: на это указывает нахождение глиняных сосудов, которые у чистых кочевников, по весьма понятным причинам, обычно отсутствуют. Судя по формам фибул, эта культура должна датироваться II—III в. нашей эры.

Любопытной бытовой особенностью у представителей березниковской культуры является существование обычая деформации черепа, т. е. искусственного изменения формы его путем наложения еще в детском возрасте особых твердых повязок. В данном случае деформация производилась при помощи двух каких-то твердых полос (ремень, лубок или т. п.), одна из которых накладывалась на лоб, а другая на темя; в результате этого получался сильно оттянутый назад лоб и выпуклый затылок.

Деформация черепов была обычным явлением у различных народов как-раз во время существования березняковской культуры, в первые века нашей эры, и в основе ее лежали или культовые или эстетические причины.

К тому же времени, как березняковская культура, относятся и первые следы древне-финской культуры, которая ютилась в северной, лесной части нашей области. Эта культура не выяснена еще достаточно. т. к. исследования, производимые в Самарской г., еще лишь в малой части коснулись ее севера. Памятники этой культуры встречаются также на Самарской Луке, которая со своими горами и лесами представляла для мирного оседлого населения хорошее убежище от кочевников.

На Самарской Луке культура древних финнов представлена двумя городищами и несколькими селищами—не защищенными местами поселений. Можно думать, что население жило здесь небольшими поселками под защитой укрепленных городков, в которых оно могло укрываться в случае вражеского нападения.

Культурные слои этих мест поселений крайне бедны и культура носит очень скромный, непоказной характер. Типичным предметом, отличающим ее от других культур, является особого вида керамика: глиняные сосуды с прямыми стенками, украшенные по всей поверхности оттисками плетенки или рогожки. Подобный тип керамики характерен для культуры финнов средней России и существовал в их быту определенный промежуток времени—именно в течение первых веков нашей эры.

Городища этого времени находятся: 1—на Белой горе близ с. Подгор. на берегу Воложки и 2—на горе «Каменная Коза» между с.с. Винновкой и Ермаковым, на берегу Волги. Оба эти городища расположены на вершинах утесов, которые с трех сторон совершенно неприступны, а с четвертой защищены валом и рвом. Площадь городищ очень невелика, что указывает на их назначение, как временных убежищ; так размер площади Белогорского городища равняется 43×21 метр, а городища на Каменной Козе— 33×32 метр.

Что касается незащищенных поселков этой культуры, то они встречены в виде выходов культурных слоев в следующих пунктах: 1—близ с. Новинки, Рождественской вол., 2—близ с. Винновки, на берегу оврага Ближний Крученый; за пределами Самарской Луки следы подобных поселений были обнаружены по течению р. Самарки, на правом берегу ее: 1—в 5 верстах от г. Самары близ кирпичных сараев, 2—в Бузулукском у., близ раз'езда Немчанки, Таракентск. жел. дор., а также близ с. Царевщины, Самарского у.

Промежуток времени, следующий за Березняковской и раннефинской культурами и равняющийся четырем-пяти векам, не дает никаких памятников. Это, конечно, не значит, что теперешняя Самарская губ. была все это время необитаема, а обясняется тем, что у нас в руках пока еще нет материала, освещдающего жизнь этого периода нашей доистории. Очевидно, тогда степи наши продолжали служить местом прохождения кочевых племен из Азии в Европу, а в северных лесах продолжает существовать финская культура.

С этим временем как-раз совпадает зарождение и развитие в Волжско-Камской области Болгарского царства, захватившего и часть территории нашей губернии. Болгарские памятники—остатки их городов и других поселений занимают, главным образом, северо-западную часть нашей области и протягиваются на юг, располагаясь преимущественно по течению Волги.

Интересна в смысле расположения болгарских поселений Самарская Лука. Она представляла из себя как-бы замкнутый уголок Болгарского царства: отдельные поселения были разбросаны по ее площади, по краям которой, по берегу Волги, располагались городки в виде укреплений, возведенных на возвышенных местах. Остатками этих укреплений являются городища: 1—на Лысой горе близ с. Моркваш, 2—на горе Маичихе близ с. Подгор, 3—на горе Ош-панда, близ дер. Шелехмети и др. Городки эти представляли из себя сильные укрепления, овладеть которыми было, вероятно, неделко. Расположенные на большой высоте, обычно на возвышенности, отделенной от горного массива глубокими оврагами, с крутыми обрывами, они с напольной стороны были защищены высокими валами и рвами, иногда устроенным в два-три ряда. Камни, выброшенные при проведении рва, употреблялись для образования прочной основы вала, что способствовало хорошей сохранности укреплений, в какой мы находим их в настоящее время. По валам были установлены частоколы из вертикально-поставленных бревен, что еще больше затрудняло подступ к городку. В валу устраивался в одном месте проезд с массивными воротами, а через ров перекидывался мост, который можно было убирать в случае нападения на городок. Площадь таких городков была значительно больше ранне-финских, но они все-же не служили местом постоянного жилья, а в них, очевидно, только в случае прихода врагов укрывались и отсиживались жители окрестных незаселенных поселков. Указанием на их назначение, как временных убежищ, является весьма слабый, в сравнении с поселками, культурный слой. Эти городища, как величиной своей площади, так и силой укреплений далеко превосходили выше-описанные городки ранних финнов; можно думать, что угроза нападения была в это время

значительно больше. Опасность эта постоянно угрожала мирному населению Самарской Луки со стороны степи, где все время ходили кочевники, отличавшиеся хищническими наклонностями.

Кроме этих городков, расположенных по краям Жигулевского горного массива, на Самарской Луке существовал еще один болгарский город, отличавшийся от них и своим положением, и величиной, и устройством. В западной части Луки, почти на равном расстоянии от ее южного и северного краев, близ с. Валы находятся остатки города, известного у местного населения под именем «Муромский городок». Он расположен не на возвышенности, как остальные городки, а на ровном месте, но также защищен валами и рвами, охватывающими его кольцом. Площадь города имела неправильно-круглую форму, причем диаметр ее достигал трех верст.

Нахождение города в данном месте Луки вполне объяснимо: он преграждал подступы к Луке с запада. Что это было именно так, видно из его положения как-раз в том пункте, где два больших оврага почти сходятся своими верховьями. Один из оврагов—Сухая Брусяна, берет здесь свое начало и выходит на южный берег Луки близ с. Брусян, другой—Яблоновый, начинаясь также близ этого места, выходит на северный берег Луки недалеко от с. Отважного. Овраги сами по себе уже представляли хорошую оборонительную линию, которую было нетрудно защищать, а в месте обнияния верховьев оврагов стоял город, быть может, служивший базой для защитников, рассеянных по всей линии. Таким образом, площадь Самарской Луки была как-бы замкнута среди всех этих укреплений, как береговых, так и проходящих поперек нее от одного берега Волги до другого.

Муромский городок, без сомнения, был не только важным стратегическим пунктом, но и представлял из себя настоящий город с постоянным населением. Его внешний вид теперь не может дать ясного представления о том, что здесь было некогда, т. к. строительный материал—камни и кирпич уже в давнее время съезены жителями позже образовавшихся по близости сел, а долговременная распашка площади города значительно изменила ее рельеф. Валы, конечно, были много выше и круче, чем в настоящее время (теперь они едва достигают $1\frac{1}{2}$ —2 м. отвесной высоты), а от бывших здесь зданий не осталось почти никаких следов. Однако, внимательное изучение системы укреплений и содержания культурного слоя позволяет до некоторой степени воссоздать исчезнувший город.

Город состоял из двух частей: внутренней, особенно сильно укрепленной, гуще заселенной и имевшей лучшие постройки, и затем, как-бы пригорода, примыкавшего к внутреннему городу с южной стороны и также защищенного валом и рвом. В город вели

два в'езда, один с южной, другой с западной стороны; в'езды должны были быть снабжены проездными башнями с воротами и мостами через рвы. Поверх валов, без сомнения, были стены, вероятно, бревенчатые с башнями и бойницами, а глубокие рвы заливались водой (на их дне и в соседних овражках и теперь многое ключей и родников).

Во внутренней части города были здания хорошей постройки из тесаного камня и кирпича, остатки которых ныне имеют вид бугров, затянутых землей. В пригороде преобладали глинобитные и деревянные постройки.

Несмотря на незначительность произведенных пробных раскопок, можно судить о сравнительно долгом существовании города, что доказывается большой мощностью культурного слоя, иногда превышающего $1\frac{1}{2}$ метр. В состав культурного слоя входят части разрушенных глинобитных построек, обломки кирпичей и тесаного известкового камня, керамика, кости домашних животных (лошади, коровы, овцы и свиньи), обломки ручных жерновов и поделки из меди и железа. Керамика здесь обнаружена двух типов: 1—так наз. болгарская—части крепких, хорошо обожженных сосудов разнообразных форм, из чистой глины, орнаментированных зубчатым чеканом и 2—более примитивная, в виде обломков сосудов горшечной формы из глины с примесью толченых раковин, при чем сосуды украшены по верхнему краю веревочным орнаментом, т. е. отпечатком нескольких параллельных рядов веревочки. Если керамика первого рода типична для болгарской культуры, то вторая должна считаться местной и является предметом быта туземного населения, вошедшего в состав того этнического конгломерата, какой представляло из себя население Болгарского царства.

Кроме вышеупомянутых болгарских городков-крепостей и Муромского городища, на Самарской Луке открыто еще несколько селищ культурный слой которых дает подобную же комбинацию болгарской и веревочной керамики. Это остатки тех поселений, где концентрировалась жизнь этого времени и которые охранялись вышеописанными защитными сооружениями. Такие местонахождения открыты: 1—в уроцище Мордова Поляна близ с. Подгор, 2—между д. Выползовой и с. Подгорами у подножья горного массива, 3—близ с. Соснового Солонца, 4—близ с. Валы, 5—между с.с. Александровкой и Морквашами у оврага Мочилище, 6—между с.с. Мордово и Кольцовкой на южном берегу Луки и др.

Задаваясь вопросом—у какой народности, входившей в состав Болгарского царства, бытowała керамика с вышеуказанным веревочным орнаментом, можно с достаточной вероятностью предположить, что это было одно из финских племен. Указанием на это служит факт неоднократного нахождения аналогичной керамики

на финских городицах Приуралья.

Что касается даты существования памятников болгарской культуры в нашем крае, то для ее определения у нас есть некоторые данные. Культура эта является здесь уже в развитом виде, какой она могла получить не ранее IX века; вместе с тем среди памятников ее еще не встречается татарских, и на этом основании время существования вышеописанных городков и поселков можно определить периодом IX—XII в.в.

Оседлая болгарская культура занимала северо-западную при-волжскую окраину нашего края, оставляя степи своим беспокойным соседям-кочевникам. Со временем процветания болгарской культуры совпадает прохождение через заволжские степи так назыв. «поздних» кочевников, памятниками которых являются курганы, хранящие их погребения. Курганы эти представляются в виде небольших насыпей, которые обычно располагаются по берегам рек и речек. Образцом такого поздне-кочевнического погребения может служить обнаруженное в 1923 г. в одном из курганов близ с. Александровки, Самарского у., на берегу р. Вязовки. Здесь костяк человека лежал в вытянутом положении, головой на запад, и его сопровождали остатки лука, пять стрел с железными наконечниками, железный нож и поясная пряжка. В той же могиле, на приступке, сделанном вдоль нее, параллельно костяку человека располагались кости коня—непременная принадлежность поздне-кочевнического погребения; конь был положен не целиком, а лишь голова, обращенная также на запад, передние и задние ноги, расположенные в порядке нахождения их при туловище, в зубах коня были продеты железные удила, а через ноги перекинуты железные стремена. Судя по формам предметов, обнаруженных в этом погребении, оно должно относиться к X—XI в. и является, хотя и не тождественным, но родственным с погребениями торков и половцев.

Последние по времени поздние кочевники—татары оставили в нашем крае значительное количество памятников не только своего кочевого быта, но и оседлости.

В результате движения татар на запад в XIII в. Болгарское царство было разрушено и территория нашей губернии была включена в состав земель Золотой орды, а позже—Казанского царства.

Археология выявляет два факта, имевших место в период татарского владычества в нашем крае: 1—присутствие мест поселений и мест погребений собственно-татарских и 2—татарское влияние, которому подверглись финские племена, как обитавшие с древнейших времен здесь, так и переселившиеся в Заволжье в сравнительно позднее время.

Собственно-татарских памятников исследовано пока немного, хотя сведений об их местонахождении накопилось достаточно. В г. Пугачеве в 1923 г. при земляных работах были обнаружены остатки татарской каменной мечети, указывающей на существование здесь значительного поселения. История местного края сохранила старинное русское название Пугачева—Слобода Мечетная, очевидно, данное русскими поселенцами этому месту и намекающее на присутствие здесь в древности развалин татарской мечети; память народная не сохранила места, где находилась эта мечеть; но археология дает фактическое подтверждение тому намеку, который скрывается в названии слободы Мечетной. Это хороший пример фактических разъяснений, которые могут идти со стороны археологии в деле установления бездоказательных исторических данных.

Из татарских погребений, открытых в Самарской губ., наиболее показательным является обнаруженное в Пугачевском же у., у с. Клевенки. Погребение помещалось в склепе, сложенном из квадратных, типично-золотоордынских кирпичей. Склеп имел форму узкой гробницы с крышей на два ската; костяк лежал в ней в вытянутом положении, головой на СЗ; венец при нем не было, лишь у колена были найдены кости барабана, оставшиеся от куска мяса, положенного покойнику, как пища (отчет К. И. Куравлева).

Подобные погребения в кирпичных гробницах бывали открывались и в других пунктах нашей губернии—в Бузулукском, Самарском и Бугурсланском у., причем иногда костяк сопровождается предметами быта и украшениями.

Что касается следов влияния татарской культуры на местную финскую, то мы здесь встречаемся с явлением, подобным тому, которое имело место в болгарское время в нашем крае: среди предметов быта туземного финского населения появляются предметы иной техники выработки, обычно лучшей, чем местные. Мы находим целый ряд мест поселений поздних финнов XIV—XV вв., в культурных слоях которых рядом с грубо-выделанной посудой в виде больших корыт, горшков, чашек и т. п., встречаются образцы керамики высокой выработки, крепкого обжига, орнаментированной резко-выраженными прямыми и волнистыми линиями. Такие места поселений открыты: 1—при устьи Барбашинского оврага, недалеко от г. Самары, на левом берегу Волги, 2—между с. Рождественным и Новиками, на Самарской Луке, 3—между с. Рождественным и д. Выползовой, на берегу Воложки, 4—близ с. Морковиши на берегу Волги и во многих других пунктах. Особенно густо концентрируются подобные места поселений у подножья массива Жигулевских гор, в юго-восточной части Самарской Луки.

Образцом мест погребений этого времени является могильник, находящийся недалеко от г. Самары в ближайшем соседстве с Барбашиной поляной. Инвентарь Барбашинского могильника в своей основе представляется чисто-финским: орудия труда—топоры, наконечники, мотыги, предметы вооружения—копья, стрелы, керамика в виде грубо-сделанных горшков, некоторые украшения—все является типичным для позднефинской культуры. Но среди этих туземных вещей находится целый ряд имеющих особый характер, носящих на себе печать иной культуры—татарской. Такими предметами напр. являются котлы из листовой меди, поясные наборы, убранные бляшками с типично-восточным орнаментом, также орнаментированные перстни со щитком и т. п. Очевидно, эти предметы получались финским населением путем торговли из золотоордынских культурных центров, где, как известно, существовали мастерские всякого рода. Интересно отметить одну черточку экономического характера, указывающую на выгодность сбыта вышеназванных предметов местному населению: некоторые украшения, которые имеют чисто-финские, чуждые татарской культуре формы, выполнены техникой недоступной финам, и несомненно вышли из рук татарских мастеров. Этот факт учитыванья вкусов потребителя доказывает, что сбыт предметов татарской индустрии имел немаловажное значение в экономике Золотой орды.

Барбашинский могильник датируется золотоордынскими монетами середины XIV в. и нахождение его на левом берегу р. Волги говорит за сравнительно-раннее проникновение финнов в Заволжье, о чем истории было неизвестно.

С падением татарского владычества в Поволжье и началом русской колонизации, Самарский край вступает в свой исторический период. Однако, скучные исторические сведения о судьбах нашего края в первые времена его заселения русскими являются причиной вмешательства археологии в дело освещения даже недавнего быта населяющих края. Так напр., исследования очень позднего (XVI—XVII в.) финского поселения, занимающего большую площадь около теперешнего русского села Ермакова, могут представить целый ряд данных для суждения о поздне-финской культуре, о которой молчат исторические источники. Также исследование финского могильника XVIII в., находящегося у дер. Шелехмети на Самарской Луке может нас познакомить с материальной культурой и дать целый ряд заключений о быте финнов этого времени, чего мы также не имели возможности почерпнуть из каких-либо письменных источников.

Сделанный нами обзор доисторических культур Самарского края отнюдь не может претендовать на полноту. Слишком недавно начались работы по изучению отдаленного прошлого края и слиш-

ком незначителен собранный пока материал. Есть культуры, о которых не упоминалось здесь, т. к. они только намечаются, как-бы выступая слабым абрисом из тумана тысячелетий. Многие из известных культур представлены недостаточно полно и ясно. Все это дело будущего. Каждый год будет приносить все новые и новые факты, каждый вновь — открытый и истолкованный предмет исчезнувшего быта будет его освещать все ярче и ярче. Наконец, наступит, быть может еще не скоро, время, когда далекое прошлое нашего края станет вполне понятно и ясно, как только-что минувший день.

Сознание необходимости знакомства с опытом прошлого, без которого нельзя правильно оценивать настоящее и прочно строить свое будущее, будет нас непрестанно побуждать к той работе, которая, хотя многими и не дооценивается вполне, но так необходима и за которой стоит все будущее.

В чем может выразиться участие школы в деле изучения доистории Самарского края?

Исследовательская работа, в результате которой собирается материал для суждения о прошлом быте народностей, населявших край, проводится под двумя видами: разведок и раскопок.

Из этих двух видов археологической работы один в большей своей части вполне может быть проводим без большой специальной подготовки — это разведка. Археологические раскопки только тогда могут дать материал для верных суждений, когда они произведены правильно, а для этого помимо серьезных теоретических знаний, требуется и большой опыт и чисто-технические навыки. Раскопки, произведенные не обладающими этими знаниями и опытом, ничего кроме вреда принести не могут и, притом, вреда непоправимого: раскопка уничтожает памятник прошлой жизни, который никто никогда не восстановит. Памятник, который подвергается раскопке, надо во время самой раскопки уметь «читать», т. к. в нем, как в книге, запечатлено многое, что может не ускользнуть от археологически-грамотного человека. Приступающий к раскопке без достаточной подготовки поступит также, как неграмотный, рвущий единственный экземпляр ценной книги. Поэтому всякий гражданин, отдающий себе отчет в важности значения древних памятников — единственных источников познания нашего далекого прошлого, не только сам не будет пытаться производить раскопки, не будучи подготовлен к ним, но всеми силами должен препятствовать, если несознательный элемент населения будет делать попытки к такой порче памятников, являющихся общенародным достоянием.

С разведками дело обстоит иначе, эта работа состоит: 1 — в собирании сведений о памятниках и описании их с внешней стороны,

2—в графическом фиксировании их и 3—в сборе материала по поверхности.

При очень небольшом навыке учащийся в состоянии отличить напр. искусственную насыпь кургана от какого-либо естественного возвышения или определить по присутствию валов и рвов наличие городища. Опыт показывает, что достаточно два—три раза указать на внешние отличия этих и других памятников древности, чтобы дальше они определялись самими учащимися. Схема описания памятников также несложна: необходимо отметить—1—на каком расстоянии от ближайшего населенного пункта находится памятник; 2—в какую сторону (на Сев., Юг., Вост. или Зап.); 3—окружающая обстановка—пашня, лес, берег реки, выгон и т. д.; 4—описание внешнего вида (для курганов форма); 5—размеры: для кургана отвесная высота и окружность, для городищ—площади, занимаемой им, длина валов и рвов, отвесная высота валов и глубина рвов; 6—если в данном месте имеется несколько памятников—число их; кроме того, необходимо составить хотя бы схематичный план местности, занятой памятником. Выполнение такой работы вполне доступно каждому подростку; польза ее, помимо новых сведений, которые она может дать, несомненна: процесс описания памятника требует внимания, наблюдательности, относительной точности и т. д.

Если подобные работы будут произведены в определенном, хотя бы и небольшом районе, их сводку можно сделать на карте, на которую отдельные памятники наносятся каждый соответствующим условным знаком.

Что касается сбора материала, то он может быть, конечно, произведен лишь по обнаружении культурного слоя, а таковых в нашем kraе множество. Культурный слой—верное указание на бывшее здесь место поселения носителей той или иной культуры; он может быть открыт на пашне, в обрыве реки или оврага, на дюнных песках и т. д. При внимательном осмотре всякого рода обнажений почвы не трудно заметить, что в некоторых местах находятся черепки глиняной посуды, кости животных, часто разбитые, отдельные поделки из камня, железа, меди. Раз такие находки налицо—открыт культурный слой, а следовательно, и место бывшего здесь поселения человека. Сбор материала должен сопровождаться описанием места приблизительно по вышеуказанной схеме, причем измеряется площадь распространения находок, отмечаются в записях наблюдений особенность данного места, напр. большее скопление остатков в отдельных пунктах, смыты их под берег и т. д.

Собранные предметы упаковываются в бумагу и внутрь пакета кладывается записка с обозначением места и времени сбора.

Конечно, простой сбор материала без освещения его не может

удовлетворить молодых исследователей и, в то же время, не всегда и руководитель—учащий сможет дать им исчерпывающие объяснения. В таких случаях всякий собравший материал и записавший условия его находки может обратиться к органу, работающему в области изучения Самарского края—Обществу Археологии, Истории, Этнографии и Естествознания, где получит самое полное определение собранного материала и указания к дальнейшим работам. Также при организации работы с учениками по доистории Самарского края руководители этих работ имеют возможность в вышеуказанном Обществе получить всякого рода разъяснения и инструкции.

В заключение укажем несколько пунктов, расположенных поблизости от г. Самары, где можно найти доисторические памятники и поучиться на них ведению записей, составлению плана, изменениям и т. п. ,

Кургани. 1—около Барбашинской дороги, между 7-й и 8-й просеками, идя из Самары с правой стороны—группа из 6-ти курганов. 2—Безымянка—хутор Котол, у западной окраины хутора группа из 11 курганов, 3—на дороге в с. Смышляевку, за чертой г. Самары, около Сергиевской церкви группа из 3 курганов.

Городища. 1—На Самарской Луке, близ с. Подгор два городища: а) на Белой горе (показательно, т. к. свободно от растительности), б) на горе Манчихе. 2—на берегу Волги, между с.с. Винновкой и Ермаковым, на прибрежном утесе «Каменная Коза».

Селища. (Культурные слои) 1—На правом берегу р. Самарки, за поселком Новый Оренбург, у старого кирпичного сарая 2—склона с. Ермакова, по берегам «Бирючьего врага», 3—У с. Царевщина, близ кладбища, на песках.

П. А. Преображенский.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ САМАРСКОГО КРАЯ.

I.

Старинные обитатели края. Национальные меньшинства.

1. Древнейшим политическим об'единением, культурное влияние которого простиравось на Самарский край, по крайней мере в северных его пределах, было царство Волжских или Камских болгар. В общем пределы болгарской земли простирались от Уральских гор до р. Суры и от р.р. Вятки и Камы до истоков Дона, Хопра и Самары.

Исторические известия связывают имя болгарского народа с именем гуннов. Полагают, что в массе своей болгары принадлежали к тюркскому племени; остатком болгарского простонародия считаются современные чуваши. Судя по скучным известиям главным образом арабских писателей, а отчасти и русских летописей, у болгар были многочисленные населенные (до 10 тыс. жителей) города, среди которых славился Булгар Великий, оставивший по себе развалины близ нынешнего гор. Спасска. В городах были дворцы, мечети, болгарские каменщики известны были и во Владимирской Руси, владимирские храмы созидались из болгарского камня. Хозяйственная деятельность народа была обращена главным образом на скотоводство и сказывались еще привычки кочевой жизни: летом жители городов любили выселяться в степи. Но хорошо развито было и земледелие: сеяли рожь, ячмень, пшеницу, просо, которое особенно любили. Хлеб сбывался даже на сторону: наши летописи рассказывают, как жители верхнего Поволжья, постигнутые неурожаем, «ожили» болгарским хлебом. Но любимым занятием болгар была торговля, посредством которой они распространяли свое культурное влияние на своих соседей. Это влияние болгарской культуры коснулось и нашего края, как об этом свидетельствуют археологические находки в северных частях губернии, по соседству с Волгой (села Крестовые-Городищи, Кайбелы). Находящийся близ Самары древний могильник, видимо какого то финского племени, также обнаруживает следы болгарского культурного влияния.

2. В XIII веке Самарское Поволжье потерпело опустошение от нашествия Батыя. На р. Янке Батый разбил передовые болгарские

отряды и, пересекши нашу губернию, приблизительно, по течению Самарки, поднялся вдоль Волги к северу. Вошедши в землю болгарскую, рассказывает старинный историк (Татищев), татары сожгли славный город Великий, истребили всех жителей, опустошили всю землю. Около нынешних Тетюш татарские полчища переправились на правый берег Волги. Утвердилось владычество так назыв. Золотой Орды с ее столицею—Сараем, верстах в 200 от границы Невоузенского уезда. Путешественники XIII в., старинные карты XIV—XV в.в. указывают кроме того ряд других городов, как напр., Уккес (близ Саратова), Сумеркент, Бельджаман (ок. Дубовки) и др. В городах были каменные здания, украшенные расписными изразцами, иногда—с центральным отоплением и своеобразной каландиацией.

При всей тяжести татарского ига Русь с нашествием татар втянулась в обширный торговый оборот со степью и Востоком. Торговля шла как по Волге, так и сухопутьем. До последних времен памятными остались «ордобазарные» дороги, по которым в старые времена (в XV в.) проходили тысячи купцов и прогонялось зараз более 40 тысяч лошадей (табуны—«ордобазарные станицы»). Правда, главная такая дорога проходила мимо нашего края—«степью по крымской стороне (правый берег р. Волги) на Царицын, а с Царицына на Украину—на Тамбов, да на Шацкой», но несомненно—влияние этого оживленного движения захватывало до известной степени и луговую нашу сторону. В половине XIV века, вследствие внутренних междоусобий, богатство и благосостояние Золотой Орды начинают клониться к упадку, а в самом конце века новый азиатский завоеватель Тамерлан произвел страшное опустошение всего нижнего Поволжья и разрушил здешние селения и города. Путешественники XV в., по Волге от Казани до Астрахани не видели уже ни одного города. Удар, нанесенный Тамерланом Золотой Орде, ускорил ее распадение на отдельные царства (Казань, Астрахань, Крым).

Казань, основанная близ слияния Волги и Камы, вовравшая в себя старую болгарскую культуру, явилась угрозою для северо-восточной Руси и помехою для распространения русского народа по течению Волги. Со времени перехода центра русской жизни в Волго-Окское (Суздальско-Владимирское) двуречье открывается у нас усиленная тяга к овладению Волгой, как торговым путем и источником рыбных богатств. Построением Нижнего-Новгорода (1221 г.) окончательно закрепляется за Русью владение верхней Волгой; в следующем столетии появляются вслед за Нижним г. Сундавит (ныне г. Лысков) и на нижнем течении Суры, как раз на границе болгарско-казанского царства г. Курмыш (1372 г.). Отмечен длинный ряд походов на болгар сузdalских и нижегородских князей.

Таким образом борьба Руси с Казанью была исторически неизбежна и, после векового ряда драматических столкновений, закончилась, как известно, взятием Казани Иваном Грозным (1552). Через четыре года после этого без особых усилий завоевана была Астрахань.

3. По распадении Золотой Орды наши степи оказались во владении племени ногаев. Расказывали, что по смерти хана Берисая усилился в Зол. Орде темник (начальник десяти тысяч—«тьмы») Ногай, возведший и низведший ханов по своему произволу; его подручные и составили отдельную ногайскую орду. По другим преданиям ногайским героям является князь Едигей, между тремя сыновьями которого (Шийдяком, Коссумом, Шихмамаем) орда разделилась на три колена; по р. Яику (Уралу) и по Волге кочевали ногаи Шийдяка, имевшие на нижнем Яике даже свой городок Сарайчик (ныне Сарайчиковская станица). Они занимались главным образом скотоводством; лошадей (иногда до 50 тыс. в год) и частью овец гоняли в Москву; около Сарайчика понемногу сеяли хлеб.

Но сколько-нибудь оседлых, «юртовых» ногаев было мало; большинство были «улусные»—кочевали степью вдоль Волги вплоть до р. Камы и доходили даже до Казани. Промышленности у ногаев не было, все получалось из России: не только панцыри, племы, сабли, сукна, но и одежда, седла, гвозди, шатры, бумага, чернила и проч. По словам старинного автора, ногаи говорили: «если бы истребными не наполнял нашу землю московский царь, то не могли бы мы жить единого дня». Нередко ногаи добивались этих «потребных» вооруженною рукою: нападали на русские селения, грабили торговые караваны. Во главе орды стояли князья, около которых большую силу имела аристократия: миры, карачи, уланы. Орда представляла собою внушительную военную силу: в половине XVI века сами ногайцы насчитывали у себя «письменной рати» 200—300 тысяч. Московскому правительству, для обезопашения своих границ от ногаев, приходилось прибегать к тонкой дипломатии и тратиться на обильные «поминки» влиятельным ногайским людям. Но государственные связи в орде были слабы: миры были среди подчиненных им людей «государями», делали что хотели, разбойничали на русских землях и князья не могли с ними спрашивать. Шли междуусобия и среди князей: «резались» ногаи три дня, значится по доному случаю в памятниках. Орда приходила постепенно в упадок: «голодны необычно и пеши ногаи, доносил московский дипломат, много людей с голоду мрет..... Земля их пропала: друг друга грабят». Многие бежали в Астрахань, миры стали переходить за Волгу, в Крым, за Яик. Среди современным нам Самарских татар трудно отличить потомков могущественной некогда орды. Культурных памятников ногаи, очевидно, также не могли

оставить; быть может, заметны лишь кое-где их могилы, к которым они относились заботливо и устраивали на них памятники — «кипени».

4. В 30-х годах XVII века ногайцам пришлось столкнуться с сильным соперником в лице вновь переселившегося из Азии, именем из Джунгарии, ойратского или калмыцкого народа. Часть ногайцев должна была признать над собою власть калмыков; другие, быть может, перешли к своим соплеменникам Малым Ногаям, к Азовскому морю. Калмыки показали себя храбрыми воителями. В 1639 году десять тысяч калмыков делают попытку взять г. Самару; еще через несколько лет разоряют русские поселения в местах прикамских. В 1644 г. Самарский воевода Плещеев нанес калмыкам серьезное поражение. Но опасность от калмыков не прекратилась. Знаменитый калмыцкий хан Аюка, с которым дважды счел нужным повидаться лично сам великий Петр, шесть раз присягал русской власти, но, как жаловались наши воеводы, калмыки «на той своей шерсти (присяге) не устояли: города и уезды воюют, села и деревни жгут... людей побивают и в полон емлют». В целях укрощения опасной орды русские власти стали заботиться о распространении между калмыками христианства. Принял крещение один из внуков знаменитого Аюки-Хана князь Петр Тайшин, а после его смерти крестилась вдова его Анна; вслед за владетелями считались присоединившимися к христианской вере и подчиненные им люди. Явилась мысль — устроить крещенных калмыков вдали от их неверных родичей и приучить их к земледелию. Намечались для этого места в пределах Башкирии, но под конец, по указанию одного Самарского казака, остановились на области от устья р. Черемшана до дер. Царевокурганской (Царевицы) и решили построить для новых поселенцев город и крепость на поросшей лесом «Куньеи Воложке», против главных вершин Жигулевских гор и сеседнего с ним старинного Усолья. В 1738 г. поставлен был город, получивший имя «города Креста» — Ставрополь, с церковью, домами для князини калмыцкой аристократии (зайсангов) и русских служилых людей; в этом же году начали свозить сюда и крещенных калмыков. Из монастырского села Новодевичья, с правой стороны Волги, вызваны были разночинцы для обучения калмыков земледелию; также надежды возлагались на основанные раньше в уезде вотчины Новодевичьего монастыря. Стали для калмыков заводить школы, учредили особый суд, организовали калмыков в отдельное войско на подобие казачьего. Калмыкам дано было право беспошлиной торговли лошадьми и рогатым скотом, и рыбной ловли; предоставлена была шитейная монополия. Пытались привлечь в Ставрополь купцов и построили для них на казенный счет 20 лавок. Денег было израсходовано много: правительство одевало и обувало, кормило и

награждало деньгами, соболями, штофами и сукнами калмыцких владельцев и зайсангов, строило для них жилища, выдавало деньги и семена на первое обзаведение и т. д. Но несмотря на затрату значительных денежных средств и на всевозможные старания местных деятелей, приручить калмыков не удалось. «Блага» оседлой жизни, видимо, не казались таковыми кочевникам; переход от кочевой жизни к оседлой совершается веками. В 1842 году ставропольские калмыки были переведены в Оренбургскую губернию и включены в состав Оренбургского казачьего войска. Память о них осталась в селениях Ставропольского и Самарского уездов: так, напр., в с. Елховке на оз. Елховом, Сам. у., рассказывали, что основатель села, крестьянин Сенгилеевского уезда, снял у калмыков землю, ласкал, дарил и подчинал азиатов и стал зажиточным. Узнав об этом, к нему пришли и другие переселенцы и, после усердного угощения калмыцких старшин, купили у них большое пространство пахотной земли и лугов (1760-е годы). Возможно, что от таких переселенцев калмыкам приходилось испытывать своего рода земельное утеснение.

5. Может быть, одновременно с болгарами в северо-восточных пределах Самарского края (Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский у.) появились башкиры, народ—в основе своей—турецкого племени. Страна, занятая башкирами, пришедшими к нам из Азии, была очень обширна и простидалась по р. Белой и ее притокам до Уральских гор и за горами тянулась по Сибирским рекам—притокам Тобола. Главное богатство страны составляли леса, обливавшие пушным зверем и дикими пчелами. Часть башкирского народа, отмеченная особым физическим типом («степные башкиры»), занимала степные пространства, местами раскинутые среди лесов. Преобладал звероловный и кочевой быт; земледелие, судя по всему, развито было мало. Главными занятиями башкир были: скотоводство, звериный промысел и бортничество, т. е. первобытноеichelоводство; башкиры платили правительству дань куницами, лисицами и медом. До самого XVIII века наиболее ценных угодьями в башкирских местах считались «бортные ухожай» и «бобровые горы». Одаренный независимым, свободолюбивым характером, склонный к поэтической мечтательности, башкирский народ не легко поддавался действию чужой культуры, и только впоследствии татарам удалось приобрести здесь влияние с помощью ислама. Земельные башкирские владения подходили почти к самой Самаре. Башкиры жаловались, что Самарские и Алексеевские люди захватили у них некоторые уроцища, причем ссылались на грамоты царей Петра и Иоанна и имп. Елизаветы. Такого рода грамотами башкирский народ пытался оградить свое земельное достояние, признанное за ним русской властью еще при Грозном, когда, по взятии Казани, баш-

киры подошли под власть московского царя. Соборное Уложение 1649 года запрещало всем покупать башкирские земли и даже арендовать их на долгие сроки; башкирам предоставлялось сдавать свои земли «в оброк» только на два года и не иначе, как башкирцам. Но стихийный ход колонизации нашего Востока, своеобразное отношение к земле самих башкир, еще не успевших развить прочного оседлого быта, потребности общегосударственного характера и неопределенность юридических основ землевладения вели к тому, что бумажные запрещения и ограждения не имели силы. Прежде всего потянулись на башкирские земли из внутренних земель бывшего Казанского царства татары и черемисы, из областей Вятской, Симбирской и Нижегородской таттери, чуваши, мордва, из Сибири мещеряки. Земли было много, а рабочих рук мало, и башкиры охотно принимали пришельцев, пользуясь от них данью или обязательной работой. Число таких «прищущников» росло, часть их образовала при башкирах своего рода крепостное сословие: неисправные плаательщики становились закладчиками — «тускаками». Много народа селилось среди башкир и самовольно. В тоже время значительные пространства башкирской земли отходили к русским городам (Уфе, Мензелинску) и к появившимся на Урале заводам. Угнетаемые переменою условий прежней, привольной жизни, теснимые суповой и корыстолюбивой русской администрацией, башкиры начинают волноваться; на протяжении полутора столетий идет мрачный ряд так называемых башкирских «бунтов», в результате которых башкирская земля была разорена, а прищущники, называемые у башкир таттериами и бобылями, «от башкирского послушания отрешены» с обязательством платить ясак только в казну. Вместе с тем отменено было (1739 г.) давнишнее запрещение покупать башкирские земли, и мобилизация башкирских владений пошла усиленным ходом. В «Семейной Хронике» Аксакова мы имеем живописный рассказ о том, как произродились покупки земли при помощи обильного угощения башкирских вотчинных властей, после которого продавцы чувствительно благодарили покупателя: «ай, бачка, спасибо, больно спасибо» и уступали ему за безценок целые области. В купчей 1755 года значится, что некто капитан Толстой приобрел от башкир землю по р. Кинелю и его притокам, окружностью в 250 верст, всего за 40 рублей. При неопределенности границ башкирских владений, во многих местах земли признавались «коронными» и отводились в вотчины служилым людям, а также шли на другие правительственные надобности. Часть башкир выселилась на новые места — по отрогам Общего Сырта, в восточной части Пугачевского уезда. В 1872—74 г. произведено было размежевание башкирских земель между вновь поселившимися среди них обществами, и значительные отрезки отошли при этом к казне; по прежнему десятки тысяч

десятин отходили от башкир путем продажи частным лицам и крестьянским обществам. Башкиры оставляют кочевой образ жизни: последняя перекочевка в Бугульминском уезде сделана была башкирами дер. Аслевой (48 верст от Бугульмы) в 1872 г.; в Пугачевском уезде башкиры кочевали до несчастного для них 1880 года, когда вследствие голодовки у них пропало более половины скота, а затем в какие нибудь пять лет от чумы и безкормицы погибло 82% скота, ранее бывшего во владении башкир. С этих времен и установилось то жалкое состояние, в каком оказались башкиры в конце века: в Пугачевском уезде исследователи нашли только 13% башкир живущими в кое-каких деревянных домах, а остальные ютились в землянках, сложенных из пластов нарезанного дерна.

6. Среди башкирских припущенников упомянуты были племена финского и тюркского корня, доселе составляющие по местам значительную часть нашего населения. Между этими племенами преобладающее значение по своей численности имеют мордва, татары и чуваши. В конце XIX века мордвы считались по Бугурусланскому уезду 24% от числа всего населения, по прежнему Ставропольскому уезду—12%; татар по Ставропольскому уезду—14%, по Бугурусланскому—9%; чуваш в Мелекесском и Самарском уездах—ок. 4%, в Бугурусланском—9%. Можно полагать, что проникновение этих племен в Самарский край началось тотчас после падения Казани, если еще не раньше. Эта колонизационная волна шла двумя путями: непосредственно из Казанской области в Мелекесский, Самарский, Бугульминский, Бугурусланский уезды; и из-за Волги, в частности—с Самарской Луки, где мордва считали себя старожильцами и ссылались на грамоты казанских царей (в Самарский уезд). Так этим путем произошло заселение мордвою Семейкина и чувашами—Ивановки, не в дальнем расстоянии от Самары. Мордовское племя известно свою способностью быстро ассимилироваться с русским населением. У нас нередки села, в которых мордва живут о-бок с русскими (хотя иногда отдельными «сторонами» или улицами), вступают с ними в родственные связи. Забывается даже язык, не говоря уже о живописном национальном костюме, неудержимо выходящем из употребления и таящемся разве в сундуках деревенских старух. Более устойчивы в своем племенном быту чуваши, далеко не легко сливающиеся с русскими своими соседями, отчасти—быть может—в силу своеобразия физического типа. Но одинаково усердные земледельцы и мордва и чуваши с их хозяйственным опытом, закрепленным древней мифологией, с сельскими образами Дедушки—Овина, Батюшки—Мороза и самого верховного бога, который иногда в полдни, в виде седоволосого бородатого старика, с палкою в руке ходит по межам. У мордвы земледелие является очень рано, и с самого на-

чала своего подчинения русской власти мордва платит оброк «посопом»—отсыпным хлебом. Правда, большое значение в жизни племени имели и подсобные промыслы—охота и пчеловодство, но земледелие являлось главным основанием хозяйственной жизни. Особенно тягот к земле всегда отличались чуваши. Меланхолический и чувствительный чувашин любит природу: около дома он разводит деревья, на гумне сажает березки, по оврагам ветлы; любит кошек, собак, в изобилии водит кур. В известный день чувашамиправлялся поэтический «праздник земли»: землю не копали и не трогали, не ломали ветвей, не рвали травы. Хозяйственная работа чуваш, и в особенности—уборка хлеба славилась своей тщательностью: кто ставил на жнивье колосья, про того чуваши говорили: «жнет по-русски». Татары не дали в нашу хозяйственную жизнь своего вклада. Они заслужили прочную репутацию добросовестных и усердных рабочих, но всегда считались плохими сельскими хозяевами. Мусульманская религия дает им известного рода сплоченность и в тоже время, проникая в мелочи быта, мешает тесному общению с русским населением. В силу племенной близости и сходства языков татары обнаруживают культурное влияние и чуваш и особенно на башкир.

7. В XVIII веке на наших границах явилось из Азии новое кочевое племя—киргиз-кайсаков. По преданиям самих киргиз, это был обломок великого царства Чингиз-хана, из так называемого Узбекова его улуса. Слухи о киргиз-кайсаках доходили к нам еще в конце XVI века, а в начале XVIII-го киргизы, теснимые калмыками и башкирами, уже вступают в переговоры о переходе своем в русское подданство. В 1730—35 годах киргиз-кайсакский народ в составе Малой, Средней и Большой Орды признал над собою власть России. Абул-Хаир, хан Малой Орды, обещал охранять русские границы, защищать в степи купеческие караваны, давать при случае вспомогательные войска и платить ясак звериными шкурами. Для защиты своего народа он просил построить на Яике город, который был заложен (1738 г.) в устье р. Ори с именем Оренбурга, а впоследствии перенесен (1743 г.) на настоящее свое место. Все эти сношения, длившиеся со временем Петра В., доставляли не мало забот правительству: ханы вели переговоры, а орда была своевольна, и киргизы не прочь были пограбить русские поселения за-одно с своими врагами калмыками. В самом начале XIX века часть киргиз-кайсаков под предводительством султана Букея переселилась в нынешнюю Астраханскую губернию и положила основание внутренней или Букеевской орде, в непосредственном соседстве с нашей губернией. Это было едва ли не последнее переселение народов из Азии в Европу. В настоящее время киргизы—близкие соседи Новоузенского уезда, куда они, бывало, хаживали

на зимнюю пастьбу скота («тебеневку»). В Бузулукский и Пугачевский уезды киргизы приходили из соседних Оренбургских и Уральских пределов и занимались в пастихи к крестьянским стадам.

В прежнее время Пугачевский и Новоузенский уезды заключали в себе значительное количество немецких колонистов (12% всего населения Пугач. у.). После революции немецкие поселения выделены из состава нашей губернии в особую автономную область и потому об основании их можно упомянуть лишь вкратце. В видах заселения пустынных мест государства Екатерина II манифестами 1762 и 1763 годов призывала из Европы всех желающих (кроме евреев) переселиться в Россию. Переселенцам давалось денежное пособие, отводились лучшие земли, обещаны были разные льготы; командированные заграницу (в Германию) комиссары торопились осуществить желание императрицы. Так появились немецкие колонии по обе стороны Волги. Подбор колонистов оказался не вполне удачным, но современем из них более жизнеспособные элементы укрепились в новом для них крае и положили основание прочному хозяйственному укладу. В XIX веке к нам стали переселяться из Пруссии сектанты—меннониты; по правилам своей веры они не признавали войны, а между тем прусское правительство стало распространять на них воинскую повинность. Большею частью это были зажиточные люди, располагавшие значительными для земледельца капиталами. С целью «заведения в Самарском уезде образцового хозяйства в пример туземным обывателям» министерство госуд. имуществ предложило меннонитам 30 тысяч десятин земли и разные льготы (в том числе и от военной службы), с тем, чтобы переселенцы подписько обязались «постоянно иметь в виду цель призыва своего в Россию—служить образцом для других земледельческих сословий». Так образовалось (1858—68 г.г.) 10 колоний Александровской волости, Сам. у. Немцы устроились у нас вполне хозяйственно, но данная ими подписька по существу оставалась на бумаге: отношения их (как и колонистов XVIII века) к русским все время были далекими; не все колонисты владеют даже русским языком.

В общем количество иноплеменного (нерусского) земледельческого населения по уездам губернии в конце XIX века определялось в % отношении к общему числу крестьян так: в Бугурсланском уезде 42.7%, в бывшем Ставропольском—30.9%, в бывшем Николаевском—17.8%, в Самарском—7.8%, в Бузулукском—6.2%.

II.

Города и укрепленные линии.

9. Прочная колонизация нашего Поволжья могла начаться только по одолении Казани и захвате Астрахани. Постепенный подступ русской власти к Казани закреплялся построением на Волге городов (Василь-Сурск, Свияжск); после взятия Казани приходилось утверждаться в новых владениях теми же мерами. Если не хватало средств для постройки города, устраивались по крайней мере «под'езды», «станы» и «сторожи». В под'езд посыпались группами служилые воинские люди «для проведывания вестей про неприятельских воинских людей», целый отряд таких разведчиков составлял «станицу» и место, избранное ими для наблюдений, получало имя стана, а самые дозорщики назывались станичниками; на возвышенных местах учреждались постоянные наблюдательные пункты—сторожи, сообщавшиеся между собою посредством «ъестовщиков». Особенного внимания требовали устья волжских притоков, по которым располагалось инородческое население, нередко выбегавшее на своих ладьях на Волгу с враждебными для русских целями: надо было присматривать и за «переправами», проторенными с давних пор через Волгу, очевидно—в более мелких местах реки (напр. под Тетюшами). Так, между прочим, в устье р. Самарки, построена была наша Самара. Есть известие, что необходимость построения города в устье Самарки указана была впервые ногайским князем, по мнению которого надо было поставить города на Самарском устье, на Иргизе и на Переволоке, где были переправы с Волги на Дон (у нынешнего Царицына). Грозный отвечал ногаям, что он в тех местах учинит крепости, но в виду тяжелой Ливонской войны строение крепостей пришлось отложить, ограничившись лишь учреждением постоянных сторожей. Только в 1586 г. определенным образом говорится о существовании Самары: в этом году послана была из Москвы грамота «в новой Самарский город» кн. Гр. Осип. Засекину с инструкцией относительно переговоров с ногаями. Ногаям приказано было сказать: «мы на Волге и на Самаре вас велели беречи накрепко и ваших улусов от воров, от казаков..., того для есмя и город поставили на Самаре, чтобы вам и вашим улусам было бережно; и вы бы ныне кочевали по Волге и Самаре у нашего нового города, с нашими людьми у Самарского города торговали». Через три года после того Засекин, в звании воеводы, строит Царицын, а еще через год появляется Саратов (1590 г.), с воеводою тем же Засекиным. Весьма вероятно, что Самара выстроена была в том именно году, к которому относится упомянутая грамота: посыпали сведущего человека строить новый город и на время строения давали ему звание и права воеводы.

ды. Самаре долгое время пришлось быть одиноким сторожевым пунктом среди дикой степи, под постоянною угрозою со стороны кочевников, плохо веривших ласковым словам московского правительства. Культурная жизнь в городе развивалась слабо, и этим, между прочим, объясняется скучность у нас исторических памятников.

10. Правая, нагорная сторона Волги, менее доступная для кочующих племен и непосредственно примыкавшая к старинной русской Украине, заселялась русскими людьми сравнительно успешнее. Упоминаются рыбные ловли Чудовского (в Москве) монастыря «в Самарских тихих водах до устья Елань-Иргиза» (Чагры), иргизские ловли Новоспасского (также в Москве) монастыря, соляные варницы при Усолье против нынешнего Ставрополя, во владении Саввина Звенигородского монастыря. Наконец (по описи 1647 года), на правом берегу против Самары упоминается патриаршее село Рождествено и дворцовое село Ильинское (Подгоры) с дер. Выселковой и Карабульной, возникшие, может быть, еще в конце XVI века. Но более или менее систематическая колонизация даже нагорной стороны началась лишь с половины XVII века. В 1648 г. построен был г. Синбирск и от него проведена сплошная укрепленная черта на юго-запад, по направлению к гор. Инсару; в 1653 г. основана Сызрань, от которой также пошла укрепленная черта на запад.

Нужно было обеспечить крепостями и нашу сторону Волги. Вскоре по построении Синбирска произведены были изыскания и составлены чертежи и сметы, а с 1652 г. приступлено к проведению вдоль р. Черемшана укрепленной линии, получившей название «Закамской». В устье реки, в 88 саженях от Волги поставлен был город Белый-Яр. Срубленные из бревен ящики в сажень вышиною—«тарасы» плотно набивались песком и землею и из таких тарасов выведен был кругом города вал, над которым возвышался «острог»—наличник из стоячих бревен; по укреплению поставлено было восемь башен и из них—три с воротами. Весь город в длину был 142 саж. и в ширину 140 саж.; около города появилась слобода, защищенная бревенчатым оплотом—«надолбами». Такой же в общем вид имели и другие города линии, в нашем крае—Ерыклийск и Тинск; между городами шел сплошной тарасный вал с «городками» и «выводами» (редутами), по лесам прокладывались широкие «засеки»: рубились деревья, аршина на два от корня, и валились в сторону врага. Огромные работы по устройству линии закончены были быстро: в сентябре 1656 г. местные власти доложили, что «сделано все». Население новопостроенных крепостей составлялось главным образом из служилых людей, переводимых из других мест. По некоторым городам (Ерыклийск) устроены бы-

ли в казачью службу государственные пашенные крестьяне, поселялись и служилые инородцы. Этим путем образовалось сословие «белошашенных казаков», т. е. земледельцев, которые не несли обычного поземельного тягла, а платили за отведенную им землю свою службой. Поселенцы наделялись землею под усадьбы и поднашю; упоминаются размеры усадеб в 10×40 сажен, полевой надел исчислялся от 4 до 10 четвертей в поле («а в дву по тому ж»). В старину «четверть» считалась равной половине нынешней десятины, но в четвертных участках новейшего времени четверть исчислялась в $1\frac{1}{2}$ и до 2-х десятин слишком. Это дает основание предполагать, что и первоначально четверть «дикой, порожней» земли была больше, чем обыкновенная четверть в коренной России. Кроме пахотной и усадебной земли, поселенцы снабжались сенокосными и лесными угодьями, которыми пользовалась, повидимому, на общинных началах; леса исчислялись обыкновенно по десятинами, а верстами.

11. Закамская линия обезопасила лишь небольшой угол нашего края. С дальнейшим развитием колонизации необходимо было сооружать новые укрепления. В начале XVIII века деревянные стены гор. Самары погорели и вместо них построена была (1704 г.) земляная крепость, в форме вытянутого ромба, окруженная рвом и валом с насыпями. В тоже время Петр В. обратил внимание на месторождения серы по р.р. Соку и Сургуту и велел Казанскому воеводе Никите Кудрявцеву устроить здесь серный завод и укрепить его. В 1703 г. на урочище «Казачий Холм» сооружен был гор. Сергиевск, обнесенный земляным трехсаженным валом с тыном по верху. Гарнизон Сергиевска составлен был из служилых людей разных закамских пригородов, и из дворцовых самарских сел переведено было сюда 100 чел. «станичников». Завод действовал до 1720 г., когда его перевели на Серную гору, в Жигулевских горах, не вдалеке от Самары, а Сергиевск остался оплотом против набегов кочевников. Почти одновременно с Сергиевском построена была и другая крепость—пригород Алексеевск, близ г. Самары, при впадении в Самарку Кинела. Стольник Сем. Дмитриев основал в день имени царевича Алексея Петровича город, названный в честь именинника Алексеевском. Говорили, что город построен «по причине и надобности для прикрытия гор. Самары от воровских набегов калмык и ногайских разных татар».

Но отдельные пункты не были достаточны для защиты всего населения края, а потому с 1732 г., под главным наблюдением т. сов. Наумова, начато было сооружение сплошной линии—Новозакамской. Линия, состоявшая из рва и вала, начиналась у Алексеевска и шла на север через редут Красный к Красноярской крепости (ныне с. Красный-Яр), затем зигзагообразно направлялась на

северо-восток по левому берегу Соки, через Чернореченский фельдшанец, при Сергиевске пересекала Сок и продолжалась правым его берегом на Кондурчинский фельдшанец и Черемшансскую крепость и, перейдя р. Шемшу, заканчивалась у Кичуйского фельдшанца. Население крепостей составлялось, главным образом, из пахотных солдат и «малолетков», т. е. военных людей, обязанных не пожизненно, а лишь 25-тилетнею службой; значительная часть их была переселена со старой Закамской линии, уже утрачивавшей свое значение.

12. По основании Оренбурга необходимо было связать новый город с центром. Первоначально дорога от Москвы на Оренбург шла через Казань. Но в виду того, что сообщение Оренбурга с внутренней Россией удобнее было через Самару, основатель Оренбурга Кирилов поручил поруч. Бахметеву, отправившись водою вверх по Самарке, строить в удобных местах крепости, расстоянием одна от другой в 30—40 верстах. В этом деле принял участие и сам Кирилов и между прочим заложил (1736 г.) Бузулукскую крепость, при впадении в Самарку р. Бузулука. Современем город отнесен был несколько дальше по течению Самарки, на более возвышенное место. Для заселения крепости назначены были яицкие казаки, ногайцы, калмыки и разного звания люди, отчасти—ссыльные (всего до 856 чел.). Так образовалась в нашем крае третья укрепленная линия, так называемая «Самарская дистанция», в которой числилось кроме Самары и Алексеевска, восемь крепостей и 3 редута. Крепости состояли из земляного вала со рвом, башнями, рогатками и частоколом; сплошного вала вдоль линии не было. Население крепостей составлялось приблизительно также, как и на Новозакамской линии: тут были уфимские, яицкие и самарские казаки, крещеные и некрещеные калмыки, ногайцы, ссыльные из разных мест, сибирские недоросли, мещерики и др.

13. Последняя по времени укрепленная линия пропала по южной части нашего Заволжья, где сама собою проторилась дорога с Волги к Яику (Уралу). Для безопасности сообщений в 1787 году устроена была линия кордонов от Камышлана на Волге до р. Урала и на Узенях поставлена была крепость. Вскоре крепость эта была впрочем упразднена, а церковь из нее перенесена была в с. Чертанду, переименованное потом в гор. Новоузенск (1858 г.), в отличие от старой Узенской крепости.

III.

Общий ход колонизации края.

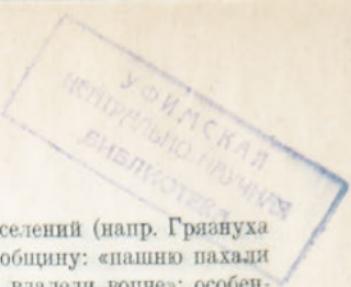
14. Закрепление всего течения Волги за русскою властью естественно повело за собою и более прочное проникновение русского и иноязычного населения в нижнее Поволжье. Состояние на-

родной жизни, претерпевавшей на исходе XVI века тяжелый общественно-экономический кризис, побуждало русских людей искать себе новых мест, свободных и привольных. Теснитыми общественными неустройствами, насилием властей, тяжкими поборами, истощением почвы,—люди «брели розно», часто наудачу, куда глаза глядят и куда случилось. На расспросы властей о причинах переселения новоселы заявляют, что ушли со старых мест «от скудости», «с голоду», «от хлебного недороду». Со времен царя Алексея Михайловича присоединяется и еще причина: люди бегут «от церковного расколу». Соблазняли и слухи о поволжском приволье. Волжские рыбные богатства издавна влекли к себе смелых русских промышленников. При Василии III казанский царь, московский ставленник Шигалей должен был спешно уйти из Казани, и вот, узнав об этом, к нему сбежалось до тысячи русских рыболовов. Современный историк говорит, что эти рыболовы промышляли в Девичих горах (от Хвалынска до Вольска) и далее, за тысячу верст от Казани, проживая здесь целое лето. С другой стороны, на Волге передко появлялись лады новгородских и вятских ушкайников, грабивших иноверные поселения и торговые караваны; есть известие, что один такой набег нанес последний удар самому Сараю. Современем это движение получает систематический характер: на место новгородской «вольницы» являются (с XV века) «вольные, гулящие люди» Московского государства, уходившие на волжский простор от тяжкой жизни на родине. Они любили присваивать себе тюркское имя «казак» (хасак), вольный одинокий человек, а в глазах властей являлись разбойниками, «ворами». Рано становится известна разбойничьими подвигами Самарская Лука с р. Усою, служившою кратчайшей дорогой поперек Луки: переволакиваясь с Волги на Усу (как это и до сих пор делают местные лодочники) в с. Переволоке, верстах в 70 ниже Самары, разбойничьи лодки опережали плывущие вдоль Луки караваны и перехватывали их близ устья Усы, против нынешнего Ставрополя. Названия селений, расположенных по правому берегу недалеко от Самары (Ермаково, Кольцовка), напоминают имена казачьих атаманов, известных самому Грозному. Так на Волге зарождалось вольное казачество, подобное тому, какое имелось на Дону, а впоследствии—на Яике. Но если московское правительство мирволово окраинному казачеству и пользовалось его услугами для окраинной службы, то оно не могло допустить образования вольной казачьей общины на Волге, сделавшейся главным торговым путем в сношениях с Востоком. Правда, бывали случаи, что и волжских казаков звали на государеву службу, но в общем наше казачество не успело организоваться и заявляло о себе лишь разбоем. «Удалые добрые молодцы» грабили волжские караваны вплоть до тех пор, пока

развившееся пароходство не положило конца этому промыслу. Последний крупный разбой был в 1847 году: в Жегулевских горах ограблено было девять судов.

Не так запечатлелись в народной памяти те вольные переселенцы, за которыми надо признать действительные заслуги в истории культурного развития нашего края: это были выходцы из стариных областей государства, искавшие себе лучшей доли на новых «вольных землях», полагавшие у нас начало оседлому, земледельческому хозяйству. Рано появляются в приволжской окраине нашей губернии татарские и мордовские поселки (Ятрудина, Кременки); в 1626 году на Чалне, на Мелекесе речках основываются жители Елабуги; появляются селения Кандала, Грязнуха; к концу XVII века основываются и другие довольно крупные поселения (Номрякино, Чердаклы и др.); смелые люди идут даже на «ногайскую сторону», на левый берег р. Черемшана (Лебяжье озеро, Быкова Поляна). Опасно было от кочевников (во второй половине XVII в. разорен был Мелекес), трудны были и другие условия поселения.

Выбегая на новые места «от скучности своей», русский переселенец обыкновенно не имел средств для скорого обзаведения хозяйством. Люди бродят с места на место: «сошел с своего села тому лет десять и жил, переходя, в разных местах»—обычное показание новосела. Многим приходилось начинать жизнь на новом месте в качестве «захребетника», «подсоседника», или «соседа» у ранее осевшего переселенца, т. е. занимать угол чужой избы с обязательством «помогать хозяину в оброчном тягле». Общее правило было такое, что кто не имеет земли, тот «государева тягла никото-рого не несет». Мало по малу переселенец обзаводится своим домом, следовательно, получает хотя бы усадебный участок и начинает платить оброк, становится «бобылем». При случае можно было променять оброк на обязательную службу: «сдал бобыльский оброк белошашенному казаку, а казачью службу взял на себя». Наконец, прочно ставши на ноги, бобыль получал земельное обеспечение и становился настоящим, «тяглым» крестьянином. Такое медленное обзаведение хозяйством вызывало необходимость разных льгот в уплате податей: бобылям давали льготу на 2-3 года «для дворовые ставки»; крестьянам предоставлялась льгота на 10 и даже на 15 лет (у богатых церковных землевладельцев). По прошествии льготных лет тяглые люди платили деньгами с «выти», т. е. определенного количества земли, пахали «десятину» в озимом и яровом в пользу казны или владельца. Землевладение получало общинный характер: за исправное поступление податей отвечали миром, за беглых и убывших платили и десятину пахали по разверстке. Рады были пришлому человеку, «соседу», как лишней

рабочей силе. Иногда несколько соседних селений (напр. Гризунуха и Б. Кандала), составляли одну сложную общину: «пашню пахали и сенными покосами и всякими угодьями владели вонче»; особенно часто смежные селения пользовались одним лесом, право «въезда» в лес передавалось при переходе земли из одних рук в другие.

Приток самовольных переселенцев в наши края продолжается и в последующее время. На месте Черемшанской крепости, по словам Татищева, первоначально селились «беглые и беспутные, гуляки и плуты»; в 1748 г. велено было в Бугурусланской слободе водворять «разных выходцев и показывавших себя непомияющими родства и племени»; в конце XIX века жители разных сел сказывали земским статистикам, что у них первыми поселенцами были «прощеные разбойники», «из разных мест воры», «беглые из Сибири» и т. д. Беглые помещичьи крестьяне скитались по всему обширному краю, «имея жительство по разным местам по малому времени»; их охотно принимали, как безответную рабочую силу, владельцы светские и духовные, крестьянские общества и даже власти. Само правительство не прочь было воспользоваться беглыми для своих целей, верстая их в ту или другую службу. Так, при построении Оренбурга и связанных с ним крепостей в казачью службу брали «из различных людей охотников, а больше бродящих и обзывающих о себе, что проискные (не попавшие) от подушного окладу». Беглые, записанные на службу по нашим крепостям, начиная с Красносамарской и кончая Новосергиевской, так там и оставлены были по особому указу.

Южные пределы нашего края явились убежищем для людей, гонимых за веру. Излюбленными местами для таких беглецов-старообрядцев или, по-казенному, раскольников были берега Больши. Иргиза и его притоков. К 60-м годам XVIII ст. здесь уже отмечается «более тысячи российских подданных» и возникает ряд селений (Балаково, Криволучье, Мечетная, ныне г. Пугачев, Сакмыковка). Вдоль Иргиза через Сакмыковку проторился народный тракт на Яик, получивший название «Сиротской дороги». При Петре III и Екатерине II особыми указами и манифестами раскольники, бежавшие ранее за границу (в Польшу), призывались возвращаться в Россию. Переселенцам обещана была свобода исповедания, льгота от податей на шесть лет и земельное обеспечение. И вот потянулись по сиротской дороге переселенцы не только из Польши, но — втихомолку — и из внутренней России. По Иргизским слободам появились мужские и женские скиты, давшие начало знаменитым монастырям, которые сделались центрами поволжского старообрядчества. Здесь, между прочим, могли найти себе безопасный приют безписьменные люди, содержавшиеся в монастырях под

именем «слепых» или «сирот». Следом за старообрядцами пошли в заволжские степи и сектанты. По совету своего учителя Укленина пришли из Саратовской губ. молокане и основали с. Тяглое Озеро; образовались потом по степи и другие сектантские поселки. Так, напр., с. Алексеевка-Землянка, Бузул. у., основано было (1809 г.) беглыми солдатами и помещичными крестьянами из молокан. Ради безопасности от начальства поселенцы построились в овраге, на далеком друг от друга расстоянии, и старались не делать дороги к своему селению.

С изменением поземельных и экономических отношений после 1861 года обнаружилась тяга на новые земли и у крестьян, бывших прежде за помещиками. Направление переселенческой волны большей частью определялось случайностями. Бывало так, что в поисках работы или по другому случаю человек попадал на новое место, оценивал его преимущества и звал родных и земляков. Возбуждающим образом действовали слухи о баснословных урожаях ишеницы, какие давала девственная почва степей, об арбузах и дынях, которыми обедались новоселы. Бывало и так, что, двинувшись куда-нибудь в далекие Сибирские края, переселенцы по дороге оседали на понравившейся им Самарской земле. Иногда на предварительные разведки отправлялись доверенные лица—ходоки, которые потом и являлись вождями исхода. Память о таких «садчиках» свято хранилась у новоселов и увековечена во многих названиях новых поселений: Павло-Аntonовка, Три-Михайловка и т. д. Но нередко бывало и так, что переселенцы, увлекаемые смутными слухами, шли на удачу и без надлежащей хозяйственной подготовки. По разным селениям б. Николаевского уезда рассказывали о своем переселении: «вышли из Черниговской губернии перед Троицей, пришли к Успенью, дорогой застала холера, приили немногие»; «шли тысяча душ, дорогой семьсот умерло от холеры, пришло только триста; слез было много, оттого и землю не делили долго»; «первое время жили в землянках, в оврагах, хлеб некли в пещерах, покупая муку у соседних крестьян за землю». Отдельные семьи пристраивались к какому-нибудь из существующих селений и за присыпку к обществу должны были платить 15, 25, 30 рублей, не считая «могарычей» водкою. Но прежде чем устроиться на новой земле переселенец нередко бродит с места на место, проживая то тут, то там по году, по два, по три. Старинное присловье: «жил переходя в разных местах» осуществлялось и в это, столь недавнее время.

16. Рядом с очерченным типом колонизации—колонизацией народной—идет ряд правительенных мероприятий по заселению нашего края. С проведением первой Закамской линии признано было необходимым обеспечить эту линию поселенцами воин-

ского звания. Сюда командирована была часть Полоцкой шляхты, перешедшей на русскую службу по Андрушовскому миру (1667 г.). Кроме достаточного количества земли чиновные шляхтичи получили и крепостных крестьян, от 12—6 дворов каждый, из дворцовых сел ближайших уездов. В Бугульминском у. поселены были «Смоленские иноземцы Красного Знамени»; приходили иноземцы и из других мест, даже из Киева. По сооружении новой Закамской линии по р. Соку решено было воинских служилых людей со старой линии перебросить на новую, а все пункты по Черемшану занять отставными солдатами. Так появились «ландмилицкие слободы», давшие начало нынешним многолюдным селениям, как Аманак, Кондурча, Сарбай, Савруха, Сосновка. Рядом с «ландмилицами» оказались малороссы, переведенные сюда с Оренбургской линии, где они первоначально поселены были для охраны границы, но оказались людьми «неосторожными и слабыми» (слоб. Кинель-Черкасская). В пределах нынешнего Новоузенского у. поселены были харьковские и полтавские чумаки, вызванные сюда для перевозки казенной соли с оз. Елтона до Камышшина и Саратова (слоб. Покровская, Котова, Узморская, Николаевская). О вызове в наши степи старообрядцев и немцев уже говорилось выше. В XIX веке правительство устраивает на Самарских землях отставных «николаевских» солдат и в обширных размерах ведет переселение в наш край казенных крестьян из центральных губерний, где начало уже чувствоватьться известное «оскудение центра». Переселенцам давали казенную ссуду (30, 50, 100 и даже 140 руб. на семью), путевые и кормовые (по 3 коп. в день на человека), пособие на постройку избы, льготу от податей на 3—6 лет и т. д. Земли назначалось по 5—6, в южной степени по 8 десят. на душу. Наконец, устроены были у нас (в Самарском у.) беднейшие однодворцы и отставные чиновники, а также, как показано выше, отведены были земли немцам-меннонитам.

17. Третьим типом нашей колонизации является колонизация, которую можно назвать помещичьей. Как известно, помещиками-душевладельцами сделаны были поселенные на Закамской линии польские шляхтичи. Вскоре упоминаются и владения русских помещиков: Утка-Зеленовка, Волосниковка. Поместья даются в награду за ту или другую службу: сохранились «жалованные» грамоты XVII века. Получив такую грамоту, помещик приезжал на место и просил воеводу дать ему «откащица» для отвода земли в натуре; откащик отводил земли после опроса «тупошних и сторонних людей»—подлинно ли данная земля «спорожая» и никем не занята раньше. Такого рода пожалования особенно умножаются в XVIII веке, напр. в Бузулукском уезде по р.р. Кутулуку, Боровке и Току. Жаловалось от 135 до 290 десятин, немногие поместья бы-

ли от 390—605 десятин. К концу крепостного права почти $\frac{1}{4}$ наших помещичьих владений имели каждое не более 100 душ. Но было и громадные жалованные вотчины, как, напр., дача свыше миллиона десятин, полученная от Петра В. боярином Головиным в южной части Самарского уезда, или владения бр. Орловых по Самарской Луке, отданные им Екатериною II. Последние во времена пожалования получались в Пугачевском уезде военными и гражданскими чиновниками, участвовавшими в Севастопольской кампании. Помимо пожалований помещики приобретали земли и покупкою, между прочим, у башкир.

На приобретенные тем или другим путем земли помещики переводили своих крепостных из других губерний, в первое время — из Симбирской, Пензенской, а затем, главным образом, из черноземного центра. Увидали у себя крепостное право и южные пределы нашего края: большинство бывших помещичьих селений нынешнего Пугачевского у. основано между 20—40 годами XIX столетия. В общем помещичьи селения располагались по Волге и по другим нашим рекам: Черемшану, Кондурче, Кинелью, Иргизам; наибольшее число поместий (196) находилось в Бузулукском у., меньше всего в Новоузенском. Общее число крепостных крестьян было сравнительно невелико: по сведениям 1860 года процент крепостного крестьянства в отношении к общему числу земледельческого населения равнялся у нас 15,22 (234 тысячи на 1.530 тысяч). Можно сказать, что крепостное право не оставил на массе Самарского населения своей тяжелой печати.

IV.

Народные и общественные движения.

18. Кризис русской жизни XVI века разрешился целым рядом революционных движений, эпоху которых мы привыкли называть смутным временем. Пестрое и текучее население Поволжья не могло оставаться в стороне от общего возбуждения. При Димитрие I у нас нанизу явился свой самозванец, принявший имя царевича Петра, небывалого сына царя Феодора. Мимо Самары два раза проезжали казаки со своим царевичем: надо было представить его Димитрию, но под Свияжском получена была весть о гибели Димитрия, и казаки повезли царевича обратно. Зимою 1613—14 г. от какого-то случая погиб в огне Саратов, и тамошние стрельцы пришли искать приюта в Самаре, без всякого имущества, только «душию и телом». Но в Самаре было неспокойно: ходили тревожные слухи, про самого воевода — кн. Пожарского-Лопату говорили, будто он похвалился: «как воровские люди Самарской возьмут, и я де умею воровать, и от меня де многие города подожгут...» А воровские люди действительно имели виды на Самару. Получено было

известие, что ногайцы с знаменитым атаманом Заруцким «собрав-
ся... хотят идти к Самаре». Заруцкий в Астрахани об'явил, что
весною же отправится на стругах вверх по Волге против льду с
пушками под Самарский город и под Казань: «знаю я московские
наряды, похвалился он; покамест люди из Москвы пойдут, я до
той поры Самару возьму, да и над Казанью промысл учиню»...
Агитация имела свое действие. Правда, старые казаки говорили:
«спок змея (Заруцкого) в норе, так тут над нею и промысл чинить».
Но молодые толковали: «нам все равно, где бы ни добыть себе зи-
пунов, а то почему нам и под Самарской не идти с Заруцким»...
И таких любителей зипунов нашлось 560 человек. Однако, «москов-
ские наряды» предупредили Заруцкого и поход его не состоялся.
Весною 1614 г. правительство снарядило двух стрелецких голов с
1000 стрельцов и с наказом: одному из них, Пальчикову, на устье
Усы поставить острожек и в острожке укрепиться, а другому на
переволоке, «где переволочатся с Волги на Усу-реку» (ныне с. Пе-
револока), тоже поставить острожек и в острожке укрепиться для
наблюдения за Астраханскими ворами и воровскими казаками и
для защиты рыбных ловцов от всяких воровских людей... Во
всяком случае смутное время сильно опустошило Поволжье: пис-
цовые книги свидетельствуют о заметном уменьшении населения.
Невый удар испытало Поволжье вместе с остальнойю Россией во
второй половине XVII века, когда по стране пронеслась чума: мно-
гие деревни стали «пустошами», так как «крестьяне с женами и
детьми померли без остатка». Затем вспыхнуло на Дону казачье
движение, перекинулось на Волгу и приняло здесь общенародный
характер. Степан Разин взял Астрахань и победоносно шел вверх
по Волге, всюду предоставляя населению выносить приговоры
своим воеводам. Кое где воеводы бывали «одобрены» и оставались
целы, но в большинстве являлись «облихованными» и предавались
смерти. В конце мая 1670 года у Самары появились передовые раз-
зинские отряды, угнали скот и сожгли две крепостных башни. В
самом городе казачья партия сначала встретила было некоторое
противодействие в горожанах, но когда под Самарою появился сам
Разин (в августе), приверженцы его взяли верх и город отворил ему
ворота. Воевода Анфимов был казнен, дворянне и под'ячие потопле-
ны в Волге, а власть передана была атаманам, избранным «вольны-
ми голосами». После поражения под Симбирском, бежавший Разин,
утративший славу непобедимости, не был ужепущен Самарой.
Очевидец про него сказывал: «он, де, пограбя на кабаке за городом
на посаде вино, побежал на низ, а под Самарою не мешкал от стра-
ху ни часа». Но вскоре Самара дала убежище известному Федьке
Шелудяку и дозволила ему оставаться в городе с его отрядом в
ожидании ответа на посланную им в Москву просьбу о помилова-

нии. Во времена народных волнений нужда заставляла горожан держаться тонкой и нередко двойственной политики. По усмирении бунта началась крутая и кровавая расправа с виновными; судя по всему, Самаре при этом не досталось. В Ставропольском у. записан длинный рассказ про Разина, расщепленный сказочными подробностями. Действие происходит то на Азовском море и в Старо-Черкасской губернии, то в Астрахани и на Бирючей косе; упоминаются Саратов, Сызрань, Болгары и рядом с ними какой-то Саропский (Саровский?) лес и почему-то «Перъма». Разин со своими молодцами ездит водою на своей епанче или на кошме, может уплыть в лодке, нарисованной им на полу, побеждает неведомое страшное чудище. Сам царь Иван Васильевич (?) не может справиться с ним «упорством» и вступает в переговоры: «положьте, Степан, сколько за лето возьмете за прокат (казенных баржей), я заплачу». На казенных баржах делают знаки, и Степан их пропускает. Умирает Разин ста лет от рода на Сиверском острове, и тень его долго бродит по земле, пугает народ и просит, чтобы над ее телом сказали вечную память.

Насколько известно, Разин нигде в наших местах, не исключая и Жигулевских гор, подолгу не бывал, и если приходится слышать у нас упоминания о Разине в связи с тем или другим уро-чищем, то эти указания надо принимать не в буквальном смысле, а лишь как свидетельство того глубокого впечатления, какое оставила по себе в народной памяти личность знаменитого атамана.

19. Во второй половине XVIII века над Поволжьем разразилась страшная буря пугачевского бунта. Со времен Разина, говорит историк (Фирсов), в течение ста лет мало что изменилось в общем характере жизни на нижней Волге и ее равнинах. Здесь мы по прежнему находим значительное количество голытьбы, бежавшей сюда, конечно, не от хорошей жизни, столь же энергичной, сколько и озлобленной, не позабывшей добывать себе «зипуны» старыми способами Волжским добрым молодцам—разбоем и бурлакством. Здесь пред нами по прежнему как бы гигантский резервуар, куда, в лице стекавшихся отовсюду беглецов, сливалось народное недовольство со всей России. В лежащих на восток от Волги местах народное недовольство было наиболее жгуче: степь становилась простором для господ, а для всех остальных туземных и пришлых элементов на ней делалось тесно жить... Тесно стало жить яицким казакам, башкирам и другим инородцам, крестьянам, «беглым», «раскольникам». И вот, когда по Самарским умелям пошли слухи о явившемся императоре Петре Федоровиче, пожалевшем свой народ и жалующем его свободою, водою и землею, крестом и бородою,—народное волнение охватило громадное пространство. Для защиты Оренбурга взяты были войска из городов

и крепостей Самарской линии, и эти места остались под защитой одних обывателей, которым велено было вооружиться — кто чем может, даже самодельными копьями и рогатинами. Отряд, составленный из гарнизонов Самарской линии, потерпел решительное поражение от Чугачева, и лишь, а с нею и Самара остались совсем беззащитными. Сам Пугачев доходил у нас только до Сорочинской крепости, из которой быстрым маршем двинулся на дер. Процкому, но потерпел здесь поражение и отбыл к Оренбургу. По остальному пространству губернии действовали второстепенные «пугачи», или получившие на то полномочия, или руководившиеся личным усмотрением. Тревожные слухи о восстании заставили помеников (напр., Аксаковского дедушку, Куроедова, Карамзина) спасаться бегством. Разъезжали по деревням казаки и говорили, что «посланы из армии государя Петра Федоровича разорять помещичьи дома и давать крестьянам свободу»; крестьянам не вели работать на поменика и платить подати, не то «всех переколем». Мало-по-малу восставшими захвачены были все крепости Оренбургской линии, калмыки овладели Ставрополем и Бугурсланом. Яицкий казак, атаман Арапов, взяв пригород Алексеевск, гостил в Самару требование сдачи города. Самарский комендант капитана Балахонцев и поручик Кутузов, имея в своем распоряжении лишь ничтожные силы, захватили с собою городскую казну и отошли в Сызрань. Оставшиеся в городе 40 регулярных солдат и 30 поселенных согласились с обывателями не сопротивляться и 25 дек. 1773 г. подошли к Самаре. Арапов был встречен с крестами и иконами. Поместившись в доме майора Племянникова, Арапов ласково принимал всех приходивших к нему на поклон. «Батюшке нашему будет очень мило, говорил он, что вы покорились без сопротивления, он, конечно, не забудет этот город и сделает его губернией». «Дай-то, Господи, чтобы это так было», отвечали самаряне. Но такое положение продолжалось очень недолго. 28 декабря правительственные войска заняли Рождествоно, а на другой день подошли к Самаре. Пугачевцы встретили их огнем двух полевых и шести чугунных орудий, но не выдержали штыкового удара и потеряли всю артиллерию и 200 пленных. Командир правительенного отряда майор Муфель занял город и доносил, что «все в Самаре жители более оказывают суворости, нежели ласки», а «духовенство всемилостив, нашу государыню в поминовении из ектении исключило». 4 января прибыл в Самару новый отряд и началась разборка. Наиболее виновных, и в том числе священников велено было отправить в Казань, «а некоторых, для страха, жестоко на площади наказать плетьми при собрании народа». Жителей заново приводили к присяге и отбирали от них подписки. В ночь на 7 января войска выступили из Самары к Алексеевску и

там разбили на голову две тысячи пугачевцев. Самара больше не подвергалась нападениям со стороны Пугачева, но губерния долго еще волновалась. Произошло сражение под Бузулуком, были частичные столкновения с отрядами восставших (от 300 до 800 чел.) под Афонькиной, Туармой, Сентимиром, Акбашами, Бугульминского у. Из других пунктов губернии, охваченных пугачевцами, донесения отмечали: места близ Белого Яра по р. Черемшану, дер. Каменку, Шенталу, Куватскую слободу, Рычково с дер. Дымской. Численность отрядов восставших была от 400 до 1000 человек, по местам с орудиями (числом до семи). На юге некоторое время волновались немцы, грабили мучные и соляные магазины и имущество местных властей, но скоро были усмирены, между прочими своими же иноплеменниками. Роль иноплеменников в пугачевщине выясняется резко и определенно. В своем манифесте к башкизам, как говорили, он обещал в вечное владение всю степь по сю Пугачев жаловал их «до последка землями, водами, лесами, жительствами, травами, реками, рыбами, хлебом, пашнями, денежным жалованьем, свинцом и порохом... Пребывайте так, говорилось далее, как степные звери, в благодеяниях и прорdezостях»... Киргизам, как говорили, он обещал в вечное владение всю степь по сю сторону Яика до Волги. Иноплеменники с жаром ухватились за необыкновенный случай свести свои давнишние счеты с русскими. Среди сподвижников Пугачева прославился башкир Салаев, герой и поэт, песни которого до сих пор распеваются в Башкирии. В Бугульминском уезде башкиры толковали крестьянам, что кто помешника убьет до смерти и дом его разорит, тому дано будет жалованья сто рублей, а кто десять дворянских домов разорит, тому—тысяча рублей и чин генеральский. После своего поражения при Карагале Пугачев новые силы нашел себе в Башкирии. Калмыки пограбили Ставропольский уезд, ограбили и Бугуруслан, двинулись было к Самаре, но встретив сопротивление под Красным Яром и Алексеевском, двинулись вдоль линии и прорвались к Иргизу и поволжским селениям, пока не были наконец разбиты при р. Каменке. С юга поднялись киргизы, напали на Мечетную, затем на Тонкошурковку—Мариенталь, подходили к Балакову; везде угнали скот и захватывали пленных, часть которых была ими замучена. В сентябре 1774 г. Державину удалось победить киргиз при вершинах р. Карамана, но и после этого местами появлялись еще киргизские шайки и приходилось посыпать против них казачьи отряды. Случайно записаны отрывки местных преданий. В Ставропольском (Мелекесском) уезде на третьей версте от Нов. Майны по большой дороге показывали рощицу «Дьячий-Куст», в которой «пугач» повесил дьячка с семейством; дьячек был передест, долго не выдавал своего звания, наконец сознался и был

казней. В окрестностях Бугульмы помнили, как жители деревень разбегались и край принимал вид совсем разоренного. «Девок прятали по погребам и под мельничными колесами, чтобы озорства не было. Войска все забрали, есть было нечего: тесто из квашни ели»...

Определить в точности размеры и глубину движения в Самарском крае мы пока не в состоянии. Можно лишь отметить, что главные и наиболее трагические моменты пугачевщины прошли мимо наших мест. Характер подлинно-народной революции движение получило уже после отступления Пугачева от Казани, на правой стороне Волги, когда Пугачев стал вождем не казачества, а угнетенного крестьянства. Буря, видимо, захватила нас лишь крылом.

20. В XIX веке наш народный быт переживает крупные перемены. Крепостное право, не отвечавшее вновь слагавшимся экономическим отношениям, очевидно, приходило в упадок. Крепостной человек по-прежнему искал облегчения своей участи в бегах, рядом с этим умножается число крестьян и дворовых, «отыскивающих себе свободу» на основании законов. Каждое выдающееся событие толковалось в народе, как предвестие воли. В Севастопольскую войну, после объявления манифеста о народном ополчении, наши крестьяне потянулись в города—записываться в ратники. Толковали, что ополченцы свободны будут от крепости, как рекруты освобождаются от помещичьей власти с поступлением на царскую службу. Отказ местных властей зачислять в ополчение без согласия помещиков побуждал крестьян обращаться с жалобами к губернскому начальству и даже в столицы. В 1861 году вышел, наконец, давно-жданный манифест о воле и следом за ним—закон, известный под именем «Положения». Манифест составлен был в стиле холодного книжного пафоса, «Положение» представляло собою сложное и громоздкое сооружение, его статьи изложены трудным канцелярским языком. В редких только селениях зажиточные и более грамотные крестьяне сумели разобраться в «Положении», неграмотному же люду, иначе—громадному большинству, приходилось прибегать к помощи дьячков или наимать для чтения мудреной книги отставного солдата. Открывался простор для всякого рода недоумений и превратных толков. В одном мордовском селе солдат вычитал: «обнимая нашу царскую любовью всех проводящих борозды по полям союю и плутгом»... Жители приуныли, многие плакали: «приходится помирать с голodom—велено пахать одну борозду союй, а другую плугом; так ничего родить не будет. Известно, царь сам не работает и не знает, как надо пахать; он так это и подписал, не знавши»... При озна-

комлении с об'явлениою волею на деле, крестьяне испытали горькое разочарование, констатированное у нас, как «общее», среди крестьян, даже губернскими властями. «Обидно работать (барщину в период временно-обязанных отношений), когда царь волю дал». По откровенности говорилось: «что это за царь, который разоряет крестьян, давая такие законы!...» Более терпеливые толковали: «два года еще помещику—так уж царь велел, а там чистая воля». На 1863-й год назначался «срочный, слушной час»—новая, настоящая воля. Местами, как рассказывается в напечатанных записках неизвестного автора, раздавались речи более радикального свойства. На севере Ставропольского у. ходили слухи, что в Симбирской и Казанской губ. по три воли читали; ждали к 10-му апреля и для Самарской губ. третьей воли. Бабы толковали: «истинной воли мужики доискались... помещиков, слышь, рубить велено». На сходке рассуждали, как делить барский хлеб в спонах; решили—обмолотить сначала миром. Какой-то грамотей стал записывать в истинную волю... Введение уставных грамот сопровождалось по местам волнениями, иногда требованими, по мнению начальства, применениями воинской силы. Рядовой Хабаров, выдававший себя за вел. кн. Константина Николаевича, внушал крестьянам, что земля, которой они пользуются, принадлежит им, и что они избавлены от всякой работы на помещиков. Серьезное волнение, кончившееся военным судом, разыгралось в с. Бесовке, Ставропольского у. В том же уезде секли крестьян за непринятие уставной грамоты в с. Никольском на Черемшане. «Бунтовали» и в с. Павловке (Богатом), Бузулукского у.—не хотели принимать уставной грамоты, и в Павловку выезжали жандармы, суд. следователь и проч. земские власти. Своебразною формою пассивного сопротивления новому порядку явился выход на «дарственный» четвертной надел почти $\frac{1}{2}$ части всего нашего крестьянства: несокрушимо уверенный в том, что «все равно—земля будет наша», крестьянин готов был пока-что довольствоваться и скучным клочком земли, только бы земля досталась ему даром.

Пришел и прошел 1863-й год и не принес с собою «слушного часа». Между тем брожение умов продолжалось. Ездили по селениям люди, раздававшие «золотые грамоты» с истинною волей; в Самарской тюрьме сидел «генерал-губернатор Пермский, Вятский и Сибирский», уличаемый в подобной же агитации; Ставропольский исправник ловил «вел. кн. Константина Николаевича», разъезжавшего по деревням на дровнях в 8 лошадей...

21. Это настроение было предвестием известного «хождения в народ» 1870-х годов. В Самаре зародышем этого движения был кружок самообразования, сложившийся в среде учеников гимназии

(1872 г.) Члены кружка развили пропаганду «свободы, равенства и братства» с целью ниспровержения путем революции существующего порядка. Как дознались власти, одна линия пропаганды шла через Царевицну, Семейкино и далее на Ставрополь и Сергиевск; другая на Смышилевку, Черновку и Грачевку; третья на Вязовку и Екатериновку; захвачены также были Мал. Толкай с одной стороны и Дубовой-Умет с другой. Члены другого кружка (Войнарльского) действовали в Бузулукском и Ставропольском уездах. В конце 70-х годов в Самарской губ. (Богдановка, Страхово) работал, в качестве волостного писаря, А. И. Иванчин-Писарев; у него, под видом сестры, некоторое время проживала Евг. Ник. Фигнер; Вера Ник. Фигнер оказывала населению медицинскую помощь в с. Студенцах. Ю. Богданович занимал должность помощника писаря, А. К. Сокольев имел кузницу в Гвардейцах. Таковы были семена новых народных движений, сказавшиеся потом в достопамятных событиях 1905 и 1917 годов.

V.

Состав населения.

22. В начале текущего столетия социальный состав нашего населения определился вполне. В сословном отношении наша земля оказалась сплошь заселеною крестьянством, составлявшим 92,7% всей массы населения; к крестьянству близко примыкают мещане, составляющие 5,7%. Дворяне и чиновники, духовные, почетные граждане и купцы все вместе исчисляются лишь в количестве 1,1%; полпроцента падает на жителей, почему либо не вошедших в указанные категории. Преобладающую массу крестьянства составили крестьяне бывшие государственные и удельные; бывших поместьчных только в Бугурусланском и Самарском уездах было 24—15% всего крестьянского населения; в Новоузенском уезде процент этот падал до 5. Свообразную группу в массе крестьянства представляли собою в свое время «вольные хлебопашцы» Бугульминского уезда в общинах Спасской, Новоспасской и Яманкино-Урсалинской. Спасские и Новоспасские крестьяне вышли на волю по завещанию А. И. Рычкова, внука известного писателя И. П. Рычкова, с даровым наделом по 30 десятин на душу и получили звание «вольных хлебопашцев» в 1823 году; жители деревень Яманки и Урсалы стали вольными хлебопашцами в 1831 г., по завещанию П. Соловова. Исследователи с удовольствием отмечали благородство и грамотность Спасской общины.

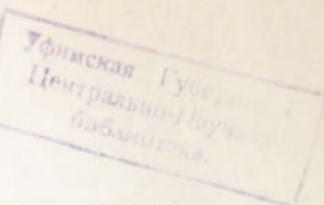
Значительную часть самарского мещанства составили бывшие поместьчные крестьяне, не получившие земли после реформы 1861 года. Так было главным образом в Бугульминском и Бугуруслан-

ском уездах, где по местам крестьяне взяли лишь усадебную осадость, или совершенно отказались от земли; таких считалось до 15 тысяч (8 т. слишком в Бугульминском уезде и 6 т. в Бугурусланском). Свой отказ от земли крестьяне обясняли повсюду приблизительно одинаково: обесцели, чувствовали себя несостоительными нести выкупные платежи, боялись, что «платеж будет велик и круговая порука задавит», «желали скорее избавиться от отработки, куда-нибудь скорее уйти от барщины». Некоторые при крепостном праве работали у помещиков на фабриках и—видимо—отстали от крестьянской работы. Усадебники и мещане кормились главным образом арендою земли, частью жили разными промыслами, часть—«разбрелись в разные стороны».

По подворной переписи, пропавшей земскими статистиками в течении 1883-98 годов, крестьянское население губернии исчислено было в 2,111,043 души обоего пола. Прирост населения со времени X ревизии приблизительно определен был от 2,07% (в Бузулукском у.) до 1,10% (в Самарском), или в среднем по губернии в 1,59%. По переписи 1917 года численность сельского населения губернии определилась в 3,360,075 человек. За выделом из губернии частей, отошедших к татарской, башкирской, немецкой республикам и к Саратовской губ., в настоящее время (1922 г.) общее количество населения губернии исчисляется в 2,401,000.

В процессе постепенной колонизации края, сообразно с естественными условиями, у нас установилось два основных типа заселения. В области лесотопи, т. е. приблизительно до течения р. Самары, преобладающим типом является (по терминологии В. Семенова-Тяншинского) долинно-овражный: селения располагаются по долинам мелких речек и по оврагам с ключевой водою и запрудами. В степной половине губернии преобладает тип чисто-долинный: селения располагаются часто цепью по долинам степных рек, как это видно, напр., по течению р. Бузулука и особенно наглядно выражено по р. Иргизу. Плотность населения в убывающем порядке распределялась по уездам Бугульминскому (22,9 на кв. версту), Ставропольскому (20,8), Бугурусланскому (18,4), Бузулукскому (17,3), Самарскому (15,6), Николаевскому (14,9), Новоузенскому (9,4)—от севера к югу и с северо-востока и берегов Волги вглубь страны. В среднем по губернии официальная статистика считала 645 жителей на каждое населенное место (кроме городов) и одно населенное место на 35,87 кв. верст.

Всего селений, в которых живет крестьянское население, земские исследователи насчитали по губернии 2701. В этом числе имелись пригороды, слободы, крепости, села, сельца, колонии, деревни, хутора. В общем эти наименования имеют лишь историческое

значение: пригороды и слободы ничем существенно не отличаются от сел, крепости ничего военного собою не представляют. Пригород Сергиевск считался заштатным уездным городом; посад Мелекес, слоб. Покровская, с. Балаково сделаны были в последние годы уездными городами. В степи характерным типом поселения являются хутора: сначала это — хутора — «особняки», потом они разрастаются в поселки и деревни с населением до 200 и более дворов; рядом с ними — рассеяны были по степи одиночные постройки «частнопредельческих участков и хуторов».

Преобладающим размером селения по губернии и в частности по уездам Бугульминскому, Бугурусланскому и Николаевскому было селение от 100—200 дворов; крупные поселения в общем преобладали в уездах Новоузенском (68 сел.), Николаевском, Ставропольском, Бузулукском, Бугурусланском (51 сел.), в Самарском наибольшее число селений (47%) были небольшие — до 50 дворов в каждом. Исследователи находили, что мелкие поселки по губернии почти все, за ничтожными исключениями, принадлежали бывшим помещичьим крестьянам; а возникновение крупных поселений объясняли между прочим тем, что первым поселенцам приходилось селиться среди враждебного дикого населения, особенно в степных уездах. Нередко эти селения вытягиваются длинными, в несколько верст, широкими улицами: старые слободы и крепости отчасти хранят в себе черты военного распланирования по кварталам; в лесостепной полосе селения обычно располагаются «сторонами» и «кумышками» соответственно прежнему распределению жителей по принадлежности разным владельцам, или по племенному составу (русские и мордва), или по разновременности поселения.

На каждый крестьянский двор в среднем приходилось: у бывших помещичьих крестьян 5,2 душ (в отдельных случаях даже менее 5), у бывш. государственных — 5,8 д., у мордвы — 6,3, у немцев — 6,4; у татар и башкир число жителей двора падало до 4,5. Основною причиной этого различия являлась степень благосостояния. При этом исследователи отмечали, что размер земельного надела оказывает свое влияние и на рабочий состав семьи: в дворах безземельных и малоземельных замечается значительное преобладание женского не рабочего элемента перед мужским и вообще численное преобладание в семьях едоков над рабочими силами. Общее число рабочего населения (мужчин 18—60 лет, женщин 16—55 лет) исчислялось по губернии в среднем в 44,9% общего числа мужчин и 44,5% женщин, причем все лесостепные уезды обнаруживали меньший % населения в рабочем возрасте сравнительно с южными уездами. Согласно позднейшим наблюдениям, на 1 работника лесостепной полосы приходилось пашни в среднем 3,8 десятин; в степных областях число это увеличивалось до 5,4 и 9,1 десятин.

Это явление находится в непосредственной связи с интенсификацией земледельческого хозяйства, последовательно убывающей от лесостепного севера к степному югу.

23. Переселенцы из внутренних губерний приносили с собою привычку к общинному землепользованию; можно даже заметить, что даже в тех местностях, где первоначально было четвертие или поздворное землевладение, мало по малу возвращались общинные порядки (Бугульминской, Самарской уезды). Крестьяне говорили, что «нашли неудобным владеть землею через полосно»; при участковом владении «стало много безземельных, сильные хозяева отбивают землю у слабых». Но общинные начала сталкивались с течениями противоположного характера, которые оказывались сильнее. Нередко домохозяева считали себя полными собственниками подворных участков и продавали землю на сторону, не дожидаясь согласия братьев и других родственников. Суды завалены были жалобами на такие сделки, обращавшие обделенных родных в людей безземельных. Даже у меннонитов, при всей строгости их бытового уклада, мелкое землевладение заметно уменьшалось и поглощалось группой более крупных владельцев, сосредоточивавших в своих руках все большее и большее количество земли. В крестьянских общинах маломочные члены сдавали свои наделы в чужие руки, иногда только на условии уплаты податей, а чаще — взимая сверх того кое-какие «верхи» хлебом и деньгами (2-5 руб. за надел). Копились «убыльные пустовые души» после вымерших или переселившихся членов общества и делались достоянием нескольких более сильных домохозяев, деревенских «капитанов». Широко распространенное арендное пользование землями казенными и частновладельческими организовывалось от лица обчины, но наибольшее количество арендаемой земли попадало в руки тех же более состоятельных единиц. Так мало по малу в нашем kraе возникает и усиливается слой более зажиточных земледельцев. Необозримые степные просторы южной части губернии породили особенно характерные и выдающиеся разновидности этого общественного типа. Арендаторы крупных участков стали известны в степи под именем «участников». Разбогатевшие крестьяне-посевщики, или зажиточные немцы-колонисты обособлялись из своей среды, порывали с интересами своих сел. В лучшем случае они сохраняли свои сельские усадьбы, строили на них большие дома, в которых бывали наездом или проводили зиму. Постоянно же проживали на хуторах, часто за десятки верст от дома: нередко эти хутора своим видом напоминали киргизские зимовки: земляники, с наклонным в них ходом, крытым в землю, крытые соломой, или глиняные мазанки, немного выше человеческого роста, без двора и каких бы то ни было хозяйственных построек. Среди этой неприглядной обстановки участник жил од-

ной мыслью—о своем обогащении и мало-по-малу делался, по местному выражению, «стенным волком». Так постепенно выростала в степи своеобразная буржуазия. Но своему происхождению это были крестьяне, но они уже оделись в городское платье, усвоили известные культурные привычки. Под этой внешностью нередко скрывалась широта необузданной степной натуры. Одни, чисто по барски, отличались широким гостеприимством и хлебосольством; другие с головой уходили в хозяйственные интересы и скользили состояния, не брезгая никакими средствами; третий, наконец, из рядов младших поколений, проматывали наследство отцами достояние в необузданном разгуле и погибали жертвами вырождения. Но этот же класс дал из своей среды и общественных деятелей, преимущественно на поприще земской работы.

Помимо новой земельной аристократии, культурное развитие нашего края выдвинуло на сцену и новых представителей местного купечества, являющихся оригинальными фигурами на фоне краевой жизни. Корнем такого рода являлась обыкновенно крепкая многоподная крестьянская семья, иногда приторговывавшая по деревне красным товаром и галантереей. Занимались и салотопенным делом: в Оренбургских степях задешево покупали баранов, потрошку гнали их к себе в село и нагуливали на степных пастбищах. Осеню шла резка баранов, вытопленное сало по хорошей цене шло в Петербург и заграницу. С ростом богатства в селе становилось тесно, семья переселялась в Самару. Круг деятельности расширялся: помимо салотопенного дела выгодно было заняться хлебной торговлей, принять участие в волжском транспорте. Иной, начавши с «водолива» (командир баржи), выходил потом в миллионеры. Хлебное дело естественно приводило к приобретению земли: задешево можно было купить башкирскую землю и пожалованные свастопольским чиновникам поместья. Так появились новые крупные землевладельцы, сосредоточившие в своих руках по 200 и более тысяч десятин в разных уездах Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний. Значительная часть этой земли на выгодных условиях сдавалась крестьянам, чувствовавшим земельную тяготу; часть обрабатывалась по хуторам самими владельцами.

24. Наряду с этими земельными богатствами и ростом по деревням хозяйствственно-крепкого крестьянства исследователи усматривали и постепенное увеличение деревенской бедноты в лице крестьян (и мещан) малоземельных и безземельных. В конце XIX в. малоземельных считалось 16% слишком от общей массы крестьянства, безземельных—4%. Получались не занятые в своем хозяйстве руки. И вот широко развившееся частновладельческое хозяйство вызвало к жизни обширный класс земледельческих рабочих. По всем уездам статистика отмечала значительные группы крестьян,

уходящих на сторону для земледельческих работ. Бугульминцы, особенно татары, ходили на работу в Бугурусланский, Бузулукский, Самарский, Оренбургский уезды и даже к Уральску. У кого было несколько своего хлеба, те панимались на один какой-либо период—на покос, или на жниво. На обширном пространстве губернии, при наличии разнообразных естественных условий, травы и хлеба в разных местах поспевают в разное время, и это дает возможность пускаться в отхожий промысел, не опуская своего, демашнего дела. У кого не было своего хлеба, те уходили на все лето с чадами и домачадцами. Из некоторых селений выбиравались сплошь все жители, заколачивая свои избы; многие направлялись пешком, причем малолетков и младенцев женщины везли на тележках. Бугурусланцы, кроме своего уезда, работали в Уральских пределах, вплоть до Илецкой Запады. Ходили артелями в 4—5 человек, покупали на время работы артельную лошадь, питавшуюся подложным кормом. По Бузулукскому уезду таких отхожих рабочих насчитывали свыше тысячи семейств. Особенно много наемных рабочих было, конечно, в степных уездах: по Новоузенскому уезду их насчитывали значительно более восьми тысяч, по хуторам б. Николаевского уезда одних годовых батраков числилось 1107 человек, но кроме них весною стекалось несколько тысяч человек временных рабочих, между прочим—из соседних губерний. Особенно оживленными рабочими рынками были селения: Клинцовка, Семеновка, Перелюб и хутор Таловой. Сюда в июне и в начале июля собирались рабочего люда до 10 тысяч человек, преимущественно из губерний Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской. Располагались на площади и по выгону, тут же и ночевали; местные женщины бойко торговали квасом, калачами, кашей и прочею снедью. Сезжались хуторяне и уральские казаки для найма рабочих по 200—300 чел., забирали у наиятых серпы и косы и выдавали им «магарыч» водкой или деньгами. По Волге mestами найма рабочих были: Сызрань, издана известная своей «батрацкой ярмаркой», Хвалынск, Балаково, Ровное. Погрузка хлеба на волжских пристанях привлекала на короткое время сотни рабочих рук. Коренные жители Самары помнят бытое оживление на самарской нашей пристани весною, после того как на Самарке вскроется лед; около хлебных амбаров копошились, как муравьи, грузчики—мушчины и женщины из среды городского мещанства и пришлые люди соседних губерний; даже жившие на положении прислуги отирашивались у хозяев на эту горячую и по своему прибыльную работу. Хлебная торговля породила довольно многолюдный класс мелких служащих—«партиончиков», «рядовых», «пятачников» (получавших от купцов по 5 коп. с купленного воза), «маклеров», «мартышек» и

«галок», служивших посредниками между мелкими продавцами—крестьянами и крупными хлеботорговцами.

25. Октябрьская революция разрешила вековой вопрос, тяготевший над русским крестьянством: право частной собственности на землю, недра, воды и леса отменено навсегда и право на пользование землей для ведения личного хозяйства представлено всем гражданам желающим обрабатывать ее своим трудом. (Зем. Код. ст. 1, 9). Класс крупных землевладельцев отошел в область прошлого, крестьянин получает землю не на условную «душу», а на действительного едока. Как отразилась и как должна в будущем отразиться земельная революция на составе нашей деревни,—учесть это в настоящее время можно только приблизительно. Влияние империалистической войны, переживания войны гражданской, небывалый по размерам голод, замена хлебной разверстки единым налогом, разение торгового оборота в связи с новым экономическим курсом, правительственные поддержка—таковы в общих чертах те сложные условия, в которых складывалась и складывается жизнь нашей деревни. В суммарном виде можно, пользуясь выводами Губисполкома, доложенными XI Сам. Губ. Сезду Советов, сказать, что «в деревне идет вперед перегруппировка крестьянских хозяйств... Значительно увеличивается число хозяйств средней группы с посевами от 3-х до 5 и даже до 6 десят. на одно хозяйство. Имеется, хотя и небольшое, но все же увеличение числа хозяйств с посевом до 10 дес. на одно хозяйство. Если последних в 1922 году к общему числу крестьянских хозяйств было 0,5%, то в 1923 году их было уже 3,3%. Этот процесс в отдельных уездах идет различно, напр., в Пугачевском слабее, чем в Бугурусланском. Такое же положение наблюдается и в отношении наличия скота». Обращаясь к подробностям на основании исследований нашей статистики (гл. обр. Г. И. Баскина), находим следующее. Сравнивается состояние крестьянских хозяйств в 1919 и в 1913 годах. В послереволюционное время решительно преобладающим является (94%) хозяйства, ведущие свои посевы исключительно трудом своей семьи или пользующиеся иногда поденным и сдельным наймом, без подсобных промыслов или торговли. До революции таких хозяйств стимчалось 53%. К ним можно присоединить хозяйства таких же типов, но с какими-нибудь промысловыми, занятиями и заработками в добавок к земледелию (4,3%; до революции—33,6%). Таким образом, 98% слишком падают на хозяйства средней мощности; происходит уравнение, нивелировка крестьянских хозяйств. Хозяйства более крупных размеров, составлявшее деревенскую буржуазию, с большими посевами, годовыми и сроковыми рабочими, сильно сократились в своем числе (0,1% против 2,3% до революции). С другой стороны сократилось и число беспосевых

хозяйств, занятых исключительно промыслами и заработками (0,1% против прежних 7,4%): большая часть их перешла в группы посевных хозяйств; зато оставшиеся совершенно пролетаризировались, лишившись и того скучного количества скота, каким располагали раньше. Этот процесс пролетаризации в дальнейшем продолжается. В 1920 году, по данным Губземуправления, бес скота имелось уже 4,2% всех хозяйств губернии. Число беспосевных хозяйств начинает вновь усиленно расти: в 1920 году таких хозяйств считалось 5,1%, в 1922—11,8%. Возможно, что это явление было результатом пережитого голода, но, во всяком случае, оно останавливает на себе внимание. Бедняцкая часть деревенского населения, очевидно, нуждается в особом внимании со стороны власти.

Второе заметное явление в современной жизни нашей деревни заключается в усиленном стремлении крестьянства к землеустройству на новых началах. Старая земельная община с частыми переделами земли, с другими видами стеснения хозяйственной инициативы, видимо, разлагается. Еще до революции в Самарском крестьянстве обнаружилась тяга к выделу на «отруба». В период 1908—16 гг. из общины выделилось почти 80 тысяч хозяйств, которым отведена была земля, главным образом, в единоличное владение (% всего числа), отчасти же—в общее пользование. В настоящее время наиболее предпримчивые хозяева, порывая с общиной, переходят на товарищеское или кооперативное землепользование; землепользование с обобществленной обработкой развивается крайне слабо. Другие продолжают держаться общинных порядков, но в видоизмененной форме. Части селений крупными группами выделяются из прежней общины, имея в виду—по возможности сократить этим свое дальноземелье. Хозяева остаются на прежнем своем жительстве; при выделах, с переселением на новые места, преобладают кооперативные формы землепользования.

В каком направлении пойдет дальнейшее расслоение нашей деревни—это вопрос будущего.

VI.

Самара и другие города губернии.

26. Самара (ср. стр. 177, 183, 193, 195, 204).

Город получил свое имя от р. Самары; значение этого имени не выяснено. Оно встречается и в др. местах России (на юге есть р. Самара) и в Азии; был одно время большой город Самарра у арабов на р. Тигре; наименование его толкуется так: «радуется, кто ее увидит». О внешнем виде старинной Самары некоторые сведения даются нам авторами XVII и XVIII в. в. Московский

торговый человек Котов, ездивший в Индию в 1623 г. пишет о Самаре: «г. Самара стоит на луговой стороне; от Волги песок залег. А город стар, рубленый, низок и острог по тому же городовому месту. А под городом р. Самара течет из степи, устье под городом падо в Волгу, по нижнюю сторону города, а над рекою бани. А посады и ряды в городе, а около стень». В 1639 г. мимо Самары проезжал ученый немец Ад. Олеарий и оставил нам даже рисунок нашего города. Деревянный город имел форму четырехугольника и укреплен был семью рублеными башнями; в городе путешественник заметил «несколько, хотя немного, впрочем, каменных церквей и монастырей». По соображению Олеария, Самара была в двух верстах от Волги; соотнося с этим выражение Котова: «песок залег», надо думать, что под городом на Волге был большой песчаный остров, который действительно и значится на старых планах Самары. А, может быть,—Олеарий ехал мимо Самары не коренной Волгой, а рождественской Воложкой, которая тогда могла быть судоходна. Голландец Корнилий де-Бруин, проезжавший по Волге во время очень высокой весенней воды (1703 г.), видел Самару на самом берегу реки. По его замечаниям «город довольно обширен, весь деревянный и домики в нем плохие». Отмечается уже «предместье» (посад вне городских стен), которое «тянется вдоль речного берега». Видимо, наш город не производил выгодного для себя впечатления. В одной разбойничьей песне поминается «Астрахань—славна мати», «Царицын—городочек», а про Самару говорится: «а Самаре—городишке не поклонимся, в Жигулинских горах остановимся»... Потом деревянные стены Самары погорели и выведена была земляная крепость, или, по выражению известного писателя XVIII века П. Рычкова (Оренбургская Топография, 1702 г.) «замок или кремль, не низким валом и нарочитой глубины рзом». Кроме этого Рычков знал еще, что «к стороне пригорода Алексеевска стояла большая и превысокая деревянная башня, а от нее вокруг всего жила ведена рубленая стена с башнями и бойницами, позади ж ее стояли рогатки». Но при нем это, «прежде бывшее, все обвалилось». «Жительства в Самаре, по соображению Рычкова, около 2-х тысяч домов. Церквей: соборная деревянная (на берегу Самарки, над взвозом), приходских 4, в том числе одна каменная во имя Николая Чуд. (потом—Казанский собор), да два монастыря—мужской и женский» (в мужском—каменная Преображенская церковь с 1685 г.). Писатель хвалит «изрядную ситуацию города» и находит, что «с горы на р. Волгу для разных имеющихся островков с приятными кустарниками, а вверх по Волге для широкого разлива и великого плеса в вешнее время весьма приятный проспект». Посещающие Самару и сейчас могут удостовериться в этом.

В 1780 г. Самара об'явлена была уездным городом Симбирской губ., в 1850 г. последовало распоряжение об открытии Самарской губернии (фактически первое преобразование совершилось в 1781, второе—в 1851 г.). Как уездный город Самара занимала небольшое пространство от р. Самарки, приблизительно до Воскресенской улицы; на Саратовской, между Воскресенской и Успенской, находилось кладбище, перенесенное потом к Предтеченской (ныне Покровской) церкви. По Волге город вытягивался длиннее, но значительные его части заняты были садами; вдоль берега по спаде воды сажали огороды. Улицы были узкие, нередко кривые; строение почти сплошь деревянное. Мостовых не было, глубокие пески затрудняли движение: частью Саратовской улицы из-за песков старались не ездить. Город часто опустошали пожары, после которых обязательно было строиться по новому, ныне существующему плану; первый утвержденный план (1804 г.) доводил город приблизительно до нынешней Рабочей (Почтовой) улицы. Здесь уже растялся лес, «Дуброва», куда жители ездили на прогулки. Отведенная под город площадь в разных направлениях изрезана была оврагами (напр., угол Советской и Ленинградской, Троицкая площадь, Крестьянская ул., по которой через овраги перекинуты были мосты); трудны были спуски к Волге. Первоначально центром города была площадь двух рынков, центр всяческой торговли, иначе—Верхний рынок, ныне Хлебная площадь. Нижний рынок, иначе—Бурлацкий базар, летом открывался на берегу Волги. Потом торговля перенесена была на Алексеевскую (ныне—Революции) площадь, грязную, сплошь застроенную деревянными лавочками. Тут же, в углу красовалась деревянная башня для часов. В пожар 1856 года Алексеевская площадь вся выгорела и торговля переведена была на Троицкую площадь, до того времени носявшую имя Сенной. Главною улицей первоначально была Казанская, иначе—Дворянская. Потом Дворянской улицей стали называть бывш. Казачью, ныне—Советскую. Успенская звалась, повидимому, Пробойной, так как выходила на Волжскую перебонину—пролив, отделявший от берега песчаный остров, впоследствии смытый. Предтеченская ул. звалась раньше Лебяжьей, Крестьянская—Сокольничьей и т. д. На месте земляной крепости разведен был Александровский сад. Струковский сад зовется так потому, что это место принадлежало раньше чиновнику соляного управления Струкову. С распространением города Покровское кладбище (ныне сад железнодорожников) было закрыто и отведена была площадь, так наз., ныне Старого кладбища (1853 г.).

Рост Самары особенно усилился со времени постройки жел. дороги в Сибирь (1896 г.) и Ташкент (1906 г.). Город обзавелся водопроводом (1887 г.), появилось электрическое освещение (первое

начально с 1902, перестроено в 1912 г.), канализация на протяжении 34 верст (с 1912 г.), трамвай на $17\frac{1}{2}$ верст двухколейного пути и 35 в. одноколейного (1914—15 г.). Общее протяжение улиц и переулков исчисляется в 97 слишком верст. Промышленных заведений к 1923-му году считалось 1741, рабочих—около 8300 человек. Общее число жителей по переписи 1923 г.: мужч. 69.909, женщ. 80.255, всего—150.164 человек.

27. Бугуруслан (ср. стр. 189, 195, 196).

Город построен на возвышенности по правой стороне р. Кинеля, при впадении в нее речки Тарханки. Кругом—довольно высокие горы. Есть сведение, что на одной из них, у р. Тарханки, виделись остатки древних земляных укреплений; старожилы помнили и развалины строений. На старину намекает и название города: по-турецки Бугуруслан означает «Сад львов». Первоначальное (1748 г.) поселение основалось на р. Бугуруслане, в 12-ти верстах к северу от нынешнего города, потом жительство отнесли на нынешнее место, а старое заняла мордва. По занятии Бугуруслана пугачевцами комендантом города был утвержден местный ясашный крестьянин Давыдов, бывший в свое время депутатом в Большой Комиссии. Другой бугурусланец, Карпов, называя себя полковником, распоряжался со своими приверженцами в окрестностях.

С проведением Самаро-Златоустовской жел. дороги станция представлена была в 2-х верстах от города, по левую сторону р. Кинеля. С 1912 года Бугуруслан имеет водопровод, с 1913 электрическую станцию и телефон общего пользования. Мостовых не имеется. Есть общественный парк на $1\frac{1}{2}$ десятинах. Общее протяжение улиц и переулков 42 версты. Промышленных заведений к 1923-му году числилось 331 с числом рабочих 1454 чел. Общее число жителей (в 1923 г.): мужч. 7761, женщ. 9499, всего—17.260 человек.

28. Бузулук (ср. стр. 186, 196).

По преданию, на месте нынешнего Бузулука был татарский город, в котором жил Аулган-хан; есть известие, что развалины зданий этого города разбирались жителями Бузулука на постройки. Самое имя Бузулука тюркское и означает приблизительно «Телячий загон». Для первоначального заселения крепости назначены были 478 яицких казаков, 19 ногайцев, 12 калмыков и 47 разного звания людей, частью—ссыльных. Место, избранное для построения города оказалось удачным: лет через 20 в Бузулуке было уже до 200 дворов и 2 церкви. В 1769 г. был в Бузулуке ученый Паллас. «Бузулукская крепость, говорит он, ныне стоит почти в 3-х верстах от р. Бузулука, на высоком месте, которое с северной стороны от лощины и малого озерка (повидимому—Банного) прикрыто крутым берегом, а с западной стороны широким рвом и речкой.

Домашкою. Укрепление состоит из широкого вала на подобие полузвезды сделанного, а к лощине обнесено бревенчатой стеной. В крепости есть несколько чугунных пушек и хранится еще нарочитое число ядер с провизитных ботов, которые во время Оренбургской экспедиции ходили вверх по Самаре. Командующий на сей линии начальник имеет здесь хороший дом; также не худы дворы казаков и отставных солдат, и построены так, как во всех крепостях вдоль Самары (выключая только Борскую крепость)—порядочными, на крест пересекающимися улицами с широкою в средине площадью, на которой стоит церковь. Во времена пугачевщины Бузулук оставлен был без защиты: пушки остались только негодные, к которым не подходили имеющиеся снаряды, в крепости считалось до 200 стоявших солдат, но все это были люди больные, дряхлые; и люди, и оружие захвачены были отсюда для усиления отряда Чернышова. Комендант крепости Вульф не нашел ничего лучшего, как уйти с семейством в Самару. Два дня спустя приехала в Бузулук толпа яицких казаков, опечатала все провиантские магазины и отобрала лучших лошадей, а вскоре (30 ноября 1773 г.) подъехало до двадцати саней с пугачевцами для забрания провианта и денег. Мало-по-малу в Бузулуке сосредоточилось до 2-х тысяч пугачевцев с 15 орудиями. 14 февраля, после жестокого боя, город был занят правительстенными войсками. В конце XVIII века Бузулук весь выгорел по доволю странному случаю: приехал начальник Оренбургского края, в честь его стали палить из пушек, зажженный фитиль попал в пороховой погреб и всыхнул пожар, погубивший весь город. С 1781 г. Бузулук сделан уездным городом Уфимского наместничества.

Город сильно обстроился с проведением Ташкентской дороги; около железнодор. станции образовался обширный поселок, известный под именем Палимовки. С 1904 г. имеется водопровод, общественный парк занимает слишком $3\frac{1}{2}$ десятины. Общее протяжение улиц 33 версты 378 саж., из них мощеных—2 в. 484 саж. Промышленных заведений к 1923 г. считалось 287 с 735 рабочими. Общее число жителей по переписи 1923 года: мужч. 9886, женщ. 12.164, всего 22.050 челов.

29. Пугачев (ср. стр. 189).

Селение, основанное (м. б. в 1782 г.) старообрядцами на р. Б. Иргизе под именем слободы Мечетной, в 1835 г. преобразовано было в Николаевск, уездный город Саратовской губ.; в 1850 г. Николаевский уезд отнесен был к Самарской губ.; в 1918 г. г. Николаевск переименован в г. Пугачев. В момент преобразования своего в город Мечетная слобода находилась в Удельном ведомстве. Жители, в числе 228 семей, выразили желание перейти в городское состояние, причем 60 сем. объявили купеческие капиталы, 73 зая-

вили желание оставаться при хлебопашестве, 84 записывались в мещане. Всего положено было перечислить в городское сословие 618 душ муж. пола, которые и были исключены из удельного ведомства с 1 января 1837 года. В первое время жителям трудно было привыкать к городским порядкам: велено было «детей малолетних к рекам, колодцам и на улицу не пускать, хороводам по деревенскому обычаю не собираться, по ночам песен не петь, скот на улицу не выпускать» и т. д. Новые власти оказались повелительны и строги, об'ем и пределы повинностей не сразу определились.

Оторванный от своего губернского города, Пугачев связан железной дорожной веткой с Саратовом. В настоящее время город имеет водопровод и электрическую станцию (с 1917 г.), бульвар на 1½ десятинах. Мостовых нет. Общее протяжение улиц и переулков 29 верст 347 саж. Промышленных заведений к 1923 году считалось 91 с 269 рабочими. Общее число жителей по переписи 1923 года: мужч. 7012, женщ. 9065, всего—16.077 челов.

30. Ставрополь (ср. стр. 177).

Указ^об именованием новоизданной на Куньей Воложке крепости Ставропольскою последовал 14 мая 1739 г. В 1744 г. крепость причислена к Оренбургской губ. и была главным городом своей провинции. С 1780 г. Ставрополь становится уездным городом Симбирского наместничества, затем Симбирской губ., с 1850 г. перенесен в Самарскую губ. В 1923 г. Ставропольский уезд отменен, и Ставрополь утратил значение уездного города. Любопытно описание старинного Ставрополя у Палласа. «Гор. Ставрополь имеет приятное положение на восточном высоком берегу рукава Волги, который Кунья Воложка называется. С сухопутной стороны сие место окружено приятными, сосняком и березняком поросшими увалами, а по ту сторону Волги видны на правом берегу высокие известковые горы, проименованные Жигулевскими по находящейся между ними дер. Жигулихе. Средняя часть города представляет крепость, состоящую из палисадов, башен и одной батареи. В оной находятся две церкви, из коих одна деревянная, а другая каменная, хорошо построенная соборная церковь; сверх того—хорошие дома для воеводы и коменданта, канцелярия; также дома калмыких начальников и других, в службе состоящих, чиновных людей, мучной и соляной магазины, рынок и школа. В верхней части построены улицы, в коих живут гарнизонные солдаты и крестьяне; также есть там деревянная церковь, а еще другая находится в построенной ниже купеческой слободе. Вообще число домов простирается до 450».

В ближайшее к нам время Ставрополь славился, как кумысная и климатическая лечебная станция, доступная для лиц с ограниченными средствами. В зависимости от способов поправления

адоровья, жители делили многочисленных приезжих на «кумысников» и «водушников». И для тех, и для других местность представляла много благоприятных условий, и можно надеяться, что современем Ставрополь восстановит свою славу дешевого курорта.

Примечания.

1. Из числа доступных пособий по истории края можно указать:
Преображенский. Очерк истории Самарского края, 1919.

— Колонизация Самарского края, 1923.

Весьма ценные сведения по истории Поволжья имеются в след. трудах (к сожалению—ставших уже библиографической редкостью):

Перетягович. Поволжье в XV и XVI веках, 1877.

— Поволжье в XVII и в начале XVIII века, 1882.

Важно также издание:

Россия. Полное описание нашего отечества, под ред. Семенова-Тян-Шанского, т. VI-й: Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье, 1901.

Гераклитов. История Саратовского края в XVI—XVIII вв., 1923.

О старой Самаре:

Алабин. Двадцатипятилетие Самары, как губ. города, 1877.

Архангельский. Гор. Самара, 1923.

С реформе 1861 года:

Преображенский. Крестьянская реформа 1861 г. в Сам. губ.: «Известия Сам. Гос. Ун.», 1923, 5-й вып.

О современном состоянии края:

«Вестник Сам. Губ. Статистич. Бюро», № 1, 1920, № 2, 1921.

Другие издания того же Бюро, напр.: Численность сельского населения в Сам. губ.

Земельный фонд Сам. губ.

«Вестник Сам. Губ. Экономич. Совещания», № 1, 1921; № 2, 1922 (там статья Г. И. Баскина: Дифференциация и основные типы крестьянства в прошлом и настоящем).

XI Сам. Губ. Съезд Советов, 1924.

2. Сведения по истории местного края имеют большое значение для иллюстрации тех или других явлений обще-русской истории. Оживляемые краеведческим материалом, эти явления становятся наглядными и ощущимыми для учащихся.

Так, напр., черты местной жизни могут быть привлекаемы при изучении след. вопросов:

Кочевники в русской истории: §§ очерков 3, 4, 7.

Судьбы национальных меньшинств: §§ 5, 6, 19.

Татарское иго: § 2.

Укрепление границ: §§ 9, 10, 11, 12, 16.

Значение Волги: §§ 2, 14.

Вольные и гулящие люди: §§ 14, 18.

Крестьянская колонизация: § 15.

Движения Разина и Пугачева: §§ 18, 19.

Реформа 1861 года: §§ 17, 20.

Народническое движение § 21.

Расслоение крестьянства и рост деревенской буржуазии:
§§ 23, 24, 25.

3. Школа должна вести и исследовательскую работу в области местной истории. В общих чертах план такой работы может быть представлен, по ступеням возрастающей сложности, в таком виде:

1. Старшие люди в семье: дедушка, бабушка, родители. Что они рассказывают про прежнее время: откуда пришли, как жили; какие были замечательные события? Откуда взялась фамилия?

2. Дом: давно ли построен, не переделывался ли и как именно? Если нет своего дома, на каких квартирах, когда и сколько времени жили?

3. Соседи; чем занимаются?

4. Место жительства: город, село. Какой губернии, уезда, волости? Название места жительства, отдельных его частей, улиц, переулков. Нет ли рассказов о происхождении и значении этих названий? Не назывались ли раньше те же места по другому?

5. Названия окрестностей: рек, озер, оврагов, лесов, соседних сел и деревень. Происхождение и значение этих названий, прежние названия?

6. Что рассказывают о происхождении города, села? Не было ли каких замечательных событий? Чемнибудь замечательные люди. Старинные обычай и обряды.

7. Исторические сказания и песни в точной записи. От кого слышал: мужчина—женщина, каких лет, грамотный или неграмотный, тутовский или пришлый и откуда?

8. Нет ли у жителей какихнибудь записей, старых календарей с пометками, старых рукописных песенников? Списать интересное.

9. Нет ли у жителей старинных бумаг? Списать их слово в слово, буква в букву.

10. Нет ли старинных бумаг в местном исполнкоме, в церкви (церковная летопись). Интересное списать.

11. Не осталось ли у жителей какихнибудь старинных вещей: костюмов, посуды, оружия, монет и т. д.? Описать и по возможности зарисовать (напр., узоры вышивок, кружев).

12. Собрать по рассказам и по документам все относящиеся к истории школы.

И. И. Блюменталь.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г. В САМАРЕ И САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Революция 1905 года была первой в истории России попыткой широчайших народных масс, во главе которых стал, в качестве признанного вождя движения, промышленный пролетариат, свергнуть феодально-крепостнический режим, увенчивавшийся царским самодержавием, ставший явно несовместимым с могучим развитием производительных сил страны. В мощном порыве обединились все прогрессивные силы России: рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия, интеллигенция, даже более передовые слои буржуазии и помещичьего класса объявили открытую войну самодержавию.

Конечно, война эта велась каждым классом по-своему. Российский пролетариат в 1905 году совершил колоссальный прыжок от надежд на батюшку-царя, который защитит своих детей от произвола фабрикантов и администрации, в январе, до вооруженного восстания под знаменем демократической Республики в декабре. Впервые в мировой истории всколыхнулись миллионные пролетарские массы. Великой Октябрьской забастовкой русский рабочий дал мировому пролетариату новое мощное оружие политической борьбы: всеобщую стачку. 1905 год пробудил от вековой спячки и многомиллионное крестьянство, грандиозным аграрным движением, охватившим сотни уездов, стихийно вспыхнувшее на революционные события в городах. Крупные волнения в армии, почти целиком крестьянской, были другой стороной участия крестьянства в революции; для самодержавия, державшегося исключительно на штыках, это было самым опасным симптомом, предвещавшим близкую гибель. К движению двух основных пластов трудового народа — рабочих и крестьян — присоединилась и мелкая буржуазия городов и трудящаяся интеллигенция, покрывшая всю страну своими профессионально-политическими союзами. Наконец, либеральная торгово-промышленная буржуазия и прогрессивная часть дворянства также приняла участие в общем движении: сначала в форме «банкетной кампании», затем — посыпкой всевозможных адресов и петиций от земств и городов, съездами, резолюциями и т. п. «парламентскими» средствами.

Разумеется, это трогательное единодушие всех классов, принявшее наружно характер «общенародного» единства в борьбе с ре-

акционным, отжившим строем, не могло продлиться долго. Стоило воле революции осенью 1905 года взметнуться на еще недавно бывшую недостижимой высоту, когда казалось, что еще напор, и ей удастся захлестнуть царский трон, как в «освободительном» лагере произошел резкий раскол. Либеральная буржуазия, до того скромно тащившаяся в хвосте революционного движения, почувствовала, что ее «союзник»—пролетариат, став победителем, будет для нее пожалуй, опаснее царизма, с которым можно и сторговаться. К этому присоединилось и то, что рабочий класс, руководимый Российской социал-демократической рабочей партией и вобранный в себя весь опыт западно-европейских революций, не захотел больше играть только роль пущечного мяса для буржуазии, по рабочим трупам тихонько пробирающейся к власти, и, на время отложив вопрос о своем формальном участии во власти, потребовал улучшения своего экономического положения. Лозунг восьми-часового рабочего дня, повсюду провозглашавшийся рабочими, а кое-где и осуществлявшийся революционным путем, отпугнул все имущие группы, впервые почувствовавшие, что революция сулит им не одни розы. Наконец, стихийно возникшие во многих местах России советы рабочих депутатов—эта новая и неслыханная форма рабочего движения, которой суждено было сыграть такую огромную роль в мировой истории—на самой заре своего существования превратились уже в ячейки будущей пролетарской диктатуры. Недаром буржуазная печать в ноябре противопоставляла правительству Витте «правительство Хрусталева-Носаря», а такая перспектива, конечно, особенно улыбаться господствующим классам не могла.

После октября буржуазия явно переходит на сторону реакции, стремясь, понятно, несколько переделать под «Европу» азиатский кафтан русского самодержавного строя. Крестьянские волнения, несмотря на огромное пространство, ими охваченное, все же остались местными вспышками, неорганизованными и малосознательными. После вырванного у царя манифеста 17 октября значительная часть крестьян возложила свои упования на Думу, надеясь мирным путем добиться осуществления своей извечной мечты—прирезки земли. Волнения среди солдат, также разрозненные и стихийные, были быстро раздавлены оставшейся верной старому режиму частью войска. Усталость рабочего класса, измученного целым годом непрерывных классовых боев, на своей спине вынесшего всю тяжесть революции, отсутствие мощной, сплоченной, подготовленной к великому революционному взрыву рабочей партии, наконец, страшные по своей свирепости репрессии правительства, словно иностранный завоеватель, опустошившего революционную страну—все эти причины повели к крушению революции 1905 года. Царизм получил передышку еще на 12 лет.

Революция 1905 года была раздавлена. После подавления декабряских вооруженных восстаний, началась полоса карательных экспедиций, казней, массовых арестов и т. п. Реакция восторжествовала, и, хотя вся первая половина 1906 года—эпоха первой Думы—протекала еще в революционной атмосфере, тем не менее, с революцией было покончено. Но, несмотря на неудачу, революция 1905 года—первая Российская революция—проделала колоссальную черновую работу для не заставившей себя долго ждать второй революции 1917 года, не только на чисто покончившей с остатками крепостничества, но положившей начало эпохе социалистической революции сначала в России, а затем и в Западной Европе. В то время, как обе революции 1917 года—особенно февральская, покрайней мере, вначале, были делом одних крупных центров (февральская—даже одного Петрограда), и автоматически воспринимались провинцией, революция 1905 года в течение целого года потрясала самые глухие провинциальные углы старой России, взбудоражив обычно сонную жизнь сотен городов и уездов необъятной страны. Не избежала общей участи и Самарская губерния, хотя здесь, благодаря некоторым специфическим условиям, революция 5 года и не представляет особенно яких и драматических моментов.

Самарская губерния в 1905 году, как и теперь, в подавляющей степени была губерния земледельческая и деревенская. Городская жизнь в ней была развита крайне слабо. Всего в городах было 173,000 жителей, при общей численности населения в 3,200,000. Единственный крупный центр—г. Самара—насчитывал в 1905 г. 95,200 жителей. Все остальные города, по существу бывшие лишь крупными селами, были очень невелики (крупнейший—Бугуруслан—16,900 жителей, да крупные торговые пристани—село Балаково—18,400 ч. и Слобода Покровская—27,500 ч.) В связи с преобладанием земледельческого населения стояло довольно слабое развитие фабрично-заводской промышленности и незначительность промышленного пролетариата, этой главной движущей силы современных революций.

По данным «адрес-календаря Самарской губернии на 1907 г.» всего в 1905 году в губернии было 1530 фабрик и заводов с 13,620 рабочими, т. е., в среднем—8,9 человека на одно промышленное заведение. Большинство этих заведений были карликовые предприятия, мастерские с несколькими рабочими. Из них в самой Самаре было 101 заведение с 4053 рабочими, из других городских поселений больше, относительно, рабочих было в посаде Мелекесс (1520 рабочих при 18 фабриках), в Покровской Слободе (1000 рабочих при 11 фабриках). Все остальные рабочие были рассеяны по небольшим уездным городам и селам ничтожными количествами (так, напри-

мер, в Бугурусланском уезде приходилось 2275 рабочих на 521 «фабрику и завод», т. е. по 4 человека на предприятие). Правда, в некоторых пунктах, особенно, конечно, в Самаре, к этим цифрам надо присоединить несколько тысяч железнодорожных рабочих, сыгравших очень большую роль в движении 1905 года, а также приказчиков и ремесленников, в общем, по данным «Самарской Газеты», исчислявшихся в Самаре в 5100 человек.

В революции крупную роль сыграл только губернский центр. Уездные города лишь очень вяло откликнулись на донесшееся до них веяние революционной бури и почти ничего своего не внесли в ход революционных событий. Зато, несомненно, большое значение имело и крупные размеры принятое аграрное движение, захватившее почти все уезды Самарской губернии.

Важную роль в развитии революции в Самаре играло ее географическое положение; как узел важнейших ж. д. путей—из Европейской России в Сибирь и Туркестан, и центральная Волжская пристань, она была очень подходящим местом для «политически неблагонадежных лиц», которых так много было в дореволюционной России. Им было очень легко ускользнуть отсюда в разные стороны и тем уклоняться от «недреманного ока» жандармов, а также устанавливать связи с другими городами, перевозить и пересыпать нелегальную литературу и т. д. Кроме того, Самара часто служила местом ссылки под надзор полиции, что невольно привлекало сюда крупные силы революционных партий.

Это обстоятельство с начала 900-х годов повело к образованию в Самаре двух довольно по тому времени крупных организаций обеих революционных партий того времени: с.-д. и с.-р. Не случайно в Самаре, кроме местного комитета РСДРП, находилось и «Бюро Восточного Района РСДРП», обединявшее 17 комитетов Поволжья и Урала. Через него проходили все директивы ЦК и распространялась литература. Отсюда же распределялись все партийные работники по всем комитетам района. Широко была поставлена работа распространения и издания нелегальной с.-д. литературы, осуществлявшаяся особым «транспортно-техническим Бюро». Главным деятелем Восточного Бюро в эпоху первой революции был Василий Петрович Арцыбушев (партийная кличка его была «Старик», «Самарский Маркс»—по необыкновенному наружному сходству его с Марксом и большой начитанности в марксистской литературе, умер в Уфе в 1917 году), служивший помонщиком Правителя канцелярии Самаро-Злат. ж. д.

Самарский Комитет РСДРП распространял свою деятельность только на Самарскую губернию. С.-д. организация г. Самары с 1903 г. делилась на 3 района: городской, механический и ж.-д.ный. Последний обнимал все отделы железной дороги, в механический

входили самые крупные фабрично-заводские предприятия Самары: механические, литьевые заводы, Жигулевский пивоваренный, свечной епархиальный, лесопилки, крупные мельницы; наконец, городской охватывал мелкие предприятия—тиографии, булочные, швейные мастерские и др. Происшедший в 1903 г. раскол РСДРП на большевиков и меньшевиков ко времени революции 1905 г. в Самарском Комитете организационно не успел выявиться; организация оставалась единой, несмотря на подчас резкие теоретические разногласия. Кроме пропагандистской работы в кружках, на конспиративных квартирах, изредка на массовках за городом, организация вела довольно интенсивную работу по изданию и разброске прокламаций, реже брошюр. Эта часть с.-д. работы в 1905 г. достигла весьма крупных размеров. В общем, до революции 1905 г. влияние партии на рабочие массы было очень невелико, ограничиваясь тонким слоем рабочих передовиков. Наиболее видными работниками с.-д. в Самаре к началу 1905 г. были, кроме Арицыбушева, П. Кузьмин (интеллигент, тогда еще очень молодой, пылкий оратор, впоследствии играл крупную роль и в революции 1917 г., покончил самоубийством в 1919 г.), Л. Ильин (интеллигент, меньшевик, теперь живет на Украине), «Соломон» (Лепский)—интеллигент, меньшевик, в 1918 г. лидер Самарских меньшевиков эпохи чехо-учредиловщины, теперь работает в Сибири), А. Буянов (ж.-д. техник, скончался от туберкулеза в 17 г.), В. Потоцкий («Пропор»—интеллигент), В. Кузнецов (жел.-дор. рабочий).

Существовала в Самаре и с.-р. организация, рекрутировавшаяся, главным образом, из среды городской интеллигенции и земского «третьего элемента», имевшая еще меньше влияния на массы. Она пробовала работать и в деревне, и в некоторых местах, как, например, в селе Царевицне, Сам. уезда, пользовалась кое-каким успехом. Она также вела работу по изданию и распространению прокламаций и брошюр, но в меньших, чем с.-д., количествах. Из ее деятелей выделялись: И. Девятов (сын купца), Э. Павчинский (дворянин, журналист, писавший в самарской прессе под псевдонимом «Молот»), братья С. и Г. Акрамовские (сыновья священника, ведшие работу в окрестных селах), М. Сумгин (в будущем—организатор крестьянского союза), и В. Троицкий (студент).

Обе революционные партии пользовались некоторой материальной поддержкой деньгами, продуктами и одеждой для ссыльных, квартирами и т. п. со стороны либералов. Существовал специальный «Комитет Красного Креста помощи политическим заключенным и ссыльным», собиравший до нескольких сот рублей в месяц пожертвованиями, устройством вечеров, концертов и т. п. и выпускающий свои отчеты нелегальными листовками.

Либеральные группы создали в 1904 году Комитет «Освобождения», редко себя проявлявший, и свое оппозиционное настроение выражали от случая к случаю на собраниях земства, городской Думы, особенно на вечерах во время известной «банкетной кампании» конца 1904 г. В общем, однако, почти сплошь купеческая Дума и помещичьи Земства очень редко заявляли о своем существовании каким-либо ярким выступлением. Несомненно, что в огромном большинстве населения, особенно после явных неудач Японской войны и вследствие вздорожания жизни в связи с войной, было недовольство существующим положением. Об этом, правда, очень бледное представление дают хотя бы обе газеты 1905 года «Самарский Курьер» и «Самарская Газета». Задавленные неумолимо строгой цензурой, они вынуждены глухим, «эзоповским» языком, постоянно жаловаться на администрацию, цензуру, слабую отзывчивость местного «общества», прибегать к всевозможным аллегорическим фельетонам и «стихотворениям в прозе», чтобы намекнуть на близость революции, и т. п. Часто в течение первой половины года, четверть—треть газеты представляет пустые места, среди которых красуются обявление о каком-либо креме или пудре, с неизбежной надписью, лаконически повествующей о «независящих от редакции обстоятельствах», вследствие которых не могла появиться та или другая статья. Направление обеих газет до «дней свободы» в октябре неопределенно либеральное, хотя между ними идет постоянная грызня из-за разных мелочей, повидимому, на почве конкуренции из-за небольшого круга самарской «читающей публики».

Сильное волнение в кругах самарского «общества» вызвал известный обще-земский Съезд в ноябре 1904 г. Кем-то было составлено возвание к Съезду, в несколько дней оно было покрыто 600 подписей, в нем выставлялись обычные требования—демократических свобод и созыва народных представителей. Состоялось несколько банкетов с принятием политических резолюций; в то же время усилилась и деятельность революционных партий: так, к концу 1904 г. Самарский Комитет РСДРП издал до 8000 экз. прокламаций. Все учащаются случаи арестов за распространение нелегальной литературы, за «оскорблении величества» и т. п. 19 ноября произошла первая в Самаре революционная демонстрация с 200 участниками. 11 чел. было арестовано.

В таком состоянии смутного брожения и недовольства вступила Самара в 1905 г. Накануне нового года состоялся, по обыкновению, банкет, на котором присутствовало до 400 челов. интеллигентии, было и довольно много рабочих. Полиция вынуждена была допустить политические речи и оставить «крамольников» в покое. Еще более крупным либеральным выступлением было празднова-

ние интеллигентией 12 января, традиционного «Татьяниного дня». Тут веяло, по словам описывающего банкет «Самарского Курьера», «весенним настроением», пели песни, говорили «идеальные» речи; особенный успех имело выступление известного либерала-земца Костромитинова (позднее — член первой Думы). Самарская печать не имела возможности дать сколько-нибудь вразумительное описание даже этого либерального празднества.

Между тем, произошли уже великие события 9 января, и революция впервые постучалась у дверей России. Известие о зверском расстреле царем безоружных рабочих вызвало взрыв возмущения в рабочем классе всей страны. Застрелщиками в Самаре были типографы, уже 10 января пославшие приветственную телеграмму петербургским рабочим. Среди рабочих и интеллигенции была организована подписка в пользу семей убитых. По городу, в виду отсутствия точных сведений, ходили самые невероятные слухи. Распространялись нелегальные листки, преувеличивавшие размеры катастрофы. Царило величайшее возбуждение. Местные власти, в лице и. д. губернатора В. Кондоиди, известного впоследствии черносотенца, реагировали увеличением втройку полицейских патрулей и выдачей им новых, отточенных шашек. По городу циркулировали сплетни. Обе стороны готовились к крупным событиям.

И, действительно, 17 января началась первая в Самаре политическая забастовка, быстро принявшая огромные размеры почти всеобщей. Начали ее рабочие типографии «Самарской Газеты», не предъявив никаких требований и заявив, что они бросают работу из сочувствия питерским товарищам. Толпа рабочих пошла снимать и других типографчиков. Утром, 18 января, работы прекратились в 12 типографиях из 13, причем к забастовщикам присоединились и рабочие чугунно-литейного завода Молчанова. Вечером забастовала часть рабочих ж.-д. мастерских, где накануне были арестованы два рабочих с.-д. В. Кузнецов и Елфимов за разбрасывание прокламаций. По улицам весь день разъезжали конные патрули, в некоторых местах разгонявшие толпу.

Забастовка, все разрастаясь, 19 января захватила рабочих мукомольных заводов, мельниц, лесопилок, промышленных заведений за-Самарской слободы; за Самарой дело дошло до столкновения с полицией и войсками. Аресты приняли массовые размеры: так, при снятии с работы мельниц было арестовано 170 человек. На ж. д.—частичная забастовка в мастерских и депо, причем рабочие манифестировали с требованием прекращения войны и 8-ми часового рабочего дня. Вообще, в процессе забастовки отдельные группы рабочих, начинают, кроме политических, выставлять и экономические требования об улучшении того невыносимого положения, в котором они находились. Здесь на первый план высту-

нает требование уменьшения рабочего дня, у многих рабочих доходившего до 14—16 часов. Как лозунг выставляется 8-ми часовой день, становящийся самым популярным рабочим требованием. Беспорядки не на шутку перепугали начальство; 19-го на улицах расклеиваются обьявления и. д. губернатора, где повторяется гнусная сплетня о «японских деньгах»; ее, конечно, подхватило православное духовенство в качестве темы для церковных проповедей.

Это, однако, не остановило роста движения. 20-го забастовали рабочие 8 булочных, столяры, колбасники. На Вокзальной площади, несмотря на массу полиции и даже артиллерию, идут непрерывные митинги, не помогают и аресты ораторов. В тот же день рабочие одержали первую крупную победу: совместное собрание владельцев типографий и рабочих приняло все требования последних, включая и 8-ми часовой рабочий день. 21-го к забастовке присоединились 200 рабочих механического завода Лебедева, часть (сколо 200) рабочих Жигулевского завода и различные мелкие мастерские. У завода Лебедева произошло столкновение с войсками. Такие столкновения, вообще, стали за время забастовки обычным явлением. Власти приняли все меры предосторожности: питейные заведения были закрыты. 22-го к забастовке присоединились портные и мастерицы, жившие в особенно скверных, нечеловеческих условиях, за чуть ли не 20-часовой труд получавшие 5—8 рублей в месяц. Около 150 портных и портних, собравшись на Саратовской улице, пытались выработать требования хозяевам, но были разогнаны. В этот день забастовка, достигнув наивысшей точки, идет на убыль: ж.-д.ки становятся на работу. Постепенно ослабевая, движение окончательно прекращается 24 января, когда первая политическая забастовка в Самаре окончилась.

В этой забастовке самарский пролетариат получил свое боевое крещение и хорошую закалку для грядущих боев революционного года. Была проведена внушительная политическая демонстрация, показавшая, что самарские рабочие—уже не бессознательное скопище серых, забытых людей, какими они были еще недавно, а достигшая классового самосознания часть революционного пролетариата. Вместе с тем, достигнутые некоторыми категориями рабочих завоевания внущили бодрость и другим и показали им путь. Конец января, февраль, март полны случаями забастовок то той, то другой группы рабочих и ремесленников за частичное улучшение своего положения. В большинстве случаев эти забастовки кончаются победой рабочих.

Январская забастовка в Самаре напала отклик и в Самарской провинции, слободе Покровской, где 22/1 бастовали все промышленные рабочие. Здесь, впрочем, движение было более связано с

расположенным на противоположном берегу Волги Саратовом, где забастовка в январе приняла довольно острые формы.

В последних числах января имели место еще частичные забастовки сапожников и булочников, закончившиеся удовлетворением большинства их требований. Во время всех этих стачек представители революционных партий, особенно больше работавшие среди пролетариата с.-д., завязали связь с широкими кругами рабочих и обычно становились руководителями их в экономических и, особенно, политических требованиях. Революционные партии становятся популярными среди рабочих и усиливают пропаганду в массах.

Боевое настроение, вызванное январскими событиями в рабочей среде, скоро перекинулось и в другие слои самарского населения. Зашевелилась косная масса приказчиков, не принимавших, в целом, участия в политической забастовке. Эти труженики прилавка, по своему экономическому положению составлявшие часть пролетариата, но бывшие еще целиком во власти мещанской идеологии, забытые подневольным трудом в «темном царстве» самарского купечества, на целом ряде собраний в начале февраля вырабатывают свои требования хозяевам. Самыми радикальными среди их скромных требований были: 11-ти часовой рабочий день и вежливое обращение. При этом делалась оговорка, что требования эти—отнюдь не категорические, и что необходимо добиться добровольного соглашения. Нужны были вся грубость и тупость самарских толстосумов, чтобы довести этих забитых и робких людей до «б'явления забастовки, что произошло только в середине марта.

Вообще, конец зимы и начало весны 1905 года является временем, когда «забастовка» становится каким-то магическим словом, с помощью которого все обездоленные надеются достичь улучшения своей судьбы. Бастуют самые разнообразные группы рабочих: поденные рабочие на ж. д. (3/II), кондуктора конки (15/II), рабочие Жигулевского завода (2/III), мельницы Эрлангера (9/III), приказчики (14/III), металллисты (15/III), рабочие свечного завода (7—11/IV), грузчики (12, 13/IV), официанты (14/IV), опять грузчики (29/IV); кроме того, ряд категорий рабочих, не прибегая к сильно действующему средству стачки, пытается облегчить свою участь подачей петиций администрации: так, подают петицию губернатору парикмахеры (8/II), добиваются разрешения избрать депутатов по службам для выработки петиций ж.-д-ки; в течение целого месяца (с 17/II по 15/III) они пункт за пунктом вырабатывают свои требования, которые одобряются общим собранием; так создается пространная петиция из нескольких десятков пунктов, которая через полгода ляжет в основу требований ж.-д-ков во время всеобщей октябрьской забастовки. Подают прошьбы об улучшении быта губернатору булочники, служащие больницы и др.; ряд пе-

тиций подается тружениками многочисленных ведомственных канцелярий.

Попутно, в процессе этой кампании за поднятие экономического уровня рабочего класса, кладется начало выборной организации рабочих, будущих стачечных комитетов и профессиональных союзов. Начальство вынуждено разрешить на многих предприятиях избрание депутатов для обсуждения нужд, выработки требований, переговоров с владельцами. Так, кроме ж.-д-ков, добиваются разрешения на избрание депутатов рабочие мельниц, снаряжающие специальную депутацию к губернатору (20/III); 25/III происходит совместное обсуждение требований хозяевам депутатами всех мукомолов. Требования обычно подкрепляются ультиматумами с угрозой забастовки; к такой угрозе прибегают даже столь казалось бы, отсталые группы трудящихся, как домовые извозчики (7/IV). Словом, весь период февраль—апрель 1905 г. протекает в бесчисленных экономических столкновениях рабочих с хозяевами, забастовках, рабочих собраниях; в процессе этой непрерывной классовой борьбы самарский пролетариат преодолевает свою распыленность и темноту и приучается к организованному действию.

Из забастовок этого периода самые крупные: забастовки приказчиков, металлистов и беспорядки грузчиков. Выведенные из себя упорным желанием владельцев принять их скромные требования, приказчики на собрании 6/III, в котором участвовало около 350 человек, решают дать хозяевам на размышление 6 дней, после чего объявить забастовку. В это время их борьбой еще руководит легальное общество взаимопомощи приказчиков, во главе которого стоят, с одной стороны, известные либеральные общественные деятели, как учитель Великопольский и Управляющий Отделением Торгово-Промышленного Банка Медведев, а, с другой—слегка примыкающие к с.-д. партии элементы, вроде конторщика Матова.

Руководимые столь умеренными «войдями», приказчики, елико возможно, стараются вести борьбу тихо и мирно. Лишь 13/III огромное собрание приказчиков (около 2000 ч.), возмущенное отсутствием всякого ответа со стороны хозяев, всеми голосами против 17 высказалось за начало забастовки на следующий день. Была выбрана специальная комиссия для проведения забастовки. Утром 14/III члены комиссии, разбившись на группы, обходили все магазины и лавки, призываая приказчиков бросить работу. Призыв этот далеко не везде встречал отклик. Бастовали весьма недружно. Это привело к почти полной неудаче стачки, и 15/III все приказчики встали на работу, получив уменьшение рабочего дня всего до 12 часов. Среди более передовых элементов приказчиков такой ре-

зультат движения вызвал крайнее неудовольствие и заставил их с большим вниманием прислушиваться к агитации революционеров.

В самый день срыва забастовки приказчиков, 15/III, произошла почти всеобщая стачка металлистов. Бастовали крупнейшие заводы: Лебедева, Зуева, Шерстнева, Молчанова, Крупского; кроме того, не работали: Макаронный завод, спичечная фабрика Зелихмана, пивоваренный завод Дунаева. Здесь выступал передовой отряд Самарского пролетариата, и это движение было совсем не похоже на приказчиков «бунт на коленях». Забастовка вспыхнула еще 14/III на заводе Лебедева. На другой день из солидарности к ней примкнули рабочие других перечисленных заводов. Движение носило ярко наступательный характер: рабочие толпами снижали с работы товарищей с других предприятий, пытались собраться для обсуждения требований, но были разогнаны патрулями. В течение дня было несколько случаев столкновений с полицией и казаками. Забастовка кончилась только 17/III. Рабочим удалось добиться удовлетворения главных требований: 10-ти часового рабочего дня и отмены обысков.

Сильно напугали администрацию и обывателей волнения среди грузчиков, грозившие принять форму стихийного погрома. Дело началось 12 апреля с того, что не сумевшие получить работу по погрузке муки на баржи грузчики, до 2000 ч., явились утром к месту работ и потребовали их прекращения, угрожая камнями «счастливцам», попавшим на работу (их было человек 700). Работы были прекращены. Толпа двинулась к биржевому комитету с требованием нанимать не артелью, а поденно, указывая, что в артели принимают по знакомству. В дело вмешалась высшая власть: полицеимейстер, даже губернатор, лично уговаривали грузчиков прекратить беспорядки. Дом губернатора и биржа охранялись усиленными отрядами войск и полиции. Возбуждение безработных грузчиков не прекратилось и на следующий день. Работы вновь были приостановлены. Полиция и сотня казаков были бессильны сдержать движение. Из толпы летели в казаков камни, те отвечали пагайками. Администрация растерялась и предоставила уложение конфликта биржевому комитету. Последний послал телеграмму в центр, обвиняя местную власть в нераспорядительности и вместе с тем вмешательстве не в свое дело, и требовал созыва народных представителей. 14/IV биржевикам удалось достигнуть соглашения уступками грузчикам.

Развивавшееся рабочее движение, естественно, толкало вперед и более консервативные круги общества. Осмелели и либералы. Особенное негодование в либеральных кругах вызвал инцидент, разыгравшийся во время сессии губернского земства (31/I—7/II).

Председательствующий, губернский предводитель дворянства Чемодуров, один из вождей самарских помещиков—«зубров», не допустил открытия заседания в срок, ввиду самовольного занятия публикой хор. Это вызвало резкий протест группы либеральных гласных. Чемодуров, однако, продолжал вести свою линию, не допуская на заседания даже представителей печати и препятствуя поднять вопрос об отношении к текущим событиям. При таких условиях большинство гласных не сочло возможным продолжать занятия, и 7/II собрание разошлось, не успев рассмотреть даже бюджета, что было неслыханным явлением в земской практике. При выходе Чемодурова из помещения земства, собравшаяся на улице толпа, устроила враждебную демонстрацию, «приветствуя» его свистками и кошачьим концертом. Полиция произвела несколько арестов. Этот инцидент на время всколыхнул застоявшееся болото самарского «общества».

Возбуждение еще усилилось присоединением к рабочим забастовкам забастовок учеников средних школ. Так началось движение среди учащихся, бывшее в Самаре в 1905 г. весьма интенсивным. Начало положили ученики с.-х. училища в Кинеле, где довольно сильна была организация учащихся-эсеров. 4/II они прекратили занятия, предъявив директору ряд требований, которые, с теми или другими вариациями, мы встречаем и в других учебных заведениях. Главнейшие: свободный доступ в высшие учебные заведения, необязательное посещение церкви, участие представителей учеников в педагогическом совете, свободное посещение собраний и библиотек, равноправие для всех наций и вероисповеданий при приеме. Движение быстро перекинулось в Самару: 10/II прекратила занятия фельдшерская школа, где также были подпольн. кружки с.-р. и с.-д., начались сходки и волнения и в других училищах. Реалисты также подали петицию начальству. Зачинщики были арестованы.

Забастовку в с.-х. училище удалось сорвать, 8/III занятия возобновились. Тогда инициаторы забастовки, желая во что бы то ни стало помешать занятиям, 17/III, после уроков, воспользовавшись отсутствием большинства учеников, произвели форменный разгром училища. На следующий день из города были вызваны войска, и училище было закрыто. Эсерами велась среди учащихся сильная агитация; были достигнуты некоторые успехи, доказательством чего служит то, что «организацией самарской учащейся молодежи комитета п. с.-р. выпускался в 1905 г. даже специальный журнал (на гектографе) «Молодое Слово».

В апреле, с началом организации интеллигентских профессионально-политических союзов, делаются попытки основать их отделения и в Самаре. Первыми были организованы отделы союза ин-

женеров и техников (15/IV) и учителей (22/IV). Характерно для этого периода «весеннего» настроения среди буржуазной интеллигентии оживление среди женской половины этой группы населения. В апреле было устроено два женских митинга, собравших много народа, с целью организации отдела «Лиги равноправия женщин». Первый митинг (10/IV) был сорван работницами, обвинившими устроительниц его в буржуазности, и подчеркнувшими отсутствие общих интересов у женщин буржуазного и рабочего класса. Этот факт указывает на наличие у самарских работниц этого времени уже большой сознательности и свидетельствует об усилившемся влиянии с.-д. партии.

Таким образом, первая треть года прошла в беспрерывных волнениях среди всех частей населения Самары, вызывавшихся как местными событиями, так и, особенно, разраставшимся революционным движением во всей России. Положение создавалось очень напряженное, администрация, со своей стороны, принимала меры противодействия. Были усилены непосредственно-полицейские способы воздействия на население: 4/IV в Самару прибыла новая партия главных охранителей порядка—казаков. Одновременно, уже с марта имеются сведения о попытках черносотенцев к избиению «бунтовщиков» и «студентов». Нужно, впрочем, сказать, что эти попытки имели место только по отношению к отдельным личностям или небольшим группам в два-три человека. Сильной организации черной сотни в Самаре так и не удалось создать, хотя попытки в этом направлении делались.

Весна 1905 г. принесла с собой и начало аграрного движения в деревне, которому суждено было такое бурное развитие осенью 1905 и, особенно, весной и летом 1906 г. Уже в середине марта, по сведениям газеты «Русь», в Самарском и Николаевском уездах начались аграрные «разговоры»: пошли слухи, что весной будут самовольно косить, а летом—пахать все земли. Положение крестьян сильно ухудшилось в связи с ростом арендных цен, особенно на удельные земли. Жандармское донесение также сообщает о «неблагополучии» настроений среди крестьян Бугурусланского уезда, где, между прочим, был сильный ропот против войны. Непомерное взвешивание землевладельцами арендных цен заставило сходы села Всекресенского и д. Преображенской, Самарского уезда, самовольно снизить плату за аренду. В апреле то же явление имело место в Страховской и Могутовской волостях, Бузулукского уезда, где были случаи избиения крестьянами помещичьих сторожей. В селах Сергиевке и Жилинке порядок был восстановлен сотней казаков. К лету движение должно было сильно разрастись, особенно в связи с определившимся недородом хлебов. Под влиянием забастовок в Самаре бастовали и грузчики Поволжских сел; так, 26/IV про-

зашел бунт грузчиков в с. Красном Яре, на усмирение было двинуто 150 казаков; все же удалось добиться значительного повышения платы. К этому времени усиливается и работа в крестьянстве революционных партий; здесь особенно работали эсеры; при их комитете в Самаре с весны выходила даже специальная «Крестьянская Газета». Вообще, подпольная издательская деятельность весной 1905 г. очень усилилась: так, Самарским Комитетом РСДРП только до мая, когда движение было еще сравнительно слабо, было выпущено до 25 номеров одних прокламаций.

Сильное влияние на рабочие массы революционной пропаганды ярко проявилось в праздновании 1 мая и майской забастовке в Самаре и некоторых других пунктах. Еще весной происходили иногда массовки за городом; с.-д. собирались за Волгой, эсеры — за Самаркой; по праздникам собиралось несколько сот человек. Первого мая революционная демонстрация произошла в самом городе. В 1905 г. 1 мая пришлось на воскресенье, так что рабочие были свободны. Забастовала только конка (около 150 человек). Днем состоялся митинг рабочих за Постниковым оврагом. После ряда речей на политические темы решено было вечером устроить демонстрацию в городском Струковском саду. Мелкими группами рабочие проникли в сад. Часов в 9 вечера несколько рабочих потребовали, чтобы музыканты сыграли «Марсельезу», те отказались. Тогда раздались крики: «Долой самодержавие!», и толпа с пением революционных песен пошла по главной аллее к выходу. Среди буржуазной публики началась паника. Демонстранты, выйдя из сада и стреляя вверх, пошли по Алексеевской улице к Соборному садику. На углу Троицкой их настигли казаки, произошла свалка; в результате многие были избиты нагайками. Часть демонстрантов, засев в садике, стреляла в казаков. Окружив сад, казаки арестовали 6 человек. Всю ночь по улицам ходили патрули.

На утро 2 мая вспыхнула забастовка рабочих. Как и в январе, первыми забастовали типографщики. В отличие, однако, от январской забастовки, уже с самого начала были выставлены экономические требования. Их типографщики выработали на собрании в Струковском саду. В тот же день к забастовке присоединились столяры, портные, шляпницы, булочники (300 человек), фотографы, прачки и рабочие ж.-д. мастерских и депо (1500 человек). Часть рабочих примкнула просто из солидарности, часть предъявила определенные требования. 3 мая стачка, расширяясь, достигла апогея. Присоединилась часть рабочих механическ. зав., грузчиков, переплетчики. Не примкнувшие грузчики работали под охраной полиции. Днем толпа рабочих, во главе с портными и шляпницами, двинулась по улицам, снимая мелкие мастерские. Несмотря на личные требования губернатора разойтись, толпа сняла закройщиков

магазинов по Алексеевской пл., где был губернаторский дом, и по Дворянской двинулась к театру. По дороге ее разогнали казаки. За городом состоялось собрание бастующих булочников. Струковский сад на время майской забастовки стал постоянным местом рабочих митингов, в которые полиция не вмешивалась.

4 мая продолжалось снятие с работы, причем часто оказывалось сопротивление владельцами: форменное побоище произошло на мельнице Шадрина. В результате крупнейшие мельницы стали. На Жигулевском заводе толпа избила нескольких, особенно ненавистных рабочим, инженеров, на помощь им явились казаки, разогнавшие толпу. 5-го состоялись большие собрания рабочих за городом и в Струковском саду, с принятием ряда политических резолюций. В этот день бастовало до 6 тысяч рабочих. Администрация и буржуазия были в панике. Биржевой комитет за время с 2 до 5 мая послал 3 тревожных телеграммы министрам финансов и внутренних дел, в которых характеризовал положение, как «крайне угрожающее», и требовал предоставления права распоряжаться охраной порядка, вместо неспособного губернатора, начальнику 4 казачьих сотен, стоявших в Самаре. Едва рабочий немногого выпрямил спину, как либеральная буржуазия выявила свое настояще лицо. С 6 мая забастовка пошла на убыль, рабочие депо, добившись прибавки жалованья, стали на работу. С другой стороны, к забастовке присоединился большой механический завод Журавлева. 8 мая, приподнятые общим настроением, забастовали маляры. Состоялся большой политический митинг за городом. Митинг за Постниковым оврагом 9 мая был рассеян казаками. 10 мая стали на работу портные и рабочие ж.-д. мастерских. Последними, 16 мая, возобновили работу инициаторы стачки—наборщики. Им пришлось помириться на достигнутых в январе завоеваниях.

Майские события в Самаре встретили отклик и в губернии: первого мая состоялась большая маевка рабочих крупной ж.-д. станции Абдулино; 5 мая бастовали рабочие ткацкой мануфактуры и кожевенных заводов в Мелекессе; 1—3 июня происходила всеобщая забастовка рабочих сахарного завода и других, в с. Богатом (бастовало свыше 500 рабочих). В общем, это было второе, после января, крупное политическое выступление самарского пролетариата.

Кровавые события в Черноморском флоте и Лодзи в середине июня вызвали яркую политическую манифестацию в Самаре: она началась 28 июня стачкой нескольких ремесленных заведений. 30 июня забастовали рабочие типографий обеих газет. Огромная толпа рабочих и учащихся двинулась по Дворянской улице, требуя закрытия магазинов и останавливая работу по пути. Полиция разогнала толпу, причем был арестован один из лидеров с.-д. — П.

Кузьмин. Вечером состоялась демонстрация в Струковском саду, закончившаяся огромным шествием с траурным бантами по Дворянской улице. Работы в типографиях возобновились только 2-го июля.

В течение лета продолжали спорадически вспыхивать отдельные забастовки: кондитеров (29 мая), пекарей (4 июля), извозчиков (23—28 июля), телеграфистов (26—29 июля), превратившиеся уже в «бытовое явление». Подпольная работа революционных партий шла обычным чередом: так, напр., 9 июля состоялся крупный митинг за городом, продолжалось издание и распространение прокламаций не только в Самаре, но и в деревнях и уездах: 7 июля, например, была произведена массовая разбраска прокламаций в г. Николаевске. Количество нелегальных изданий лета 1905 г. очень велико. Из отчетов Самарского Комитета РСДРП узнаем, что в июле типографией Комитета было отпечатано 35.600 экз., не считая 1500 экз. гектографированных, в августе — 25.300 и 600 гектографированных. Кроме того, за эти месяцы было распространено 2 пуда изданий ЦК. Этой интенсивной работе не помешал даже провал типографии Восточного Бюро ЦК, арестованной 24 июля на квартире акушерки Ошриной.

Раскаленная атмосфера революции заставила подпольные партии от сравнительно мирной агитационно-пропагандистской работы перейти к более боевым выступлениям. Попытки администрации натравить темные элементы из боярков, хулиганов и т. п. на революционеров вызвали необходимость организации вооруженного отпора. В одном из номеров заграничного органа с.-д. большевиков «Пролетарий» рассказывается об организации в Самаре к концу июля черной сотни в 750 человек. Если даже эту цифру и приходится считать преувеличенной, все же нет сомнения, что ежедневно можно было ожидать попытки погрома или избиения революционеров. Пришлось наладить самооборону по районам; в с.-д. дружинам вошло около ста рабочих. Так было положено начало боевым дружинам, осенью получившим крупное значение, в качестве довольно внушительной живой силы революции.

Одновременно приходилось вести работу и в войсках, с целью парализовать и, быть может, привлечь на свою сторону этот главный оплот царской власти. В этом отношении в Самаре были достигнуты большие успехи. Работа среди солдат велась, главным образом, с.-р. Они летом вели усиленную пропаганду среди артиллеристов, выделив в июне специальную «военную организацию». Во главе ее стоял быв. студент канонир Троицкий. В начале июля из нее выделилась «солдатская группа самозащиты», пославшая ряд угрожающих писем офицерам, особенно зверски обращавшимся с «нижними чинами». В стоявшей в Самаре 3-й запасной арт. бригаде

де началось брожение, особенно усилившееся к началу осени, так что начальство 14 сент. главного зачинщика «смуты» Троицкого удалило из Самары.

Чтобы дать более точное представление о том, насколько к осени 1905 г. деятельность революционных партий в Самаре усложнилась и расширилась, приведем выдержки из перехваченного жандармами письма одного с.-д. от 15 сент., сохранившегося в жандармском архиве; оно так рисует состояние с.-д. организации: «Тип организации: Комитет из 7 человек: организатор, техник, агитатор, пропагандист, организатор учащихся, аграрий и еще один. Кроме Комитета, организаторская группа (9 ч.) из представителей районных организаций, кружков. Город разбит на районы: ж.-д.-ый, механический, мельничный, типографский, 2 ремесленных и район неоформленных связей. В пропагандистской группе 13 человек—все интеллигенты... Пропагандистских кружков—17 (5—10 ч. в кружке). Ощущается недостаток квартир. Организовано 2 кружка высшего типа из рабочих. Учащихся с'организовано до 300 ч. Связи с солдатами небольшие, это—после того, как сорок организованных солдат уехали из Самары. На оружие для обороны израсходовано 800—900 рублей... На общих массовках бывает... 300—800 чел., по районам—100—120. С деревней широкие связи: нехватает сил управляться с ними. Громадный спрос на агитаторов. Распространяется масса литературы. В группе деревенских агитаторов—8 человек... Из уездных городов группа есть в Бугуруслане».

Наряду с яркой боевой работой революционеров, бледным пятном выступают проявления деятельности либеральной буржуазии: здесь можно отметить разве банкет в честь видного общественного деятеля Котельникова, управляющего акцизными сборами, переведенного за свои прегрешения на службу в Оренбург, устроенный 6 мая. В самый разгар массового рабочего движения либералы занимались повторением всем надоевшей «банкетной кампании». 21 июня Самарское губернское земское собрание, наконец, осмелело до того, что решилось вынести резолюцию с довольно туманным требованием созыва «народных представителей». После издания указа 6 августа о «Бульгинской думе», либералы все свое внимание устремили на подготовку выборов. 17 сентября появилось избирательное воззвание «демократической партии», неопределенного политически образования, из которого позднее выкристаллизовалась к.-д. партия.

Начиная с мая, принимает более рельефные очертания крестьянское движение. Усилились захваты помещичьей земли (в селе Свинуха, Самарского уезда, у помещика Самарина, в деревнях Петровке и Корипелке), порубки лесов (села Успенка, Грачевка—Бузулукского уезда, село Мало-Малышевка и др.). В июне потра-

вы и лесные порубки имеют место в разных местах Бузулукского, Бугурусланского, Самарского и Ставропольского уездов. В деревне Юрланке приходилось разгонять крестьян казаками (2 июля). Отношения с помещиками в некоторых местах достигают крайнего напряжения: так, в ночь на 7 июня был сожжен хутор дворяншина Даппенберга, близ села Алакаевки, Самарского уезда, причем был убит управляющий. Имеются сведения о захватах земель и лесов в июне из сел Ромашкина, С'езжего, Байгровки, Тростянки (Бузулукского уезда). Иногда крестьяне направляют свой гнев на волостных и сельских правителей: так, подобный бунт был 17/VII в селе Большой Каменке, где была избита администрация. В деревню начинает проникать и политика; в этом отношении особенно следует выделить село Царевщину, Старо-Буянской волости, Самарского уезда, где уже давно, еще с 90-х годов, работал находившийся под сильным влиянием эсеров крестьянский революционный кружок. Еще 25 мая в Царевщине состоялся съезд представителей 15-ти окрестных сел и города Ставрополя, с участием городских революционеров, наметивший план работы в деревне. 9/VII, в память полугодовщины 9 января, в селе произошла революционная демонстрация — первая в самарской деревне, о которой есть сведения, с красными флагами и пением революционных песен. Вскоре такие шествия становятся довольно распространенными: так, 29/VIII такая же манифестация состоялась в селе Елшанке.

К началу октября, когда революция готовилась сделать скачок на невиданную до тех пор высоту, соотношение сил в Самаре, как это неясно вырисовывается из сохранившегося отрывочного материала, было, приблизительно, таково: во главе революционного движения, в качестве общепризнанного вождя, шел рабочий класс, передовая часть которого ориентировалась на с.-д. партию; с.-р.ользовались среди рабочих некоторым влиянием лишь в отдельных случаях, как, например, на железной дороге, где работал крупный эсер — пропагандист С. Каллистов, зато они оспаривали у с.-д. влияние среди интеллигентской молодежи, преобладали в тех немногих селах и деревнях, где велась политическая работа, и в войсках. В общем, однако, в широких массах городского населения большей популярностью пользовались с.-д., и в разгар революционных событий во главе движения были, безусловно, они. Либералы представляли из себя довольно неорганизованную, аморфную массу, для которой существовавшие цензовые организации были слишком реакционными, а интеллигентские союзы до октября в Самаре не успели пустить корней. Поэтому им оставалось только безвольно плестись в хвосте событий. Городская Дума, официальные «хозяева города», ничем себя не проявляла. Наконец, администрация, во главе с губернатором Засядко, срав-

нительно приличным и «мягким» чиновником, была совершенно бесцветна, и не могла положиться ни на сильно распропагандированных артиллеристов, ни на жалкие кучки черносотенцев, во главе с полицейскими. Единственной твердой опорой порядка были казаки и жандармы, но их было очень мало для такого крупного центра, как Самара. Это обстоятельство, в связи с полной растерянностью власти, почти на 2 месяца отдало Самару в распоряжение революции, и только победа реакции во всей России и присыпка свежих подкреплений привели к победе «порядка» и в Самаре.

Дыхание начавшейся в центре великой октябрьской забастовки донеслось до Самары уже 9/X. В этот день около 100 рабочих устроили революционную демонстрацию по главным улицам и разошлись только под напором казаков. Решающие события начались через 2 дня. 11/X всыпнула забастовка на железной дороге; первыми бросили работу телеграфисты. Сам.-Злат. ж. д. присоединилась к всеобщей ж.-д. забастовке. 12/X по всей линии от Батраков до Челябинска прекратилось полностью движение поездов. Тогда же прекратились работы в ж.-д. мастерских и депо и во всех отделах Управления ж. д. В тот же день началась стачка в городе; бросили работу почти все типографии и служащие некоторых учреждений. К рабочим примкнули и учащиеся, первыми — реалисты. За Волгой был устроен Самарским К-том РСДРП огромный митинг, на котором участвовало несколько тысяч человек, плотным кольцом окруживших высоко поднятое красное знамя. Здесь было решено, что забастовка будет исключительно политической, и было положено начало городскому стачечному комитету, во главе которого стал один из лучших с.-д. ораторов, под кличкой «Варенька» (студент-юрист) — В. Ю. Фридolin (теперь работает в Ленинграде).

Вечером рабочие заняли зал Городской Управы. После заявления присяжного поверенного А. Н. Хардина, одного из лидеров либералов, о необходимости послать телеграмму царю с требованием ссыпки учредительного собрания, заседание было прервано. Зал был предоставлен в распоряжение пролетариата. «Варенька» открыл митинг; были вынесены резолюции бойкота государственной думы и требования учредительного собрания. Двухтысячное собрание разошлось только поздно вечером. На следующий день, 13/X, забастовка стала всеобщей. С утра огромные толпы рабочих, служащих, учащихся, интеллигенции, запрудившие всю Дворянскую улицу, спокойно приступили к закрытию присутственных мест. К 2 часам дня работа почти всюду прекратилась. 10-тысячная толпа в полном порядке пошла к тюрьме (в ночь на 13/X было арестовано 14 политических) и обошла ее с пением революционных

песен. Здесь произошло небольшое столкновение с солдатами, пытавшимися произвести аресты. От тюрьмы вся масса отправилась за город. Возле мужского монастыря произошел грандиозный митинг, на котором было от 15 до 20.000 человек. Здесь опять говорились яркие речи на политические темы. Народ, до того не слышавший живого слова, питавшийся сплетнями и темными слухами, с жадностью ловил дышавшие энтузиазмом революционные призывы. Настроение было восторженно-праздничное.

В 7 час. вечера толпа мирно и тихо направилась в город. Было принято решение не устраивать демонстраций, чтобы не вызвать столкновения с казаками. Стройными рядами толпа шла по Дворянской улице, когда вдруг, на углу Панской, отряд казаков, в ответ на раздавшийся выстрел, произведенный не то казаком, не то—бывшим в засаде полицейским, а, по другим сведениям, провокатором, бросился на толпу. Казаки дали несколько залпов. Произошло страшное смятение и свалка; часть стала отстреливаться, большинство искало спасения в бегстве. На улице осталось около 20 человек раненых, из них 9 тяжело. Это была первая кровь жертв революции в Самаре. Бойня, по некоторым данным, была заранее подготовлена администрацией. Это событие вызвало огромное волнение в городе, но нисколько не запугало самарских рабочих, перед которыми впервые открылась надежда на завоевание свободы.

14 октября центральные улицы были заняты войсками в боевой готовности, все правительственные учреждения охранялись казаками и артиллериеи. По улицам были расклеены воззвания губернатора, в которых он просил жителей не выпускать детей, так как «забастовщики с целью выставляют их в передних рядах», и заявлял, что сходки будут разогнаны вооруженной силой. Несмотря на эти угрозы, несколько тысяч рабочих собралось за Самаркой. На митинг явился один из полицейских чинов с предложением послать делегацию к губернатору для выяснения требований рабочих, было избрано 3 депутата, которые и отправились к губернатору. Здесь они предъявили требования—освобождения арестованных з ночь на 13-е, удаления казаков и войска, свободы собраний, неприкосновенности забастовщиков и др. Губернатор отвечал уклончиво, хотя и обещал убрать казаков. Рабочие депутаты столкнулись на приеме с депутатией либеральных гласных думы, в этот же день положивших начало «Комитету Общественной Безопасности». Главными деятелями его были: председатель биржевого комитета видный либерал Батюшков, купец Курлин, секретарь Губ. З. Управы Клафтон (в будущем—один из лидеров к.-д.), присяжный поверенный Елшин, лидер либеральных чиновников—Гладыш. Не входя формально в комитет, крупную роль играл в нем артиллерийский полковник Фон-Гальбен; по него, по соглашению с администрацией

цией, была возложена охрана города в течение тревожных дней октября—ноября.

В тот же день образовалось и еще одно из руководящих учреждений революционного периода жизни Самары 1905 г.—ж.-д. стачечный комитет. Он был избран на общем собрании ж.-дорожников за городом в составе 20—25 делегатов от Отделов ж. д.; председателем был А. Д. Осеев, инженер, завед. алеватором, сочувствующий с.-р., товарищем председателя—К. Г. Глядков, присяжный поверенный, юрис-консульт ж. д. Из других членов его впоследствии выделились инженер Резнов, (ставший во главе «революционного поезда», отправленного 16 октября по линии до Уфы и официальне имевшего целью снабжение ж.-дорожников провизией, но фактически снабжавшего их больше оружием и революционной литературой; в этом поезде были и представители с.-д. и с.-р.), Зендер—конторщик, во время забастовки бывший фактически н-ком сл. движения и одним из руководителей образовавшейся впоследствии технической комиссии; конторщика Скорнякова, очень энергичный деятель ж.-д. движения, эсер Визгин и с.-д. С. Евдокимов, впоследствии ставший провокатором. По своему составу ж.-д. стачечный комитет был, в общем, полубуржуазной организацией, не определившейся политически, но скорее шедшей за с.-р., тем не менее, он был настроен очень решительно и сделал большую работу по проведению ж.-д. забастовки. Вместе с тем, он явился ядром, из которого развился первый ж.-д. союз, но не как рабочий профессиональный союз, а как политически-профессиональный союз демократической интелигенции. Это обстоятельство скоро вызвало крупные разногласия в среде железнодорожников.

Накануне своего падения старый режим сделал еще попытку нанести удар революции. Из двух революционных партий того времени с.-р., своей, наружно более эффектной и шумной, деятельностью обращали на себя большое внимание жандармерии. В то же время, их недостаточная осторожность позволяла жандармам быть в курсе их дел. между тем как о самарских с.-д., по признанию самих жандармов, они имели лишь очень смутное представление. В ночь на 14 октября была арестована тайная с.-р. типография, частями на квартирах видных эс-эров. Девятова, Сапожникова и Ложкина и произведена «ликвидация» самарской эс-эровской группы (до 30-ти человек). Арестованных, однако, через 10 дней пришлось освободить, вследствие частичной амнистии 21 октября. К этому времени эс-эр. организация сильно разрослась, выделив из себя специальные организации: 1. военную, 2. крестьянскую, 3. рабочую, 4. ученическую.

15 октября забастовка стала ослабевать: открылись некоторые магазины. Революция фактически победила. Шли непрерывные ми-

тинги за городом, в зале гор. думы. Огромное собрание железнодор., числом до 4-х тысяч человек, в вагонном сарае при станции, выработало программу политico-правовых требований, к которым 16 октября были присоединены экономические. Первым пунктом её было «освобождение арестованных в Петербурге ж.-д. делегатов». Остальные политические требования были общими требованиями всех революционных партий, с лозунгом учредительного собрания на основах всеобщего, прямого, равного, тайного голосования—во главе. Это требование провозглашалось всеми бесчисленными митингами и собраниями рабочих, служащих, учащихся. Интеллигенция всецело поддерживала политическую забастовку: 17 октября к ней присоединились фармацевты, ее приветствовало собрание учителей.

С 17 октября центром революции в Самаре становится Пушкинский Народный Дом. С этого дня и вплоть до победы реакции (10 декабря) в нем ежедневно происходят митинги, на которые собираются тысячи самой разнообразной публики. Здесь происходят митинги, официально назначаемые обенми революционными партиями; обычно, два дня в неделю предоставлялось с.-д. и два дня—эс-эрам. Совершенно свободно перед самарской публикой здесь разбивались в ярких речах представителей обенх партий их программы, и из обывателей формировались будущие граждане. На всякий случай принимались меры: на прилегающих улицах расставлялась охрана из боевых революционных дружин, в это время сильно увеличивавшихся в численности. В момент высшей растерянности администрации и неуверенности либеральной буржуазии, революция была единственной фактической силой. Были даже случаи ареста революционерами черносотенцев за подстрекательство к погрому. На собраниях в Народном доме выделялись несколько крупных ораторов и революционных деятелей: упомянутый «Варенька», «Антон» (А. Богданов, впоследствии—известный пролетарский поэт), «Казанец» (казанский студент, с.-д.), Л. Ильин—начальник с.-д. боевых дружин, П. Кузьмин, С. Лепский; по некоторым сведениям, недели 2 был здесь и Я. М. Свердлов, тогда носящий кличку «Мишка медведь». Из эс-эров выделялись С. Каллистов, М. Веденикин (в будущем один из «героев» известного процесса с.-р. 922 г.), братья А. и В. Петровы. Кроме партийных митингов, здесь же устраивались и всевозможные собрания рабочих, учащихся, впоследствии и солдат. Тут же выростали, как грибы, профессиональные союзы рабочих. Наконец, здесь же заседал и отцветший, не успев расцвести, самарский Совет рабочих депутатов, в течение двух недель своей краткой, но бурной жизни.

В день получения в Самаре вырванного у царя революцией манифеста 17 октября, 18 октября, революционная Самара торжественно

венно хоронила умершего 16 октября в больнице от ран, полученных во время бояни 13-го, рабочего И. В. Карасева. Его похороны превратились в импозантную демонстрацию с красными знаменами и пением похоронного марша. По дороге говорились речи. Полиция не препятствовала шествию. Черносотенцы распускали в темной массе слухи о кощунствах, будто-бы допущенных революционерами в церкви при отпевании, но эта гнусная сплетня, как и попытки полиции чуть-ли не открыто вербовать чернорабочих в качестве будущих погромщиков, не имели успеха. Черная сотня в Самаре так и не привилась. Не помогли и погромные прокламации, разбрасывавшиеся в театре 26 октября, и попытка черной сотни устроить 27 октября «патриотическую» манифестацию на Алексеевской площади кончилась позорным крахом: проходивший случайно мимо патруль с.-д. боевой дружины из 4-х человек отобрал у толпы из 50 черносотенцев выкинутое ими белое знамя. Только время от времени они проявляли свое существование избиениями по вечерам нескольких безоружных интеллигентов или рабочих. Несколько раз делались нападения на квартиру Арицыбушева, избивались забастовщики на станции ж. д.

Октябрьская забастовка, постепенно затихая, официально была прекращена 23 октября; последними стали на работу железнодорожники, при чем более революционно настроенная часть их настаивала на продолжении стачки, но осталась в незначительном меньшинстве. Самые насущные требования были достигнуты: воцарилась фактическая свобода митингов, большинство политических было выпущено 23 октября. 24 октября, впервые после долгого перерыва (с 13 октября), вышли газеты, в «дни свободы» ставшие весьма яркими и превратившимися: «Самарская Газета» — в орган с.-д., а «Самарский Курьер» — в орган с.-р. В редакции «Самарской Газеты» этого периода самую видную роль играет с.-д. работник Д. А. Протопопов («Демьян», расстрелян чехами в Казани в 1918 г.).

Революционные дни в губернском центре нашли свое отражение и в уездах, впрочем, весьма медленно раскачивавшихся и преодолевавших свою спячку. Прежде всего оживились расположенные по линии ж. д. пункты, особенно, в связи с упомянутым выше «революционным поездом»; 17 октября был устроен грандиозный митинг в крупном торгово-промышленном селе Абдулине, сопровождавшийся снятием с работ всех мельниц. Здесь движением руководил ж.-д. врач Белкин. Настроение ж.-дорожников было очень повышенное, с связи с произведенным 12 окт. на станции Кинель возвращавшимися с войны солдатами, натравленными администрацией, избиением 7 забастовщиков. Из уездных городов первым откликнулся ближайший к Самаре — Ставрополь. Здесь 20 октябрь

был устроен митинг. Центром организации революционных элементов тут был ветеринарный врач М. Благодатный, сочувствовавший с.-р. Он принимал участие и в агитации среди крестьян. 25 октября произошла революционная демонстрация в Бузулуке, сопровождавшаяся беспорядками среди учащихся. 27 октября волна докатилась до Бугуруслана, где также во главе возбуждения была учащаяся молодежь. Нападение черносотенцев на сходку учащихся, повлекшее избиение нескольких человек, произвело панику в городе; местное купечество 30 октября, по примеру Самары, образовало «комитет общественной безопасности». 30 октября демонстрация с красными флагами и т. д. имела место и в Бугульме. Так понемногу пробуждалось сонное царство уездного городского мещанства.

Пробуждалась и деревня. Выше уже говорилось, что наиболее революционной по своему настроению была Ст.-Буянская волость, Самарского уезда. Здесь крестьяне имели очень небольшие наделы мало плодородной земли и должны были подрабатывать на стороне, так что огромное большинство их было полупролетариями, и, благодаря близости города, поддерживалась постоянная связь с городскими агитаторами. Уже 11 октября забастовали ученики ремесленной школы села Старый Буян, в котором душой движения был с.-р. фельдшер Мошков. Это была, действительно, высоко идеальная личность, имевшая огромное влияние на крестьян. Он был в тесных сношениях с Царевицким революционным кружком, во главе которого стоял талантливый крестьянин-самородок Лаврентий Щибраев и П. Солдатов. Кружок этот сочувствовал с.-р., но пользовался помощью и с.-д., в лице известного пропагандиста техника Дмитриева (*«Разум»*). 22 октября в Старом Буяне произошла демонстрация, а в Царевицне была учреждена революционная каска для покупки оружия. 25 октября Царевицкие крестьяне захватили удельный лес, обявив его общеноародным достоянием, и поставили собственную охрану. Было решено не допускать расхищения леса несознательными крестьянами. Со дня издания манифеста 17 октября здесь происходили ежедневно митинги, под руководством присылавшихся из города ораторов. Такие ораторы, «говорки», как их называли крестьяне, посыпались революционными партиями в это время по всем крупнейшим селам.

В некоторых местах с.-р. открывают отделения крестьянского союза (село Н.-Малыкла—18 октября, село Тростянка—20 ноября). Из ряда сел идут известия о митингах и демонстрациях (село Красный Яр—30 октября, село Елшанка—1 ноября, село Борское—5 ноября, село Ольгино—6 ноября, село Сорочинское—7 ноября, село Шилан—8 ноября и т. д.).

Возбуждение в деревне растет, и со стихиной силой воскресает веками подавлявшееся стремление крестьян к земле. Иногда соста-

вляются соответствующие приговоры: так, 30 октября волостные попечительства сел Мосты и Тяглое Озеро, Николаевского уезда, постановили: 1) земля, как дар божий, должна принадлежать всему народу, 2) временно пользоваться ей может только земледелец. Здесь несомненно влияние заезжего оратора от с.-р., с их проповедью «социализации земли». В ноябре крестьянское движение широкой волной разливается по всей северной половине губернии, выражаясь рядом разгромов и поджогов имений, порубок леса и т. п.

Особняком стоят два случая черносотенных погромов в деревне—погром интеллигенции в селе Костычах 1 ноября и, особенно, погром в селе Обшаровке—27 октября. В последнем уже несколько лет существовал довольно сильный кружок социалистически настроенной интеллигенции и крестьян, во главе с врачом Кряжимским и крестьянином Беловым. 27 октября здесь была устроена, после чтения манифеста 17 октября, манифестация с пением революционных песен; в ней принимали участие, главным образом, учителя, учащиеся и часть крестьян. Натравленные местным священником, урядником и др. сельскими властями и подпоеенные ими крестьяне огромной толпой кинулись на манифестацию и стали их избивать. Особенно яро толпа требовала выдачи Белова, которому, как и Кряжимскому и большинству учителей, удалось спастись в город. Был разгромлен ряд зданий. Несколько дней село было во власти озверевших темных людей.

С окончанием всеобщей забастовки, для Самары началась эпоха сравнительно мирного развития революции. Началось лихорадочное строительство различных организаций трудящихся. Почин положили рабочие, для защиты добытых завоеваний и борьбы за дальнейшее улучшение своего быта, образовавшие целый ряд профession. союзов. В организации их главными руководителями были с.-д. Иногда даже в Правление союза назначался официальный представитель с.-д. комитета. Первым по времени возникновения был союз печатников (22 октября), затем, в первых числах ноября возникают союзы: приказчиков, п.-т. служащих, кондитеров, в середине ноября—городских служащих, мукомолов, грузчиков и чернорабочих, механических рабочих и портных; в 20-х числах ноября—деревообделочников, маляров, сапожников, рабочих паровых мельниц. Пролетариат ведет интенсивную борьбу за улучшение своего экономического положения: предъявляют ультимативные требования хозяевам приказчики (23 октября), угрожают забастовкой кучера и дворники (25 октября), вскоре забастовавшие, предъявляют требования «господам» домашняя прислуга, бастуют официанты (14 ноября и 24 ноября) и прачки (3 декабря). В большинстве случаев рабочим удается добиться некоторых успехов.

Большую панику в буржуазных кругах вызвало выступление безработных грузчиков и чернорабочих в середине ноября. Напуганная высоко поднявшейся волной движения, буржуазия уже в конце октября начала политику локаутов и закрытия предприятий, как ответ на забастовки. В промышленных и коммерческих кругах царила тревога. Вместе с тем количество безработных резко увеличилось. В последних числах октября, по сообщен. «Самарского Курьера», было выслано на родину около тысячи безработных. Ввиду возникшего брожения среди голодных чернорабочих, комитет общественной безопасности был вынужден, путем призыва буржуазии к добровольным пожертвованиям, собрать около 1.200 рублей на прокормление их в течение нескольких дней. Он настоял также перед управой на выдаче им кормовых денег до конца забастовки. Однако, буржуазный комитет решительно отклонил их требования об уплате денег за время стачки. На время выполнение удалось прекратить. Но в первой половине ноября, когда работы на пристани закончились, и остановились мельницы, вопрос о безработных снова обострился. Около тысячи пятисот грузчиков, к которым иногда примыкали и хулиганы, начали осаждать биржу, управу, дом губернатора, с требованием работы или денег. Толпы с угрозами врывались в магазины и вечером 14 ноября вызвали панику среди торговцев центральной части города.

Под давлением комитета общественной безопасности, городская дума 15 ноября постановила: немедленно открыть общественные работы на 500 человек, ежедневно кормить несколько сот, освободить для безработных ночлежный дом. 16 ноября снова образовалось огромное скопище безработных, и полиция раздала им около 6.000 р., собранных среди купцов. Вечером толпа была рассеяна казачьим отрядом, а 17 ноября грузчики устроили митинг в Народном Доме и просили с.-д. партию помочь им об'единиться в союз для защиты своих прав,—характерное доказательство, насколько глубоко в массы распространилось в это время влияние партии. 21 ноября дума подтвердила свое решение о помощи безработным.

В ноябре буржуазия уже иногда активно выступает против рабочих. Так, Биржевой К-т принимает все меры, чтобы помешать приказчикам об'единиться в союз, отказывает им в помещении для собраний, за что собрание приказчиков 6 ноября выразило ему презрение. Мелко-буржуазная интеллигенция пока еще идет за рабочими; продолжается образование профессионально-политических союзов, выставляющих радикальные политические требования: 26 октября организуется отдел союза врачей, 3 ноября—союз родителей учащихся, 7 нояб.—чиновников, 17 нояб.—фармацевтов, 30 октября учреждается организационное бюро Союза союзов, во главе с

председателем — Клафтоном. Бюро провозгласило себя беспартийной организацией, но в заседании 10 ноября решило принимать в свой состав только союзы, стоящие на платформе учредительного собрания на основах «4-х-хвостки».

После манифеста 17 октября до того нелегальные партии на половину выходят из подполья и, хотя и соблюдают строгую конспирацию (особенно с.-д.), в течение почти 2-х м-цев довольно открыто действуют, имея своим центром народный дом. Состав их пополняется многими выдающимися деятелями, ранее работавшими в центре (у с.-д. упомянутые Протопопов, «Казанец», Я. Свердлов, А. Поляк, у с.-р. — М. Веденяпин, вернувшийся из-за границы). Ноябрь — кульминационный пункт развития деятельности революционных партий. Неустанная агитационно-пропагандистская работа в профессиональных союзах, на митингах, среди учащихся, рассылка агитаторов в деревни, все усиливающаяся работа среди солдат, организация боевых дружин, огромная издательская работа — по неполным сведениям, за последние три м-ца 1905 г. с.-д. к-том издано больше 25 названий одних прокламаций, руководство экономическими и политическими забастовками, работа в совете рабочих депутатов — вот беглый перечень важнейших вопросов, которыми приходилось заниматься революционным партиям. Число активных работников было очень невелико, не превышая нескольких десятков человек, и принимались меры к усилению партии новыми членами.

Разногласия между с.-р. и с.-д., хотя временами и обострялись, особенно там, где обе партии работали в одной и той же среде, как например, на ж. д., все же не мешали существованию между ними, до поры до времени, своего рода неписанного соглашения. Велись ожесточенные теоретические споры на митингах, но в практической работе был довольно тесный контакт. Само собой сложилось некоторое распределение сфер работы, о котором мы уже упоминали. Сильную борьбу вели с.-д. с ж.-д. стачечным к-том, вдохновлявшимся с.-р.; с.-д. постепенно удалось привлечь на свою сторону большинство низших ж.-д. служащих и рабочих. С возникновением Совета Рабочих Депутатов, руководимого всецело с.-д., стачечный к-т должен был уступить ему свое влияние.

В течение октября-ноября оформились и буржуазные партии — прежде всего — к. д. во главе с прис. пов. Хардином, Елшином, врачом Крыловым и журналистом Кудрявцевым, позднее — партия правового порядка, партия крупной буржуазии и помещиков, под конституционными фразами служившая делу восстановления старого режима, в которую вошел ряд местных крупнейших купцов. Последняя, впрочем, пока играла ничтожную роль, да и к.-д. направившие все свое внимание в сторону выборов в государствен-

ную думу и не имевшие еще своего печатного органа, в это бурное время, когда близкой казалась полная победа революции, были для нее мало опасными противниками. Администрация была в состоянии полной прострации: недаром жандармские донесения пишут о терроре, в котором, будто-бы, революционеры это время держали весь город. У страха глаза, действительно, были велики. Властям мерещились всевозможные ужасы; губернатор жил под постоянным страхом ареста. Правда, для видимости еще поддерживался «престиж власти»; расклевались обявления о запрещении уличных манифестаций (3 ноября, 19 ноября), к которым революционеры вовсе и не имели надобности прибегать. Положение самарской власти было, поистине, «хуже губернаторского»: настроение в войсках явно склонялось на сторону революции. К этому присоединялись опасения беспорядков запасных, настойчиво требовавших распуска по домам. В начале ноября распространялись слухи, что запасные чины 3-й арт. бригады, числом до 10.000 человек, грозят разгромить город, если их не распустят. Солдаты говорили, что их держат только для охраны богатых купцов. Назначили даже день разгрома—5 или 6 ноября. В дело вмешался к-т общественной безопасности, пославший тревожную телеграмму Витте и получивший ответ, что солдаты скоро будут распущены.

Этот к-т, вообще, был в ноябре чем-то вроде буржуазного «временного правительства», при наличии революционного центра в народном доме и официальной власти в губернаторском. Получалось весьма своеобразное «троевластие». Фактическая сила, однако, в это время, безусловно была на стороне революционных партий, и, пожелай они и формально овладеть властью в городе, это, конечно, на несколько дней, им бы вполне удалось. К-т общественни. безопасности с 25 октября конституировался, как постоянное учреждение, и избрал свое правление. На его стороне было несколько добровольческих дружин, в эти тревожные дни стихийно возникших в некоторых кварталах. Помимо указанных случаев его вмешательства (в волнения грузчиков и запасных), к-ту удалось предотвратить забастовки приказчиков и домашней прислуги в конце октября, которые могли бы вызвать крупные осложнения при царившем тревожном настроении; затем, также в конце октября, к-т добился, посыпкой специальной депутации, увольнения черносотен. вице-губернатора Кондоиди, автора распространявшихся погромных прокламаций; он вмешивался и в непрерывно продолжавшиеся волнения учащихся, повлекшие 5 ноября закрытие мужской гимназии, и в произошедший 14 ноября бунт уголовных арестантов в сам. тюрьме. В общем, надо признать, что он довольно умело выполнил свою непосредственную задачу—охраны города от черносотенных погромов, хотя,

конечно, главной причиной того, что Самара не испытала участия десятков городов России в «дни свободы», была боязнь администрации перед силой революционеров и отсутствие веры в поддержку солдат.

Волнения среди последних к концу ноября приняли угрожающий для власти характер. Много способствовало усилению агитации в войсках возвращение в Самару 14 ноября с.-р. Троицкого. С.-р. агитаторы ежедневно посещали казармы 3 арт. бригады. Солдаты стали усиленно посещать митинги в Нар. доме, иногда даже выступали на них с речами. Понадобилось издание специального приказа по гарнизону, запрещавшего посещение митингов солдатам и офицерам. С некоторых офицеров, например, с поруч. Гончаренко, подполк. ф.-Гальбена, отбирались подписки, что они не будут выступать на собраниях. В 20-х числах ноября солдаты, под руководством военной организации п. с.-р., начинают устраивать митинги в казармах. На них выставляются, кроме обычных политических, специальные экономические и правовые требования. Освободительное движение захватывает и прогрессивную часть офицерства, во главе которой стоял упомянутый ф.-Гальбен, которого жандармы считали чуть ли не вождем военной с.-р. организации и «Самарским лейтенантом Шмидтом», но который, на деле, был только либералом и честным человеком, что, впрочем, было довольно редким явлением в тогдашней офицерской касте. 24 ноября в «Самарской Газете» появилось письмо 32 артилл. офицеров, присоединившихся к требованиям солдат об улучшении быта. Устраивались собрания прогрессивного офицерства, на которых было положено основание офицерского союза.

27 ноября, в сарае, возле казарм, состоялся большой солдатский митинг. Присутствовало больше 500 солдат, были и офицеры. Была выработана подробная программа требований, решено было дать начальству срок для выполнения их до 2 декабря, а затем объявить забастовку. Единогласно были приняты политические требования: Учр. Собр., участие военных в выборах, 8-часовой рабочий день и т. д. Среди проч. требований были: право собраний для обсуждения своих нужд, отмена титулования, обращения на «ты», обязательной присяги, выборность ближайшего начальства, не посыпать на усмирения, право самостоятельно наряжать патрули для защиты населения от казаков и черной сотни. Этот митинг вызвал настоящую панику в высшей администрации: тотчас же была улучшена пища солдат, удален ряд наиболее ненавистных низших начальников, разрешено устраивать митинги в большой столовой. Н-к гарнизона ген. Сергеев, он же — командир бригады, удаления которого требовали солдаты, дипломатически «заболел». Дальнейшие

уступки солдатам были возможны только при полной победе революции. Реакция поняла, что настала пора перейти в наступление или уступить место революционной власти.

По сообщению одного жандармского офицера, «на прошедшем 27 ноября у Н-ка гарнизона совещании Н-ков частей и старших ёбер-офицеров, было решено обезоружить артиллерию, вынув из всех орудий замки и отобрав из батарей револьверные патроны, т. к. арт. начальство не только не могло поручиться за своих низших членов, но и за некоторую часть офицеров. На том же совещании был предложен вопрос об аресте ф.-Гальбена».

Какой напряженности достигло положение в ноябре, показывают 2 факта: в середине месяца вернейший оплот старой власти, городовые, предъявили ряд требований, в том числе—иметь своих выборных и выражали желание «служить городу, оберегая его от воров, хулиганов и черной сотни». 20 ноября собрание торговцев и промышленников постановило послать телеграмму царю с требованиями: 1) немедленного созыва учредительного собрания, 2) манифеста о наделении крестьян землей... 6) смещения высшей администрации и образован временного правительства в центре и на местах. Правда, телеграмма не была послана, так как часть промышленников испугалась; все же городовые, защищающие город от черной сотни, и купцы, требующие чуть-ли не демократической республики, это уж было слишком, даже для ноября 1905 г. Самарским жандармам было от чего растеряться.

Таково было положение в городе, но и в деревне было не лучше. Крестьяне ряда местностей разбирают хлеб из помещичьих амбаров (6 ноября, в имении гр. Орлова-Давыдова, близ с. Натальина, Самарского уезда, в с. Мыльном), учащаются случаи составления приговоров о прекращении уплаты податей до созыва Учредительного Собрания (8 ноября—с. Антоновка, Бузул. у., 11 ноября—с. Петровка, Бузул. у., 15 ноября—с. Виловатово, Бузул. у.) избиения сельск. администрации (10 ноября вол. старшина в сел. Прошкине), порубки лесов (в Бузулук. у. кр-не массами вырубают лес на казенных дачах, вырублен лес близ с. Смышиляевки, Сам. у., бл. с. Сухоречья—23 ноября). Кр-не с. Владимировки, Сам. у., опустошили имение Самариных, движение приняло грандиозные размеры. Особенно серьезный характер движение принял в Бузулук. у., где оно охватило к середине ноября 12 волостей. Крестьяне требуют возвращения собранных за повинности денег, в некоторых волостях должностные лица сбежали. Их положение, вообще, становится настолько тяжелым, что у части их, сочувствующей крестьянам, рождается мысль об организованном участии в аграрном движении: так появляется союз волостных писарей.

Конец ноября приносит с собой целый ряд разгромов поместичьих имений: 20 ноября разграблена и сожжена экономия купца Соколова в с. Дмитриевке, Сам. у., разграблен хутор Арканова в с. Елань (Сам. у.), 21 ноября сожжен хутор бл. Кротовки, 22 ноября начался разгром богатейшей экономии Марковых в с. Зубовке (Сам. у.), разгром шел пять суток, убытки--около миллиона; сожжен хутор Шихобалова в Сам. у., хутор Оболенского бл. с. Славкина, 23 ноября разгромлено имение Орлова-Давыдова при с. Рязанове, 24 ноября его же имение бл. д. Борковки, 27 ноября—им. Сосновского при дер. Сосновка, 28 ноября сожжен хутор Орлова-Давыдова бл. с. Ягодного (Ставропольск. у.), 29 ноября сожжено имение Роона при д. Борисовке и т. д. Подобные явления мы встречаем в Сам., Бузулук., Ставропольск. и Николаевск. уездах. Особенно широко разлились волнения в Бузулукск. и Ставропольск. уезде. При столкновении кр-и с казаками в им. Маркова Никольском 28 декабря, было ранено 9 человек. После резкого подъема в ноябре крестьянское движение в декабре затихает, чтобы с новой силой вспыхнуть весной 1906 года.

В огромном большинстве случаев аграрные волнения носят стихийный характер бунта веками угнетавшегося голодного крестьянства, обрушающегося на своих вечных притеснителей—помещиков. Реже встречаются приговоры о прекращении уплаты податей, требований созыва нар. представителей или Учредительного Собрания: здесь чувствуется рука городского агитатора. Наконец, ярким пятном выделяется на фоне стихийных мужицких бунтов знаменитая Старо-Буйанская республика.

Объединенные революц. кружки сел Царевщины и Ст. Буйна на вол. сходе 13 ноября для перевыборов старшины—проводили постановление о введении в действие в волости «народного правления» с «председателем», кр-м А. Князевым, во главе, и приняли «Временный закон по Ст.-Буйнскому вол. нар. самоуправлению», составленный, вероятно, с-р В. Петровым. Пункт 1 этого закона гласит: «настоящего правительства не признавать и не считаться с его законами». Для охраны «самоуправления» была сформирована хорошо вооруженная милиция из неск. сот человек. «Республика» просуществовала ровно 2 недели: 26 ноября казаки, присланные из города, восстановили старый порядок. За время существования самоуправления в волости царил образцовый порядок; в этом смысле она представляла единственное в своем роде явление среди бушевавшей крестьянской стихии.

Если ко всем описанным проявлениям революции присоединить еще погром 9 ноября в Бузулуке, устроенный новобранцами, распространению которого на весь город помешали только рабочие дружины железнодорожников, то слабость или вернее, полное отсут-

ствие официальной власти в эту эпоху скажется в полной мере. Опасность еще усиливалась частыми полит. забастовками, возникшими по инициативе центра. Так, 16 ноября началась, длившаяся целый месяц, забастовка почт.-телег. чиновников, протекавшая при полном контакте руководителя Сам. Отд. п.-т. союза студента Картузова с местным с.-д. комитетом. Ж.-д. почтовое отделение также прекратило работу. На телеграф были посланы саперы, у которых дело шло весьма тяжко. Забастовка проходила очень дружно, в атмосфере полного сочувствия публики. Чуть не вспыхнула ж.-д. забастовка 23 ноября при получении известия о смертном приговоре над инженером Соколовым и др. в крепости Кушке. Забастовка уже началась, когда была получена телеграмма о приостановке приговора. Тогда же с.-д. к-т поставил вопрос о второй всеобщей полит. забастовке, к которой и начали готовиться самарские рабочие.

В середине 20-х чисел ноября в с.-д. кругах возникла мысль о необходимости образовать в Самаре, по примеру столиц и крупнейших промышленных центров, Совет Рабочих Депутатов, для об'единения сил рабочего класса и для руководства предстоящей, как тогда казалось, окончательной и решительной, борьбой со старой властью. Мысль эту, скрепя сердце, вынуждены были принять и с.-р., которым ее осуществление не сулило больших успехов. 25 ноября начались выборы депутатов на отдельных предприятиях. К сожалению, пока известно очень мало об этом первом зародыше рабочей власти в Самаре, и потому описание деятельности СРД 905 г., по необходимости, будет очень схематичным.

С. Р. Д. имел всего 5 заседаний, из них 4 первые происходили в Нар. Доме. Первое заседание состоялось 30 ноября. На нем присутствовали 30—35 делегатов от след. организаций: 1) проф. союза картных, 2) проф. союза рабочих механического цеха, 3) союза приказчиков и конторщиков, 4) ж.-д. рабочих, 5) ж.-д. телеграфистов, 6) типографов и 7) солдат. Последние были выбраны на происходившем в тот же день митинге в Нар. Доме. Председателем был избран представитель истопников, секретарем — ж.-д. телеграфистов. По вопросу об отношении к организации профсоюзов, было постановлено: поддержать уже существующие союзы и способствовать их расширению, а также организовать ряд новых союзов. Решено посыпать представителей на собрания профсоюзов для поднятия классового самосознания рабочих. Существующий ж.-д. союз и стачечный комитет были признаны полубуржуазными организациями, отношение к которым с. р. д. может быть только отрицательным. Стачечный комитет решено упразднить, передав его дела в Совет, и образовать новый, чисто пролетарский, ж.-д. союз, для агитации в его пользу послать представителя по линии совместно с оратором от

с.-д. комитета. Была принята резолюция протesta против ареста председателя Петербургского с.-р.д. Хрусталева-Носари, при чем была подчеркнута необходимость продолжать «борьбу за рабочее дело под знаменем РСДРП». Наконец, решено было решать отдельно в каждом случае вопрос о принятии в с.-р.д. интеллигентско-членовнических организаций.

Уже на этом заседании проявились основные черты Самарского с.-р.д.: проведение строго пролетарской классовой позиции и признание идейной гегемонии РСДРП. К моменту своего образования СРД обладал уже некоторой реальной силой: особенно много обещало, конечно, присутствие в нем делегатов от армии; кроме того ж.-д. телеграфисты постановили передавать в совет копии всех телеграмм. Это дало возможность установить связи с внешним миром.

На втором заседании СРД, 1 декабря, присутствовало уже около 40 чел., при чем многих еще не было, вследствие чего ряд дел был отложен, между ними и вопрос о введении 8-час. рабочего дня. Он был поставлен на повестку дня ввиду того, что рабочие ж.-д. мастерских еще 22 ноября ввели 8-ми часовой день у себя революционным путем, что вызвало сильное возбуждение и среди остальных рабочих. На этом заседании присутствовали три представителя ж.-д. батальона, заявившие, что, в случае забастовки, они не будут работать. Было предложено печатникам, в случае предъявления к печати контрреволюционных воззваний, вроде воззвания партии правового порядка, представлять их на просмотр Совета. СРД официально был признан беспартийным органом, обединяющим рабочих без различия направления, как говорил один оратор, своеобразном «союзом профсоюзов». Это заявление, в сущности, противоречило истинному ходу вещей, невольно заставившему СРД играть уже тогда роль вождя революционных сил.

3-е заседание Совета происходило 4 декабря, когда реакция уже ярко перешла в наступление: 3 декабря был арестован полковник фон-Гальбен, против чего к-т общественной безопасности выпустил протест и приглашал присоединиться к нему всех граждан. Реакции приходилось торопиться: 3 декабря имел место случай отказа в повиновении Березинского полка, недавно прибывшего в город и считавшегося самым надежным, а 4 декабря в «Самарской Газете» появился «голос казака», что было очень тревожным симптомом; до тех пор казаки были самыми ревностными душителями всяких проявлений крамолы. На заседании присутствовал 41 депутат, решено было разрешить публике присутствовать на собрании. По вопросу о введении 8-час. рабочего дня была принята резолюция специальной комиссии, которой оно откладывалось до более благоприятного момента. По докладу об увольнении одного рабоче-

го с мельницы Башкирова за политические убеждения, решено было потребовать его обратного приема, в противном случае—объявить фирме Башкирова бойкот. Несмотря на переход в наступление реакции, революция еще далеко не считала себя побежденной. Так, например, еще 5 декабря гор. районное собрание с.-д. решило основать с.-д. рабочий клуб; рассчитывали, значит, на возможность его открытого существования. Но «дни свободы» были уже сочтены.

Следующее, 4-е, заседание СРД было 6 декабря. Заслушав сообщение об аресте фон-Гальбена, СРД нашел нужным выразить свое возмущение насилиями властей вообще, а не применительно к данному конкретному случаю. Затем было признано необходимым внести планомерность в организацию профсоюзных библиотек, для чего предложено Союзам послать представителей в библиотечную комиссию. По удалении публики были произведены выборы исполнительного к-та. По сведениям тов. М. Логинова (ст. «Старые годы» во 2 книге журнала Самарского Исппарта «Красная Быль»), в него входили следующие лица: председатель—студент-юрист Ф. Казанский («Казанец»), помощник его—«Михайл Техник» (по всей вероятности, известный с.-д. Н. Е. Вилонов, умер от туберкулеза в эмиграции в годы реакции), члены: Леонид Ильин (начальник боевых с.-д. дружин), Петр Кузьмин и «Жан» (еврей). После продолжительных дебатов, в дальнейшем решено было публику на заседания СРД не допускать, кроме представителей печати—по усмотрению исполнительного к-та. В этом же заседании решено было принять в совет представителей низших земских служащих. Это было последнее заседание СРД в Нар. Доме. Начиналась полоса репрессий. 6 декабря был арестован за речи на солдатском митинге с.-р. Петров. Прежде чем потухнуть, революция еще раз вспыхнула ярким пламенем 2-й всеобщей полит. забастовки. В ночь на 7 декабря 30 вооруженных лиц захватили типографии обеих газет и освободили их только после отпечатания революционных прокламаций; выяснить, кто были эти лица, жандармам так и не удалось. 7 декабря на ж. д. началась, по призыву из центра, политическая забастовка.

8 декабря прекратили работу магазины, заводы, учреждения. Только аптеки функционировали, по специальному распоряжению СРД. В течение целого дня в Нар. Доме шли соединенные митинги с.-д. и с.-р. В революционных кругах серьезно обсуждался вопрос о возможности ареста администрации и создания в Самаре революционной власти, но реакция предупредила события. 9 дек. за городом и в Нар. Доме шли митинги. Полиции удалось на Троицком базаре катривать мясников на забастовщиков; произошло столкновение, в результате которого один рабочий был убит. В ночь на 10 декабря саперами был занят бывший в руках Совета ж.-д. телеграф, что ли-

шило Совет связи с другими городами. Наконец, вечером 10 декабря губернатор решился на окончательный шаг: в 7 час. вечера Нар. Дом был оцеплен надежными войсками и полицией, под командою командира 312 Березинского полка—полковника Баранова. В здании в это время шел митинг с.-д., на котором, по обыкновению, присутствовало 2—3.000 чел. самой разношерстной публики. Началась паника. В Нар. Доме было около 70 дружинников. После двухкратного предупреждения Баранова, что войскам будет приказано взять здание штурмом, решено было сдаться, во избежание напрасного кровопролития. Большая часть оружия была испорчена, остальное отобрано. При выходе каждого обыскивали, а затем отпускали. При этом казаки нескольких сильно избили и убили 14-ти летнего мальчика. Двое получили сильное ранение.

В ночь на 11 декабря и в течение целого дня 11 декабря казаки останавливали на улице подозрительных прохожих и многих избивали. Руководителям движения, в большинстве, удалось скрыться из города. Начались аресты. 11 декабря было арестовано 12 членов ж.-д. стачечного к-та (в их числе с.-р. Девятов и Визгин были избиты казаками). С ликвидацией центра самарской революции — Пушкинского Дома, движение потеряло свою душу и, с каждым днем затихая, к концу года уступила место разнудзданной реакции. «Начальство возвращалось».

12 декабря торговцы открыли магазины, получив обещание губернатора о содействии военной силой против забастовщиков. Буржуазия сразу осмелила. Городская дума в заседании 13 декабря постановила ассигновать 120 тысяч рублей на казаков и полицию и просить губернатора привлечь к ответственности к-т общественной безопасности, перед которым еще неделю тому назад дума трепетала. Со «свободами» было покончено. Попытка с.-д. устроить митинг в помещении О-ва приказчиков, так как Нар. Дом был занят войсками, не удалась. Печать опять вернулась в свое бесславное первоначальное состояние: прекратившийся еще 7 декабря «Самарский Курьер» возродился 31 декабря уже в качестве официального органа новых господ положения—к.-д., ставших монополистами либеральной, умеренной и аккуратной, «оппозиции». «Самарская Газета», из редакции которой с.-д. выпили 14 декабря, вновь превратилась в бледный либеральничающий листок. 15 декабря на своем 5-м и последнем заседании СРД принял резолюцию о прекращении политической забастовки. Увы, это было лишь запоздальным признанием поражения революции! Забастовка на ж. д. затянулась еще до 21 декабря, когда «порядок» окончательно восторжествовал.

Начались расправы с побежденными противниками: аресты (16 декабря—инженер Резнов, 18 декабря—эс-эр Павчинский, 19 декабря с.-д. Елфимов, с.-р. Веденяпин, Хворостова, Сумгин, 21 де-

кабря-с.-д. В. Кузнецов, 24 декаб-с.-р. С. Акрамовский, 31 декабря с.-р. Каллистов), массовые увольнения, особенно на ж. д. (15 декабря уволено сразу 24 служащих Коммерческого Отдела).

Конец декабря ознаменовался в Самаре двумя актами революционного террора. Массовое движение было раздавлено, начиналась полоса единичных покушений, отчаянных жестов революции, свидетельствующих о ее слабости. Оба покушения были направлены на Н-ка гарнизона генерала Сергея, главного вдохновителя самарской реакции. 15 декабря в него неудачно стрелял эс-эр-артиллерист С. Власов, который тут же был арестован и при этом сильно избит. 27 декабря, при от'езде Сергеева из Самары в Петербург, на вскзale, он был легко ранен бомбой эс-эра рабочего Жукова. Это были последние судороги умиравшей революции...

Сделанный нами очерк революции 1905 года в Самарском крае, несомненно, страдает многими неясностями, а, быть может, и ошибками. Причиной этому—недостаточность сохранившихся и известных нам материалов. Он основан, главным образом, на данных самарских газет того времени и небольшого материала, который удалось извлечь из архива бывшего Губернского Жандармского Управления. Коé-что, но очень мало, дают, поступившие пока в Самарский Истпарт в очень небольшом количестве, воспоминания участников 905 года. Будем надеяться, что удастся собрать и еще материал, без сомнения, хранящийся у многих лиц, так или иначе прикоснувшихся к событиям этого бурного времени. Быть может, этот беглый очерк, поскольку нам известно—первая попытка дать общую картину хода революции 1905 года в нашем крае, явится толчком для товарищей — поделиться с Истпартом своими сведениями о ней.

Во всяком случае, и нарисованная нами бледная картина событий говорит об огромном возбуждении, вызванном революцией 1905 г. во всей Самарской губернии и, особенно, в Самаре. И она внесла свою лепту в общую сокровищницу первой российской революции. Такие крупные события, как январская, майская, октябрьская, декабрьская политические забастовки, как деятельность Самарского Совета Рабочих Депутатов, одного из немногогочисленных Советов 1905 года, как бурное крестьянское движение, на фоне которого ярким пятном выделяется единственная в своем роде Старо-Буяnsкая «Республика», не стушевываются даже среди массы бурных и драматических моментов великого года. В 1905 году, в буре революционных боев, в восторге небывалых побед и в скорби тяжких поражений, закалилась и окрепла Самарская организация Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Опыт этого года дал ей возможность с честью перенести годы мрач-

ной реакции и незапятнанным пронести красное знамя рабочей революции до ее окончательной победы. Коммунистическая большевистская партия, ведущая ныне Самарский пролетариат к достижению желанной цели — социализма, имела достойную предшественницу в славной Самарской социал-демократии 1905 года!

е
ь-
о-
д-

Н. П. Каноныкин.

ПЛАН И МЕТОД ЗАПИСЕЙ ПО ФОЛЬК-ЛОРУ САМАРСКОГО КРАЯ.

(Народный быт и словесное творчество).

Настоящий краеведческий сборник имеет целью дать в руки всякому интересующемуся Самарским краем, и прежде всего школьному работнику, тот материал, на который можно было бы опереться при изучении природных, хозяйственных и др. сторон его жизни. Авторы этого сборника для характеристики большинства особенностей жизни края имели возможность пользоваться сырьим материалом, который дает ряд учреждений, ведающих жизнью края (Исполком, Экосо, Губстатбюро, Губземотдел) или же научными изысканиями, построенными на тех же материалах.

Таким образом, в разных отношениях подготовительное изучение края ведется и по линии административной, например — районирование губернии, и по линии землеустройства, где в целях рационального землепользования изучаются естественные условия края и пр. и пр.

На это необходимо указать здесь для того, чтобы лучше понять, в каком обойденном положении оказывается целая область жизни края, которая называется фольк-лором, т. е. бытом края, выраженном в словесном творчестве народа, его верованиях, обрядах и пр. Мы не имеем в этом случае ни научных изысканий, ни ведомственных материалов.

Причина заключается прежде всего в том, что быт вообще не подлежит учету и контролю каких-либо ведомственных учреждений и развивается органически, как результат совокупно-действующих многоразличных условий жизни.

Но кроме того, изучение фольк-лора задача вообще сложная и трудная и непременно требует коллективного сотрудничества. Самарскому же краю до сих пор не посчастливилось иметь даже отдельного самоотверженного этнографа, странствующего и собирающего продукты хотя бы только словесного народного творчества.

А между тем всем ясно, что быт-то и составляет живую ткань самой жизни. Поэтому именно школьному работнику прежде всего необходим этот материал, как непосредственно бросающийся в глаза и эмоционально захватывающий и взрослого и подростающего наблюдателя.

Исторически мы переживаем момент исключительной важности в смысле необходимости таких записей. И это не потому только, что, согласно новым программам, школьная работа должна вся пропитаться краеведческим материалом, но, пожалуй, в еще большей мере по соображениям социального порядка.

Мировая война и две революции произвели такой колоссальный сдвиг в культурно-бытовой обстановке деревни, что старые формы быстрее, чем раньше, начинают стираться и заменяться новыми образованиями. Но так как всякая формация быта не знает таких резких поворотов, какие могут быть, например, в курсе политики, то вековые его наслаждения, пусть в ослабленном виде, но все еще владеют жизнью деревни. Записать и изучить эти обломки прошлого и будет, значит, с одной стороны—зарегистрировать глубоко интересный факт, а с другой—понять борьбу старого и нового. Антирелигиозная, например, пропаганда наших дней сбила торжественность и популярность «свадебного чина», но с некоторыми новообразованиями он держится и до сих пор. Особенно интересно это явление уловить в жизни нацмен, как менее поддавшихся культурному воздействию времени.

Если же мы возьмем песню, то ясно увидим, как старая народная, сложная, красивая по языку и настроению, она вымирает и вытесняется военными, революционными и др. мотивами. Взаимодействие города и деревни делает свое культурное дело, но в то же самое время оставляет на ней печать переломной эпохи: вместо литературно-художественного стиха и музыкальной песни, которые медленно, но верно входят в жизнь, как высшее культурное достижение нового быта, там преобладает пока бесцветная по языку и убогая чувством частушка. Записать сохранившуюся песню во всем ее об'еме—значит уловить самую эволюцию быта в его эстетической стороне.

А сама частушка—ценная своей мыслью, порхающая на своих легких крыльях бабочкой, гибкая и подвижная, колющая, но не жалящая своей иронией—разве это не идеологический материал для характеристики обычавшегося? Мы же до сих пор не имеем по Самарскому краю даже сборника частушек, тогда как последние годы породили их бесконечное множество и при том особенно интересных в связи с крупными историческими событиями страны. И разве не обидно, изучая в школе Самарского края народную словесность, пользоваться материалом исключительно северных записей Рыбникова, Ончукова и др., когда у нас под руками имеются продукты, часто не менее яркого, народного творчества. Это однаково относится ко всем национальностям территории края.

По для того, чтобы получить нужный материал, необходима солидарная собирательская работа культурных лиц, дорожащих

ценностями народного творчества, знающих и любящих народную жизнь в ее целом. К кому же в этом случае и можно обратиться в первую очередь, как не к народному учителю с усердной просьбой помочь, как общешкольному делу (а значит и своему собственному), а также содействовать накоплению научного материала. Полученный материал в подобранном и обобщенном виде будет печататься в последующих этнографических сборниках, посвященных изучению Самарского края, которые будут иметь прежде всего широкое общешкольное распространение, как учебное пособие для учителя края.

При этом необходима оговорка — чтобы материал записей сохранял наибольшее научное значение, нужна точность записи в соответствии с методическими указаниями, прилагаемыми здесь и принятыми в практике Московского этнографического общества. Поэтому же в особенности записи учащихся, к которым за помощью учителя могут обращаться, должны быть непременно подведены под эти же указания.

В надежде на товарищеский отклик в поставленной задаче, Методическое Бюро просит учительство поспешить с присылкой намеченного планом материала, чтобы скорее сделать ее общим достоянием через напечатание. Просьба не стесняться количеством записей и присыпать все, что удастся добыть хотя бы по нескольким моментам плана. Коллективное и дружное сотрудничество даст возможность создать целостную картину.

Записи и обяснения надо присыпать по адресу: Самара, Губоно, Методическому бюро.

План записи.

Песни:

Хороводные, игровые, плясовые, посиделочные, подблюдные. При этом желательно описание, как разыгрывается хоровод, когда, где, какие предметы и действия при гадании употребляются и в какой форме ведется самий процесс гадания.

Колядки, щедривки, веснянки, семиковые, русальные, осеневые, купальские песни.

Описание всех верований и обрядов, связанных с ними. Красная горка.

Свадебные песни и обряд. Описание свадебного чина с момента сватовства до пира включительно. Необходима запись всех соответствующих разговоров и обрядов.

Старые исторические песни.

Былины и старины.

Духовные стихи и псалмы.

Песни военные и революционные (перечислить).

Песни нищих и слепцов.

Причтания, заплачки, вопли...—с сохранением всех соответствующих манипуляций.

Сектанские стихи и песни.

Частушки любовные, военные, революционные и на общественные темы...

Удалые разбойничьи, солдатские, рекрутские. Рабочие песни. Бурлакские, матросские, косарские. Песни литературно-художественного происхождения (перечислить).

Сказки:

Сказки, имеющие местное происхождение. Оригинальные сказки бытовые, волшебные, с сохранением присказок и концовок (их можно записать и отдельно от сказок).

Рассказы и поверья:

Рассказы библийского и религиозного содержания. О чудотворных и явленных иконах, о священных местах (озера, рощи, горы).

Рассказы об исторических лицах (Ермак, Разин, Пугачев). О нечистых духах, леших, водяных, оборотнях, мертвцах, колдунах, ведьмах.

О разных силах и явлениях природы—ветре, огне, а также о животных и растениях (разрыв-трава и пр.).

О стихийных бедствиях—засухах, пожарах, наводнениях, болезнях, падеже скота.

Рассказы о дураках, кликушах и характеристика отношения народа к ним. О сновидениях и ясновидениях.

О предсказаниях и предзнаменованиях.

Заговоры:

На разные случаи. Записать текст и соответствующие действия.

Пословицы и поговорки.

Детский фольклор:

Детские сказки. Детские песни—колыбельные, игровые. Считалочки и переклички. (Запись текстов и действий). Загадки (с отгадками). Скороговорки.

Руководящие правила для записей.

1. При каждой записи необходимо отметить имя, фамилию, звание, возраст и занятие лица, со слов которого делается запись, а также дать подробное название места записи (губерния, уезд, волость и пр.).

2. Записывать надо дословно, как певец или рассказчик поет или рассказывает и, по возможности, с сохранением всех фонети-

ческих (звуковых) особенностей речи. Не следует ни поправлять, ни подсказывать рассказчику, если он явно ошибается.

3. Хорошо записывать одну и ту же вещь от различных лиц, чтобы получить новые варианты текста.

4. При записи песен важно записывать на нотах мотивы, какими они поются.

5. При записи заговоров следует описывать все манипуляции, которые при этом производятся (сплевывание, троекратное дуновение, позевывание и пр.).

6. Местные слова и выражения, а также условные термины следует снабжать пояснительными примечаниями.

7. Игры и развлечения должны быть описаны во всех деталях.

8. Не следует останавливаться перед записью грубых слов и выражений.

Примечания и дополнения к статье Б. Н. Медведева «Очерк истории земной коры и полезных ископаемых Самарского края».

В виду того, что издание сборника требовало спешности в работе, при просмотре в печати обнаружился ряд неточностей и неясностей, а в некоторых местах недостаточная полнота во взглядах науки. Эти недочеты мы и попытаемся до некоторой степени исправить здесь. Приносим глубокую благодарность геологу Н. Н. Тихоновичу за просмотр рукописи и ценные указания и замечания, которые он сделал.

I) К стр. 25, стр. 15 снизу. Мы считаем каменно-угольные отложения Жегулевских гор самыми древними из обнаруженных. Возможно, что есть и более древние, но они залегают на большой глубине и на поверхность не выходят.

II) К стр. 26, стр. 8 сверху. Устанавливая сходство Жегулевских известняков с подмосковными, необходимо отметить, что там каменный уголь залегает в слоях, расположенных ниже Жегулевских, поэтому не надо думать, что среди наших Жегулевских известняков, лежащих на поверхности, можно найти каменный уголь. Может быть он и есть здесь, но лежит на большой глубине.

III) К стр. 28, стр. 10 сверху. Мы имеем в виду места вне пределов Самарского края.

IV) К стр. 31, строка 1 сверху. Землетрясения могли быть, если рассматривать Жегулевские горы как сброс с разрывом слошности слоев, при этом они образовались не сразу, а постепенно, отдельными толчками. Но если рассматривать Жегулевские горы как флексуру, т. е. поднятие без разрыва слошности, то землетрясений могло и не быть.

V) К стр. 31, стр. 7 снизу. Существует другая теория образования лёсса—водным путем (теория геолога Акад. Павлова), но по отношению к нашим местам применялась ветровая теория. Что касается образования бурых глин, то кроме приводимых нами лёссовой и ледниковой теорий, есть еще предположение, что они образовались на дне опресненных водоемов, оставшихся после отступления Акчагыльского моря.

VI) К стр. 34, стр. 11 снизу. Появление нефти рассматривают здесь таким образом: или она поднималась из больших глубин по трещинам и таким образом пропитала собой те песчаные образования, из которых она и выделяется, или же она образовалась непосредственно среди этих образований тем путем, как это указано в самой статье. Вообще вопрос о происхождении нефти является и сложным, и спорным.

Бор. Медведев.

ПОЯСНЕНИЯ К КАРТЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Самарская губерния учреждена была в 1850 году (указ 6 декабря) и фактически открыта в 1851 году, в составе 7 уездов, из частей губерний: Симбирской (уезды Ставропольский и Самарский), Оренбургской (Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский) и Саратовской (Николаевский, Новоузенский). Общая площадь губернии исчислялась Стрельбицким в 137.176 кв. верст или в 14.171.547 десятин. Население губернии исчислялось (1917 г.) в 3.360.075 человек.

После революции приблизительно $\frac{2}{3}$ Бугульминского уезда с г. Бугульмою отошли к Татарской республике (Казань), 3 волости Бузулукского у.—к Башкирской республике (Уфа), Новоузенский у.—к Саратовской губернии, часть Николаевского уезда—к автономной СССР немцев Поволжья. К Самарской губернии присоединены 4 волости от Казанской губ. и часть Самарской Луки (Рождественская вол.) от Симбирской губ. В этих пределах площадь губернии исчисляется в настоящее время в 89.339,6 кв. верст или 9.309.200 десятин. Население губернии равняется 2.172.889 челов.

В административном отношении в Самарской губ. произошли след перемены. Посад Мелекес преобразован в город и сделан центром нового уезда, составленного из северных частей Ставропольского и Самарского уездов; южная часть Ставропольского уезда присоединена к Самарскому и Ставрополь утратил значение уездного города; г. Николаевск переименован в Пугачев. По проекту нового районирования в губернии предполагается образовать четыре округа (вместо нынешних уездов): Самарский, Бугурусланский, Бузулукский и Пугачевский; Мелекесский уезд предположено присоединить к Симбирскому округу.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	301	302	303	304	305	306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327	328	329	330	331	332	333	334	335	336	337	338	339	340	341	342	343	344	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356	357	358	359	360	361	362	363	364	365	366	367	368	369	370	371	372	373	374	375	376	377	378	379	380	381	382	383	384	385	386	387	388	389	390	391	392	393	394	395	396	397	398	399	400	401	402	403	404	405	406	407	408	409	410	411	412	413	414	415	416	417	418	419	420	421	422	423	424	425	426	427	428	429	430	431	432	433	434	435	436	437	438	439	440	441	442	443	444	445	446	447	448	449	450	451	452	453	454	455	456	457	458	459	460	461	462	463	464	465	466	467	468	469	470	471	472	473	474	475	476	477	478	479	480	481	482	483	484	485	486	487	488	489	490	491	492	493	494	495	496	497	498	499	500	501	502	503	504	505	506	507	508	509	510	511	512	513	514	515	516	517	518	519	520	521	522	523	524	525	526	527	528	529	530	531	532	533	534	535	536	537	538	539	540	541	542	543	544	545	546	547	548	549	550	551	552	553	554	555	556	557	558	559	560	561	562	563	564	565	566	567	568	569	570	571	572	573	574	575	576	577	578	579	580	581	582	583	584	585	586	587	588	589	590	591	592	593	594	595	596	597	598	599	600	601	602	603	604	605	606	607	608	609	610	611	612	613	614	615	616	617	618	619	620	621	622	623	624	625	626	627	628	629	630	631	632	633	634	635	636	637	638	639	640	641	642	643	644	645	646	647	648	649	650	651	652	653	654	655	656	657	658	659	660	661	662	663	664	665	666	667	668	669	670	671	672	673	674	675	676	677	678	679	680	681	682	683	684	685	686	687	688	689	690	691	692	693	694	695	696	697	698	699	700	701	702	703	704	705	706	707	708	709	710	711	712	713	714	715	716	717	718	719	720	721	722	723	724	725	726	727	728	729	730	731	732	733	734	735	736	737	738	739	740	741	742	743	744	745	746	747	748	749	750	751	752	753	754	755	756	757	758	759	760	761	762	763	764	765	766	767	768	769	770	771	772	773	774	775	776	777	778	779	780	781	782	783	784	785	786	787	788	789	790	791	792	793	794	795	796	797	798	799	800	801	802	803	804	805	806	807	808	809	810	811	812	813	814	815	816	817	818	819	820	821	822	823	824	825	826	827	828	829	830	831	832	833	834	835	836	837	838	839	840	841	842	843	844	845	846	847	848	849	850	851	852	853	854	855	856	857	858	859	860	861	862	863	864	865	866	867	868	869	870	871	872	873	874	875	876	877	878	879	880	881	882	883	884	885	886	887	888	889	890	891	892	893	894	895	896	897	898	899	900	901	902	903	904	905	906	907	908	909	910	911	912	913	914	915	916	917	918	919	920	921	922	923	924	925	926	927	928	929	930	931	932	933	934	935	936	937	938	939	940	941	942	943	944	945	946	947	948	949	950	951	952	953	954	955	956	957	958	959	960	961	962	963	964	965	966	967	968	969	970	971	972	973	974	975	976	977	978	979	980	981	982	983	984	985	986	987	988	989	990	991	992	993	994	995	996	997	998	999	1000	1001	1002	1003	1004	1005	1006	1007	1008	1009	1010	1011	1012	1013	1014	1015	1016	1017	1018	1019	1020	1021	1022	1023	1024	1025	1026	1027	1028	1029	1030	1031	1032	1033	1034	1035	1036	1037	1038	1039	1040	1041	1042	1043	1044	1045	1046	1047	1048	1049	1050	1051	1052	1053	1054	1055	1056	1057	1058	1059	1060	1061	1062	1063	1064	1065	1066	1067	1068	1069	1070	1071	1072	1073	1074	1075	1076	1077	1078	1079	1080	1081	1082	1083	1084	1085	1086	1087	1088	1089	1090	1091	1092	1093	1094	1095	1096	1097	1098	1099	1100	1101	1102	1103	1104	1105	1106	1107	1108	1109	1110	1111	1112	1113	1114	1115	1116	1117	1118	1119	1120	1121	1122	1123	1124	1125	1126	1127	1128	1129	1130	1131	1132	1133	1134	1135	1136	1137	1138	1139	1140	1141	1142	1143	1144	1145	1146	1147	1148	1149	1150	1151	1152	1153	1154	1155	1156	1157	1158	1159	1160	1161	1162	1163	1164	1165	1166	1167	1168	1169	1170	1171	1172	1173	1174	1175	1176	1177	1178	1179	1180	1181	1182	1183	1184	1185	1186	1187	1188	1189	1190	1191	1192	1193	1194	1195	1196	1197	1198	1199	1200	1201	1202	1203	1204	1205	1206	1207	1208	1209	1210	1211	1212	1213	1214	1215	1216	1217	1218	1219	1220	1221	1222	1223	1224	1225	1226	1227	1228	1229	1230	1231	1232	1233	1234	1235	1236	1237	1238	1239	1240	1241	1242	1243	1244	1245	1246	1247	1248	1249	1250	1251	1252	1253	1254	1255	1256	1257	1258	1259	1260	1261	1262	1263	1264	1265	1266	1267	1268	1269	1270	1271	1272	1273	1274	1275	1276	1277	1278	1279	1280	1281	1282	1283	1284	1285	1286	1287	1288	1289	1290	1291	1292	1293	1294	1295	1296	1297	1298	1299	1300	1301	1302	1303	1304	1305	1306	1307	1308	1309	1310	1311	1312	1313	1314	1315	1316	1317	1318	1319	1320	1321	1322	1323	1324	1325	1326	1327	1328	1329	1330	1331	1332	1333	1334	1335	1336	1337	1338	1339	1340	1341	1342	1343	1344	1345	1346	1347	1348	1349	1350	1351	1352	1353	1354	1355	1356	1357	1358	1359	1360	1361	1362	1363	1364	1365	1366	1367	1368	1369	1370	1371	1372	1373	1374	1375	1376	1377	1378	1379	1380	1381	1382	1383	1384	1385	1386	1387	1388	1389	1390	1391	1392	1393	1394	1395	1396	1397	1398	1399	14

писок волостей Самарской губернии
(с нумерацией по прилагаемой карте).

№ по порядку.	Название волостей.	№ по карте.	№ по порядку.	Название волостей.	№ по карте.
Мелекесский уезд.					
1	Брянданская	3	15	Спасская	1
2	Елховская	15	16	Студенецкая	16
3	Кандабулаанская	16	17	Самаровская	19
4	Константиновская	7	18	Ставропольская	2
5	Кошкинская	18	19	Томыловская	18
6	Крестово Городищенская	12	20	Тростянская	6
7	Матвеевская	1	21	Утевская	22
8	Мелекесская	10	22	Чернореченская	9
9	Мусорская	14	Бугурусланский уезд		
10	Ново-Малыкинская	9	1	Абдулинская	22
11	Старо-Майнская	2	2	Аманакская	12
12	Степно-Шенталинская	6	3	Аверкинская	17
13	Седелькинская	19	4	Аксаковская	10
14	Тинская	5	5	Байтугановская	6
15	Хрящевская	13	6	Баклановская	9
16	Черлаклинская	4	7	Бугурусланская	18
17	Черемшанская	11	8	Емельяновская	25
18	Чистовская	17	9	Исаклинская	2
19	Шламская	8	10	Кинель-Черкасская	15
Самарский уезд.					
1	Андроновская	17	11	Кабановская	14
2	Больше-Чесноковская	5	12	Кротковская	11
3	Богдановская	7	13	Клявлинская	3
4	Васильевская	15	14	Коровинская	21
5	Воскресенская	11	15	Матвеевская	23
6	Дмитриевская	21	16	Микушинская	5
7	Дубово-Уметская	20	17	Полудневская	16
8	Екатериновская	12	18	Пономаревская	24
9	Кинельская	8	19	Пилюгинская	19
10	Красноярская	4	20	Секретарская	8
11	Ново-Буйская	3	21	Сок-Кармалинская	7
12	Нижне-Санчелеевская	1	22	Султангуловская	20
13	Обшаровская	13	23	Сергиевская	4
14	Рождественская	10	24	Саврушская	13
			25	Троицкая	26
			26	Шенталинская	1

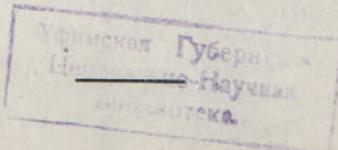
№ по порядку.	Название волостей.	№ по карте.	№ по порядку.	Название волостей.	№ по карте.
	Бузулукский уезд.				
1	Андреевская	12	4	Больше Глушицкая	5
2	Алексеевская	10	5	Березово-Лукская	1
3	Богдановская	14	6	Балаковская	17
4	Баклановская	20	7	Давыдовская	24
5	Барабаневская	17	8	Имилеевская	7
6	Борская	2	9	Ивановская	12
7	Вознесенская	19	10	Ивантеевская	13
8	Елшанская	18	11	Канаевская	11
9	Красная (Графская)	8	12	Кузябаевская	23
10	Курманаевская	11	13	Криволучье-Сурская	20
11	Кузьминовская	6	14	Корнеевская	25
12	Люксембургская	7	15	Красноярская	18
13	Лобазинская	22	16	Любицкая	27
14	Могутовская	4	17	Липовская	15
15	Неплюевская	3	18	Марьевская	3
16	Павловская	1	19	Моршанская	6
17	Погроминская	13	20	Мало-Быковская	19
18	Сорочинская	16	21	Надеждинская	14
19	Сухореченская	21	22	Нижне-Покровская	28
20	Таллинская	5	23	Николовская	16
21	Тоцкая	15	24	Пестравская	4
22	Усманская	9	25	Перелюбская	9
23	Пугачевский уезд.		26	Старо-Порубежская	26
1	Березовская	22	27	Суход-Отрогская	21
2	Больше-Черниговская	8	28	Хворостянская	2

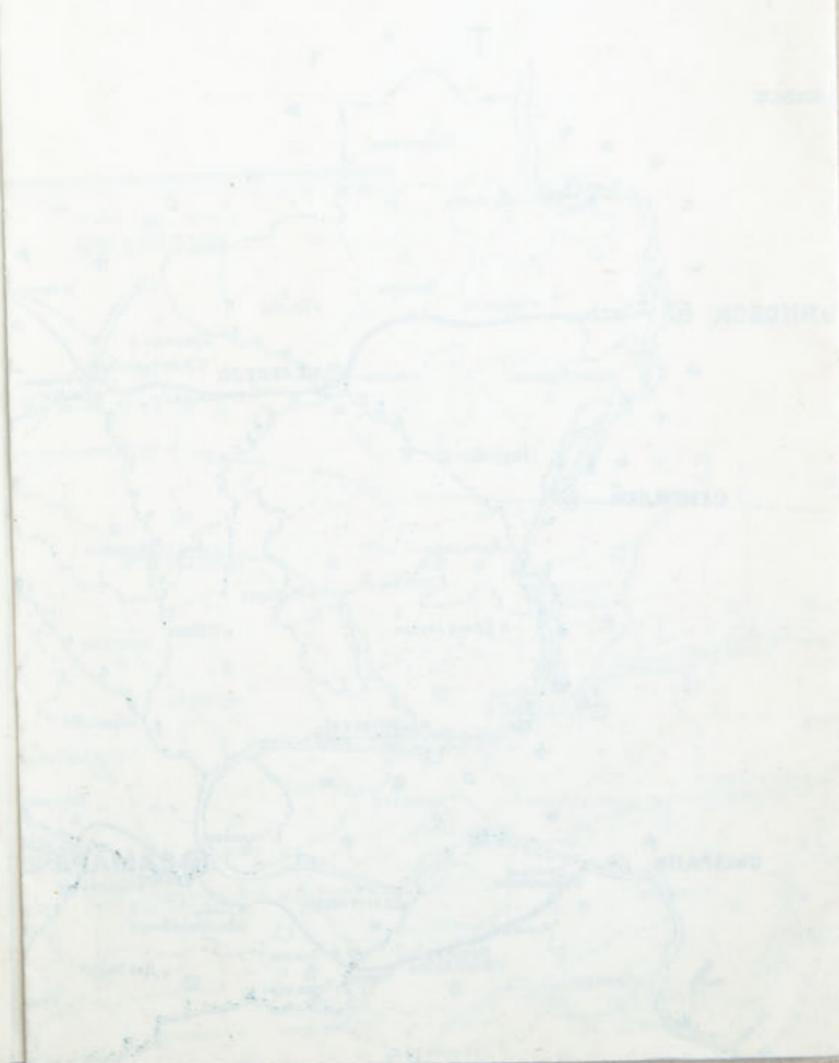
Название и карта Глазовской губернии
Глазовской губернией Глазовской губернией
Название и карта Глазовской губернией
Глазовской губернией Глазовской губернией
Название и карта Глазовской губернией
Глазовской губернией Глазовской губернией

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Страницы:

От редакции	3.
Краеведение в школе. П. В. Архангельский	5.
Естественные районы Самарского края. П. А. Преображенский	10.
Очерк истории земной коры и полезных ископаемых Самарского края. Б. Н. Медведев	23.
Основные черты климата Самарской губернии. Д. М. Щукин	44.
Почвенный покров Самарской губернии. А. И. Безсонов	74.
О растительном покрове Самарской губернии. К. И. Петрова	96.
К изучению растительного покрова в летней школе среднего заволжья. А. Ф. Терехов	114.
Животный мир Самарского края. К. А. Хрущова	135.
Доисторическое прошлое Самарского края. В. В. Гольмстен	150.
Исторические очерки Самарского края. П. А. Преображенский	174.
Революция 1905 года в г. Самаре и Самарской губернии. И. И. Блюменталь	214.
План и метод записей по фольк-лору. Н. П. Каноныкин	251.
Примечания и дополнения к статье «Очерк истории земной коры и полезных ископаемых Самарского края. Б. Н. Медведев	256.
Приложение:	
Пояснение к карте Самарской губернии	257.
Список волостей Самарской губернии	258.
Карта Самарской губернии (на отдельном листе).	

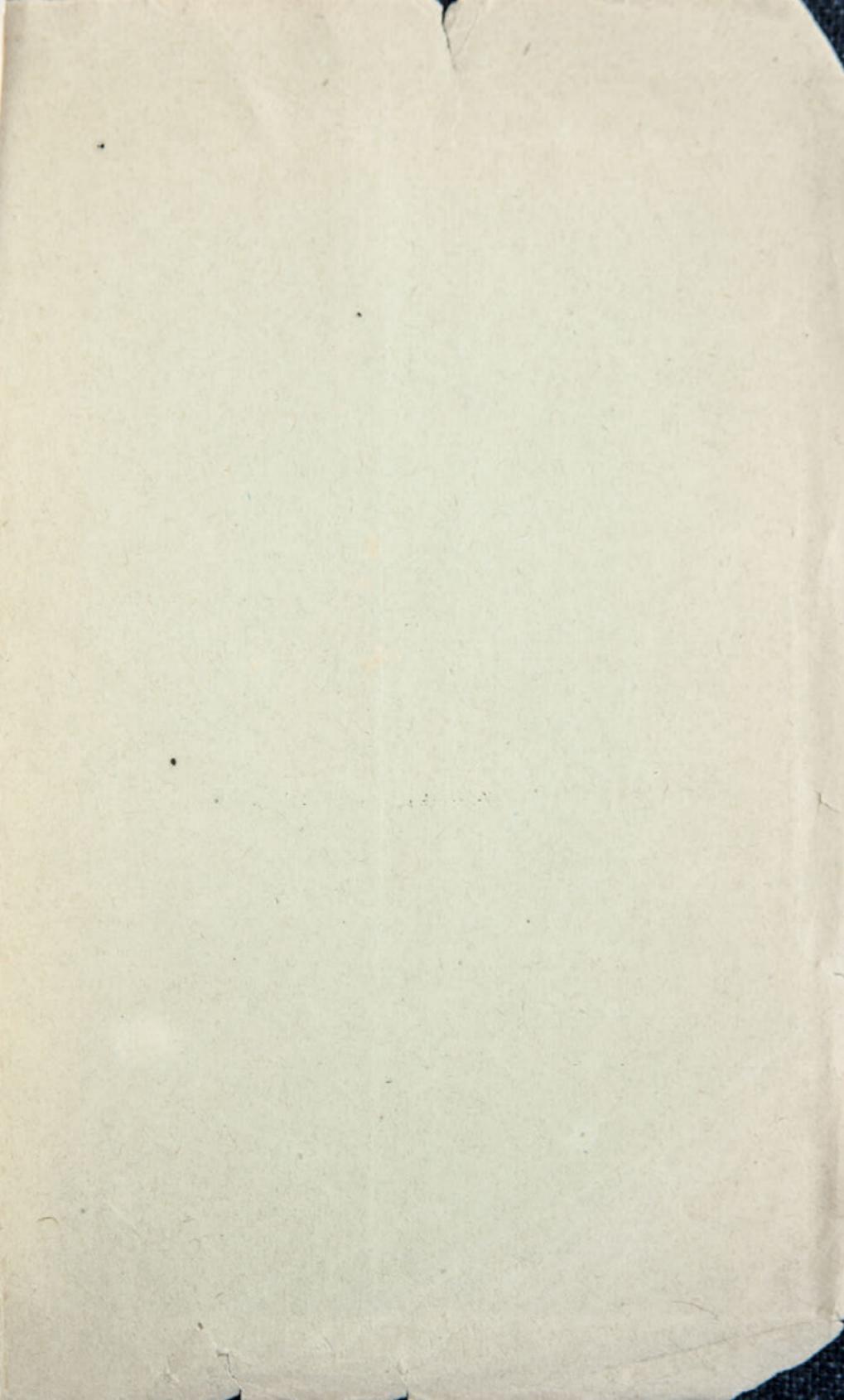

ΑΓΑΠΗ
CAMPECIONE

ΕΛΛΗΝΙΚΗ

Επιτροπή Εθνικής Κατάστασης

1891

Цена 1 р. 50 к.

15.00

КАРТА САМАРСКОЙ

ГУБЕРНИИ

Составлена по данным районирований
1924 г.

МАСШТАБ
1:250,000